

СЕКЦИЯ №1. ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ: ИННОВАЦИИ, РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ, ПЕРЕРАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ: СТРАТЕГИИ, МИССИИ, МЕНЕДЖМЕНТ

*Ермоленко Валентина Алексеевна,
директор НОУ СПО «Курский техникум экономики и права»,
доцент кафедры государственного и муниципального управления
ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск*

МЕНЕДЖМЕНТ В МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Сегодня, как и 20,30 лет назад актуальным остается вопрос : как подготовить студента, способного после окончания ВУЗа на достаточном уровне профессионализма работать по специальности, а по сути, быть конкурентоспособным на рынке труда?

Образовательные стандарты нового поколения определяют в качестве основной стратегии профессионального образования компетентностный подход. При этом мнение, что данная стратегия учитывает далеко не все аспекты подготовки практикоориентированного выпускника имеет место быть. Надо согласиться, что не без обоснования!

Подготовка специалиста в области муниципального управления в этом плане является по сути делом, в котором совершенство не имеет предела. При этом муниципальное управление можно назвать сферой сложной, противоречивой публичной деятельности. И тем более важно подготовить специалиста, способного разобраться в сложностях политического управления данного уровня.

Изначально -- о профиле специальности, что в немалой степени определяет качество подготовки студентов. В этой связи наиболее прагматичным является подход Ректора Государственного университета управления Алексея Михайловича Лялина, который полагает, что "отраслевой принцип профилирования подготовки менеджеров надо отбросить в пользу функционального подхода, более полно отвечающего реальному разделению труда кадров управления." Необходимо усилить общепрофессиональное ядро образования менеджеров при сохранении двух направлений их подготовки: «Менеджмент» и «Государственное и муниципальное управление». У этих направлений много общего, но их отличают разные цели, разные социально-экономические функции.[3]

Кадры, получающие образование по направлению «Менеджмент», должны быть ориентированы на успех своих организаций в конкурентной борьбе. На успех, который основан на высокой экономической и организационно-управленческой культуре, оптимизации использования имеющихся ресурсов, достижении наилучшего сочетания цены и качества товаров и услуг, продуманной концепции развития.[3]

В рамках направления «Государственное и муниципальное управление» готовятся кадры аппарата исполнительных органов власти. Они тоже должны обладать определенной долей предприимчивости, но мы видим в них в первую очередь умелых организаторов выполнения принятых решений, людей законопослушных, отличающихся высокой дисциплиной и ответственностью, способных рачительно распоряжаться средствами общества и государства. Мерилом их успеха есть и будет обеспечение государственных и общественных интересов, прав и свобод личности, а не процветание отдельно взятой бизнес-организации.[3]

Организационно-управленческое ядро содержания образования по этим двум направлениям во многом должно совпадать. Но если по направлению «Менеджмент»

приоритет должен отдаваться овладению кадрами экономическими методами управления, то направление «Государственное и муниципальное управление» требует усиленной правовой подготовки, знания государственной службы и социально-политической сферы.[3]

В этой связи в большей степени как практику мне видится несколько позиций, которые на первый взгляд являются очевидными, но как показывает небольшой опыт преподавательской деятельности не достаточно реализуемыми:

1. Для лучшего восприятия основ муниципального управления студент с первых курсов должен иметь точное понимание сущности и содержания базовых категорий, определений, понятий. При этом не в вариантах различных интерпретаций, а строго на основе буквы закона или иного нормативного правового акта, составляющего правовую основу муниципальной деятельности. Преподавание каждой дисциплины, а в особенности дисциплины, входящей в блок профессиональных дисциплин, должно осуществляться через призму данных базовых категорий, составляющих фундамент здания под названием «Муниципальное управление», которое на протяжении всего периода обучения должно быть выстроено студентом под руководством преподавателей. Наша задача по данному направлению подготовки несколько сложна, настолько проста, ибо основные базовые категории определяет ФЗ от 6.10.2003г. №131-ФЗ, который по сути своей должен кроме всего прочего быть признан и основным учебным пособием для студентов специальности «Государственное и муниципальное управление.» И только в редакции закона студент должен изучать понятие МСУ, типов муниципальных образований, производить сравнительную характеристику МО, имеющих различный статус, определение органов МСУ, содержание понятий –вопросы местного значения, муниципальный правовой акт и т.д.

2. Начиная с третьего курса наряду с формами итоговой аттестации необходимо проводить комплексную оценку компетентности с точки зрения подготовки к решению задач практической деятельности по специальности. При этом программа комплексной оценки должна быть разработана на основе форм (заданий), максимально приближенных по содержанию к методике реализации полномочий органов местного самоуправления. Базой для их разработки должен стать перечень вопросов местного значения, отдельные госполномочия РФ, субъекта РФ, осуществляемые органами местного самоуправления, конкретный перечень полномочий исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления, зафиксированный в Уставе базового муниципального образования.

Например, согласно статье 47 Устава муниципального образования «Город Курск» к полномочиям Администрации города Курска относятся:

- 1) разработка проектов планов и программ развития города Курска, бюджета города Курска, организация их исполнения, подготовка отчетов об их исполнении;
- 2) управление и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности города Курска;
- 3) создание муниципальных предприятий и учреждений финансирование муниципальных учреждений;
- 4) установление тарифов на услуги, предоставляемые муниципальными предприятиями и учреждениями, если иное не предусмотрено федеральными законами.

3. В этой связи наибольшую актуальность приобретает обеспечение доступности для студентов и для преподавателей данной специальности информации о деятельности органов МСУ, поэтому преподавательскому сообществу необходимо принципиально обозначить проблему открытости деятельности органов МСУ. При этом совершенно обоснованными могут быть предложения по внесению в перечень показателей, на основе которых производится оценка эффективности деятельности органов МСУ согласно Указу Президента РФ, показателей, отражающих результативность взаимодействия с Вузами, осуществляющими подготовку студентов соответствующего профиля.

Литература

1. Федеральный закон от 06.10.2003г. №131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”/Консультант Плюс, 2010г.
2. Устав муниципального образования “Город Курск” /Консультант Плюс, 2010г.
3. Модернизация образования в области менеджмента: проблемы и пути решения. А.М.Лялин/ <http://www.rectorguu.ru/interview10.html>

*Рашидов Олег Ибрагимович, старший преподаватель,
Рашидова Ирина Александровна, старший преподаватель,
ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск*

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В СОСТАВЕ ЦФО НА ОСНОВЕ ОДНОМОМЕНТНОГО МНОГОМЕРНОГО СРЕЗА

В современной экономике существуют множество методик оценки уровня социально-экономического развития регионов. Исследованиями в этой области занимались как зарубежные, так и российские специалисты, и за несколько десятилетий методики оценки социально-экономического развития проделали большой эволюционный путь.

Экономические оценки социального развития в международных сопоставлениях длительное время основывались на динамике валового внутреннего продукта (ВВП), при этом считалось, что социальный прогресс определяется ростом ВВП. В России этой позиции до сих пор придерживаются многие ведущие экономисты и представители власти. Однако показатель ВВП не дает адекватных оценок развития, так как его рост может иметь разное качество и не всегда сопровождается ростом человеческих и природных активов. Недостаточность оценок только экономического развития без учета качества роста стала очевидной еще в 50—60-е годы [2].

Только с конца 80-х годов возобладал более широкий взгляд на проблему развития, последнее десятилетие века было особенно плодотворным в разработке новых подходов. Все более значимыми стали считаться такие критерии развития, как широко понимаемая свобода выбора, неэкономические компоненты (экологические, политические, институциональные).

Нами предлагается методика многомерной классификации регионов по сгруппированным подмножествам показателей социально-экономического развития субъектов РФ, принятыми Федеральной службой государственной статистики, что позволяет сравнивать между собой любые регионы отличающиеся друг от друга по различным критериям: географическому, демографическому, ресурсному, финансовому и т.д. [3].

В соответствии с разработанной нами методикой на основе кластерного анализа выполнена многомерная классификация основных социально-экономических показателей по сгруппированным подмножествам этих показателей среди субъектов ЦФО РФ, принятым Федеральной службой государственной статистики [3].

Соответствующие числовые эксперименты выполнены нами по программе кластерного анализа на системе статистической обработки данных STATGRAPHICS 2.1+ FOR WINDOWS.

Для этого нами использованы основные экономические показатели социального развития регионов, включающие «Удельный вес субъектов в соц.-эк. показателях ЦФО,%», «Демография, занятость и безработица», «Уровень жизни населения и социальная сфера, включая образование, здравоохранение, правонарушения», «Валовой

региональный продукт, промышленное и сельскохозяйственное производство, строительство и транспорт», «Потребительский рынок и финансы» [1].

Методы кластерного анализа используются для разбиения изучаемой совокупности объектов на группы топологически близких в n-мерном векторном пространстве объектов, называемых кластерами. Методы кластеризации довольно разнообразны, в них по-разному выбирается способ определения близости между кластерами и объектами, а также используются различные алгоритмы вычислений. Таким образом, результаты кластеризации зависят от выбранного метода, и эта зависимость тем сильнее, чем менее явно изучаемая совокупность разделяется на группы объектов [5].

В общем случае статистические программные пакеты позволяют:

- строить дерево классификации n объектов посредством иерархического объединения их в группы или кластеры на основе критерия минимума расстояния в пространстве m переменных, описывающих объекты;

- находить разбиение некоторого множества объектов на заданное число компактных кластеров.

Графическое изображение процесса объединения кластеров может быть получено с помощью дендрограммы - дерева объединения кластеров. Если начальное разбиение на классы нельзя произвести с достаточной степенью уверенности, можно предварительно выполнить кластерный анализ с использованием дивизивной стратегии разбиения (разбиение объектов на кластеры непосредственно) и испробовать несколько вариантов числа группировок [5].

Далее рассматриваются данные кластерного анализа - многомерной группировки, выполненной в пространстве приведенных в таблице 1 переменных.

Таблица 1. Классификатор и кодификатор основных показателей социально-экономического развития регионов

Показатели социально-экономического развития	Обозначение показателя, переменная
1. Удельный вес субъектов в социально-экономических показателях ЦФО, %	
Территория	X1
Численность населения	X2
Валовой региональный продукт	X3
Продукция сельского хозяйства	X4
Объем строительных работ	X5
Оборот розничной торговли	X6
Объем платных услуг населению	X7
Инвестиции в основной капитал	X8
2. Демография, занятость и безработица	
Численность населения, тыс.чел.	X9
Численность мужчин, тыс.чел.	X10
Численность женщин, тыс.чел.	X11
Население моложе трудоспособного возраста, тыс.чел.	X12
Население в трудоспособном возрасте, тыс.чел.	X14
Население старше трудоспособного возраста, тыс.чел.	X15
Общие коэффициенты рождаемости, число родивш. на 1000 чел. населения	X16
Общие коэффициенты смертности, число умерших на 1000 чел. населения	X17
Коэффициенты естественного прироста населения, на 1000 чел. населения	X12
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет.	X19
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс.чел.	X20
Численность не занятых трудовой деятельностью граждан, тыс.чел.	X21
Численность зарегистрированных безработных, тыс.чел.	X22

3. Уровень жизни населения и социальная сфера (включая образование, здравоохранение, правонарушения)	
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	X23
Среднемесячная номинальная заработная плата, руб.	X24
Численность пенсионеров, тыс. чел.	X25
Среднемесячная пенсия, руб.	X26
Общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя, м ²	X27
Потребление продуктов питания, кг/год	
Мясо и мясопродукты	X28
Молоко и молочные продукты	X29
Картофель	X30
Овощи	X31
Хлебные продукты	X32
Численность государственных общеобразовательных учреждений, тыс. чел.	X33
Численность средних специальных учебных заведений, тыс. чел.	X34
Численность студентов высших учебных заведений, тыс. чел.	X35
Численность врачей на 10000 чел. населения, чел.	X36
Численность среднего мед. персонала на 10000 чел. населения, чел.	X37
Численность больничных коек на 10000 чел. населения, чел.	X38
Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений на 10000 чел. населения, посещений в смену	X39
Правонарушения – число преступлений на 100000 тыс. человек населения	X40
4. Валовой региональный продукт, промышленное и сельскохозяйственное производство, строительство и транспорт	
Валовой региональный продукт, млн.руб.	X41
Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	X42
Потребление домашних хозяйств, млн.руб.	X43
Предприятия и организации, ед.	X44
Индексы промышленного производства	X45
Производство мяса, тыс.т	X46
Производство цельномолочной продукции, тыс.т	X47
Производство масла животного	X48
Производство хлебобулочных изделий	X49
Производство сахара	X50
Производство трикотажных изделий	X51
Производство обуви	X52
Производство железобетонных изделий, тыс. м ³	X53
Производство кирпича, млн. усл.кирп.	X54
Производство электроэнергии, млрд.квт. час.	X55
Продукция сельского хозяйства, млн.руб.	X56
Продукция растениеводства, млн.руб.	X57
Продукция животноводства, млн.руб.	X58
Индексы производства продукции сельского хозяйства, %	X59
Посевные площади с.-х. культур, тыс.га	X60
Ввод в действие жилых домов, тыс. м ²	X61
Грузооборот автомобильного транспорта, млн. тонно-км	X62
Пассажиروоборот автобусов, млн. пассажиро-км	X63
5. Потребительский рынок и финансы	
Оборот розничной торговли, млн.руб.	X64
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	X65
Индекс оборота розничной торговли, %	X66
Объем платных услуг населению, млн.руб.	X67
Объем платных услуг на душу населения, руб.	X68
Доходы бюджета, млн.руб.	X69
Расходы бюджета, млн.руб.	X70
Поступление налоговых платежей, млн.руб.	X71
Инвестиции в основной капитал, млн.руб.	X72

Показатели удельного веса субъектов в социально-экономических показателях ЦФО являются важнейшими обобщающими характеристиками региональной социальной экономики, поскольку включают место региона в распределении территории, численности населения, производстве и инвестициях в составе ЦФО.

Как показывают данные кластерного анализа областные регионы Центрального Федерального Округа распределяются на три группы по выделенным восьми обобщающим показателям с четко различимой разницей между их центроидными значениями в кластерах.

Таблица 2. Кластерный анализ обобщающих социально-экономических показателей в областных регионах ЦФО

Кластер	Число элементов кластера (областных регионов)	Центроидные значения показателей (переменных) в кластере							
		X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8
1	13	4,84	3,49	1,44	6,19	1,9	1,94	1,66	2,47
2	3	9,93	2,73	1,06	2,6	1,26	1,56	1,26	1,56
3	1	7,0	18,1	12,7	11,7	22,3	19,1	14,0	20,7

Проведенный анализ показывает, что Московская область образует отдельный кластер обобщающих социально-экономических показателей, поскольку она несопоставимо велика по сравнению с другими регионами округа; наибольший кластер, в который входит Курская область, образуют тринадцать регионов, с относительно компактным размером территории (меньшим, чем во втором кластере), но с большими центроидными значениями удельных весов других обобщающих показателей. Следовательно, первый кластер является условно лучшим по рассматриваемой группе социально-экономических показателей.

Таблица 3. Распределение регионов Центрального Федерального округа по кластерам обобщающих социально-экономических показателей

Номер региона	Номер кластера	Название областного региона
1	1	Белгородская область
2	1	Брянская область
3	1	Владимирская область
4	1	Воронежская область
5	1	Ивановская область
6	1	Калужская область
7	2	Костромская область
8	1	Курская область
9	1	Липецкая область
10	3	Московская область
11	1	Орловская область
12	1	Рязанская область
13	2	Смоленская область
14	1	Тамбовская область
15	2	Тверская область
16	1	Тульская область
17	12	Ярославская область

Второе множество социально-экономических показателей развития регионов образуют выбранные тринадцать социально-демографических характеристик, включающих численность населения, коэффициенты естественного прироста последнего, количество безработных. Регионы Центрального федерального округа образуют три хорошо выраженных кластера в пространстве переменных, представляющих социально-демографические показатели. Как показывает проведенный анализ, Московская область образует отдельный (третий) кластер социально-демографических показателей, поскольку она несопоставимо велика по сравнению с другими регионами округа; наибольший кластер (первый), в который входит Курская область, образуют одиннадцать регионов, с относительно меньшими значениями численности населения, населения в трудоспособном возрасте, коэффициента рождаемости, коэффициента смертности, наибольшими значениями коэффициента ожидаемой продолжительности жизни при рождении, наименьшей численностью безработных. Следовательно, первый кластер (таблица 4), в который входит Курская область, является средним по рассматриваемой группе социально-экономических показателей, во второй кластер входят условно лучшие выбранным социально-демографическим показателям регионы.

Таблица 4. Кластерный анализ показателей демографии и занятости населения в регионах ЦФО

Кластер	Число элементов кластера (областных регионов)	Центроидные значения показателей (переменных) в кластере												
		X9	X10	X11	X12	X14	X15	X16	X17	X18	X19	X20	X21	X22
1	11	1226	555	670	182	750	300	11	17	3	74	581	10	9
2	5	1281	572	708	178	779	324	10	19	1	74	616	11	10
3	11	6713	3067	3644	925	4222	1564	11	16	4	74	2860	38	26

Таблица 5. Распределение областных регионов Центрального Федерального округа по кластерам социально-демографических показателей

Номер региона	Номер кластера	Название областного региона
1	1	Белгородская область
2	1	Брянская область
3	2	Владимирская область
4	1	Воронежская область
5	2	Ивановская область
6	1	Калужская область
7	1	Костромская область
8	1	Курская область
9	1	Липецкая область
10	3	Московская область
11	1	Орловская область
12	1	Рязанская область
13	2	Смоленская область
14	1	Тамбовская область
15	2	Тверская область
16	2	Тульская область
17	1	Ярославская область

Третье подмножество переменных, выбранных для многомерной группировки областных регионов Центрального Федерального Округа, образуют восемнадцать показателей уровня жизни населения и социальной сферы, включая образование, здравоохранение и правонарушения (таблица 6). В этом случае используются показатели денежных доходов населения, заработной платы, пенсионного обеспечения, площади жилых помещений, потребления продуктов питания, численности учащихся общеобразовательных, средних специальных и высших учебных заведений, численности врачей, больничных коек, правонарушений. Разумеется, Московская область образует отдельный (третий) кластер с максимальными значениями позитивных, и минимальными значениями негативных показателей этой группы.

Таблица 6. Кластерный анализ показателей уровня жизни и социальной сферы в регионах ЦФО

Кластер	Число элементов кластера (областных регионов)	Центроидные значения показателей (переменных) в кластере					
		X23	X24	X25	X26	X27	X28
1	7	11593	12254	459	4243	25	65
2	9	10519	12018	338	4401	24	59
3	1	19871	21502	1800	4771	28	91
Кластер	Число элементов кластера (областных регионов)	Центроидные значения показателей (переменных) в кластере					
		X29	X30	X31	X32	X33	X34
1	7	225	125	98	135	125	21
2	9	220	95	90	115	95	17
3	1	260	103	97	116	577	64
Кластер	Число элементов кластера (областных регионов)	Центроидные значения показателей (переменных) в кластере					
		X35	X36	X37	X38	X39	X40
1	7	57	45	118	109	247	1462
2	9	38	44	107	111	247	2106
3	1	133	37	79	90	238	1811

Как показывают данные кластерного анализа, рассматриваемые областные регионы образуют три группы, с хорошо различимыми отклонениями центроидных значений подмножества переменных, выражающих производственные показатели. Разумеется, Московская область образует отдельный (третий) кластер с максимальными значениями позитивных, и минимальными значениями негативных показателей этой группы. Семь объектов, включая Курскую область, соответствуют группе лучших, образующих первый кластер (без рассмотрения Московской области) по уровню этой группы социально-экономических показателей конкурентоспособности регионов, девять регионов следует отнести к группе условно худших по центроидным значениям соответствующих показателей (таблица 7).

Таблица 7. Распределение областных регионов Центрального Федерального округа по кластерам показателей уровня жизни населения и социальной сферы.

Номер региона	Номер кластера	Название областного региона
1	1	Белгородская область
2	2	Брянская область
3	2	Владимирская область
4	1	Воронежская область
5	2	Ивановская область
6	2	Калужская область
7	2	Костромская область
8	1	Курская область
9	1	Липецкая область
10	3	Московская область
11	2	Орловская область
12	1	Рязанская область
13	2	Смоленская область
14	1	Тамбовская область
15	2	Тверская область
16	1	Тульская область
17	2	Ярославская область

Четвертое подмножество переменных, выбранных для многомерной группировки областных регионов Центрального Федерального Округа, образуют двадцать три показателя валового регионального продукта, производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, объема строительных работ и транспортных перевозок (таблица 8). По этой группе социально-экономических показателей Московская область образует отдельный (третий) кластер с несопоставимо наилучшими по сравнению с другими регионами ЦФО показателями. Первый кластер образуют пять условно лучших регионов, в число которых входит Курская область, с относительно большими производственно-экономическими показателями; второй наиболее многочисленный кластер по этой группе показателей образуют одиннадцать условно худших регионов (таблица 9).

Таблица 8. Кластерный анализ показателей производства, строительства, транспорта в регионах ЦФО

Кластер	Число элементов кластера (областных регионов)	Центроидные значения показателей (переменных) в кластере					
		X41	X42	X43	X44	X45	X46
1	5	184766	130378	125243	29611	102	110
2	11	122183	103701	98261	30404	106	24
3	1	1,3*10 ⁶	196131	995158	224666	103	251
Кластер	Число элементов кластера (областных регионов)	Центроидные значения показателей (переменных) в кластере					
		X47	X48	X49	X50	X51	X52
1	5	149	4362	91	529	982	307
2	11	104	3725	76	18	2417	1341
3	1	743	586	396	0	2100	2373
Кластер	Число элементов кластера (областных регионов)	Центроидные значения показателей (переменных) в кластере					
		X53	X54	X55	X56	X57	X58

1	5	346	205	9	52755	30609	22146
2	11	259	194	10	18633	9257	9375
3	1	1858	648	27	62245	30355	31890
Кластер	Число элементов кластера (областных регионов)	Центроидные значения показателей (переменных) в кластере					
		X59	X60	X61	X62	X63	
1	5	123	1522	792	1182	703	
2	11	104	525	366	1015	553	
3	1	99	612	366	1015	553	

Таблица 9. Распределение областных регионов Центрального Федерального округа по кластерам показателей производства, строительства,

Номер региона	Номер кластера	Название областного региона
1	1	Белгородская область
2	2	Брянская область
3	2	Владимирская область
4	1	Воронежская область
5	2	Ивановская область
6	2	Калужская область
7	2	Костромская область
8	1	Курская область
9	1	Липецкая область
10	3	Московская область
11	2	Орловская область
12	1	Рязанская область
13	2	Смоленская область
14	1	Тамбовская область
15	2	Тверская область
16	1	Тульская область
17	2	Ярославская область

Пятое подмножество переменных, соответствующих показателям развития финансов и потребительского рынка, образуют девять характеристик, включающих оборот розничной торговли, индекс розничной торговли, объем платных услуг населению, доходы и расходы бюджета, поступление налоговых платежей и инвестиции в основной капитал (таблица 10). Разумеется, в этой группе показателей Московская область образует отдельный (первый) кластер с несопоставимо наилучшими по сравнению с другими регионами ЦФО показателями. Второй кластер образуют одиннадцать условно лучших регионов, в число которых входит Курская область, с относительно большими финансовыми и рыночными показателями; второй менее многочисленный кластер по этой группе показателей образуют четыре условно худших регионов (таблица 11).

Таблица 10. Кластерный анализ показателей развития финансов и потребительского рынка в регионах ЦФО

Кластер	Число элементов кластера (областных регионов)	Центроидные значения показателей (переменных) в кластере								
		X64	X65	X66	X67	X68	X69	X70	X71	X72
1	1	887417	132595	119	205158	30654	299404	316409	337213	445006
2	12	96810	72473	115	26154	19452	37531	37871	30950	56161
3	4	57874	72473	115	26154	19452	22863	23074	20330	30293

Таблица 11. Распределение областных регионов Центрального Федерального округа по кластерам показателей развития финансов и потребительского рынка в регионах ЦФО

Номер региона	Номер кластера	Название областного региона
1	2	Белгородская область
2	2	Брянская область
3	2	Владимирская область
4	2	Воронежская область
5	3	Ивановская область
6	2	Калужская область
7	3	Костромская область
8	2	Курская область
9	2	Липецкая область
10	1	Московская область
11	3	Орловская область
12	3	Рязанская область
13	2	Смоленская область
14	2	Тамбовская область
15	2	Тверская область
16	2	Тульская область
17	2	Ярославская область

Как показывают результаты проведенного комплексного кластерного анализа семнадцати областных регионов Центрального Федерального Округа по выделенным пяти подмножествам социально-экономических показателей, Московская область занимает обособленное положение и выделяется в отдельный кластер абсолютно наилучших числовых характеристик всех рассматриваемых показателей; Курская область относится к группе условно лучших по уровню социально-экономического развития областных регионов, образующих территориально-экономический центр РФ.

Литература

1. Основные социально-экономические показатели субъектов Центрального федерального округа России и их областных центров. 2009: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области.- Курск, 2009.-117с.

2. Рашидов О.И., Рашидова И.А., Зарецкая В.Г. Анализ программы развития Курской области до 2010 года // Вестник СГЭУ; №12, 2009 г., стр.57-64; 0,40 п.л.- на рус.яз и на англ.яз.
3. Рашидов О.И., Золотарева И.А., Петренко Н.Н. Методика экономической оценки и формирования индикаторов социального развития регионов// Экономические науки. Научно-информационный журнал; №2, 2010г., стр.381-401; 0,9 п.л. - на рус.яз. и на англ.яз.
4. Иберла К. Факторный анализ/Пер. с нем. В.М.Ивановой. – М.: Статистика,1980.-398с.;
5. Дубров А.М. Обработка статистических данных методом главных компонент. –М.: Статистика,1978.- 135с.

*Иноземцева Людмила Николаевна,
кандидат экономических наук, профессор, декан экономического факультета
ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск*

СБЕРЕЖЕНИЕ НАЦИИ – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

По объективным причинам в развитых странах происходит в настоящее время переход к постиндустриальному обществу, к экономике знаний, характеризующимися новыми энергосберегающими, трудосберегающими, материалосберегающими технологиями, новой ролью науки и информатизации общества, новой системой образования и другими изменениями. Очень часто эти изменения не дают того эффекта, на который они были рассчитаны. Возникает вопрос: почему? Поиск ответа приводит к выводу, что изменения в экономике в долгосрочном периоде дают положительный, а не сиюминутный эффект, если они соответствуют долгосрочной цели, а именно сбережению народа. В условиях перехода экономики на качественно новую ступень, перехода к экономике знаний, когда ценность человека возрастает многократно, в экономической теории и практике нужен новый подход. Главная ошибка экономистов - в основу подсчета эффективности различных мероприятий, проектов сегодня закладываются промежуточные цели, а конечная - сбережение народа отодвигается на задний план. В современной экономической теории народ рассматривается как источник рабочей силы, как производительная сила экономики, как фактор производства, как человеческий капитал. Новая парадигма общественной динамики, которая исходит из приоритета человеческой жизни, утверждает, что люди не являются инструментом для производства, а жизнь ценна отнюдь не потому, что человек может создавать все больше материальных благ и услуг. Напротив, потребительские блага призваны удовлетворять универсальные человеческие нужды, а конечной целью развития является состояние человека, его функциональные возможности и качество жизни людей. Сегодня озабоченность производством материальных благ и услуг заслоняет конечные цели стратегического развития. Новейшая концепция общественного развития базируется на многократной значимости и бесценности человеческой жизни. Эта ценность становится преобладающей в развитии современной цивилизации.

Определение цели развития общества волновало ученых разных стран, разных эпох, разных поколений, разных экономических школ и в зависимости от этапа развития экономики эта цель определялась по-своему. В первой половине XVIII века российский ученый М.В.Ломоносов обосновал необходимость государственных мер, направленных на увеличение прироста и сбережения российского народа, полагая, что от этого зависит процветание и могущество государства. В старину народ давал оценку тому или иному государю по следующему критерию: если за время его правления население страны прирастало, царь считался хорошим, убывало - плохим. Тема сбережения народа,

как известно, поднималась в наши дни и писателем А. И. Солженицыным, который писал: «Сбережение народа» - и в самой численности его, и в физическом и нравственном здоровье - высшая из всех наших государственных задач». 20 апреля 2010 года Председатель Правительства РФ В.В.Путин представил в Государственной Думе отчет о деятельности Правительства России, в котором сказано: «Рост качества жизни людей, укрепление их здоровья - это наша главная цель. То, ради чего мы, в конечном итоге, с вами работаем, то, ради чего мы экономику развиваем»¹.

Необходимость сбережения народа осознана сегодня и в научном сообществе, и в сфере государственной власти, но само понятие «сбережение народа» трактуется неоднозначно. Большинство ученых и политиков согласны с тем, что сбережение народа в широком смысле включает в себя сохранение или умножение не только числа людей, его составляющих, но и их здоровья и благополучия, интеллектуального и нравственного потенциала общества и каждого отдельного человека, способности народа к успешному освоению всех мировых достижений и активному участию в их развитии. Однако все эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если обеспечивается сбережение народа в узком смысле, если народ не убывает количественно, то есть если не сокращается, а еще лучше – увеличивается численность населения страны. Для

России анализ демографической ситуации необходим по многим причинам, в том числе и потому, что численность населения России уменьшается: в 1989 году население составляло 147 млн. человек и сократилось к 2009 году до 141.9 млн., естественная убыль в 2003 год составила 888.5 тыс. человек за год; в 2004 г. – 792.9; в 2005 году – 846.6; в 2006 году – 687.0; в 2007 году – 470.4; в 2008 году – 362 тыс. человек.² Один из современных демографов выразился так: Россия демонстрирует европейские показатели рождаемости и «африканскую смертность». За одну минуту в России рождаются 3 чел, а умирают 4. В Китае за ту же минуту рождается 38, умирает 16 чел; в США, соответственно, 8 и 4. Естественная убыль перекрывалась миграционными потоками населения, поэтому уменьшение численности населения России происходило не так стремительно. Динамика нетто-коэффициента свидетельствует о том, что российская рождаемость в настоящее время ниже уровня простого замещения поколений, и возникает закономерный вопрос, способна ли она в обозримом будущем повыситься настолько, чтобы обеспечить хотя бы неубывание числа россиян, что, несомненно, должно служить одним из критериев «сбережения народа». К сожалению, приходится признать, что такое развитие событий маловероятно. На то есть, по меньшей мере, две причины, причем даже теоретически воздействовать можно только на одну из них. Первая причина – это установившийся низкий уровень рождаемости. Он опустился до исторического минимума (1,16 рождения на одну женщину) в 1999

году и с тех пор неуклонно растет, оставаясь при этом намного ниже уровня, теоретически необходимого для простого замещения поколений (примерно 2,15). В 2008 году показатель суммарной рождаемости достиг 1,51, и Россия оказалась, примерно, в середине списка развитых стран, ранжированных по величине этого показателя. Вторая причина. Снижение смертности способно противодействовать депопуляции России, но не противодействует, так как в России пока нет условий для преодоления кризиса смертности. По продолжительности жизни Россия в мировой таблице находится за пределами первой сотни. В 2008 году ожидаемая продолжительность жизни в России составила 67.9 лет, в том числе мужчин – 61.8 года (в Курской области эти цифры составили 66.85 и 60.4 года). Самая низкая продолжительность жизни у мужчин из всех субъектов РФ в 2008 году отмечена в республике Тыва – 55.1 года, в то время как в

¹ Сайт Председателя Правительства Российской Федерации 20 апреля 2010 г. <http://premier.gov.ru/events/news/10291/>

² Социальное положение и уровень жизни населения России – 2009 г. табл.16.2 //www.gks.ru

Японии продолжительность жизни в среднем всего населения составляла 82.4 года, у мужчин – 78.8 года; в Италии соответственно – 81.5 и 78.5; в Швеции – 81.1 и 79.0; во Франции – 81.0 и 77.4; в Норвегии – 80.6 и 78.3; в Израиле – 80.5 и 78.3; в Канаде – 80.4 и 78.0; в США – 78.0 и 75.4. Таким образом, отставание России от стран с лучшими показателями огромно – у мужчин более 15 лет, у женщин более 10 лет. Фактически показатели продолжительности жизни сегодня хуже, чем они были во второй половине 60-х и в середине 80-х годов.¹ По достижении ожидаемой продолжительности жизни в 60-70 лет каждый новый отвоєванный год жизни требует все больших усилий, а значит и затрат. Успехи тех стран, где в последние десятилетия смертность быстро снижалась, а продолжительность жизни увеличивалась, опирались на значительный рост как государственных, так и частных, а соответственно и совокупных расходов на охрану и восстановление здоровья.

Сбережение народа – это очень емкое слово. Условием сбережения народа, нации является сбалансированное, качественное питание населения. К сожалению, следует констатировать, что стандарт ООН суточной потребности в питании доступен сегодня только каждому десятому российскому гражданину. О недостаточном количестве и неудовлетворительном качестве продуктов питания свидетельствует ныне действующая продовольственная корзина, установленная властью. Нынешняя российская продовольственная корзина значительно уступает аналогичной советской корзине 1990 г. и составляет к ней по мясу – 59%, молоку – 56%. Еще меньше она по отношению к научно обоснованным нормам: по мясу – 51%, молоку – 53%.² Анализ потребления продуктов питания на душу населения в 2008 г. показывает, что в нашей стране обеспечение продуктами питания в соответствии с медицинскими нормами не осуществляется ни по одному продукту. Большое отставание наблюдается по молочным продуктам, фруктам и овощам. Недостаточное потребление продуктов питания у основной части населения России сочетается с еще худшей ситуацией в потреблении продуктов питания у малообеспеченных слоев населения, у их детей, у будущих мам, к питанию которых медицина предъявляет более разнообразные и более жесткие требования. Последние годы в России особую остроту приобрела проблема безопасности продуктов питания *для потребителей*, что связано с увеличением поступления на продовольственный рынок некачественных, фальсифицированных и опасных для здоровья продуктов. В настоящее время государственный надзор за качеством и безопасностью пищевых продуктов осуществляется на последней стадии, то есть уже готовой пищевой продукции, такой контроль после того, как продукция произведена, не может быть эффективен и должен вестись в технологическом процессе производства.

Потребительский спрос и уровень среднестатистического потребления продуктов питания зависит от соотношения темпов роста денежных доходов населения и цен на продовольственные товары. По данным Госкомстата доля продуктов питания в конечном потреблении домашних хозяйств составила в России 30.8% (а в группе малоимущих и крайне бедных домашних хозяйств – 61.9%), в странах Европы: в Австрии – 11.6%, Германии – 11.8%, Италии – 14.7, Норвегии – 12.5, Великобритании – 9.9, Финляндии – 12.1, Франции – 13.1, Швейцарии – 12.4, Швеции – 10.7%.³ Если подвести итоги, то над Россией нависла продовольственная угроза, Россия по производству продовольствия все более скатывается вниз: если в 1990 г. она занимала 7-е место в мире, то теперь – 70-е. Продовольственная безопасность является одной из важнейших проблем 21 века в России, проблемой сбережения нации.

Вместе с тем необходимо отметить, что сохраняется поляризация распределения денежных доходов населения как по социальным группам, так и в межрегиональном

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России – 2009 г. табл.2.1; 2.3;2.21;16.3. //www.gks.ru.

² Г.С. ВЕЧКАНОВ, профессор. О качестве жизни Россиян //Советская Россия, 2010г., №2, 11 февраля

³ Социальное положение и уровень жизни населения России –2009 г. Табл. 4.7;4.6. // www.gks.ru..

аспекте. В 2008 году доходы наиболее обеспеченной группы населения по децильным доходным группам в 16,9 раза превышали доходы наименее обеспеченной группы населения (в бывшем СССР этот показатель был равен 4). Для сравнения коэффициент фондов по данным современной статистики составлял во Франции – 9.1 раза, в Финляндии – 5.6 раза, Швеции – 6.2, Индии – 8.6, Канаде – 9.4, США – 15.9 раза. При российском уровне среднедушевых денежных доходов в месяц в 2008 году - 14939 рублей (в Курской области – 11411 руб.) среднемесячные доходы составляли диапазон от 2851 до 58602 рублей (в первой и десятой децильных группах). При этом уровень денежных доходов на душу населения, превышающий среднероссийское значение, сложился в 17 регионах, а в 2 регионах он не достигал и половины от среднего по стране.¹ Показателем расслоения общества является и коэффициент Джини, который в 2008 году составил 0.439. С макроэкономической точки зрения превышение коэффициента Джини более 0.35 начинает тормозить экономический рост, порождает социальное напряжение и отвлекает внимание от мер, ведущих к повышению доходов.

Наиболее заметным социально-экономическим результатом реформ является поляризация доходов населения и социальный разлом общества, который фактически привел к возникновению не «новой России», а «двух России», противостоящих и все более расходящихся по своим поведению, предпочтениям и ориентациям. Образовались два уровня жизни, две страны – страна богатых и страна бедняков, доходы которых не достигают прожиточного минимума. Пропасть между богатыми и бедными (доля вторых намного больше доли первых) означает невозможность нормального воспроизводства основной части населения и составляет угрозу для сбережения российского народа.

В российской практике региональные минимальные стандарты регулярно устанавливаются ниже федеральных. Частные компании прибегают к различным схемам минимизации затрат, переводя постоянных сотрудников на условия неполной занятости, отменяя различные доплаты и премии, урезая расходы на питание и транспорт и т.д. Так, при величине общероссийского прожиточного минимума в четвертом квартале 2008 года в 4693 рубля в Тамбовской области он составил 3493 рубля, а в г. Москва – 6648 руб.² Элементарная логика подсказывает, что на федеральном уровне устанавливается нижняя граница минимальных стандартов, ниже которых не могут опускаться их региональные значения. В свою очередь, региональные стандарты-минимумы задают нижний предел для муниципальных стандартов, а они – для корпоративных и локальных. Приведенное соотношение должно быть законодательно закреплено.

Нравственное состояние современного общества также вызывает тревогу на современном этапе:

- Так, количество убийств на 100 тыс. жителей в нашей стране сейчас почти в 4 раза выше, чем в США (где ситуация в этом отношении тоже очень неблагоприятная), и примерно в 10 раз выше, чем в большинстве европейских стран.
- По индексу коррупции за 6 лет (с 2002 по 2008 г.) наша страна перебралась с 71-го на 147-е место в мире, а общий объем коррупционного оборота в России оценивается экспертами в 250-300 млрд. долл. в год. Болезненное состояние нашего общества характеризуется и другими данными:
- 12% подростков употребляют наркотики;
- Более 20% детской порнографии, распространяемой по всему миру, снимается в России;
- Около 1.5 млн. российских детей школьного возраста вообще не посещают школу;
- Детское и подростковое «социальное дно» охватывает не менее 4 млн. человек;

¹ Расчет сделан на основе данных: Социальное положение и уровень жизни населения России – 2009 г табл.4.7; 4.14;5.5;16.6. // www.gks.ru.

² Социальное положение и уровень жизни населения России – 2009 г. табл.5.22 // www.gks.ru,

- Криминализация нашего общества, поразившая всю общественную жизнь страны и т.д.¹.

К сожалению, объективные данные показывают, что за последние десятилетия уровень нравственности в России значительно упал. Не случайно, в высказываниях ученых различных политических взглядов, в социологических опросах населения моральная деградация современного российского общества называется главной проблемой современной России. Нравственное состояние нашего общества – это, во 1-ых, индикатор его общего состояния; во 2-ых, следствие происходящих в нем процессов; в 3-их, основа того, что нас ожидает в будущем. История дает немало примеров, начиная с гибели Римской империи, когда в целом экономически благополучные государства погибали в результате падения морального уровня населения.

Только через повышение уровня нравственности в обществе можно прийти к сбережению как себя самого, так и народонаселения в целом, конкретно взятого человека.

Анализ динамики «достижений» России в области сбережения народа требует ответа на вопрос: что делать? Частный бизнес не заинтересован в решении данной проблемы, ибо имеет другую цель – получение прибыли. К.Маркс в «Капитале» отмечал: «Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы».² Функцию сбережения народа адекватным образом может выполнять сам народ, контролируя, аудирюя все программы, законы, проекты. Общественный аудит действий правительства и принимаемых им решений на предмет соответствия этих действий ценностям нации и национальным интересам. Это может стать действенной формой общественного (гражданского) контроля, позволяющего реально бороться с произволом чиновников, коррупцией, позволит пресечь поток безнравственности и бездуховности, остановить построенную на нем индустрию порока, ради денег калечащую души, уничтожающую мораль и истинную культуру. Ни одно изменение, ни одна инновация или технологическое достижение не должны быть использованы во вред человеку, во вред нации. Вот почему вслед за древнегреческими философами следует воскликнуть: «Человек – мерило всего!». Именно человек и человеческий капитал являются интегральными показателями состояния сбережения народа, нации.

¹ ЮРЕВИЧ А.В. НРАВСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ //ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ, 2009, №3, С.58-63

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 23., глава 24, стр.770

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА В СТРАТЕГИЧЕСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

В кризисных экономических условиях организации вынуждены, опираясь на научные достижения последних лет, решать две основные задачи: снижать затраты и концентрировать усилия на поиске новых, нестандартных решений для своего бизнеса. Одним из факторов выживания организации и разработки стратегии его развития становится оптимизация расходов, в том числе на развитие персонала.

За рубежом специалисты уже с начала 2008 г. задумываются над вопросами оптимизации обучения под меняющиеся экономические условия. Некоторые крупные компании США, решив, что наступил лучший момент для наращивания компетенций сотрудников и укрепления конкурентных преимуществ, увеличили бюджет на обучение. Другие же компании, оставив бюджет на прежнем уровне, или даже уменьшив его, кардинально изменили подход к нему. По мнению практиков, оптимизацию обучения можно вести в трех направлениях:

- использовать экономичные, но не менее эффективные, чем остальные формы обучения, применять современные технологии и делать акцент на обмене знаниями между сотрудниками;
- менять схему взаимодействия с внешними провайдерами услуг, ни в коем случае не отказываясь от них вовсе;
- оптимизировать затраты на административное обучение.

Зарубежные исследователи показывают, что работа в этих трех направлениях позволяет безболезненно сократить бюджет на обучение на 30%. [3. С. 126-128]

Эффективными методами обучения являются: всевозможные тренинги; коучинг; обратная связь «360 градусов»; обучение на рабочем месте; обучающие экспедиции; внутренние и внешние стажировки; обучение действием и пр. Причем, данные мероприятия должны проводиться с учетом поправок на кризис, а, следовательно, быть направленными на решение конкретной цели.

Процесс развития персонала, его обучение – это в некотором роде процесс обновления организации. Вопросы обновления в эффективных компаниях решаются постоянно и планомерно; прорыв из кризиса – это обновление по ускоренной программе, выход из непредвиденной ситуации.

Существуют компании, которые в менеджменте называют «мастерами обновления». Преодолевая кризисы, терзающие другие компании, их отрасли, мастера обновления каждый раз становятся сильнее. Опыт этих компаний обобщен Р. Уотерменом в книге «Фактор обновления. Как сохраняют конкурентоспособность лучшие компании».

В результате исследования 500 компаний мира и 53 отраслей, автором установлены восемь общих направлений или принципов обновления организации. Главные черты преуспевающих компаний:

1. Стремление к информированности – главное стратегическое преимущество. Обновляющиеся организации устанавливают направления деятельности для своих компаний, а не разрабатывают детализированные стратегии. Они наилучшие стратеги как раз потому, что отказываются от прогнозов и открыты для неожиданных решений. Обновляющаяся компания относится к информации как к своему главному стратегическому преимуществу, а к адаптивности – как к своему главному стратегическому оружию.

2. Определение курса и распределение полномочий. Обновляющаяся компания относится к каждому сотруднику как к источнику творческого вклада. Стиль управления в

таких компаниях – удивительное сочетание указания курса исполнителям и широты предоставляемых им полномочий.

3. Рассмотрение всех событий как благоприятных, обеспечение благожелательного контроля. Обновляющиеся компании рассматривают события как благоприятные, а финансовый контроль – как средство высвобождения ресурсов. Их сотрудники считают финансовый контроль не проявлением автократии, а длинным поводком, позволяющим им работать творчески и свободно.

4. Постоянная готовность посмотреться «в другое зеркало». Это означает многочисленные приемы получить оценку своей деятельности и своих товаров со стороны. Лидеры обновляющихся компаний слушают, они открыты, любознательны и аналитичны. Они получают идеи от потребителей, поставщиков, конкурентов, персонала, политиков – от всех, кто не входит в руководящую структуру.

5. Групповая работа, доверие, политика и власть. Отсталая политика, отсутствие рабочих групп, разделяемых деловых ценностей – прямой ход к стагнации организации. Целенаправленные изменения становятся почти невозможны.

6. Стабильность в движении. Обновляющиеся компании знают, как привести все в движение, они сознательно разрушают бюрократию, уничтожая крючкотворство. Но они делают это на основе подчеркнутой стабильности. В таких компаниях поддерживается организационная текучесть. Люди свободно и более часто переходят от выполнения одной функции к другой. Правилom служит выдвижение своих сотрудников, но места по ключевым специальностям, если это необходимо, заполняются новыми сотрудниками извне. Для развития творчества используются средства, не включаемые в бюджет текущих расходов и специальные процедуры. Обновление требует постоянного выбора между стабильностью и изменением. Компании внедряют автоматизацию, но не увольняют людей. Они переучивают персонал.

7. Установка и внимание. Результаты дает видимое внимание руководства, а не его увещания. Степень внимания создает большую разницу в поведении, равно как и различие подходов и ожиданий. Люди делают то, что от них ожидают.

8. Мотивы и приверженность. Обновляющиеся компании, по-видимому, постоянно опираются на мотивы поведения каждого сотрудника, увязывая их в общий мотив, несущий в себе элемент риска-вызова. Но они постоянно пересматривают свои мотивы в свете основных проблем и возможностей. [2. С. 112-117]

Обновление организации, ее развитие невозможно без саморазвития сотрудников. В свою очередь процесс управления саморазвитием должен быть интегрированным и интерактивным. Интегрированный процесс означает, что он должен быть увязан с другими организационными процессами, а интерактивный означает, что в нем должны принимать участие и другие люди.

Процесс управления саморазвитием не может быть осуществлен изолированно. Вовлечение в этот процесс других людей основан на развитии «познавательных отношений». Для того чтобы эффективность процесса была еще выше, организация должна принимать в нем участие, предлагая поддержку, инструктаж и ресурсы.

Управление саморазвитием сотрудников организации должно учитывать четыре внешних фактора: бизнес-цели; обучающие отношения; карьерные цели; обучающиеся деятельности, а также внутреннее стремление самого сотрудника к развитию.

Бизнес-цели являются ключом к успеху всего процесса. Если имеется четкое представление о стратегии организации и её целях, работнику легче правильно выбрать цели обучения и развития, которые потом окажутся востребованными. Обучающие отношения – это понятие подразумевает отношения с людьми, с которыми сотрудник общается в процессе обучения, и которые способствуют самоуправляемому развитию. Карьерные цели должны учитываться, хотя с течением времени они могут измениться. Тем не менее, наличие некоего плана построения карьеры поможет работнику сконцентрировать свое внимание на важных аспектах процесса своего развития.

Обучающие деятельности – это процессы по обучению, в которых работник участвует, чтобы развивать свои навыки и пополнять свои знания. [1. С. 183-186]

Стремление к развитию, это, прежде всего, расширение списка навыков, готовность к будущим должностям и возможностям, внерабочая деятельность, способствующая развитию, самообразование и т.д.

Комплексный подход к развитию персонала, учитывающий как внутренние стремления сотрудников, так и цели организации, необходим не только в период кризиса, он должен быть нацелен на долгосрочную перспективу. Эффективное управление развитием и саморазвитием персонала позволит организациям справляться с переменами, иметь в своем арсенале потенциал развития и сильнейшее конкурентное преимущество.

Литература

1. Сперанский В.И. Кадровый менеджмент: социально-психологические аспекты управления персоналом. В 2 ч. / В.И. Сперанский, С.И. Кубицкий, Л.А.Минаева –М.: АТ и СО, 2005. – Часть I. – С. 183-186.
2. Сперанский В.И. Современные технологии управления персоналом. – М.: Альфа-Пресс, 2008. - С. 112-117
3. Ужакина Ю. Корпоративное обучение: оптимизация расходов. // Справочник по управлению персоналом .2009, № 4. – С. 126-128

*Одарченко Анатолий Васильевич,
кандидат экономических наук, профессор,
НОУ ВПО «Белгородский инженерно-экономический институт», г. Белгород*

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КРИЗИСНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена роли государства в экономике современной России. Проанализированы условия его функционирования в кризисный период. По-прежнему решающая роль принадлежит инфляционным факторам в формировании российского ВВП.

Назрела необходимость внесения серьёзных дополнений и изменений в механизм реформирования экономики и процесс формирования инвестиционного рынка и, прежде всего, необходимо переориентировать инвестиционную политику государства на расширение и укрепление собственной финансовой базы экономики, отказа от применения деформирующих эту базу инструментов финансово-кредитной политики, дополнения слабых рыночных механизмов эффективными мерами государственного регулирования инвестиционного рынка. Ими являются:

- устранение убыточности предприятий реального сектора экономики, их финансовое оздоровление, снижение издержек производства и разного рода непроизводительных расходов и потерь. Инвестиционная политика частного сектора, особенно в той его части, которая относится к отраслям с преобладанием естественных монополий, также должна быть перенацелена с инфляционного увеличения инвестиционной составляющей цены на расширение источников финансирования путём снижения себестоимости продукции и услуг;
- сокращение вывоза капитала из страны, возврат вывезенных средств, уменьшение через реструктуризацию государственного долга расходов по его обслуживанию, а также включение в него неохваченной банковской системой сбережений населения (за счёт более высоких по сравнению с уровнем инфляции процентов по вкладам);

- совершенствование механизма налогообложения средств, направленных на инвестиционные цели, и, в частности, снижение общего уровня налогов на прибыль и конечное потребление, расширение возможностей предприятий пользоваться кредитными источниками капитальных вложений за счёт удешевления кредита (сокращения процента до уровня ниже инфляции и увеличения рентабельности выше уровня инфляции);
- увеличение расходов государственного бюджета на финансирование реальной сферы экономики и реализацию крупных научно-технических и инвестиционных программ, направленных на структурную перестройку производства. При этом заслуживают поддержки предложения о выделении на эти цели в составе государственного бюджета социального «бюджета развития» [2].

Несмотря на то, что рыночная экономика имеет ряд преимуществ по сравнению с плановой экономикой, она имеет целый ряд существенных недостатков. И один из них – неуправляемость, при которой трудно направлять развитие экономики на достижение общенациональных целей: обеспечение научно-технического прогресса, социально-экономического, культурного, духовного и нравственного прогресса общества, достойной жизни граждан.

Именно поэтому во всех развитых странах мира, например, в США, Франции, Германии, Японии, Китае и др., широко используются различные формы и методы государственного регулирования экономики, такие как правовое, финансово-бюджетное, кредитное регулирование, разработка государственных целевых программ, индикативное планирование.

К сожалению, в России эти методы не получили до сих пор достаточного развития. Необходимость их для России особенно велика в силу своеобразия её рыночной экономики, которая возникла не на основе естественного развития, а путём уничтожения принципиально более высокой ступени развития человеческого общества, каким являлось советское общество. Основой производительных сил тогда были преимущественно крупные промышленно-производственные объединения, которые не были приспособлены к рыночному механизму и рыночной конкуренции. Поэтому так трудно внедряются рыночные отношения в экономику современной России, слабо развивается мелкий и средний бизнес, хотя до глобального мирового финансово-экономического кризиса российская экономика развивалась достаточно быстро. Но анализ показывает, что рост отдельных экономических показателей происходил, в основном, благодаря ряду факторов, благоприятно сложившихся для российской экономики в предкризисные годы. К их числу относятся, прежде всего, высокие цены мирового рынка на нефть, другие топливные и сырьевые ресурсы. Но это факторы недолговременного, конъюнктурного характера [4].

Следовательно, необходимо разрабатывать новые подходы, пути и методы к обеспечению целенаправленного развития российской экономики и ни в коем случае не копировать их у успешно развивающихся зарубежных стран. Необходимо обязательно учитывать конкретные особенности российских условий.

России сегодня нужна система, которая могла бы обеспечить согласование общенациональных (федеральных) интересов с интересами субъектов Федерации, а также крупных хозяйственных структур. Таким инструментом, по нашему мнению, могла бы стать интерактивная система целевого экономического прогнозирования, которую в своём Послании озвучил федеральному собранию Президент.

В нём сформулированы основные общенациональные цели, программы социально-экономического развития страны на среднесрочную перспективу. Преимуществом предлагаемого подхода, по сравнению с существующим порядком разработки социально-экономических прогнозов и программ, является усиление целевой направленности среднесрочных прогнозов и программ, обеспечение сбалансированности основных показателей социально-экономического развития страны, индикаторы которых затем

будут согласованы с хозяйствующими субъектами, что позволит последним более уверенно ориентироваться в перспективах конъюнктуры рынка. А это является важным условием повышения их инновационной и инвестиционной активности. В этом направлении уже накоплен определённый опыт в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН разработки оптимизационных межотраслевых макроструктурных моделей на среднесрочную перспективу – до 2015 г. Ключевую роль в развитии экономики должно сыграть качественное изменение направленности российской внешнеэкономической политики. Экономическое развитие нашей страны в настоящее время практически полностью определяется требованиями рынка западных стран. Россия сегодня является топливно-сырьевым придатком их экономики [5].

Недооценка регулирующей роли государства привела к негативным последствиям в экономике и социальной сфере. Среди них – масштабный и длительный спад ВВП из-за разрыва хозяйственных связей, утраты управляемости предприятиями во всех отраслях, и особенно в промышленности, капитальном строительстве; сельском хозяйстве; снижение реальных доходов подавляющей части населения в связи с высокими темпами инфляции и сокращением национального дохода; необоснованное увеличение разрыва между доходами богатых людей (коммерсантов, действующих, в основном, в сфере товарного обращения) и средней заработной платой работников промышленности, сельского хозяйства, бюджетной сферы и других отраслей.

Эти проблемы должны решаться на основе усиления государственного регулирования производства, взвешенной экономической политики и использования научно-обоснованных методов управления [7].

Таким образом, государство должно обеспечить поддержку и стимулирование инновационной деятельности посредством инвестиционной, налоговой и амортизационной политики, что, в свою очередь, будет способствовать развитию инновационно-инвестиционной сферы. Только при условии достижения высокого научно-технического уровня производства экономика страны может включиться в мировой процесс экономического развития. Кроме того, развитие инновационно-инвестиционной сферы позволит обеспечить организационно-экономические условия для непрерывного процесса обновления продукции, совершенствования на новой технической основе производственных фондов, обеспечит поступательное развитие общества, базирующегося на приобретении и использовании научных знаний, совершенствовании техники и технологии.

Литература

1. Андрианов В.Д. Россия в мировой экономике: Учеб. пособие. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2002. – с. 400.
2. Глазьев С.Ю. Перспективы социально-экономического развития России // Экономист. – 2009. – № 1. – с. 3.
3. Кокурин Д.И. Рынок инноваций и его особенности становления в России // Инновации. – 2001. – с. 15.
4. Кораблин С.В. Инфляция и экономический рост // Зеркало недели. – 2003. - № 10. – с. 7.
5. Куликов В.А. Нынешняя модель глобализации и Россия // РЭЖ – 2000. – № 10.
6. Рощина Л.С. Год неопределённости (прогноз развития экономики России на 2009 г.) // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 12.
7. Сухарев О.И. Мировой финансовый кризис и способность экономики к развитию // Вопросы экономики. – 2008. – № 12. – С. 18.

*Костюк Валентин Романович,
доцент кафедры международной экономики
Национальная академия управления, г. Киев
Костюк Роман Валентинович, аспирант
Киевский национальный экономический университет Украины, г. Киев*

ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ: ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ

Инновационные преобразования в экономике Украины сталкиваются со значительными трудностями, что негативно отражается на развитии высшего и среднего специального образования. Основной проблемой, на наш взгляд, является несоответствие между рыночным спросом и профессионально-квалификационной структурой выпускников.

Согласно данным специалистов Института экономического прогнозирования НАН Украины, в общем объеме выпуска промышленной продукции на третий технологический уклад в Украине приходится почти 58%, 38% - на четвертый уклад и только 4% - на пятый, продукция шестого технологического уклада отсутствует вообще.

Влияние инновативности на экономический рост Украины, по оценкам специалистов, не превышает 10-12 %, а в мировой экономике - по меньшей мере, 40 %. Как признают современные украинские исследователи, особую тревогу вызывает постоянное снижение инновационного потенциала экономики Украины. В условиях международной конкуренции, когда все страны борются за право производства и реализации более технологической продукции, связанной с дополнительными доходами, Украина почти два десятка лет движется в обратном направлении. На протяжении 1990-2009 годов доля машиностроения в структуре её промышленного производства снизилась вдвое - с 31 до 14%, а черной металлургии, напротив, выросла и почти в таком же соотношении - с 11 к почти 27%. При этом наблюдается явное затухание инновационной деятельности. Например, связанный с ней выпуск промышленной продукции сократился в 2003-2009 годах втрое.

Не лучше картина и в аграрном секторе: в 2000-2010 годах валютная выручка от экспорта зерна была в среднем в два раза меньше, чем объем переводов от эмигрантов, работающих за рубежом. Очевидно, что эмиграция специалистов – это показатель серьезных рыночных диспропорций и дефектов в экономике, так как стоимость отечественной продукции не воспроизводит овеществленного в ней труда, выталкивая специалистов за рубеж, где их труд адекватно оценивается.

Одновременно в украинской экономике существует шанс «догнать и перегнать» развитые экономики за счёт интенсивного развития технологий шестого технологического уклада, в первую очередь биотехнологий. Почему развитие именно биотехнологий?

Во-первых, страна обладает уникальными возможностями для их реализации благодаря природно-климатическим условиям и существующему уровню развития агропромышленного комплекса.

Во-вторых, наличествует значительный научно-исследовательский потенциал для реализации биотехнологий шестого технологического уклада (как отечественных, так и трансфертных).

В-третьих, отечественные высшие учебные заведения способны подготовить специалистов данного профиля, а также вести собственные научно-исследовательские проекты с привлечением к ним будущих специалистов.

Стратегическими вопросами стимулирования развития инновационных биотехнологий являются создания в структуре государственного бюджета (аналогично странам ЕС) специального фонда, средства которого будут направляться на обеспечение позитивных сдвигов в использовании этих технологий и подготовке специалистов в

соответствии с определенными приоритетами государственного инвестирования при условиях жесткого контроля направлений и результативности их использования; повышение доли инновационных биотехнологий в государственных закупках с целью государственного стимулирования производства наукоемкой и инновационной продукции не только на предприятиях АПК и в медицинских предприятиях, а также в пределах реализации биотехнологических составляющих в государственных программах по энергосбережению, информатизации и развитию информационно-коммуникационных технологий и т.п. Также реализация целенаправленной государственной инновационной политики в биотехнологии должна предусматривать:

- внедрение льготного режима для биотехнологической деятельности путем применения льгот в налогообложении учебных заведений разных форм собственности и предприятий (к примеру, уменьшение ставки налогообложения прибыли);

- предоставление государственных субсидий и кредитов для подготовки студентов в зарубежных учебных заведениях, для стажировки и обмена опытом молодых ученых;

- освобождение от налогообложения учебных заведений и научных учреждений, которые ведут исследование в отрасли биотехнологии; освобождение от налогообложения НДС расходов предприятий на научные исследования и разработки в соответствии с государственными приоритетами без установления максимальных количественных ограничений;

- освобождение от уплаты НДС на импорт оборудования и инструментов для инновационных биотехнологических проектов, которые выполняются университетами и их научно-исследовательскими подразделениями;

- освобождение от уплаты пошлины на оборудование, инструменты и материалы, которые импортируются с целью использования в биотехнологических исследованиях и разработках (с соответствующими финансовыми санкциями за нецелевое использование);

- внедрение механизма предоставления налоговых льгот для реализации инвестиционных биотехнологических проектов в форме налогового кредита, который подлежит обязательному возвращению в случае невыполнения инвестором проектных обязательств;

- внедрение государственного страхования кредитов для биотехнологических проектов и предоставления государственных гарантий коммерческим банкам относительно кредитов, которые направляются на биотехнологические проекты;

- ускоренная амортизация основного капитала и оборудования, которые задействованы в пределах биотехнологических проектов и обучении персонала и студентов;

- налоговое и амортизационное премирование ресурсо- и энергосбережения, что является результатом реализации инновационных биотехнологий;

- внедрение дифференцированного налогообложения операций коммерческих банков путём снижения ставки налогообложения для долгосрочного кредитования биотехнологических проектов;

- развитие венчурного инвестирования биотехнологий путём обеспечения налоговых стимулов венчурных инвестиций для повышения привлекательности финансирования инновационных биотехнологических предприятий, особенно созданных на базе университетов и других учебных заведений.

Таким образом, создание системы стимулирования инновационного процесса подготовки специалистов в высших учебных заведениях и на промышленных предприятиях приобретает особенно актуальное значение в условиях посткризисного развития экономики.

Учитывая известную схожесть происходящих процессов в экономиках России и Украины, очевидно, что решение этих проблем может быть упрощено путём координации усилий как на межправительственном уровне, так и на уровне отдельных научно-образовательных и производственных структур.

*Сибирская Елена Викторовна,
проректор по НИР, доктор экономических наук, профессор
ГОУ ВПО «Орловский государственный институт экономики и торговли», г.Орел*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Если бы вы знали, как необходим
русскому человеку хороший,
умный, образованный учитель!
М. Горький

К числу наиважнейших субъективных факторов инновационного развития следует отнести - личность преподавателя. Наука констатирует объективную истину: личность преподавателя – это если не решающее, то, по крайней мере, важнейшее условие эффективного развития, и практика, на каждом шагу, подтверждает это заключение. Роль преподавателя в современном образовательном процессе состоит вовсе не в том, чтобы замкнуть на себе все воспитательные влияния и взять руководство процессом в свои руки. Наоборот, его организующая и направляющая сила тем значительнее, чем больше в ней профессиональной компетентности, демократизма, творческой свободы.

Сегодня становится все более ясным, что именно от того, как используются профессиональные и творческие ресурсы в образовательной среде, каким уровнем подготовки к социально полезной деятельности они обладают, от этого и зависят все результаты в области инновационной деятельности.

Влияние на развитие наследственности, среды и воспитания дополняется еще одним чрезвычайно важным фактором – профессиональной и творческой деятельностью личности. Под этим понимается все многообразие занятий преподавателя. Из глубины веков дошли до нас мудрое наблюдение: «Творение указывает на творца». Отсюда, очевидна прямая связь между результатами развития и интенсивностью (активностью) деятельности.

Мы все разные, по-разному видим и оцениваем себя. Но каждый педагог должен иметь жизненную программу развития, следуя которой сумеет раскрыть перед студентами, родителями, коллегами перспективы своего развития и развития того коллектива, в котором работает.

Профессиональная жизненная позиция педагога вооружит студентов и их родителей методами решения познавательных, трудовых и коммуникативных задач в учебной и вне учебной деятельности. Профессиональная компетентность преподавателя, готовящего студентов к научно-учебной деятельности, представляет сложный комплекс профессиональных знаний__ (в области философии, психологии, социологии; методологических, теоретических, технологических, методических знаний); профессиональных умений__ (моделировать, проектировать, программировать, продуцировать, рефлексировать) и профессионально значимых личностных качеств (креативность, стремление к самопознанию, саморазвитию и самореализации; конгруэнтность, коммуникабельность).

Особое место в профессиональной деятельности отводится авторскому произведению - лекционному материалу. В нем зашифрована личностно-профессиональная позиция педагога и в нем намечена работа по раскрытию и пониманию преподаваемой дисциплины, и именно лекционный материал формирует у студентов базовые ценностные установки, связанные с выработкой собственной профессиональной позиции.

Педагогическая биография преподавателя индивидуальна. Не каждый и не сразу становится мастером. Чтобы стать мастером, преобразователем, творцом, преподавателю необходимо обладать огромным творческим потенциалом.

Творческие аспекты деятельности педагога возбуждает у обучающихся интерес к предстоящему делу, занятию, мероприятию, интересу друг к другу, родителям, окружающим людям. В педагогической науке сложился следующий подход к инновационной составляющей деятельности педагога – это: стремление выйти за рамки достигнутого, дар чувствовать состояние души обучаемого, мудрость и творческая дерзость, способность к научному анализу, наличие фантазии и мастерства организатора.

«Плодотворным лучом солнца для молодой души» назвал учителя К.Д. Ушинский. С профессией новатора-педагога совершенно несовместимы лень, бездеятельность, пассивность. Научная увлеченность – обязательное качество преподавателя. Само по себе оно не может и не имеет непосредственного значения, но без него невозможен процесс развития. Научный интерес помогает преподавателю формировать уважение к своему предмету, не терять научной культуры, видеть и учить видеть студентов связь своей науки с общими процессами человеческого развития.

Личность современного учителя, новатора во многом определяется его эрудицией, высоким уровнем культуры. Тот, кто хочет свободно ориентироваться в современном мире, должен много знать. Эрудированный педагог должен быть и носителем высокой личной культуры. Хотим мы этого или нет, но преподаватель всегда являет собой наглядный образец студентам, образец этот должен быть своеобразным эталоном того, как принято и как следует себя вести.

Закончить хочется утверждением А.С. Макаренко: «Ученики простят своим учителям и строгость, и сухость, и, даже, придирчивость, но не простят плохого знания дела. Выше всего они ценят в педагоге уверенное и четкое знание, умение, искусство, золотые руки, не многословие, постоянную готовность к работе, ясную мысль, основанную на знании».

*Махова Анна Олеговна,
студентка НОУ ВПО «Белгородский инженерно-экономический институт»,
г. Белгород*

ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА ФЕДЕРАЛЬНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Российское преломление глобального финансово-экономического кризиса с самого начала (с осени 2008г.) стало предметом внимания специалистов по региональной экономике. Речь идет как об особых требованиях, предъявляемых к федеральной региональной политике в кризисных обстоятельствах, также и о том, что кризис обострил те проблемы этой политики, которые обсуждались, но не решались властями в предшествующие годы, отмеченные положительной динамикой. Здесь рассматриваются два «узких места»: а) мониторинг развития территорий; б) системы межбюджетных отношений.

В условиях развития кризиса федеральные органы столкнулись с необходимостью улучшить мониторинг в регионах: стало очевидным, что глубина кризисных процессов по территории страны отличается, и требует централизованного вмешательства в решение региональных проблем. Были сделаны довольно оперативные шаги по развертыванию дополнительных мониторинговых мощностей: Росстат начал подготовку по подготовке специального издания о социально-экономическом положении субъектов РФ; Минфин публикует подборки показателей исполнения консолидированных региональных бюджетов; Минрегионом готовятся ежемесячные доклады «О социально-экономическом положении субъектов РФ»; Минсоцразвития России проводит еженедельный

мониторинг ситуации на региональных рынках труда. Организация данных мониторингов полезна, но она обнаружила две проблемы. Первая касается выбора территориальных единиц, в разрезе которых ведется сбор информации и анализ социально-экономических показателей. Субъекты РФ являются объектами федеральной региональной политики. Но данный подход вызывает критику ученых - регионалистов, ибо по уровню и динамике социально-экономического развития различия между муниципальными образованиями одного и того же субъекта Федерации могут быть очень существенными. За рубежом анализ территориальных диспропорций ведется в разрезе муниципальных образований или с использованием специально разрабатываемых для целей региональной политики сеток экономических районов. У нас такой опыт только начал рождаться, в связи с кризисными обстоятельствами недостаточности территориального мониторинга исключительно в разрезе субъектов Федерации в связи с вопросами о моногородах.

Проблемы на градообразующих предприятиях приводят к появлению здесь безработицы и падению доходов населения. Основным критерий выделения моногородов – наличие предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, где занято более 25% экономически развитого населения, или сосредотачивающих более 50% объема городского промышленного производства. Федеральные органы планируют разработать программу поддержки моногородов. Она будет направлена на повышение конкурентоспособности градообразующих предприятий и развертывание на них новых мощностей, также на создание новых, альтернативных видов деятельности. Вторая выявившаяся в кризисных условиях проблема организации мониторинга региональных ситуаций – крайняя слабость аналитической составляющей. Для принятия оперативных решений в рамках федеральной антикризисной политики достаточно подсчета регионов, в которых значение того или иного показателя возросло либо уменьшилось, с указанием на субъекты РФ с крайними значениями индикаторов, но для эффективных действий стратегического характера необходимо понимать, чем обусловлены межрегиональные различия в динамике ключевых показателей. Нельзя не обратить внимание на программу оценки эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти, начатой еще в до кризисный период. Это связано с Указом президента «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ» от 28.07.07., во исполнение которого подготовлены специальные методики, основанные на более 200 показателях.

Для оценки экономической политики региональных властей, особенно в отношении создания ими условий для ведения предпринимательско - инвестиционной деятельности, индикаторов было предложено крайне мало. Выходить из ситуации можно двумя способами: либо отказаться от общих показателей социально-экономического развития, ограничиться индикаторами, отражающими исключительно деятельность региональных администраций, либо предпринимать попытки определять вклад различных факторов в динамику общих показателей. Существует тезис, согласно которому социально-экономическое развитие регионов определяется преимущественно действием объективных факторов, и возлагать главные надежды на повышение качества работы региональных администраций как на рычаг уменьшения асимметрии пространственной эволюции страны не стоит. Субъектами федеральной региональной политики в последнее время гипертрофируется значимость создания соответствующих стимулов для органов власти регионов и недооценивается роль упомянутых объективных факторов межрегиональной дифференциации (уровня развития инфраструктуры, отраслевой специализации, экономико-географического положения, природно-климатических ресурсов). Все региональные администрации должны действовать максимально эффективно, но от этого, к примеру, проблема транспортной изолированности ряда восточных регионов страны никоим образом не решится. В кризисных условиях ключевой составляющей в федеральной региональной политике фактически стала трансформация системы межбюджетных отношений. Предпринимавшиеся действия были нацелены на

резкое увеличение федеральной поддержки региональных бюджетов в 2009 году с перспективой ее сокращения в 2010 г.

Еще в конце 2008 года были приняты решения о перераспределении налоговых доходов в пользу региональных бюджетов: их доля возрастает в налоге на прибыль и акцизах на горюче-смазочные материалы. Федеральные власти не только взяли на себя все потери от снижения налога на прибыль, но даже несколько увеличили ставку для регионов. Как показал кризис, поступления по налогу на прибыль слишком сильно зависят от экономической конъюнктуры. Нельзя назвать решенной также проблему уплаты налога на прибыль по месту фактической деятельности, всерьез проявившуюся в период экономического роста: известно немало прецедентов резкого увеличения или сокращения поступления от этого налога в конкретных регионах. Закрепление налога на прибыль за региональными бюджетами оправдано в связи с тем, что региональные власти вносят немалый вклад в формирование предпринимательского и инвестиционного климата в субъектах Федерации. Однако усилия этих вложений по привлечению инвесторов прямо сказываются и на других налоговых построениях, прежде всего на поступлениях налога на доходы физических лиц (инвестиции приводят в первую очередь к формированию новых рабочих мест), не говоря уже о косвенных последствиях. Чем же обусловлены решения сначала об увеличении финансовой поддержки региональных бюджетов, а затем о ее сокращении? В соответствии с Бюджетным кодексом РФ региональные власти лишены права создавать собственные резервные фонды, и когда начался кризис, при чем совершенно не прогнозирующийся, федеральным органам власти ничего не оставалось, как поделиться с региональными бюджетами своими резервами. В 2010 году кризис не является неожиданным, ситуация в регионах относительно стабилизировалась, региональные власти вполне могут составить реалистичные бюджеты на будущий год и тем самым обойтись без дополнительной поддержки федерального бюджета. Для этого региональные власти могут оптимизировать свои расходы, при необходимости увеличив налоговые поступления.

Сложившаяся ситуация – отражение такой известной проблемы, как отсутствие количественных оценок расходных обязательств бюджетов различных уровней. Знание объемов минимально необходимых расходов позволило бы определять и минимально приемлемые объемы бюджетных доходов территорий, то есть адекватно распределять налоговые доходы по уровням бюджетной системы, обоснованно оказывать помощь нижестоящим ее уровням. В условиях отсутствия количественных оценок расходных обязательств на протяжении уже многих лет власти субъектов РФ настаивают на перманентной недостаточности средств региональных бюджетов, а власти федеральные на том, что денег в региональных бюджетах хватает, а корень зля – в неэффективном их использовании. В рамках межбюджетных отношений активно обсуждаются также, в частности, вопросы роли субсидий в системе межбюджетных трансфертов, предоставления регионам бюджетных кредитов. Определенные изменения коснулись федеральных целевых программ социально-экономического развития регионов, Инвестиционного фонда РФ.

Литература

1. Коновалов В., Модели стабилизации экономического роста в условиях кризиса// Общество и Экономика, № 10 – 2009 .
2. Кузнецова О., Федеральная региональная политика: проверка кризисом//Российский экономический журнал, № 2 - 2010.
3. Кучуков Г., Модернизация экономики: проблемы, задачи// Экономист, № 1 – 2010.
4. Лексин В., Россия до, во время и после глобального кризиса // Российский журнал, № 7 – 2009.

5. Попков Н., Мировой кризис, как предвестник посткапиталистического развития // Экономист, № 2 – 2010.
6. Швецов А., Систематизация инструментов перспективного планирования территориального развития: настоятельная необходимость и конкретные предложения // Российский экономический журнал, № 4 – 2009.: его же - Государственная региональная политика в новейших кризисных обстоятельствах: оценка и принципиальная рекомендация//Российский экономический журнал № 8 – 2009.

*Солодов Николай Валерьевич,
кандидат технических наук, профессор,
ректор НОУ ВПО «Белгородский инженерно-экономический институт», г. Белгород*

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

Разделение трудоемкости образовательного процесса на две составляющие – работа обучаемого с преподавателем и самостоятельная работа – характерно, насколько об этом позволяют судить исторические источники, уже для самых первых форм организованного обучения. Это объективная закономерность мыслительного процесса человека. Получив некую информацию в ходе общения с преподавателем, обучаемый, вольно или невольно, продолжает её осмысливать самостоятельно даже без специального «домашнего задания».

Меняется объем знаний, техническое оснащение, вводятся уровни образования, трансформируется роль обучаемого и обучающегося, совершенствуются методики и технологии обучения – тем не менее в нем, в обучении, неизбежно присутствуют компоненты как самостоятельной работы, так и работы с педагогом в широком смысле. Исключение составляет, может быть, лишь самообразование, реализуемое вне всяких формальных процедур.

Из этого следует, что самостоятельная работа, как форма освоения нового, не утрачивает своей актуальности, она содержит значительный потенциал развития применительно к изменяющимся парадигмам образования.

В традиционной парадигме «знания – умения – навыки» (ЗУН) самостоятельная работа занимает значительное место как в школьной системе обучения, так и в профессиональной, независимо от его уровня (ступени). И обучаемые, и обучающие воспринимают такую модель подготовки вполне адекватно. В педагогическом (учительском, преподавательском) сообществе накоплены опыт, методики, формы работы с обучаемыми. Нарботаны материалы с заданиями для самостоятельной работы, её методическое обеспечение, оценка трудоемкости, формы контроля и оценки выполнения. В новой парадигме, на которой построены стандарты третьего поколения, основным результатом являются компетенции. Таких наработок для формирования компетенций в образовательной системе нет.

Это особенно характерно для высшего профессионального образования, прежде всего инженерно-технического. Образовательные программы специальностей включают в себя, как правило, 50-60 дисциплин, многие из которых, если не все, предусматривают самостоятельную работу студента. Для придания организующего начала самостоятельной работе студента общепринятой является выдача заданий в той или иной форме. Хотя для части самостоятельной работы не требуется каких-то специальных заданий. Так, например, обстоит дело с подготовкой к семинарам по материалам предшествующей лекции в гуманитарных дисциплинах.

В последнее время в специализированных журналах, в сборниках научно-методических трудов заметно увеличилось количество публикаций, посвященных

проблематике самостоятельной работы. Это стало следствием увеличения объема трудоемкости самостоятельной работы в учебных планах специальностей по дисциплинам практически всех циклов и компонентов. По сути, это означает усиление роли самостоятельной работы, её значимости в практике образовательного процесса, во вкладе в качество подготовки студентов.

Большая часть таких публикаций рассматривает самостоятельную работу с позиций традиционной парадигмы «знания – умения – навыки». Между тем, педагогическому сообществу вузов в ближайшее время предстоит провести объемную, весьма трудоемкую, нетривиальную и неформальную работу по переосмыслению самостоятельной работы студентов и наполнению её новым содержанием в рамках компетентностной модели. К сожалению, в настоящее время эта работа не может быть полноценно начата, так как федеральные государственные образовательные стандарты ВПО третьего поколения не утверждены и не доведены до вузов.

Конечно, новая парадигма образования не противопоставляет компетенции ЗУНам. Знания, умения, навыки должны входить составной частью в соответствующие группы компетенций: социальных, профессиональных и т.д.

Но сегодня, даже на методическом уровне, нет полной ясности в сочетании ЗУНов и компетенций. Все это профессиональному сообществу предстоит осмыслить и перенести в повседневную практику. Совершенно очевидно, что наполнение новым содержанием учебного процесса, его методическое обеспечение, в том числе – в части самостоятельной работы студентов, потребует учета специфики дисциплин и курсов гуманитарного, естественнонаучного, общепрофессионального и специального циклов.

При традиционной организации учебного процесса основным методическим звеном вуза являются кафедры. Для закрепленных за конкретной кафедрой дисциплин преподаватели разрабатывают структуру и содержание заданий для самостоятельной работы в соответствии с учебным планом образовательной программы и рабочими программами дисциплин. Координирует эту работу выпускающая кафедра. Именно она, с учетом требований образовательного стандарта, определяет необходимость включения в учебный план наиболее значимых форм самостоятельной работы студента: курсовых проектов и работ, расчетно-графических заданий, упражнений (РГЗ, РГУ). Выпускающая кафедра устанавливает и соотношение в общей трудоемкости дисциплины объемов аудиторной и самостоятельной работы студентов. Очевидно, потребуется переработать содержание и требования к курсовым работам и проектам, РГЗ, рефератам и другим формам самостоятельной работы. В новой парадигме образования они должны быть нацелены на формирование соответствующих компетенций.

При переходе на многоуровневую подготовку традиционные подходы должны измениться, роль кафедр трансформируется. Учебный процесс разделится для дисциплин данного направления подготовки и для дисциплин данного профиля (бакалавры) или для магистерской программы. Это потребует усиления межкафедрального взаимодействия, в том числе – в части организации и обеспечения самостоятельной работы.

Отдельная задача – создание механизмов и процедур организации самостоятельной и аудиторной работы студентов в связи с введением системы зачетных единиц (кредитов). Это касается, в первую очередь, проблемы определения трудоемкости аудиторной и самостоятельной работы в новых единицах измерения. Представляется, что простым изменением масштаба, т.е. сохранением пропорций в часах, ограничиться не удастся.

Потребуется корректировка практика организации и методического обеспечения самостоятельной работы студентов и при переходе от поточно-групповой модели организации учебного процесса к персонализированной, когда у студента будет право выбора преподавателей и набора дисциплин.

Знания можно рассматривать как дисциплинарно (предметно) ориентированную категорию. Компетенции имеют, скорее, междисциплинарный характер. В методологии

ЗУНов дисциплины учебного плана «связаны» по вертикали, между дисциплинами связи детерминированы в направлении «предшествующие – изучаемые – последующие».

Междисциплинарный характер компетенций проявляется, прежде всего, в том, что связи между дисциплинами устанавливаются не только по вертикали, но и по горизонтали в направлении «изучаемые – изучаемые». Это обстоятельство должно быть учтено, как на стадии разработки учебных планов, а так и при создании рабочих программ дисциплин.

«Вертикальное» взаимодействие кафедр в традиционном учебном процессе вузов достаточно хорошо отработано, прошло проверку практикой, доказало свою эффективность. Налаживание «горизонтального» взаимодействия между кафедрами предстоит организовать, это составляет одну из задач перехода к новой парадигме.

Проиллюстрируем сказанное следующей информацией. Проектом ФГОС ВПО третьего поколения по направлению «Строительство» для уровня бакалавриата предусмотрены следующие компетенции: общекультурные – 13 компетенций (ОК-1 ÷ ОК-13); общепрофессиональные – 8 компетенций (ОП-1 ÷ ОП-8); профессиональные в соответствии с видами деятельности – 15 компетенций (ПК-1 ÷ ПК-15).

Формирование общекультурных компетенций предусмотрено через дисциплины гуманитарного, социального и экономического циклов. При этом в формировании каждой общекультурной компетенции участвует от одной до трех дисциплин. При этом по содержанию изучаемого материала такие дисциплины не имеют логически взаимосвязанной последовательности изучения (например, для ОК-2: история, иностранный язык, основы законодательства в строительстве).

При формировании общепрофессиональных компетенций участвуют как дисциплины математического, естественнонаучного и общетехнического циклов, так и дисциплины профессионального циклов. Например, для ОПК-1 требуется изучение математики, химии, физики, теоретической механики, механики грунтов, основ архитектуры, основ строительных конструкций, строительных материалов.

Для формирования профессиональных компетенций требуется изучение дисциплин гуманитарного, социального и экономического циклов, дисциплин математического, естественнонаучного и общетехнического циклов, а также дисциплин профессионального циклов. Например, для ПК-10 нужно изучить экономику, геодезию, геологию, строительные материалы, основы метрологии, стандартизации, сертификации и контроля качества, теплогазоснабжение с основами теплотехники, водоснабжение и водоотведение с основами гидравлики, электроснабжение с основами гидравлики, электроснабжение с основами электротехники, технологические процессы в строительстве, а также пройти соответствующие учебные и производственные практики.

Нетрудно заметить, что в каждой из трех групп компетенций перечень дисциплин весьма разнообразен. Закреплены они, как правило, за большим количеством соответствующих кафедр, а кафедры, зачастую, входят в состав разных факультетов. Очевидно, что организация учебного процесса в условиях реализации компетентностной парадигмы требует качественно более высокого уровня координации процедур формирования основных образовательных программ в вузе, организации междисциплинарных связей по содержанию самостоятельной (заметим, и аудиторской тоже) работы студентов, организации взаимодействия разных кафедр при осуществлении «вертикальных» и «горизонтальных» связей в наполнении конкретным содержанием заданий для самостоятельной работы по дисциплинам, участвующим в формировании одной и той же компетенции.

Таким образом, по своим внутренним взаимосвязям модель подготовки специалиста в рамках компетентностной парадигмы существенно усложняется. Отсюда прямо вытекают более высокие требования к организации и методическому обеспечению самостоятельной работы студента. Роль координатора, методического центра, ранее принадлежавшая при реализации образовательной программы специальности выпускающей кафедре, должна перейти к структурам факультетского или вузовского

уровня. Вспомогательная роль учебно-методических комиссий факультетов и, зачастую, аппаратная (чиновничья) роль научно-методических советов вузов должна быть изменена.

С внедрением ФГОС ВПО третьего поколения в вузах в течение ряда лет параллельно будет протекать два разных по сути, по организационному и методическому обеспечению учебных процесса: часть студенческого контингента будет доучиваться по ГОС ВПО второго поколения, а часть – по ФГОС ВПО третьего поколения. При этом год от года будет меняться соотношение численности этих двух частей. Все это также усложнит организацию учебного процесса.

Практика реализации компетентностной парадигмы может сделать актуальным появление новых форм организационной и методической работы в вузе, новых, в том числе неформальных, объединений преподавателей в рамках факультета и вуза в целом. Уже сегодня очевидна потребность в системной работе по повышению квалификации ППС. В вузах это может проходить в форме регулярных семинаров, стажировок и т.д.

Учитывая очевидную специфику содержания подготовки в рамках направлений, аналогичная работа может быть организована по линии учебно-методических объединений вузов для заведующих кафедрами.

Представляется, что переход на новую парадигму образования потребует соответствующих регламентирующих и инструктивных материалов, созданных органами управления высшим образованием федерального уровня. Это же относится и к необходимости организации серии семинаров для обучения управленческих кадров вузов (деканов, начальников учебно-методических управлений, проректоров по учебной работе и т.п.), проводимых, например, в рамках федеральных округов федеральными органами управления образования.

В представленном материале дан далеко не исчерпывающий перечень проблем организации и обеспечения самостоятельной работы студентов при реализации компетентностной модели. Предлагаемые пути решения части из них также не являются единственно возможными. Для успешного осуществления перевода учебного процесса на стандарты третьего поколения понадобится определенный срок и согласованная работа всех заинтересованных структур и подразделений вуза. Кроме того, большое значение может иметь обобщение и творческое использование опыта из практики ведущих вузов, кафедр, наиболее успешных и прогрессивных преподавателей.

Литература

1. Боярский Е.А., Коломнец С.М. Компетенции: от дифференциации к интеграции // Высшее образование сегодня. 2007. № 1.
2. Зимняя И.А. Компетентностный подход. Какого его место в системе подходов к проблемам образования? // Высшее образование сегодня. 2006. № 8.
3. Матушкин Н.Н, Столбова И.Д. Формирование перечня профессиональных компетенций выпускника высшей школы. // Высшее образование сегодня. 2007. № 11.
4. Батыршина А.Р. Технология организации самостоятельной работы студентов (на опыте изучения курса истории психологии) // Высшее образование сегодня. 2008. № 9.

*Тертичный Александр Олегович,
кандидат технических наук, доцент кафедры управления персоналом, менеджмента и
экономики труда Харьковского института финансов Украинского государственного
университета финансов и международной торговли, г. Харьков*
*Кобелева Елена Александровна,
студентка Харьковского института финансов Украинского государственного
университета финансов и международной торговли, г. Харьков*

ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Сфера образования помогает решить проблемы воспроизводства для экономической системы, построенной на знаниях. Образование – это своеобразный товар на рынке услуг, который предоставляется членам общества потребления для удовлетворения своих потребностей и желаний. Современные требования работодателей заставляют всё большее количество потенциальных рабочих обращаться на рынок образования, который всё более приспособляется к потребностям и требованиям общества потребления. Поэтому общество потребления является актуальным в современном развитии рынка услуг и товаров. Когда же общество потребления поглотило нас? Какие основные его черты? Что же является главными приоритетами общества потребления в выборе той или иной сферы образования? И являемся ли мы частью этого общества?

В мире западной науки выходят сотни книг, авторы которых исследуют явление общества потребления, явление глобализации, и тех социальных последствий, которые сопровождают их. Социальная культура подвергается непоправимым изменениям, начиная с конца XIX столетия: от общества ориентированного на потребление. Определение потребление часто связывают с критикой экономической теории, Карлом Марксом и Торстейном Вебленом, используют для описания эффекта приравнивания личного счастья с покупкой и потреблением материальных ценностей. Некоторые исследователи культуры Соединенных Штатов Америки, например исследователь С.Ивен, рассматривает как продукт сговора корпоративных исполнителей. Философ Д. Лерз [1, с. 62] считает, что рекламная пропаганда направлена на раскручивание культуры потребления и должна рассматриваться, не изолировано, а в комплексе её влияния на институциональные, религиозные и психологические изменения.

В потреблении, которое выходит за пределы борьбы за физическое существование, в разной мере принимает участие большая часть населения. За последние 40 лет личные расходы на товары и услуги в мире увеличились. Более чем в четыре раза с 4,8 млрд. долларов в 1960 году до 20 млрд. в 2000 году.

Общество потребления не является проблемой исключительно современной науки, и свои основные черты сформировало в процессе развития. И сегодня выделяют такие основные черты общества потребления:

- в торговле и сфере обслуживания уменьшается роль маленьких магазинов. Появляются большие торговые центры (супермаркеты, гипермаркеты). Шопинг становится популярной формой отдыха значительной части населения.
- экономика тесно переплетается с культурой потребления. Реклама товаров и услуг формирует потребности, желание, моду, нормы поведения, интересы, даже духовные ценности.
- существенно меняется структура стоимости товаров. В неё входит надбавка за торговую марку (бренд) фирмы-производителя. При этом товары известных фирм могут стоить в несколько раз больше чем аналоги менее известных производителей, которые не уступают им качеством. Очень часто товары одинакового качества и потребительской пользы имеют разные (в несколько раз) цены.

– мода на одежду и другие товары меняется каждый сезон. В обществе потребления человек, что «отстала» от моды часто чувствует себе несчастной, хотя имеет средства на красивые вещи.

– революция в сфере коммуникаций приводит до формирования информационного пространства. Коммутации между людьми осуществляется через посредников (провайдеров), с которыми нужно подписать договор и платить за коммуникации деньги при этом уменьшается вес «живого» общения.

– образование, в первую очередь высшее, всё более становится обычной платной услугой.

Положительными чертами общества потребления:

– в обществе потребления производители товаров и услуг имеют постоянный стимул улучшать, модернизировать свои товары, предлагать новые виды услуг, повышать качество.

– высокие стандарты потребления стимулируют больше зарабатывать, то есть усердно работать, повышать квалификацию и мастерство.

– активное потребление и гонка за модой сглаживает национальные и религиозные противоречия.

Негативные черты общества потребления:

– в процессе чрезмерного потребления расходуются природные ресурсы нашей планеты.

– в обществе потребления человек теряет свою неповторимую индивидуальность.

– свободное время [1, с. 57].

Начало современного типа потребления было заложено ещё в пуританизме XVIII столетия – хоть и «отрицательно» - как сборник правил, который ограничивал потребление. Первые яркие проявления этого явления связаны с увеличением количества богатых людей и доходов жителей мегаполисов в конце XIX столетия. Эти процессы были исследованы двумя известными экономистами – Т. Вебленом и Г. Зиммелем. Американский экономист Т. Веблен ввёл понятие “conspicuous consumption” (демонстративное потребление) относительно своих соотечественников, которые активно наследовали европейские образцы роскоши [2, с.127]. Жители Европы потребляли, относительно трактования немецкого философа и социолога Г. Зиммеля, с целью противостояния силам мегаполиса, что угнетали – «отличаться, что бы быть замеченными». В основе этого демонстративного потребления лежит потребности принадлежать к группе богатых и могущественных. Наиболее этому способствовало развитие индустриализации, которая стимулировала переселение людей в города (урбанизацию), чтобы сделать жизнь людей более анонимной. Где находясь среди толпы, можно только демонстративным потреблением определить свой социально-экономический статус. В связи с этим членов общества потребления можно разделить на три группы:

– в первой потребитель пытается покупать то, что покупают все;

– во второй – реакция на моду имеет обратное направление;

– в третьей – потребитель покупает товары с целью оказать впечатление на окружающих (эффект Веблена)[1, с. 58].

Истинный переворот в явлении потребления связуют с «фордизмом» - созданным Фордом типом промышленного производства, что базировался на использовании конвейера, высоких заработных платах рабочих и низких ценах на продукцию. С этого времени производство становится массовым, а потребляют не только богатые, но и все слои населения. Однако учёные утверждают, что окончательно общество потребления «пустило корни» на Западе после Второй Мировой войны: в 50-е почти все слои населения в США и Европе стали потребителями как предметов, так и опыта – тех или иных видов отдыха, развлечений. «С 50-х и особенно на протяжении 70-х и 80-х годов

возникают новые группы, для которых потребление играет главную роль в стиле жизни. Оно перестаёт быть только внешней характеристикой этих групп, на пример, пол, возраст, национальность, социальный статус, что определяется видом деятельности. Потребление становится чертой внутренней динамики всех этих социальных групп. Эта внутренняя динамика является выдающейся для этого, что может быть названо социальной конструкцией идентичности членов той или иной группы».

Вступая на рынок образовательных услуг, оглядываясь вокруг себя, мы порой поддаемся не только собственным желаниям, но и внешнему влиянию, которое на нас оказывает имидж, престиж высших учебных заведений, а также реклама. Какие же нормы предлагает сегодня нам реклама? Во-первых, она вместе с глянцевыми журналами удачно создают в людях культ тотального эгоизма. Во-вторых, реклама безостановочно напоминает, что люди-потребители должны быть постоянными в отношении своих привычек, они должны стремиться к изменению товаров, виду деятельности, образу жизни, окружающего общества. С уверенностью можно сказать, что современное общество потребления на рынке товаров и услуг становится всё более требовательным. Жадность до потребления, даже в самых глупых и крайних формах, не является отрицательно-положительной категорией. Всего-навсего следует заметить, что радости потребления заменяют (и с успехом) для большинства людей удовольствие борьбы за жизнь и более сложные, интеллектуальные радости.

Мы только подступаем к проблеме с накоплением и развитием супермаркет-общества. Собственно, супермаркеты существуют у нас только в больших городах и городках. И мы только начинаем проходить через соблазны которые уже поглотили граждан Западного мира. Тот, кто ощутил голод, всегда будет беречь и запасать еду. Общество, которое страдало от дефицита товаров, не может не увлечься разнообразием сортов колбас и конфет в магазинах, точнее может, но должно пройти время, для насыщения, перенасыщения, отвращения и успокоения. Только б это успокоение произошло не слишком поздно.

Литература

1. Алексрома. Приголомшення світлим майбутнім// Журнал «І» — 2006 — №19 — 54-70 С.
2. Веблен Т. Теория дозвільного класу. М., 1984. — с.126-128
3. Маркс К. Капітал. — Т. 1. — К.: Держполітиздав., 1954. — с.459

*Щетинина Катерина Даниловна,
доктор економічних наук, професор,
ГОУ ВПО «Белгородський державний
технологічний університет ім. В.Г. Шухова», г. Белгород
Старикова Марина Сергеевна,
кандидат економічних наук, доцент
НОУ ВПО «Белгородський інженерно-економічний інститут», г. Белгород*

ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ

Роль и значение различного рода инноваций и эффективного использования знаний как информации для принятия комплекса необходимых экономических решений и воплощения их в практику, не вызывает сомнений и не требует большой аргументации. Основная посылка нашего исследования состоит в том, что формирование корпоративной системы управления знаниями может служить средством развития организации. Это развитие, строящееся на инновационной основе. Однако для того, чтобы претворить данную идею в жизнь, требуется ряд условий, которые мы и хотим рассмотреть в данной статье. Во-первых, определим инновации как новые знания, воплощенные человеком в ту

или иную форму для удовлетворения растущих потребностей, являющихся стимулом создания инновации. В настоящее время выделяют несколько типов инноваций:

- в форме вещества;
- продуктовая инновация;
- инновация как движение или действие;
- инновация как структура или связь;
- инновация как отношения.

Но особенно интересно, что она может выступать не только в конкретной проявленной, но и в абстрактной форме [2], причем иногда высокого порядка – парадигма, теория, концепция, принцип, интеллектуальная модель. Абстрактная инновация направлена на изменение сознания человека или общественной группы, приводящее к изменению ее поведения. В данном случае нас интересует сознание персонала корпорации. Надо учесть, что хотя абстрактные инновации, строго говоря, не являются предметом коммерции, не продаются и не покупаются, но они создают психологическую и эвристическую основу для удовлетворения новых потребностей человека и общества.

Сложность формирования системы управления знаниями для корпорации заключается в том, что, как правило, данные бизнес-объединения имеют сложную структуру и большой размер, что затрудняет информационный оборот и ведет к снижению эффективности создания, использования и трансляции знания [1]. Корпоративная система управления знаниями – при правильном подходе к ее организации – может служить инициатором всех типов инноваций, их проводником и потребителем и особенно – абстрактных инноваций. Но что же именно должна включать корпоративная система управления знаниями, чтобы она играла эту важную роль? П. Сэнге (Сендж), который ввел в обиход термин «обучающаяся организация», выделил такие составляющие саморазвития, как системное мышление, персональное мастерство, ментальные модели, формирование общего видения, групповое обучение [3], которые можно отнести и к объекту нашего исследования – корпорации. Организация командной работы, работы в группе служит основным условием создания самообучающейся организации. В то же время необходимо отметить важность присутствия в корпорации «лидирующих знаний», под которыми мы понимаем идеи, опережающие осознанные цели и задачи организации. Носителями подобного рода идей, на наш взгляд, должны стать *группы развития* как ядро самообучающейся организации. Интеллект данных групп может определять скорость, объем и уровень генерации новых знаний и инноваций, в том числе, абстрактных. В рамках корпорации они выполняют функцию координации и сосредоточения всех знаний, которые продуцируются на операционных уровнях. В целом корпоративная система управления знаниями должна выполнять ряд задач, которые можно рассматривать на разных уровнях управления: на уровне топ-менеджмента, на уровне группы развития, на операционном уровне (рис. 1). Причем следует отметить, что основной задачей группы развития становится соединение знаний, получаемых в разных подразделениях корпорации, их обработка, нормирование и донесение в преобразованном виде до всех членов организации.

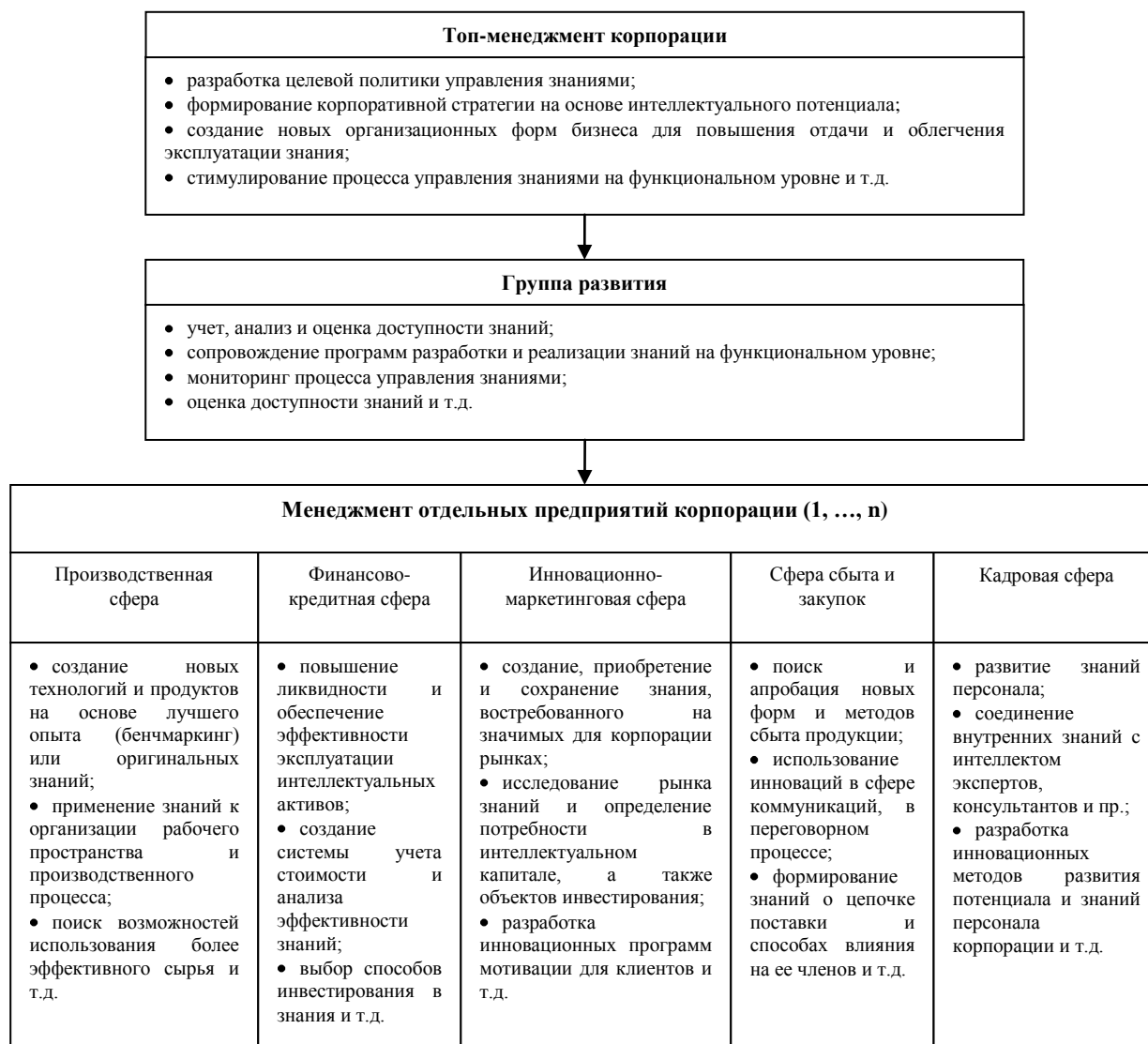

Рис. 1. Функции экономического управления знаниями подразделений корпорации

При такой трактовке управления знаниями на уровне корпораций возникает ряд методических проблем, связанных с организационным обеспечением, финансированием, оценкой вклада отдельных структур в общие знания корпорации.

Знания являются одним из основных направлений инвестирования в корпорации наряду с финансовыми и реальными инвестициями. Основной задачей управления инвестициями в этом случае является повышение ликвидности интеллектуального капитала, сформированного на основе созданных или приобретенных знаний. Кроме того, важно диверсифицировать портфель инвестиций в знания для снижения риска недополучения ожидаемого эффекта. В этом смысле альтернативными направлениями инвестирования в знания могут стать программы развития персонала, расширение доступного информационного поля и др.

Оценку эффективности общего знания и отдельных его единиц можно осуществлять с помощью портфельного анализа (например, оценивая долю затрат на знание в общих инвестициях и долю отдачи от знания в финансовом результате корпорации), на основе диаграммы Парето (например, по вкладу знания в рост стоимости корпорации), на основе методик оценки инноваций.

Таким образом, затронутая в данной статье проблема является достаточно обширной и связанной с различными экономическими (затратами, эффективностью) и управленческими (организация, распределение полномочий) аспектами. Однако трудности, связанные с созданием корпоративной системы управления знаниями,

окупаются приобретением долгосрочных конкурентных преимуществ, основанных на различного рода инновациях.

Литература

1. Гламаздин, Е.С. Управление корпоративными программами: информационные системы и математические модели [Текст] / Е.С. Гламаздин, Д.А. Новиков, А.В. Цветков. – М.: ИПУ РАН, 2003. – 159 с.
2. Дресвянников, В.А. Построение системы управления знаниями на предприятии: учеб.пособие [Текст] / В.А. Дресвянников. – М.: КНОРУС, 2006. – 344 с.
3. Сенге, П. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации [Текст]: [пер. с англ.] / П. Сенге. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 408 с.

СЕКЦИЯ №2. НАУКА И ИННОВАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ, ПОСТРОЕННОЙ НА ЗНАНИЯХ

*Архипов Александр Сергеевич,
аспирант ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»,
г. Курск*

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ В ИХ ПОВЫШЕНИИ

В экономической литературе существует достаточно большое количество определений и способов оценки конкурентоспособности. В самом общем смысле под конкурентоспособностью понимается способность опережать других, используя свои преимущества в достижении поставленных целей. Оптимальный уровень конкуренции обеспечивается пропорциональностью рынка государственного и коммерческого образования, то есть наличием оптимального соотношения количества вузов государственной и коммерческой форм собственности.

В свою очередь, конкурентные преимущества зависят от факторов, влияя на которые можно изменить уровень конкурентоспособности.

Выделяют экзогенные (внешние) и эндогенные (внутренние) факторы.

Необходимо заметить что, экзогенные факторы характеризуются как совокупность переменных, которые находятся за границами сферы непосредственного воздействия. Значение факторов внешней среды повышается в связи с усложнением всей системы общественных связей и отношений. Эндогенные факторы формируются под воздействием переменных, оказывающих непосредственное влияние на осуществляемые процессы. Внутренняя среда зависит от внешней и представляет её органическую среду, получая из неё всё необходимое для того, чтобы реализовать своё предназначение, и предлагая ей результаты своих усилий по преобразованию ресурсов в продукцию и услуги [6].

Автор исследования выделяет экзогенные и эндогенные факторы для системы высшего образования региона.

Таблица 1. Экзогенные и эндогенные факторы конкурентоспособности региональной системы образования [на основе научных исследований автора].

Экзогенные факторы	1. влияние коммерческих ВУЗов на конкурентоспособность региональных образовательных систем; 2. законодательство в сфере образования на федеральном уровне; 3. социально-экономическая и политическая среда в стране; 4. финансирование образовательной системы из федерального бюджета; 5. географическое положение региона; 6. исторический статус ВУЗов региона;
Эндогенные факторы	7. количество ВУЗов в регионе; 8. внедрение инновационных методов и технологий обучения в систему образования региона; 9. специализация региональных ВУЗов; 10. численность студентов в ВУЗах; 11. инбридинг, как фактор конкурентоспособности; 12. наличие кампусов (внутрифирменной)

	инфраструктуры); 13. уровень заработной платы преподавателя ВУЗа; 14. стоимость получения образования в регионе; 15. материально-техническая база ВУЗов региона; 16. международные связи региональных ВУЗов
--	---

Экзогенные факторы, приведённые в таблице, оказывают более глобальный эффект как на систему высшего образования региона так и на регион в целом, но они выступают в качестве причины, в то время как эндогенные факторы влекут за собой непосредственные изменения в образовательной системе региона, поэтому они будут рассмотрены более подробно.

Эндогенные факторы:

7) Количество ВУЗов в регионе – не что иное, как показатель концентрации рынка в сфере образования. Он играет большую роль в разграничении и определении типов рынка (монополия, олигополия, совершенная конкуренция и так далее).

Концентрация продавцов отражает относительную величину и число фирм, действующих в отрасли. Чем меньше число фирм, тем выше уровень концентрации. При одинаковом числе фирм на рынке чем сильнее отличаются фирмы друг от друга по размеру, тем выше уровень концентрации. Уровень концентрации влияет на поведение фирм на рынке: чем выше уровень концентрации, тем в большей степени фирмы зависят друг от друга. Также он влияет на склонность фирм к соперничеству или сотрудничеству: чем меньше фирм действует на рынке, тем легче им осознать взаимную зависимость и тем скорее пойдут они на сотрудничество. Чем выше уровень концентрации, тем менее конкурентным будет рынок. Поэтому, со стороны региональных властей необходимо создавать благоприятные экономические условия для поддержания оптимального количества вузов в регионе и нивелировать разницу в их размерах.

8) Внедрение инновационных методов и технологий обучения в систему образования позволяет более рационально и эффективно использовать имеющиеся и предоставляемые ресурсы (человеческие, финансовые, материальные), что оказывает положительное влияние на уровень конкурентоспособности. Процесс внедрения инноваций носит локальный характер, и поэтому инициатива должна идти с нижнего уровня (непосредственно вуза), а региональные органы государственной власти должны способствовать поддержанию и внедрению инновационных технологий в образовательный процесс.

9) Каждый вуз предоставляет набор специальностей, формирующийся из определённого пакета дисциплин. Набор предоставляемых специальностей в вузах региона как фактор конкурентоспособности играет важную роль в привлечении студентов. Чем большее количество специальностей предоставляется, тем больший сектор рынка охватывает вуз и тем самым, используя инструмент диверсификации, усиливает свою конкурентоспособность на рынке образовательных услуг. Так, многопрофильные и политехнические вузы будут привлекать большее количество студентов, чем узкоспециализированные.

10) Студенты являются ключевым ресурсом для коммерческого вуза и чем больше этого ресурса, тем лучше! Но, опираясь на теорию благ, можно утверждать, что высшее образование является «клубным благом». Клубное благо относится к категории общественных благ, но с ограничениями в «соперничестве» и «исключаемости», оно используется совместно, но до определенного предела в зависимости от численности возможных пользователей благом (например, число посадочных мест в аудитории), то есть оно обладает свойствами соперничества и исключаемости. В этом главное отличие «клубного блага» от общественного. Общественное благо предполагает абсолютное несоперничество потребителей блага, а клубное – только до определенного предела (пока есть места) [8]. Аналогичным образом ситуация обстоит и с системой высшего образования. ВУЗ не может вместить бесконечно много учащихся, даже если все они

платят за образовательные услуги. Поэтому у каждого учебного заведения существует свой предел вместимости. Для учебного заведения вместимость определяет его объёмы производства (выпуска студентов), что непосредственно отражается на таком показателе как прибыль, который играет ключевую роль в функционировании коммерческих вузов.

11) Инбридинг, как термин, пришёл в экономику из биологии – (англ. inbreeding, от in – в, внутри и breeding – разведение), инцухт (нем. Inzucht), скрещивание близкородственных форм в пределах одной популяции организмов [3]. В экономической науке он понимается как найм собственных выпускников. На материалах статьи «Академический инбридинг: за и против» Е.В.Сивак и В.В.Юдкевич автор описывает его позитивные и негативные последствия.

Позитивные последствия:

- экономия вуза на заработной плате инсайдеров;
- более высокая продуктивность инсайдеров;
- функциональная необходимость в случае недостаточного финансирования;
- политика инбридинга оправдывает себя в «хороших» вузах.

Негативные последствия:

- разрушает университетскую систему;
- негативное влияние на карьеру преподавателя (дискриминация инсайдеров со стороны вуза по отношению к аутсайдерам);
- негативное влияние на качество академической коммуникации внутри вуза;
- отсутствие прозрачности и понятности стандартов обучения;
- слишком большой «багаж» социальных связей зачастую не позволяет молодым преподавателям критиковать взгляды научных руководителей;
- изоляция от внешней образовательной системы (с вытекающими последствиями);
- монополия на право чтения дисциплин;
- закрепление неэффективности в силу того, что не устраняются слабые места учебного курса [9].

Разные авторы данного исследования по-разному относятся к практике инбридинга. Главную роль здесь играет, по мнению автора, степень инбридизации учебного заведения. В долгосрочном периоде, высокая степень инбридизации, деградирующе влияет на систему образования, усиливая негативные последствия.

12) Наличие кампусов (внутрифирменной инфраструктуры), подразумевает создание максимально-эффективной «научной» обстановки с целью минимизации временных и транспортных издержек для научного персонала и студентов учебных заведений. Наличие кампусов, у региональных вузов, компенсирует фактор отдалённости (транспортные и временные издержки) между потребителем образовательной услуги и его продавцом (вузом). Данный фактор позволяет привлечь потенциальных потребителей образовательных услуг из более отдалённых районов, тем самым, система кампусов позволяет более эффективно использовать ресурсы учебного заведения и охватить больший объём рынка.

13) Уровень заработной платы преподавателя ВУЗа является стимулирующим фактором в его производительности. Но нельзя однозначно утверждать то, что: чем выше уровень заработной платы – тем выше производительность труда работника. Потому как функция производительности труда имеет точку максимума (у каждого работника она различна) после которой производительность работника уже не увеличивается. В следствии с этим возникают трудности в определении уровня заработной платы, и с выбором системы оплаты труда работников. Видится разумным заимствовать идею Адама Смита, который «приветствовал помощь государства в предоставлении школьных зданий, но предпочитал, чтобы труд преподавателей оплачивался гонорарами частных лиц, плюс – как дополнение – небольшой фиксированной суммой в виде стипендии. Его мысль состояла в том, что, получая фиксированное жалование, учитель никогда не будет работать с полным напряжением сил» [2].

14) Стоимость получения образования в регионе. Это один из немногих факторов который привлекает потребителей образовательных услуг в тот регион, где цена на образование ниже, чем в регионах-конкурентах. Цена получения образования затрагивает финансовую составляющую потребителя и поэтому играет важную роль в его выборе. На российском рынке, пока ещё, доминирует ценовая конкуренция, это объясняется низким уровнем жизни населения России по сравнению с другими странами.

Цена играет роль «сита», а калибровка этого «сита» устанавливается исходя из факторов, присущих форме собственности вуза.

Задача региональных властей заключается в том, чтобы оказать влияние на ограничительные факторы на региональном рынке коммерческого образования, тем самым поддерживая конкурентную среду в регионе.

15) Материально-техническая база вузов особо важную роль играет применительно к коммерческому сектору высшего образования потому как является одной и статей расходов из общей прибыли. Она включает в себя компоненты, которые необходимы для производства услуг высшего образования и от качества которых зависит качество предоставляемых образовательных услуг. Таким образом, коммерческие вузы, которые взимают высокую плату за обучение, для поддержания материально-технической базы, должны быть ориентированы на рынок элитного образования. Государственным ВУЗам в этом отношении сравнительно легче, потому как финансовые средства для материально-технического оснащения выделяются из государственного бюджета (а также из бюджетов нижестоящих уровней). При отсутствии современного оборудования и новых методик преподавания дисциплин невозможно внедрять инновационные методы обучения и реализовывать приоритетные государственные программы.

16) Региональные институты это «лицо» региона не только в сфере образования, но и прочих региональных институтов которые отражают социально-экономический, политический, культурный уровень развития региона. Международные связи региональных институтов являются по сути одним из видов коммуникаций, через которые регион обменивается информацией с другими участниками коммуникационной сети, тем самым выявляя свои недостатки и преимущества, что является ценной информацией для принятия необходимых мер по повышению уровня конкурентоспособности региональной системы высшего образования (как для государственных, так и для коммерческих ВУЗов). По сути своей, международные связи являются одной из составляющих процесса интернационализации, который представляет собой процесс, при котором цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международное измерение.

В итоге можно прийти к выводу о том, что благоприятную конкурентную среду на региональном рынке высшего образования можно обеспечить в случае максимально эффективной адаптации законодательства применительно к коммерческому сектору высшего образования. А именно:

- отмена земельной ренты;
- отмена аренды здания;
- выплата фиксированной части заработной платы преподавателей из регионального бюджета. Другими словами, субсидировать постоянные издержки коммерческого учебного заведения из регионального бюджета.

Что касается заработной платы преподавателей, то её форма должна быть одинакова, не зависимо от формы собственности вузов и состоять из трёх компонентов:

- А) фиксированный, минимальный оклад;
- Б) основная часть за выработку по часам;
- В) гонорар на основе рейтинговой оценки преподавателя.

Данные меры позволят снизить стоимость образовательных услуг в сфере коммерческого образования, и стимулируют его развитие.

Литература

1. [электронный ресурс] // URL: <http://manalemix.boom.ru/Uroven/uroven3.htm> // дата обращения 13.03.2010
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: «Дело Лтд», 1994. - 720 с. С.55
3. Большая советская энциклопедия. «Инбридинг» [электронный ресурс] // URL: <http://www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/008/053/662.htm> дата обращения 22.03.2010
4. И.И.Борисов, И.Е.Рисин, Ю.И.Трещевский Стратегия интеграции университета в точки роста региона // Университетское управление. 2003. № 1(24). С. 9 – 16
5. Организация отрасли. [электронный ресурс] // URL: <http://io.economicus.ru/index.php?file=1-1> // дата обращения 26.03.2010
6. Поршнева., Управление организацией. с. 36 – 41
7. Российская газета. «Где жить хорошо» [электронный ресурс] // URL: <http://www.rg.ru/2007/11/29/reiting.html> // дата обращения 13.03.2010
8. Экономический словарь [электронный ресурс] // URL: <http://209.85.135.132/search?q=cache:fu02yzwu0jIJ:abc.informbureau.com/html/aeaae.html+%D0%BA%D0%BB%D1%83%D0%B1%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%BE&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> // дата обращения 26.03.2010
9. Юдкевич М.М., Сивак Е.В. «Академический инбридинг: за и против» // Вопросы образования, 2009. № 1. С. 170—187

*Заслонко Ольга Константиновна,
аспирантка*

*ЧОУ ВПО « Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»,
г. Железногорск, Курская область*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Как показывают данные [1], экономика страны в высокой степени зависит от качества ее экономических институтов. Сложно иметь эффективно функционирующую систему образования без соответствующей институциональной структуры.

Прежде всего, на эффективность образовательной системы влияют стимулы участников. Если участников образовательного процесса вознаграждают (извне или изнутри) за то, что учащиеся добиваются более высоких результатов, и наказывают, если высокие результаты отсутствуют, это приведет к улучшению результатов. Стимулы к предоставлению высококачественного образования, в свою очередь, создаются институтами в системе образования — всеми правилами и нормами, которые явно или неявно определяют вознаграждения и наказания для людей, задействованных в образовательном процессе. Таким образом, можно предполагать, что институциональные особенности влияют на качество образования.

Мы выделяем три институциональные особенности, которые могут быть частью успешной системы обеспечения учащихся познавательными навыками: выбор и конкуренция; децентрализация и автономия школ; а также подотчетность и контроль.

Выбор и конкуренция. Идея выбора и конкуренции в школах была предложена полвека назад [2]. Она заключается в том, что родители, заинтересованные в школьных успехах своих детей, будут искать производительные школы. Такое давление со стороны спроса приведет к тому, что у каждой школы будет стимул создавать эффективную систему образования. Эти стимулы также будут толкать школы к тому, чтобы в

дополнение к хорошим программам обучения они обеспечивали наличие высококвалифицированных сотрудников.

В развитых странах, в особенности в Европе, ряд школ, находящихся в частном управлении, дает учащимся возможность выбора. Эти школы, которые зачастую также имеют определенную религиозную принадлежность, являются частью естественной институциональной структуры. При межстрановом сопоставлении учащиеся в странах с более высокой долей школ в частном управлении показывают в среднем лучшие результаты [3].

В США имеется несколько вариантов выбора частной школы: от школьных ваучеров, финансируемых за счет государства, в Милуоки, Кливленде и Вашингтоне до альтернативных видов ваучеров, финансируемых за частный счет (В рамках крупнейшей ваучерной программы в США – в штате Флорида – ваучеры предоставляются учащимся с особыми потребностями [4].

Оценки таких вариантов, как правило, показывают, что школы по выбору показывают результаты, по крайней мере, не хуже, чем обычные государственные школы, если не лучше [5].

Данные по развивающимся странам в целом соответствуют данным по развитым в том, что касается положительных эффектов, вызванных на-личием конкуренции со стороны частного сектора. Например, в Колумбии была начата программа, в рамках которой предоставлялись ваучеры на учебу в частных школах. Оказалось, что выгоды программы превышают издержки, которые примерно соответствовали издержкам, связанным с предоставлением учащемуся места в государственной школе [6, 7].

Главной проблемой применительно к выбору и конкуренции остается ограниченность опыта. Профсоюзы учителей и группы администраторов неизменно выступают против идеи конкуренции — потому что под давлением окажутся они сами. Поэтому оценены были лишь немногочисленные примеры действующих крупномасштабных попыток введения конкуренции. Тем не менее, ее преимущества в других сферах деятельности настолько хорошо описаны, что трудно представить, как повышение конкуренции может не быть выгодным для школ.

Децентрализация и автономия школ. Ресурсы образовательного сектора находятся в распоряжении как центральных, так и региональных, местных органов. Для осуществления своих функций каждый из них располагает собственным бюджетом. Экономическая теория рассматривает рациональный выбор форм децентрализации, позволяющий удовлетворять потребности в образовательных услугах и приводящий к Парето-улучшениям [8].

Эффективность децентрализованного принятия решений зависит, в частности, от рассредоточения людей с разными вкусами по разным регионам и населённым пунктам. Американский экономист Ч. Тибу рассматривал проблему, при каких обстоятельствах индивид демонстрирует уровень своей готовности платить за локальные общественные блага и как, объединившись с другими индивидами, имеющими схожие предпочтения, он оказывается в состоянии реализовать эту готовность. Гипотезу Тибу можно сформулировать следующим образом: при наличии большого числа территориальных единиц и интенсивной миграции населения бюджетная децентрализация способствует Парето-улучшениям, так как она создаёт предпосылки для адекватного выявления предпочтений, касающихся локальных общественных благ, и наиболее полной реализации этих предпочтений («голосование ногами») [8]. Каждый индивид, «голосуя ногами», то есть, меняя место жительства, был бы способен подобрать наиболее подходящий для себя набор локальных общественных благ.

Таким образом, чем больше будет выбор самых разнообразных школ, отличающихся программами обучения, уровнем сложности и квалификацией педагогов, тем полнее будет реализация предпочтений потребителей образовательных услуг – родителей, что приведёт к Парето-улучшениям.

Рассмотрим подробнее вопрос об автономии школ. Под общим названием автономии или децентрализации можно сгруппировать несколько институциональных особенностей школьной системы, включая принятие на местах решений по разным вопросам, бюджетную децентрализацию и участие родителей. Практически любая система, предполагающая улучшение стимулов для школ, зависит от того, насколько активно персонал в отдельных школах вовлечен в процесс принятия решений. Собрать данные о последствиях автономии непросто, поскольку степень свободы в принятии решений на местах определяется государством (или регионом) в целом, не позволяя составить группы сравнения в рамках одной страны. При межстрановых сравнениях учащиеся, как правило, показывают лучшие результаты в тех школах, которые обладают самостоятельностью в принятии текущих решений и решений относительно персонала, особенно если имеет место подотчетность.

Школы в США обладают различной степенью автономии на местном уровне. Одна из регулярно встречающихся форм школьной автономии — это «уставные школы» (charter schools), т.е. государственные школы, которым разрешено действовать в значительной степени самостоятельно, обеспечивать углубленное изучение отдельных предметов. (Заметим, что они на самом деле представляют собой гибрид школы по выбору с государственной школой, потому что выживают они только тогда, когда привлекают большое количество учащихся). Кроме того, оставаясь государственными, такие школы получают возможность привлекать денежные средства родителей для развития учебного процесса. Такие школы — явление сравнительно новое, и это затрудняет оценку, поскольку многие из них еще находятся на ранней фазе своего развития. Тем не менее, хотя данные по ним и неоднозначны, они показывают, что после первоначальной стадии уставные школы функционируют по крайней мере не хуже, если не лучше, чем обычные государственные школы [9]. К тому же, учитывая мобильность американских граждан, школьные округа конкурируют друг с другом, а конкуренция способствует улучшению результатов [10].

По нескольким развивающимся странам имеются данные в поддержку положительного эффекта от децентрализации, автономии школ и участия населения [11-17].

Тем не менее, аргументы в пользу автономии в большой степени опираются на теоретические представления. Попросту трудно представить себе систему с сильными стимулами, которая не ставила бы во главу угла самостоятельность на местном уровне.

Подотчётность и контроль. Многие страны мира движутся в сторону того, чтобы школы несли ответственность за результаты своих учеников. В Великобритании была разработана сложная система рейтингов (league tables), предназначенная для того, чтобы предоставлять родителям полную информацию о достижениях местных школ. В США был принят федеральный закон о том, что все штаты должны разработать систему контроля, отвечающую некоторым общим требованиям. В законе также закреплён набор действий, которые необходимо предпринять, если школа оказывается не в состоянии обеспечить наличие необходимых знаний по базовым предметам у достаточного числа учащихся.

Началось накопление данных о последствиях введения таких систем. Хотя в них присутствует некоторая неопределенность, учитывая новизну всей системы контроля в целом (введенной в 2002 г.), данные по США показывают, что системы с высоким уровнем контроля ведут к улучшению результатов учащихся [18,19;20].

Другим способом ввести определенный элемент контроля в систему образования являются внешние выпускные экзамены по программе школы. Они дают информацию о результатах, которая обеспечивает подотчетность и учащимся, и школы. В странах, где существует система внешних выпускных экзаменов, результаты учащихся выше, чем в странах, где такой системы нет [20,21]. В двух странах, где в одних регионах есть система

внешних экзаменов, а в других нет, Канаде и Германии, также было показано, что учащиеся успевают лучше в тех регионах, где имеются внешние экзамены [20,22].

Трудно представить, что система, подразумевающая выбор школ или их самостоятельность, будет хорошо работать при отсутствии системы тестирования и контроля учащихся. То есть мы возвращаемся к идее институциональной структуры. Международные данные четко показывают, что автономия школ, а частности самостоятельность в установлении заработной платы учителей и содержания программ, эффективна только в тех системах, где имеются внешние экзамены [23].

В России, начиная с 2001 года, была введена независимая оценка уровня и качества знаний выпускников средних школ в форме Единого государственного экзамена (ЕГЭ), который должен стать действенным и надёжным инструментом повышения эффективности образовательной деятельности (Таблица 1).

Таблица 1. Результаты ЕГЭ по русскому языку и математике за 2007, 2008 и 2009 годы по России [24].

Предмет	Русский язык			Математика		
	2007	2008	2009	2007	2008	2009
Средний балл	48,74	55,28	56,88	47,48	37,84	43,58

Таким образом, итоги ЕГЭ последних лет показали позитивное влияние целенаправленной подготовки на результаты экзамена. Благодаря введению ЕГЭ и дети, и учителя начинают стремиться к определённым результатам: они просто лучше работают.

Учитывая важность высокой квалификации учителей, перспективным кандидатом на улучшение будет система подотчетности, в которой стимулы нацелены напрямую на учителей. Убедительных данных об эффектах оплаты труда учителей по результатам обучения практически нет, но в более строгих с точки зрения эмпирической идентификации исследованиях обнаруживается положительная связь между финансовыми стимулами для учителей и результатами учащихся [25,26 и 27]. Так, было показано, что денежные стимулы для учителей, основанные на результатах их учеников, резко улучшили успеваемость в Израиле [28, 29]. А. Аткинсон и др. [25] установили, что введение оплаты по результатам оказывает существенное положительное влияние на результаты учащихся в Англии.

Таким же образом в России в результате введения «подушевого финансирования» меняется ситуация на образовательном рынке: учебные заведения, теряя гарантированность финансирования, вынуждены бороться за учащихся. Тем самым увеличивается заинтересованность школ в повышении качества образовательных программ, в соответствии их структуры текущему и перспективному спросу общества» [30]. Образуется вполне логичная и завершённая система: родители, ориентируясь на данные ЕГЭ, выбирают школу, обеспечивая рост объёмов её финансирования, а стимулируемые учителя обеспечивают высокие показатели успеваемости, фиксируемые ЕГЭ.

Важно также указать, что для стимулирования результатов образовательного процесса необходимы все три вышеназванных подхода. Самостоятельность на местах при отсутствии контроля может быть хуже, чем, если просто ничего не делать. Контроль при отсутствии выбора будет терять силу и размываться теми школами, которые предпочитают отсутствие контроля. Выбор без качественной информации о результатах деятельности школ влечет за собой неопределенность исходов. Иными словами, описанные компоненты не следует рассматривать как изолированные меры, которые можно реализовывать независимо, сохраняя их преимущества.

Поступает все больше данных о том, что квалификация учителей является ключевым условием успехов учащихся. К сожалению, характеристики «хороших учителей» описаны настолько неудовлетворительно, что это делает невозможным

законодательное или нормативное регулирование соответствующих требований. И это служит дополнительным толчком для обсуждения институциональной структуры.

Таким образом, наш перечень мер, необходимых для улучшения стимулов в школах, возглавляют три пункта: эффективные системы контроля, которые точно измеряют достижения учащихся; автономия, позволяющая школам самостоятельно принимать решения, относящиеся к обучению; выбор и конкуренция в школах, с тем, чтобы родители могли участвовать в формировании стимулов, с которыми сталкиваются школы.

Если школы несут ответственность за результат, они должны иметь возможность принимать решения, способные этот результат улучшить.

Для того чтобы инвестиции в образование трансформировались в академические достижения, все люди, задействованные в образовательном процессе, должны иметь стимулы, заставляющие их действовать в направлении повышения результатов учащихся.

Литература

1. Ханушек Э., Вессман Л. Роль качества образования в экономическом росте. // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 162.
2. Friedman, M. Capitalism and freedom. Chicago: University of Chicago Press. 1962.
3. Wobmann L. Public-Private Partnerships in Schooling: Cross-Country Evidence on their Effectiveness in Providing Cognitive Skills. Program on Education Policy and Governance, Research Paper PEPG 05-09. Cambridge, MA. Harvard University. 2005.
4. Hoxby C. M., Murarka S. Comprehensive yet simple: Florida's tapestry of school choice programs. In Reforming Education in Florida: A Study Prepared by the Koret Task Force on K-12 Education, edited by Paul E. Peterson. Palo Alto: Hoover Institution. 2006. P. 167-211.
5. Howell W. G., Peterson P. E. The education gap: Vouchers and urban schools. Washington, DC: Brookings. 2002.
6. Angrist J.D., Bettinger E., Bloom E., King E.M., Kremer M. Vouchers for private schooling in Columbia: Evidence from a randomized natural experiment. // American Economic Review 92. 2002. №5 (December). P.1535-1558.
7. King E.M., Orazem P.F., Wohlgemuth D. Central Mandates and Local Incentives: The Columbia Education Voucher Program. // World Bank Economic Review 13. 1999. №3. P. 467-491.
8. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора. – М.: Наука, 2000. – 276 с.
9. Sass T.R. Charter Schools and student achievement in Florida. Education Finance and Policy 1. – 2006. № 1 (Winter). – P. 91 – 122.
10. Hoxby C.M., Minter C. Does competition among public schools benefit student and taxpayers? // American Economic Review 90. 2000. № 5 (December). P. 1209 – 1238.
11. Jimenez E., Sawada Y. Public for private: The relationship between public and private school enrollment in the Philippines. // Economics of Education Review 20. 2001. № 4 (August). P, 389 – 399.
12. Galiani S., Schargrodsky E. Evaluating the impact of school Decentralization on Educational Quality. // Economia 2. 2002. № 2. P. 275 – 314.
13. Vegas E. School Choice, Student Performance, and Teacher and School Characteristics: The Chilean Case. // Policy Research Working Paper. 1999. № 2833. Washington, World Bank November.
14. Gertler P.J., Rubio-Codina M., Patrinos H.A. Empowering Parents to Improve Education: Evidence from Rural Mexico. // World Bank Policy Research Paper. 2006. № 3935. Washington, World Bank June.
15. Alvarez J., Moreno V.G., Patrinos H. A. Institutional effects as determinants of learning outcomes: Exploring state variations in Mexico. // Washington. 2006. World Bank March.

16. Skoufias E., Shapiro J. Evaluating the Impact of Mexico's Quality Schools Program: The Pitfalls of using Nonexperimental Data. // World Bank Policy Research. 2006. Working Paper № 4036, Washington, World Bank October.
17. Carnoy M., Loeb S. Does external accountability affect student outcomes? A cross- state analysis. // Educational Evaluation and Policy Analysis 24. 2002. № 4 (Winter). P. 305 – 331.
18. Hanushek E.A., Raymond M.E. Does school accountability lead to improved student performance? // Journal of Policy Analysis and Management 24. 2005. № 2 (Spring). P. 297 – 327.
19. Jacob B.A. Accountability, incentives and behavior: The impact of high-stakes testing in the Chicago Public Schools. // Journal of Public Economics 89. 2005. № 5 – 6 (June). P. 761 – 796.
20. Bishop J.H. The Effect of National Standards and Curriculum – Based Examinations on Achievement. // American Economic Review 87. 1997. № 2. P. 260 – 264.
21. Bishop J.H./ Drinking from the fountain of knowledge: Student incentive to study and learn – Externalities, information problems, and peer pressure. // In Handbook of Economics of Education, edited by E. A. Hanushek and F. Welch. 2006. Amsterdam: North Holland. P. 909 – 944.
22. Jürges H., Schuelder K., Buchel F. The Effect of Central Exit Examinations on Student Achievement: Quasi-Experimental Evidence from TIMSS Germany. // Journal of the European Economic Association. 2005. № 5. P. 1134 – 1155.
23. Wobmann L. Public-Private Partnerships in Schooling: Cross-Country Evidence on their Effectiveness in Providing Cognitive Skills. Program on Education Policy and Governance, Research Paper PEPG 05-09. Cambridge. MA. Harvard University. 2005.
24. <http://www1.ege.edu.ru/content/view/641>
25. Atkinson A. et al. Evaluating the Impact of Performance-related Pay for Teachers in England. // CMPD Working Paper 04/113 University of Bristol . 2004. December.
26. Vegas E. Incentives to prove teaching : Lessons from Latin America. // Washington D.C. 2005. World Bank.
27. Vegas E., Umansky L. Improving teaching and learning through effective incentives: What can we learn from education reforms in Latin America? // Washington D.C. 2005. World Bank.
28. Lavy V. «Evaluating the effect of teachers» group performance incentives on pupil achievement. // Journal of Political Economy 110. 2002. № 6 (December). P. 1286 – 1317.
29. Lavy V. Performance Pay and Teachers' Effort, Productivity and Grading Ethics. //NBER Working Paper 10622. Cambridge. MA. National Bureau of Economic Research. 2004.
30. Кузьминов Я. Реформа образования: причины и цели.- Отечественные записки, 2002, № 1, с. 95.

*Коваленко Николай Николаевич,
кандидат экономических наук, заведующий кафедрой учета, аудита и
экономического анализа
Харьковский институт финансов Украинского
университета финансов и международной торговли, г. Харьков*

РЕАЛИИ ОБРАЗОВАНИЯ, АСПЕКТЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

Наблюдая за процессом внедрения Болонского процесса в образовательное пространство Украины, понимаешь, что в мире происходит процесс, который уже трудно остановить или изменить, так как он является частью большой программы глобализации, навязываемой человечеству «сильными мира сего», цель которой заключается в облегчении управления и контроля на всей планете, а средством для достижения этой цели – создание нового общества инертных, бездумных потребителей.

Новые программы образования высшей школы оставляют мало места осуществлению должного контроля со стороны преподавателей за развитием самостоятельного и логического мышления, творческой мысли, а система оценки знаний не позволяет увидеть истинную картину их уровня.

Эту проблему усугубляет также неблагоприятная обстановка с качеством знаний и интеллектуального потенциала школьников, которые в последнее время пополняют студенческие ряды учебных заведений Украины. Образовательная политика Министерства Украины в средней школе свелась к примитивизации и идеологизации школьной программы, проведенной на основе далеко не идеальной тестовой оценки знаний и на нежизнеспособной льготной схеме поступления в вузы. Причем, основная роль в уничтожении образования отводится именно тестовой системе – как при контроле знаний, так и в непосредственном процессе обучения.

Нельзя забывать, что главная задача среднего образования заключается именно в развитии навыков самостоятельного творческого мышления. А высшее образование хоть и призвано давать узко специализированные знания, но оно никогда не достигнет поставленной цели, если в школьные годы ученик не получит навыков «гибкости ума».

Мыслительный процесс является фундаментом образовательного процесса. Без него обучение не только теряет смысл, но и становится подобием методик деструктивных культов по подготовке послушных адептов: с атрофированным умением мыслить человек превращается в не думающего, не рассуждающего зомби с сугубо механическими навыками, обучение свелось к обычному формальному запоминанию. Действующая образовательная система нацелена исключительно на постановку галочек в тестовых клетках, для чего знания мало нужны, а как в гуманитарных дисциплинах даже мешают.

Тестирование, которое сегодня проводится на Украине, внедряется с 2003 года. За пример берется опыт Америки, в которой кроме предметных тестов есть и тест способностей, внедрение которого все чаще обсуждают украинские «специалисты» от образования.

Из выступления Барака Обамы 27 апреля 2009 года на ежегодном собрании американской Национальной академии наук, следовало, что американские школы продолжают уступать учебным заведениям развитых, а иногда и развивающихся стран, а также, что все ведущие университеты мира отказываются от стандартной тестовой системы зачисления в вузы.

Основываясь на опыте неэффективного использования тестовой системы, американцы вынуждено отказываются от ее всеохватывающего доминирования. Избежать обвала науки им удалось только масштабной кампанией по «скупке мозгов» по всему миру, что было чрезвычайно облегчено распадом СССР (а сейчас и украинскими

«реформами», ставшими причиной массового выезда за рубеж перспективных ученых и просто талантливой молодежи).

Применяемая в Украине и внедряемая с помощью сильнейшего государственно-административного пресса система тестирования, показала свой убийственный эффект для образования и науки, что к тому же усугубляется системным отлучением от мотивированного выбора профессии – абитуриенты, подобно игре в лотерею, мечутся между разнопрофильными университетами с целью получения наилучшего выигрыша. Желание тотального внедрения тестовой оценки знаний было настолько велико, что власть не стесняется не выполнять Закон Украины о высшем образовании, который прямо определяет, что форма оценки знаний и зачисления абитуриентов определяется самими вузами.

Украинские вузы лишились малейшей возможности отобрать для обучения талантливую молодежь, что несет невосполнимый урон, прежде всего подготовке научных кадров, для которых особенно важны нестандартность мышления и творческий подход. Сторонники пародированного реформаторства любят ссылаться на то, что в России тоже действует тестовая система, но забывают, что она принципиально отличается от украинской. Прежде всего, ведущие вузы России, в основном старейшие университеты, нацеленные, в первую очередь, на подготовку научных кадров, принимают абитуриентов не по результатам тестов, а после полноценных вступительных экзаменов.

Сегодня в мире происходит стремительный процесс экономизации науки и интеллектуализации экономики. Фактически утратили свой смысл многолетние споры относительно рентабельности науки и преимуществ ее фундаментальной и прикладной составляющей. Информационные технологии, нанотехнологии, биотехнологии, космические исследования – это современные, наиболее рентабельные отрасли глобальной экономики, в которых наука и экономика неразделимы, в которых интеллект является главной продуктивной силой [1]. В мире происходит не просто постепенный эволюционный переход к новому экономическому укладу, а глобальная неэкономическая революция, обусловленная технологическими, финансовыми и экологическими изменениями, переходом на новые наукоемкие, высокопродуктивные виды производства, которые предполагают доминирование интеллектуальной экономики. Определяющими векторами экономики становится производство интеллектуального продукта за счет реализации научного потенциала.

Учитывая суммарный уровень знаний по некоторым макротехнологиям, приоритетами экономической политики в Украине должны стать атомная энергетика, энергосберегающие технологии, создание композиционных технологий, авиационно-космический комплекс, биотехнологии, компьютерное программирование. Ставка на макротехнологии позволит сформировать ядро эффективной конкурентной промышленности, восстановить социальный и создать новый – рыночный спрос на науку и образование, заинтересованность в осуществлении фундаментальных и прикладных исследованиях.

Существующие инновационные заделы, которые могли бы существенно повлиять на конкурентоспособность, часто недоиспользуются из-за недостатка финансовых ресурсов институциональных инвесторов, технологической отсталости производства, сжатия спроса на внутреннем рынке. Исключительно перспективным с позиции конкурентоспособности могло бы стать сотрудничество украинского научно-технического комплекса с другими странами.

Значительным резервом ускорения перехода к интеллектуальной экономике должно стать создание научно-технологических парков, как наиболее эффективное средство повышения влияния вузов на экономику и общество региона, где они располагаются. Смысл организации научно-технических парков, так называемых инкубаторов бизнеса, сводится к тому, что вузы быстрее трансформируют новые идеи,

научные идеи и изобретения в высокие технологии и быстрее передают их на рынок технологической продукции [2].

С помощью научно-технических парков, как показывает опыт, эффективнее осуществляется идея коммерциализации в области науки, а иначе – научное предпринимательство. Очень важно, чтобы богатый интеллект ученых вузов, докторантов, аспирантов и студентов был максимально использован в процессе деятельности такой бизнес-структуры вуза, как научно-технологический парк, через который осуществляется продажа высоких наукоемких технологий, зарабатывая тем самым немалые средства. В порядке внутреннего перераспределения эти средства идут затем для развития и совершенствования учебного процесса, а также выполнения фундаментальных научных исследований.

Кроме этого, такие научно-технические парки будут не только центрами исследований и освоения новых типов научных разработок и производства современного оборудования, но и центрами генерации взаимовыгодного международного сотрудничества.

Вызывает опасения малая активность науки и образования в разрешении противоречий между человеческим обществом и природой. Деятельность человечества наносит непоправимый ущерб окружающей среде, жизненно важным ресурсам и очень важно направить все усилия образовательного пространства на разработку и внедрение:

- новых биотехнологий, основанных на принципах замкнутых экосистем, использование которых не приводит к накоплению отходов и загрязнению окружающей среды;
- системы экологического образования и воспитания населения, а прежде всего подрастающего поколения.

Рассматривая взаимосвязь социально-экономического развития общества и образовательного пространства нельзя не вспомнить известное высказывание русского философа И.А. Ильина, что «образование без воспитания есть дело ложное и опасное», и что «образование в отрыве от духа совести, характера человека не формирует человека, а разнуздывает и портит его» [3]. А по выражению Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с молодежью в Ледовом дворце, в Санкт-Петербурге, 29 мая 2009 г., сейчас важно усвоить, что компасом, который бы указывал правильный путь человеческого развития, является врожденное нравственное чувство, для раскрытия которого человек стремится к знанию и познанию мира. Однако, к сожалению, сегодня приходится признать, что потеря нравственных ориентиров во многом произошла в результате многолетнего бездействия по формированию общечеловеческих принципов и норм.

Литература

1. Труднощі прогнозування системних змін в освіті й науці Європи та світу / К. Корсак // Шлях освіти. — 2008. — N 1. — С. 23-26.
2. Наука та інформація в системі джерел інноваційного розвитку / І. Курас // Бібл. вісн. — 2003. — N 6. — С. 43-47.
3. Ильин И.А. О России / Сост.М.Г. Жуковой. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006. – 224 с. – (Духовное наследие Русского зарубежья).

СООТНОШЕНИЕ ЦЕЛЕЙ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ИНДИВИДОВ, ФИРМЫ, ГОСУДАРСТВА

На сегодняшний день разработка концепций развития человеческого капитала как одного из основных факторов экономического роста и повышения эффективности экономики является одним из приоритетных направлений экономической мысли. Данное утверждение основывается на том, что для экономического развития требуются новые инструменты, которые позволяют экономике развиваться по интенсивному типу. Ресурсные и чисто финансовые методы не могут обеспечивать устойчивого развития, поскольку значительно зависят от внешних факторов.

Несмотря на первоначальную привлекательность, инвестирование в человеческий капитал затруднено трудностями определения его положительного эффекта и окупаемости. Более того, субъекты рынка ставят различные цели при принятии решений об инвестировании. Проблема их соотношения друг с другом приводит к асимметрии потребностей участников общественных отношений и возможностей их удовлетворения.

Рассмотрим указанные проблемы подробнее на уровне индивидов, фирмы, государства.

Сложность определения целей индивида заключается в том, что чисто экономические потребности тесно переплетены с личными и социальными. В чистом виде экономические потребности индивида заключаются в максимизации заработка согласно способностям, а также максимизации полезности навыков и умений.

Люди приобретают те или иные навыки, чтобы больше зарабатывать, что является основной причиной получения высшего образования. Этим объясняются и лидирующие позиции экономических, юридических факультетов, факультетов управления, маркетинга, PR.

С точки зрения спроса и предложения фирмы – покупатели труда – готовы платить высокую заработную плату образованным сотрудникам, так как предельный продукт последних выше. Работники – поставщики труда – согласятся на высокие издержки образования только в тех случаях, когда они ожидают соответствующего вознаграждения в будущем. [3, с. 268]

Образование может также служить способом карьерного продвижения. Профессиональный рост позволяет удовлетворить потребности в максимизации полезности навыков и умений, поскольку более высокая должность означает больший профессионализм, а, соответственно, получение большей отдачи от мастерства.

Указанные выше факторы определяют цели человека, которые он ставит при решении вопроса об осуществлении инвестиций в человеческий капитал: повышение заработка, карьерный рост.

Государство ставит перед собой совершенно иные задачи, а именно наибольший охват образовательными программами населения, унификацию стандартов образования, организацию отбора самых достойных претендентов на получение высшего образования, контроль над качеством образования. Согласно Конституции РФ, «каждый имеет право на образование. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях»[1].

Государство занимается не максимизацией заработка каждого отдельного человека, а исполнением своих непосредственных функций. Главной экономической целью является увеличение общественного продукта. Это достижимо только при условии высокого

уровня общественного развития, что невозможно при отсутствии обширных инвестиций в человеческий капитал.

Кроме того, государство не может ориентироваться на «популярные» профессии и должно поддерживать необходимый уровень развития средне - специального образования и направлений с низкой коммерческой отдачей.

Поэтому целями государства в области инвестирования в человеческий капитал являются: разработка универсальных стандартов образования, отвечающих требованиям современности, создание системы отбора лучших претендентов на получение высшего образования и финансирования их обучения, осуществление «необходимых инвестиций» (в фундаментальные науки, в педагогику, в средне - специальное образование, во всеобщее начальное и среднее образование).

В этих условиях фирмам чрезвычайно затруднительно определить собственные задачи в инвестировании в человеческий капитал, поскольку фирмы сталкиваются с требованиями о высокой зарплате и карьерном росте, которые основываются на факте получения диплома «высокооплачиваемой специальности».

Российские организации не склонны принимать решения о принятии на работу нового сотрудника только на основе наличия образования. В последнее время основным требованием при трудоустройстве является опыт. На наш взгляд, данная ситуация, сложившаяся на рынке труда, влечет его дестабилизацию и дискриминацию более способных студентов, закончивших ВУЗ, по сравнению с менее способными, но получившими формальный опыт.

Из этого можно заключить, что большая часть организаций не готова осуществлять инвестиции в человеческий капитал и предпочитает работать в рамках подхода, который можно образно назвать «использование готового продукта». Поэтому основной целью фирм на данный момент можно назвать подбор персонала под готовые требования без учета возможного потенциала претендентов.

В теориях фирмы независимо от того, как сильно различаются они между собой в других отношениях, практически никогда не учитывается воздействие на уровень производительности работника самого производственного процесса. Многие повышают свою производительность, овладевая новыми навыками и совершенствуя уже имеющиеся непосредственно на рабочем месте. Очевидно, будущую производительность можно повысить лишь ценой определенных издержек, так как в противном случае спрос на подготовку был бы безграничен. [2, с.52]

Для эффективной работы в современных условиях фирма должна ставить перед собой иные задачи, а именно:

- Создание системы критериев оценки «сигналов», характеризующих человеческий капитал;
- Создание системы внутренних ресурсов фирмы по развитию человеческого капитала;
- Максимизация эффективности использования внешних ресурсов по наращиванию человеческого капитала;
- Создание отлаженной структуры HR менеджмента.

Для этого фирме требуется сформулировать несколько целей:

- 1) Отбирать наиболее способных претендентов и способствовать их профессиональному развитию;
- 2) Постоянно совершенствовать систему вознаграждения работников за успешное выполнение своих обязанностей;
- 3) Постоянно совершенствовать систему бонусов для работников.

Это позволит оптимальным образом удовлетворить потребности фирм в квалифицированном персонале. В то же время будут удовлетворяться потребности работников, поскольку цели фирмы будут совпадать с целями работников. Кроме того, государственные задачи также будут учитываться, поскольку признание образовательных

достижений коммерческими предприятиями свидетельствует о доверии к образовательной системе в целом. При подобном совмещении будут удовлетворяться потребности индивидов, государства и фирм.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием), Российская газета, № 7, 21.01.2009.
2. Гэри С. Беккер: Человеческое поведение экономический подход / ГУ ВШЭ. – Мск. – 2003 г. – 672 с.
3. Н. Грегори Менкью: Принципы экономикс / Питер. – СПб. – 2002 г. – 493 с.

*Лушина Анна Юрьевна,
студентка ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента,
экономики и бизнеса», г. Курск*

АНАЛИЗ ВРЕМЕННЫХ ТРЕНДОВ, ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЧАСТНЫХ ВУЗОВ РФ ЗА ПЕРИОД С 1992 ПО 2008 ГГ.

В настоящее время негосударственные вузы стали неотъемлемым элементом системы высшего образования России. В 2008/2009 учебном году доля негосударственных вузов в общем количестве высших учебных заведений РФ составила 41,8%. В условиях нарастающей конкуренции на рынке услуг высшего образования успешными могут быть вузы, обеспечивающие образование высокого качества. Качество порождает эффективность образовательных услуг, и это становится гарантией привлекательности вуза и доверия потребителей.

В экономической теории проблемы качества лежат в рамках концепции асимметричной информации: студент и работодатель, как потребители высшего образования, часто не имеют представления о том, какой продукт на выходе дают высшие учебные заведения. Решение этой проблемы лежит в определении жестких как внутренних (входных), так и внешних (выходных) критериев качества подготовки абитуриента и специалиста в системе высшего образования.

С позиции Министерства образования, на основании закона «Об утверждении перечня показателей государственной аккредитации» к основным факторам, определяющим качество высшего образования, можно отнести:

- процент преподавателей, имеющих ученую степень;
- уровень расходов в расчете на одного студента в год;
- обеспеченность учебно-методической литературой в расчете на одного студента;
- обеспеченность учебными площадями в расчете на одного студента;
- обеспеченность студентов компьютерами;
- процент профессорско-преподавательского состава, работающего в вузе на условиях штатного работника и штатного совмительства.

В рамках оценки внутренней эффективности был проведен анализ временных трендов, показателей эффективности негосударственных вузов Российской Федерации за период с 1992 по 2008 год, и были получены следующие данные (таблица 1).

Таблица 1. Статистические данные по развитию системы высшего образования в Российской Федерации

В настоящее время в российской системе высшего образования наблюдается

	2000/ 01	2001/ 02	2002/ 03	2003/ 04	2004/ 05	2005/ 06	2006/ 07	2007/ 08	2008/ 09
Число высших учебных заведений РФ	965	1008	1039	1046	1071	1068	1090	1108	1134
В том числе:									
Государственные вузы	607	621	655	654	662	655	660	658	660
Негосударственные вузы	358	387	384	392	409	413	430	450	474
Численность студентов, всего (тыс. чел.)	4742	5427	5948	6456	6884	7064	7310	7461	7513
Государственных вузов	4271	4797	5229	5596	5860	5985	6133	6208	6215
Негосударственных	471	630	719	860	1024	1079	1177	1253	1298
Из них обучалось:									
Дневных	183	224	242	267	290	313	331	331	304
Вечерних	44	50	47	50	62	71	81	72	74
Заочных	243	355	427	539	663	684	753	836	904
Экстернат	1	1	3	4	10	11	12	14	16
Численность ППС негосударственных вузов (включая совместителей)	42,2	46,9	47,8	50	51	65	75	79	63

определенная стабилизация количества негосударственных вузов и числа студентов негосударственных вузов. Расчеты, произведенные на основе данных Госкомстата, показывают, что среднеарифметический рост числа студентов государственных вузов за исследуемый период составил 14% в год, а среднеарифметический рост количества студентов негосударственных вузов составил 22,3% за этот же самый период. Эти данные свидетельствуют об укрупнении среднестатистического негосударственного вуза, если в 1993/1994 учебном году в среднестатистическом негосударственном вузе было 897 студентов, то в 2008/2009 уже 2738 студентов. Доля студентов негосударственных вузов в общем числе студентов приближается в 2009 году к 17,3%.

Темпы увеличения численности студентов в негосударственных вузах опережают показатели государственных вузов, как это проиллюстрировано на диаграмме. (диаграмма 1) Такая же ситуация характерна и для самих вузов: темпы роста негосударственных вузов за исследуемый период значительно опережали темпы роста государственных вузов. (диаграмма 2)

Таблица 2. Статистические данные по развитию системы высшего образования в Российской Федерации

	1992/93	1993/ 94	1994/ 95	1995/ 96	1996/ 97	1997/ 98	1998/ 99	1999/ 2000
Число высших учебных заведений РФ	535	626	710	762	817	880	914	939
В том числе:								
Государственные вузы	535	548	553	569	573	578	580	590
Негосударственные вузы	-	78	157	193	244	302	334	349
Численность студентов, всего (тыс. чел.)	2638	2613	2645	2791	2965	3248	3598	4073
Государственных вузов	2638	2543	2534	2655	2802	3046	3347	3728
Негосударственных	-	70	111	136	163	202	251	345
Из них обучалось:								
Дневных	-	37	40	53	71	81	108	140
Вечерних	-	5	8	14	16	19	24	31
Заочных	-	22	55	61	71	100	116	173
Экстернат	-	6	8	8	5	2	3	1
Численность ППС негосударственных вузов (включая совместителей)	-	3,8	9,7	13,0	17,8	23,6	32,8	42,1

Следующая таблица отражает информацию о приеме и выпуске студентов за период с 1992 по 2008 учебные года. (таблица 2) Данные показывают, что число поступивших и выпускающихся студентов негосударственных вузов за исследуемый период росло. Среднеарифметические темпы роста составляли 13,6 и 51,1% соответственно. Если смотреть по соотношению поступивших студентов и выпускников, то в среднем за этот период выпускниками становились 44,4% студентов. Начиная с 2006 года в негосударственных вузах выпускалось более 70% всех поступивших.

Диаграмма 1

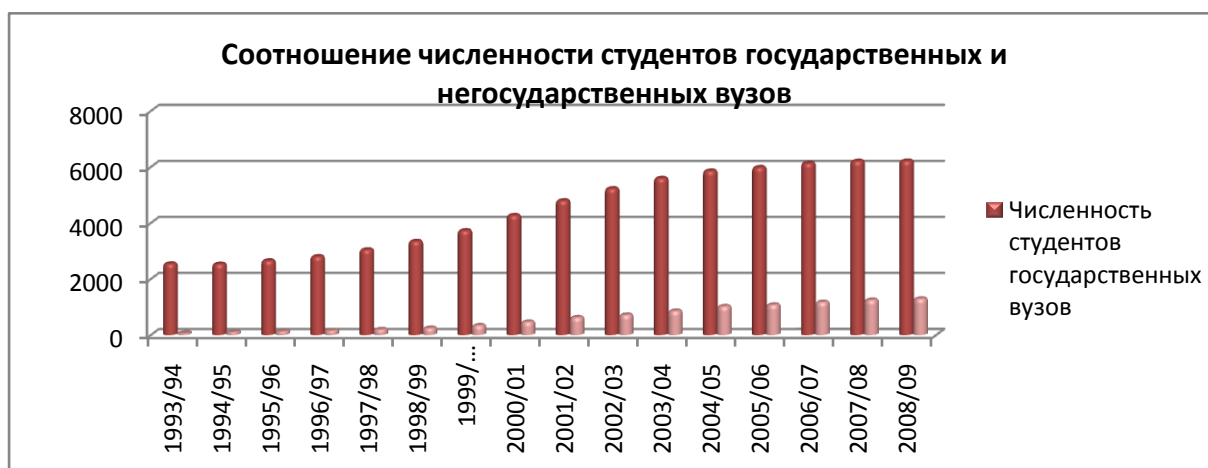
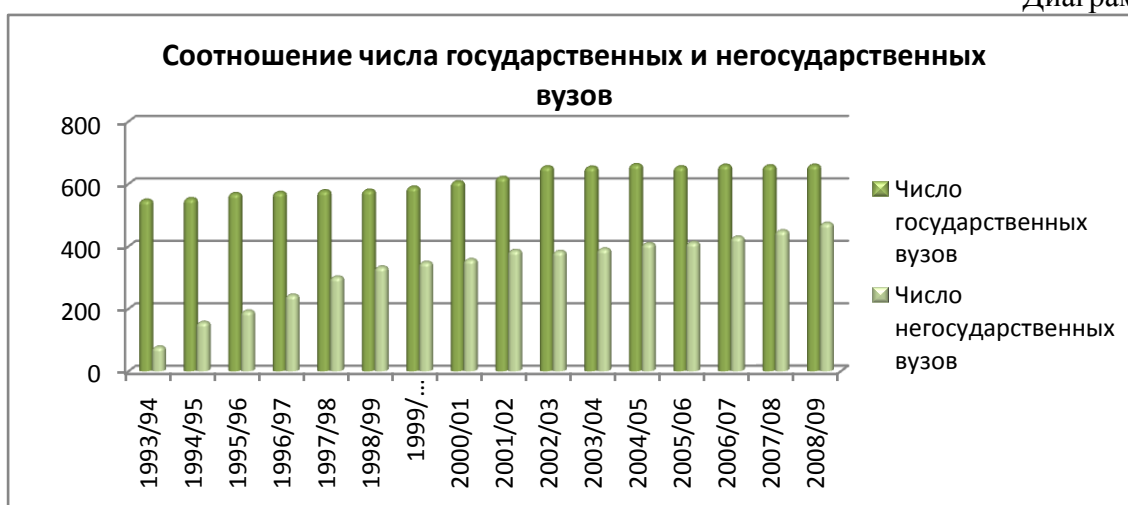

Диаграмма 2

Особо важное значение необходимо придать качеству профессорско-преподавательского состава, поскольку именно уровень компетенции преподавателей является определяющим при подготовке высококлассного специалиста. Рост преподавательского состава в последнее время в негосударственных вузах резко опережал рост преподавательского состава в вузах государственных. Это свидетельствует о растущей финансовой привлекательности для преподавателей негосударственного сектора высшего образования и изменении относительных ставок заработной платы в государственных и негосударственных вузах. За период с 1993 по 2008 гг. численность ППС в негосударственных вузах увеличилась в 16,5 раз (таблица 3) и составила в 2008 году 63,4 тыс.чел. К 2008-2009 учебному году степень доктора наук имели порядка 16% преподавателей, а степень кандидата наук – 52,2% ППС.

Таблица 3. Прием в высшие учебные заведения и выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием в России (тыс. человек)

	1992 /93	1993 /94	1994 /95	1995 /96	1996 /97	1997 /98	1998 /99	1999 /00
Принято студентов, всего	521	590	627	681	729	814	913	1059
В том числе:								
В государственные вузы	521	543	568	629	674	748	832	946
В негосударственные вузы	-	47	59	52	55	66	81	113
Выпущено специалистов, всего	425	445	410	403	428	458	501	555
Государственными вузами	425	444	407	395	415	436	471	515
Негосударственными вузами	-	1	3	8	13	22	30	40
Из них дневными отделениями	-	0,4	1	2	4	9	13	15

Таблица 4. Прием в высшие учебные заведения и выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием в России (тыс. человек)

	2000 /01	2001 /02	2002 /03	2003 /04	2004 /05	2005 /06	2006 /07	2007 /08	2008 /09
Принято студентов, всего	1292	1461	1504	1644	1659	1640	1658	1682	1642
В том числе:									
В государственные вузы	1140	1263	1300	1412	1384	1372	1377	1384	1363
В негосударственные вузы	152	198	204	232	275	268	281	298	279
Выпущено специалистов, всего	635	720	840	977	1076	1151	1255	1336	1358
Государственными вузами	579	648	753	860	930	978	1056	1109	1125
Негосударственными вузами	56	72	87	117	146	173	199	227	233
Из них дневными отделениями	19	24	29	34	40	46	55	?	?

Таблица 5. Численность профессорско-преподавательского состава в негосударственных высших учебных заведениях, тысяча человек (на начало учебного года)

	1994/ 1995	1995/ 1996	1996/ 1997	1997/ 1998	1998/ 1999	1999/ 2000
Российская Федерация, всего	9,7	13	17,8	23,6	32,8	42,1
Из них:						
Имеющих ученую степень доктора наук	1,7	2,1	2,7	3,7	4,5	5,4
Имеющих ученую степень кандидата наук	4,6	6,3	8,1	10,5	14,8	19,1

Таблица 6. Численность профессорско-преподавательского состава в негосударственных высших учебных заведениях, тысяча человек (на начало учебного года)

	2000/ 2001	2001/ 2002	2002/ 2003	2003/ 2004	2004/ 2005	2005/ 2006	2006/ 2007	2007/ 2008	2008/ 2009
Российская Федерация, всего	42,2	46,9	47,8	50,1	50,7	65,2	75	78,8	63,4
Из них:									
Имеющих ученую степень доктора наук	5,2	6,2	6,2	6,6	6,7	11	15,6	17,2	10,4
Имеющих ученую степень кандидата наук	19,7	20,9	21,3	22,7	22,9	31,1	36,7	38,8	33,1

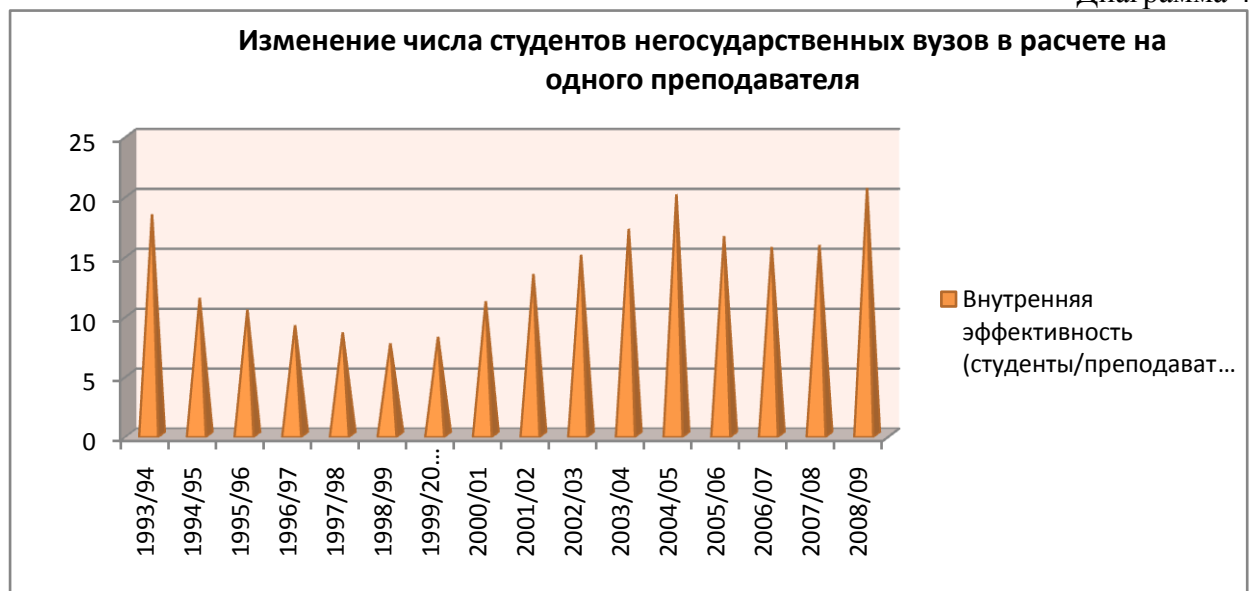
Одним из важных показателей эффективности деятельности вуза является внутренняя эффективность, т.е. соотношение количества студентов и количества преподавателей в вузе. Взаимосвязь между этими показателями подтверждается коэффициентом корреляции. Его значение составляет 0,94, что говорит о тесной связи между количеством студентов и преподавателей, и соответственно этот показатель отражает эффективность деятельности вуза. На диаграмме отражена динамика численности студентов и преподавателей в негосударственных вузах за период с 1992 по

2008 года. (диаграмма 3) Можно сказать, что сегодня российское образование работает на поток. Это подтверждается и числом студентов, приходящихся на одного преподавателя. (диаграмма 4) За исследуемый период темпы роста количества студентов превышали темпы роста количества ППС. Это не является положительным моментом, поскольку снижается внутренняя эффективность преподавателей. В 2008-2009 учебном году на одного преподавателя приходилось максимальное количество студентов за все время исследования – порядка 20 человек.

Диаграмма 3

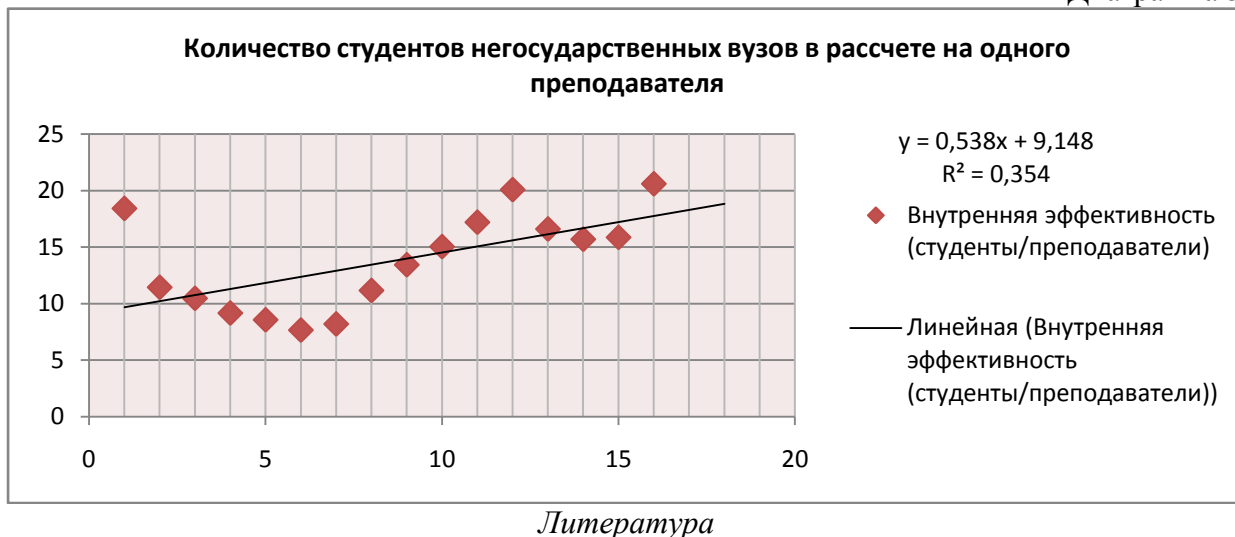
Диаграмма 4

На следующей диаграмме отражена линия тренда внутренней эффективности деятельности вузов (диаграмма 5). Как видно, тенденцией является увеличение числа студентов в расчете на одного преподавателя, и в ближайшее время оно будет расти или оставаться на том же уровне. Уравнение регрессии сбоку от диаграммы позволяет просчитать возможное количество студентов на одного преподавателя. Получается, что в 2009/2010 и 2010/2011 учебном году их количество будет приблизительно составлять 18-

19 человек. Мы провели небольшой опрос среди студентов по поводу того, какое по их мнению должно быть оптимальное количество учащихся в группе. Ответы варьировались от 8 до 18-20 человек, среднее значение составило 14 человек. Если принимать это значение, как оптимальное, то можно сказать, что вузы работают неэффективно и необходимо повышать внутреннюю эффективность деятельности вуза посредством увеличения численности ППС или уменьшения числа студентов в группах.

Диаграмма 5.

1. Россия в цифрах: Крат. Стат. сб./Госкомстат России. М.,2000. – С.121;
2. Россия в цифрах. 2003. Кратк. стат. сб./ Госкомстат России. М., 2003. – С. 119-120. (данные до 2002/2003 года)
3. Россия в цифрах. 2007. Кратк. стат. сб./ Госкомстат России. М., 2007. – С. 137-138 (данные после 2002/2003 года)
4. Федеральная служба государственной статистики; Центральная База Статистических Данных <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1> (данные после 2007 года)

*Савченко Илья Григорьевич,
кандидат наук государственного управления,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
руководитель организационного отдела по вопросам научных исследований,
Харьковский институт финансов Украинского государственного университета финансов
и международной торговли, г. Харьков*

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Дальнейшие социально-экономические и политические изменения в обществе, укрепление государственности России и Украины, интеграция их в цивилизованное мировое сообщество невозможна без структурной реформы национальных систем образования, направленных на обеспечение мобильности, трудоустройства и конкурентоспособности специалистов. Одним из условий вхождения и плодотворного сотрудничества наших стран и государств Европейского пространства является достижение отечественных систем образования целей Болонского процесса.

Модернизация ценностей и переход систем образования Украины и России на Болонские стандарты актуализирует процесс сохранения и интеграции системы национальных (исторических, традиционных) ценностей с европейскими ценностями. Подобная проблема стоит и перед ведущими государствами Европейского пространства:

страны с развитой инфраструктурой образования к Болонским инновациям подходят осторожно и не согласны вносить механические изменения в собственные системы.

Так какие же Болонские инновации следует развивать России и Украине?

Во-первых, это усиление и модернизация научной составляющей в жизни университетов, академий, институтов.

Вхождение Украины и России в единое мировое образовательное и научное пространство требует высокого уровня научно-технического развития страны. Модернизацию научной сферы невозможно осуществить без активного решения проблемы интеграции науки и образования. Этого можно достичь лишь путём активизации научной составляющей высшего образования, потенциал которой огромен и не используется в полном объеме.

По мнению учёных, именно в высших учебных заведениях, университетах, прежде всего, реализуется принцип единства учёбы и научных исследований. Такая консолидация усилий преподавательского состава и учёных позитивно влияет не только на выполнение научных исследований в целом, но и на уровень подготовки специалистов, помогает решать проблему обновления научных кадров [1]. С другой стороны, единство обучения и научных исследований влияет на сохранение кадрового потенциала научно-технической сферы, в частности, внедрение, пополнение научных структур специалистами, подготовленным за счёт государственного бюджета, активизирует организацию совместных, общих кафедр, научных центров и т.д. Это способствует разработке интегрированных программ обучения и тренинга, эффективному финансированию научных программ, а также росту мобильности научного персонала. Показатели научной работы преподавателей и студентов становятся наиболее важными при определении качественного потенциала высшего учебного заведения в целом [2].

Усиление научной составляющей в деятельности университетов обусловлено в первую очередь переходом экономик европейских государств на инновационный путь развития, что требует определенных изменений в механизмах формирования и реализации образовательной политики. Нужно отметить, что Россия, в отличие от Украины, намного больше преуспела в этом направлении социально-экономического развития. Исследования, проведенные в последние годы в ведущих научно-исследовательских центрах Украины и России, свидетельствуют о том, что разработка модели инновационно ориентированной экономики требует комплексного подхода, включения большого количества элементов тесно связанных между собой. К таким элементам инновационной модели системы следует отнести: внедрение инноваций в сферу материального производства, науки, образования, культуры; продуцирование научных знаний и инноваций; образование, главным образом, высшее, и повышение квалификации профессиональных кадров; управление регулирование инновационного развития экономики; коммерциализация научных знаний и инноваций в условиях рыночных преобразований.

По нашему мнению, каждая из приведенных систем играет значительную роль в функционировании инновационной модели, поскольку без каждой из них невозможно достичь позитивных результатов. Однако, особое значение в наше время приобретет система развития образования и подготовки кадров, управление ею как на государственном, так и региональном уровнях. В частности, от государственной политики зависят возможности и темпы развития всех составляющих модели, в том числе, оказание приоритетной поддержки развитию науки и образования в вузах. С целью определения воспроизводимого процесса, направленного на достижение высокого уровня экономико-технологической конкурентоспособности государства. Поэтому перед высшей школой встаёт задание – создать условия для оказания приоритетной поддержки развитию науки, для повышения рыночного спроса на инновации и специалистов высокой квалификации, обеспечить защиту интеллектуальной собственности.

Усиление научной составляющей в деятельности высших учебных заведений

подразумевает своевременность и полноту педагогических воздействий на развитие познавательных способностей и интересов молодёжи. Центральным направлением, которое включает в себя разные аспекты развивающего обучения, является формирование желаний и умения учиться, получать знания, в том числе и во время научного поиска. Развивающее обучение базируется на активной позиции молодёжи, её познавательной самостоятельности. Актуальными в европейской практике в данный момент являются такие способы активизации как система познавательных и творческих научных заданий, использование разных приёмов сотрудничества и научного диалога, групповой и индивидуальной научной работы [3].

Усиление научной составляющей университетов направлено и на решение очень важного вопроса информатизации образования. Именно с новыми научными и инновационно-коммуникационными технологиями сейчас связывают реальные перспективы развития образования. Это даёт возможность каждому выбирать свой путь в обучении на основе такой важной дидактической способности как индивидуализация учебного процесса с помощью программирования и динамичной адаптации учебных программ. Инновационно-коммуникационные технологии, основой которых являются глобальные телекоммуникационные сети, интеллектуальные компьютерные системы и программы, объединение которых формирует единую инфраструктуру планеты - инфосферы, открывают новые возможности для преподавателей. Научные телекоммуникации (электронная почта, телеконференции) мотивируют молодёжь к формированию собственных взглядов на события в мире, к самосознанию и исследованию многих явлений: формируют первые навыки совместного поиска, учат мыслить [4].

Следствием таких процессов является установка на новый тип образования, для которого характерны, по сути, противоположные относительно научно-технократической парадигмы идеи и принципы: признание первоочередности процесса познания; ценность сотрудничества, которое основывается на диалоге или полилоге, импровизации; ориентация на процесс, который обуславливает результат; любовь к ученику, студенту становится атрибутом профессионализма. Важно, созданы ли условия для успешного развития каждого из тех, кто учится. Обучение не ограничивается учебными программами, оно рассматривается как основа для трёхмерного обучения: такого, которое характеризуется широтой мировоззрения, глубиной знаний и постоянным их обновлением в процессе приобщения молодёжи к научным исследованиям [3].

Следует отметить, что наши государства, имея достаточно сильный научно-технический потенциал, не в полной мере используют его в национальных интересах. Что касается Украины, сегодня больше половины всех возможностей реализовывается вне потребностей инновационного развития отечественной экономики. Практически полная её индифферентность к новым знаниям и высоким технологиям, которые создают отечественные ученые, привела к фактической изолированности научных учреждений от предпринимательской сферы, обусловила переориентацию их для выживания на выполнение работ, которые не являются актуальными для экономического развития государства [5]. Отсюда вытекает задание создания условий, прежде всего, достаточного финансового обеспечения для повышения уровня научных исследований в учебных заведениях.

К сожалению, общий уровень, структура и механизмы финансирования научно-технической сферы в России и Украине существенно усложняют реальное использование возможностей научно-технологического потенциала как важного фактора развития экономики и переход её на инновационную модель развития. Проблема финансового обеспечения научно-технической сферы остается недостаточно решённой. Бюджетное финансирование научных исследований академических структур, высших учебных заведений Министерства образования и науки и других ведомств всё еще не отвечает заданиям науки как со стороны потребностей национальной экономики, так и необходимости интеграции высшего образования Украины в Европейское

образовательное и научное пространство в рамках Болонского процесса. Показатели финансового обеспечения необходимо привести к тем, которые определены законодательством. Кроме этого, эффективности государственной поддержки будет содействовать переориентация финансирования научно-технической сферы за счёт государственного заказа и конкурентоспособности, в том числе в рамках основного финансирования.

Как подтверждает европейский опыт, одним из механизмов создания конкурентной научно-технической среды является уменьшение базового финансирования научных учреждений и увеличение объёмов расходов, которые распределяются на конкурсной основе для выполнения научно-исследовательских работ в зависимости от их приоритетности. Это даёт возможность сконцентрировать материальные и интеллектуальные ресурсы для решения стратегических научно-технологических проблем [6].

В обеспечении высокого уровня научных исследований нельзя полагаться только на государственное финансирование. Если фундаментальная наука финансируется в России и Украине, как и во всём мире, за счёт средств государственного бюджета, то прикладные исследования и разработки государство и промышленные предприятия должны финансировать на паритетных началах. Более того – Европа ставит целью достичь финансирования научных и прикладных исследований за счёт частных инвестиций в университеты к 2/3 от общего объема финансирования научной сферы.

Усиление научной составляющей деятельности вузов должно усовершенствовать систему образования наших государств, создать условия для приведения уровня и качества образовательного потенциала и кадрового обеспечения стран в соответствии с требованиями инновационно ориентированной экономики и европейской интеграции в целом. Одновременно, в ценностном плане, это должно способствовать установлению главных ориентиров по развитию потенциала образования, в частности:

- 1) достижение в ближайшие 5 лет среднего уровня образованности молодежи, отвечающего 10 – 12-летнему обучению, и сохранение тенденций к его наращиванию;
- 2) создание условий, необходимых для овладения всеми выпускниками школ, колледжей, высшей школы высокой компьютерной грамотностью;
- 3) обучение в вузах по природоведческим и техническим специальностям до 20% молодёжи возрастом до 24 лет;
- 4) создание равных условий для развития науки в учебных заведениях разных форм собственности с последующим приближением к показателям развитых государств Европы;
- 5) гармонизация объёмов природоведческих и гуманитарных дисциплин в программах высших учебных заведений [6].

Научная деятельность непосредственно влияет на качество учебного процесса, обеспечивая научное сотрудничество преподавателей и студентов, атмосферу творческого поиска. Для студентов это уникальная возможность овладеть современными научными методиками, прикоснуться к глубинным научным проблемам выбранной ими отрасли знаний и стать последователями традиций и достижений лучших учёных отечества.

Не менее важным заданием является создание в вузах научной продукции, конкурентоспособной на мировом рынке, которая обеспечила бы инновационное развитие экономики России и Украины. Прежде всего, идёт речь об оптимизации механизма организации научных исследований, с помощью которых можно эффективнее реализовывать функции фундаментальных научных исследований и прикладных разработок. Второе задание – это введение для высшей школы государственной аттестации в части научной и научно-технической деятельности. Без информации об уровне и состоянии научной работы трудно прогнозировать её дальнейшее развитие. Следует существенно улучшить работу по привлечению талантливой молодёжи к участию в научных исследованиях. Для обеспечения творческого и научного роста талантливой

молодёжи следует использовать не только научный потенциал высших учебных заведений, но и научных организаций и институтов Национальной академии наук Украины и России и соответствующих отраслевых академий [7].

Во-вторых, это равный доступ к качественному образованию всех слоёв населения.

Система образования может способствовать выравниванию доходов разных социальных слоёв населения, если в обществе созданы условия для получения образования детьми разного социального происхождения. В частности, когда дети из малообеспеченных семей не имеют возможность получить образование из-за высокой стоимости, то они не смогут с его помощью улучшить своё материальное и социальное положение и будут оставаться бедными, тогда как дети из обеспеченных семей имеют возможность поддерживать и улучшать свой статус. В этом случае образование становится не только значительным фактором экономического и социального развития государства, но и повышает свою конкурентоспособность.

Именно поэтому заданием государства выступает создание такой организации системы образования, которая позволила бы ей стать фактором преодоления социальной сегментации в обществе [8]. В идеале социально справедливая система образования должна быть бесплатной и доступной для всех, кто хочет учиться. Создание такой системы ограничивается определёнными экономическими условиями, прежде всего, это осознание экономической эффективности. Средства, которые тратятся обществом на образование, требуют обоснования и рационального использования. Поэтому в организации и финансировании образования должен присутствовать общественный механизм для выполнения социально важных целей и частный механизм для введения элементов ответственности [7].

Экономическая организация функционирования общества обуславливает необходимость использования всех доступных ресурсов с максимально возможной отдачей, что, собственно, и составляет сущность категории эффективности. Однако экономическая целесообразность не охватывает и не может охватить все аспекты жизнедеятельности общества. Другой важной характеристикой образования выступает категория справедливости, то есть паритетного распределения полученного результата среди членов общества. Традиционно, наиболее важная функция образования - это подготовка граждан как осознанных членов национального сообщества и формирование единой культуры. В современных условиях вследствие роста роли человеческих ресурсов в экономическом развитии личного потенциала приобретает функция образования с формированием профессиональных и квалификационных навыков специалистов. Конкурентоспособность образования и государств в целом в мировом пространстве всё больше зависит от их способности обеспечить большую часть их населения и общим образованием, и специфическими профессиональными навыками.

Различные по своему составу качества работников, которые необходимы на рынке руда, и качества личности, которые востребованы обществом, в современных условиях всё сильнее проявляют чёткую тенденцию к конвергенции и совпадают во многих аспектах. Прежде всего, это касается глубинных черт, которые определяются существующим культурным кодексом современной жизни. Условия современного производства обуславливают рост значения таких характеристик специалистов, как способность решать проблемы, принимать решения и постоянно самообразовываться. В то же время, процесс формирования человека как личности и как специалиста требует разных механизмов организации.

Таким образом, можно говорить об образовании в профессионально-технической сфере, где формирование высокого профессионализма и компетентности работников возможны при условии отбора на основе критериев личных навыков, умения и достижения уровня знаний в общей системе образования. Если среднее образование обеспечивается на основе общего охвата населения школьного возраста, то высшее образование не являясь обязательным. Это уже предполагает своего рода селекцию

молодёжи: более подготовленные, как правило, поступающие в вузы.

Высокий уровень образования может быть обеспечен только на основе высоких стандартов, которым должны полностью соответствовать студенты. Однако мы не всегда видим высокий уровень подготовки школьников при поступлении в вузы как в Украине, так и в России [9]. Доступ к высшему образованию, обеспеченный на основе принципов отбора студентов по уровню знаний, уровню общей и специальной подготовки, обуславливает специальный статус этого звена образования. Возрастающий спрос общества на высшее образование проявляется в диверсификации заведений высшего образования, форм и методов обучения, во всё большем увеличении численности студентов высших учебных заведений. Увеличивается количество учебных заведений высшего образования государственной, частной и других форм собственности.

Для большинства государств, и в первую очередь, для развитых, характерной тенденцией является рост студенчества. В Японии в 1995 году 63% населения в возрасте 18 – 23 года училось в вузах, в таких европейских странах как Великобритания, Финляндия – около 60%. По данным ЮНЕСКО, темпы роста количества студентов в группе населения соответствующего возраста увеличились с 9,6% до 18,8% в 1991 году, в развитых странах – с 15,1% до 40,2%, в развивающихся странах - с 7,3% до 14,1%. Аналогичная ситуация наблюдается в последние годы и в наших странах.

В условиях конкуренции в сфере образования элитную роль в обществе выполняют, как правило, университеты. Именно университеты имеют длительную историю и традиции работы, выступают ведущими центрами образования и науки. Наличие фундаментальной научной базы, высококвалифицированных кадров преподавательского состава создаёт основы того, что университеты остаются действующими «кремниевыми долинами» формирования интеллектуальной элиты общества. Однако эта роль элитных учебных заведений должна обязательно подтверждаться сохранением стандартов высококачественного образования. Это, в свою очередь, будет способствовать стремлению академий и институтов повышать свой уровень подготовки специалистов, развивать конкуренцию на рынке предоставления образовательных услуг, что крайне необходимо для России и Украины в свете инновационного развития экономики.

Литература

1. Бозиев Р.С. Инновационные процессы в национальном образовании / Р.С. Бозиев, Л.А. Харисова // Педагогика. - 2006. - №3. - С. 29 - 39.
2. Кремень В.Г. Освіта і наука в Україні – інноваційні аспекти. Стратегія. Реалізація. Результати / В.Г. Кремень. – К.: Грамота, 2005. – 448 с.
3. Бужикова Р. Нові пріоритети розвитку сучасної освіти / Р. Бужикова // Вища освіта України. – 2006. – № 3. – С. 83 - 88.
4. Афанасьев Ю.А. Развитие информационной образовательной среды университета как фактор повышения качества образования / Ю.А. Афанасьев, О.В. Казанская // Экономика образования. - 2006. - №3 (34). - С. 92 - 99.
5. Федулова Л. Вища освіта в національній інноваційній системі / Л. Федулова // Вища освіта України. – 2008. – № 1. – С. 9 - 17.
6. Артамонова М. Реформа высшей школы и Болонский процесс в России / М. Артамонова. – М.: Экономика, 2008. – 280 с.
7. Балыхин Г.А. Интеграция науки и образования в контексте приоритетного национального проекта «Образование» - путь к инновационному развитию России / Г.А. Балыхин // Высшее образование сегодня. - 2006. - №7. - С. 2 - 5.
8. Сенько Ю. Образование: обращенность в будущее / Ю. Сенько // Alma mater. Вестник высшей школы. - 2006. - № 3. - С. 3 - 10.
9. Выступление ректора МГУ академика В.А. Садовниченко на Дне открытых дверей 10

января 2010 года [Электронный ресурс] / Режим доступа к выступлению: <http://www.msu.ru/entrance/>.

10. Гуржий А. Методологічні засади оцінювання та прогнозування роз витку вищої освіти України / А. Гуржий, В. Гапон // Вища освіта України. – 2006. – №1. – С. 23 - 31.

*Сапрыкина Наталья Анатольевна,
студентка ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента,
экономики и бизнеса», г. Курск*

АНАЛИЗ ВНУТРЕННЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВУЗОВ РФ

Необходимость в оценке вузов значительно возросла в условиях ужесточения конкуренции среди университетов на национальном и международном уровнях, повышения требований к прозрачности и информационной открытости их деятельности. В первую очередь это касается государственных вузов, получающих финансирование из государственного бюджета.

Важнейшей компонентой оценки деятельности вузов является оценка качества образования. Качество высшего образования является многомерным понятием, которое должно включать все его функции и всю деятельность: преподавание и программы обучения, исследования ученых и аспирантов, персонал, студентов, здания, факультеты, оборудование, оказание услуг обществу и академическую среду.

Существует три критерия качества образовательной деятельности:

а) качество персонала, которое определяется степенью академической квалификации преподавателей и научных сотрудников вузов. Качество персонала и качество образовательных программ в сочетании процесса преподавания и научных исследований, при соблюдении условия их соответствия общественному спросу, определяют академическое качество содержания обучения;

в) качество подготовки студентов - при условии диверсификации образовательных программ, преодоления многопланового разрыва, существующего между средним и высшим образованием, и повышения роли механизмов учебно-профессиональной ориентации и мотивации молодежи;

с) качество инфраструктуры и «физической учебной среды» высших учебных заведений, охватывающее «всю совокупность условий» их функционирования, включая компьютерные сети и современные библиотеки, что может быть обеспечено за счет адекватного финансирования.

Существует множество методов оценки эффективности деятельности вуза. Оценка позволяет не просто проверить соответствие вуза неким критериям, но и оценить степень его конкурентоспособности, сравнить разные вузы между собой.

Одним из методов оценки является определение внутренней эффективности.

Под внутренней эффективностью понимается качество работы профессорско-преподавательского состава, которое в значительной степени определяется соотношением числа студентов в вузе к числу преподавателей.

В рамках оценки внутренней эффективности был проведен анализ временных трендов, показателей эффективности государственных вузов РФ за период с 1992 года по 2008 год, и были получены следующие данные:

	1992/ 93	1993/ 94	1994/ 95	1995/ 96	1996/ 97	1997/ 98	1998/ 99	1999/2000
--	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-----------

Число высших учебных заведений РФ	535	626	710	762	817	880	914	939
В том числе:								
Государственные вузы	535	548	553	569	573	578	580	590
Негосударственные вузы	-	78	157	193	244	302	334	349
Численность студентов - всего (тыс. чел.)	2638	2613	2645	2791	2965	3248	3598	4073
Государственных вузов	2638	2543	2534	2655	2802	3046	3347	3728
Из них обучалось на								
Дневных	1658	1625	1628	1700	1777	1902	2040	2213
Вечерних	202	170	159	160	163	178	200	228
Заочных	778	748	747	795	862	964	1102	1278
Экстернат	-	-	-	0,1	1	2	5	9
На 10000 населения приходилось студентов	178	171	172	179	190	207	229	256
Негосударственных вузов	-	70	111	136	163	202	251	345
Численность ППС государственных вузов	227	240	234	239	243	248	250	256
Численность ППС негосударственных вузов	-	3,8	9,7	13,0	17,8	23,6	32,8	42,1

Таблица 1. Число высших учебных заведений в РФ

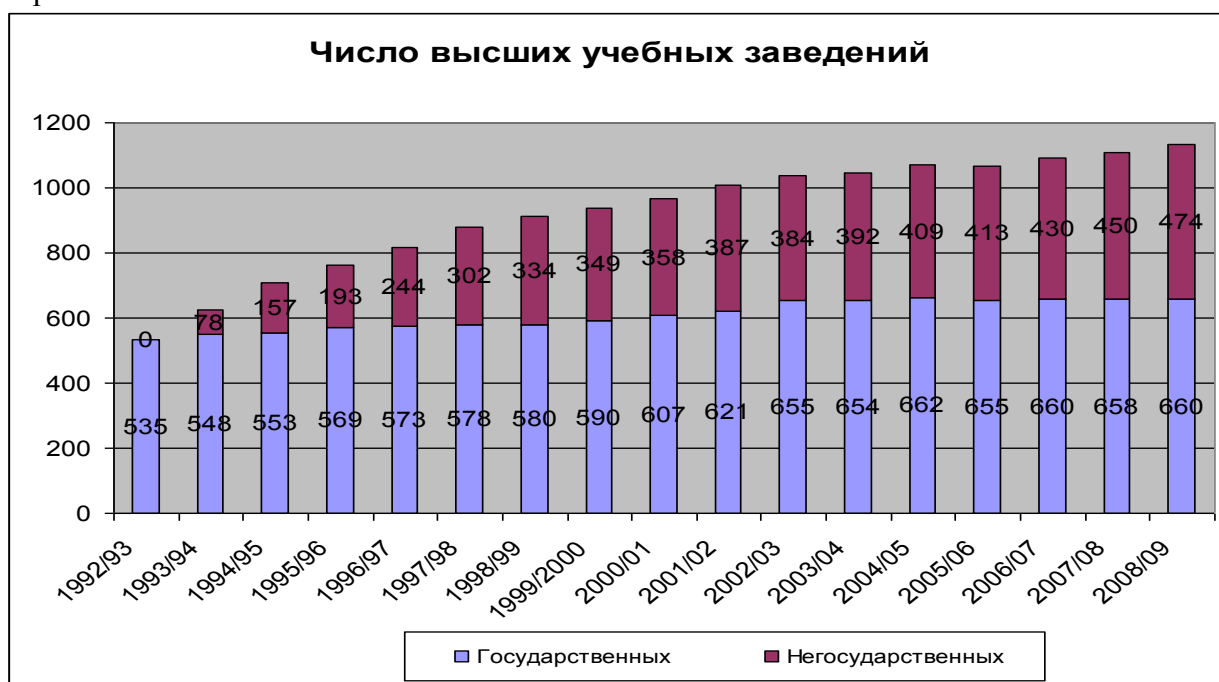
Таблица 2. Число высших учебных заведений в РФ

	2000/ 01	2001/ 02	2002/ 03	2003/ 04	2004/ 05	2005/ 06	2006/ 07	2007/ 08	2008/09
Число высших учебных заведений РФ	965	1008	1039	1046	1071	1068	1090	1108	1134
В том числе:									
Государственные вузы	607	621	655	654	662	655	660	658	660
Негосударственные вузы	358	387	384	392	409	413	430	450	474
Численность студентов - всего (тыс. чел.)	4742	5427	5948	6456	6884	7064	7310	7461	7513
Государственных вузов	4271	4797	5229	5596	5860	5985	6133	6208	6215
Из них обучалось на									
Дневных	2442	2657	2862	3010	3144	3195	3251	3241	3153
Вечерних	259	285	299	301	300	300	292	280	267
Заочных	1519	1784	1973	2165	2279	2348	2443	2532	2637
Экстернат	51	71	95	120	137	142	147	155	158
На 10000 населения приходилось студентов	294	332	365	388	408	419	431	437	438
Негосударственных вузов	471	630	719	860	1024	1079	1177	1253	1298
Численность ППС государственных вузов	265	272	292	304	314	322	334	?	?
Численность ППС негосударственных вузов	42,2	46,9	47,8	50	51	65	75	79	63

В России в последние годы наблюдается бум высшего образования. Данные из таблицы свидетельствуют о динамичном развитии как государственного, так и негосударственного сектора. Это выражается как в количественном приросте студентов, так и в увеличении числа вузов. Можно констатировать стабильное увеличение спроса на услуги высшего образования.

Стремительно росло количество высших учебных заведений. Так, в 1992/93 году в России 535 государственных вуза, а в 2008/09 году их кол-во увеличилось до 660. Во всех вновь открытых вузах были созданы бюджетные места. Это привело к значительному превышению контрольной цифры в 170 студентов на 10 000 населения, постулируемой ФЭ «О высшем и послевузовском образовании». В 2008/09 году число студентов на десять тысяч населения составило 438 человек, а реальное финансирование из федерального

бюджета осталось на прежнем уровне. Можно констатировать, что в 90-х годах двадцатого века и начале двадцать первого века система высшего образования переживает значительный экономический подъем. Увеличение численности потребителей наблюдается как в секторе государственного, так и в секторе негосударственного высшего образования.

Одновременно с ростом количества вузов росло и число студентов – с 1992 по 2008 год оно увеличилось в 2,8 раза. Число студентов увеличивалось как в государственных и муниципальных, так и в негосударственных высших учебных заведениях, достигнув 7,5 млн. человек.

Число студентов в государственных вузах увеличилось с 2 миллионов 638 тысяч человек в 1992/93 учебном году до 6 миллионов 215 тысяч человек в 2008/09 учебном году. Общий прирост численности студентов государственных вузов за исследуемый период составил 135,5%. Статистический комитет не показывает, включаются ли в это число студенты внебюджетных отделений государственных вузов, но, судя по впечатляющему росту числа студентов, включаются.

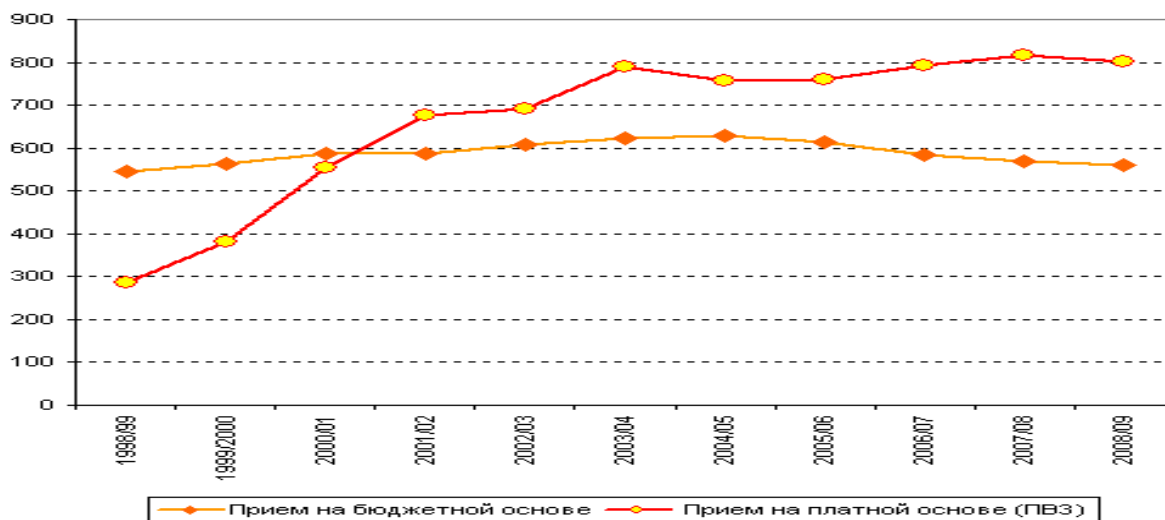
Доля студентов государственных вузов в общем числе студентов приближается в 2008/2009 учебном году составляет 82,7%, но несмотря на это динамика приема студентов в негосударственные вузы в течение всего анализируемого периода опережала динамику приема в вузы государственные. В 2008/2009 учебном году общее число лиц, обучающихся в государственном секторе высшего образования, увеличилось на 0,1%, в то время как число студентов в негосударственные вузы увеличилось на 3,6%. Можно предположить, что увеличение приема в негосударственные учебные заведения объясняется, частично, как реальным уменьшением объемов финансирования среднестатистического студенческого места, так и снижением качества образовательного процесса в государственной высшей школе.

Бум высшего образования стал реакцией на произошедшее обесценение человеческого капитала в период социально-экономического кризиса 90-х годов. Получение высшего образования становится социальной нормой для населения России. Этому способствовало и быстрое развитие платного образования. Уже в 2000 году фактически сравнялись величины бюджетного и платного приема в государственные и муниципальные вузы.

В последующие годы платный прием в государственные и муниципальные вузы стал превышать бюджетный. В 2006/2007 учебном году доля студентов, обучающихся на платной основе, в общей численности студентов государственных и негосударственных вузов достигла 66%. Следовательно, в настоящее время уже более 2/3 студентов в Российской Федерации учатся, платя за свое обучение, и только треть учится за счет государства.

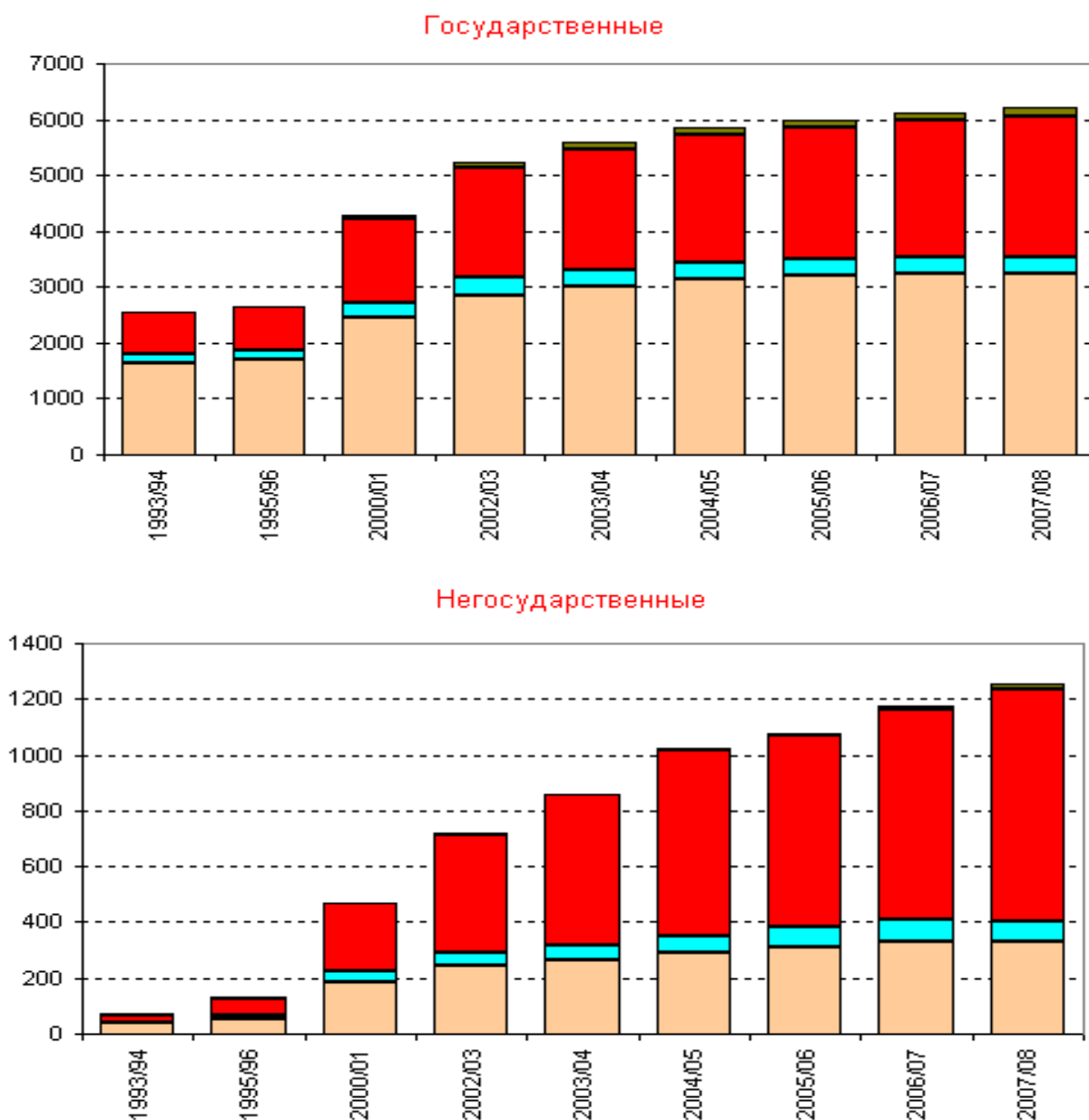
Прием в государственные и муниципальные вузы на бюджетной и платной основе

На фоне общего роста студенческого контингента в России произошло серьезное переформатирование всей системы высшего образования и более широко – всей системы

профессионального образования. Прежде всего, обращает на себя внимание то, что темп роста контингента студентов-заочников в последние годы превышает темп роста числа студентов очной формы обучения. В результате если в 1992 году на очную форму обучения принималось 69% общего приема, а на заочную – 24,8%, то в 2008 году прием на заочную форму обучения превысил 43,7%, а на очную – снизился до 49% общей численности принятых на 1-й курс.

Число студентов государственных и частных вузов, обучающихся на различных отделениях, тысяч человек

Общепризнанно, что качество заочного обучения ниже, чем очного, а качество образования в филиалах ниже, чем в головном вузе. Вместе с тем в последние годы наиболее быстро рос прием в филиалы государственных вузов и негосударственный сектор высшего образования.

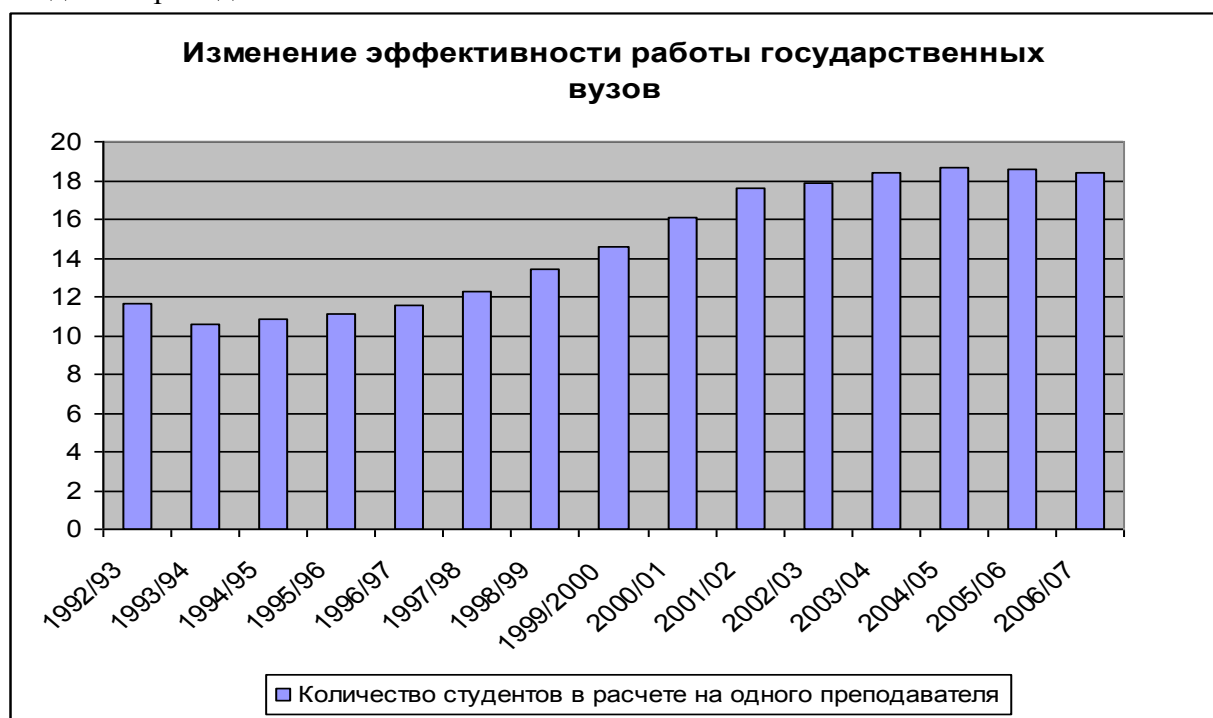
Соответственно можно сделать вывод: столь быстрое расширение системы высшего образования происходит в форме развития массового высшего образования невысокого качества, доступного для подавляющего большинства поступающих. Другими

словами, в результате произошедших изменений в 1990-е – начало 2000-х годов в России сложилась система массового и преимущественно дешевого образования.

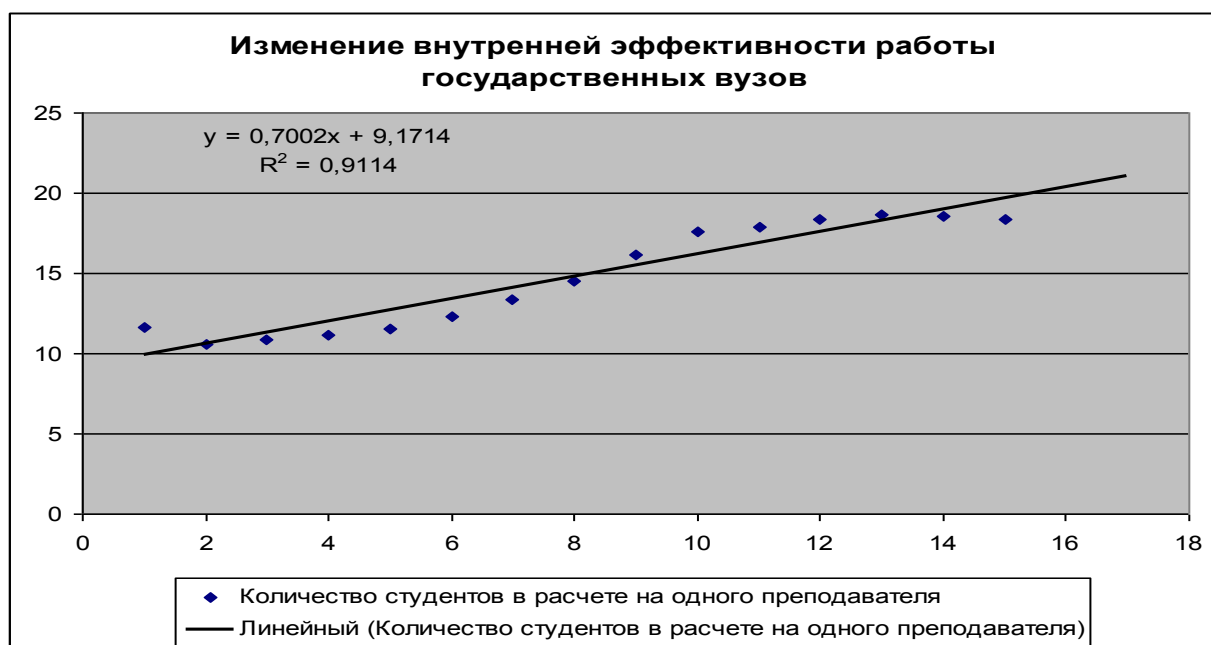
В 2000-2009 годах существенно изменилась структура подготовки кадров в системе высшего профессионального образования. Прежде элитные (престижные) специальности уступили в новых условиях место другим, которые в советское время не пользовались особой популярностью. Центр тяжести сместился явно в сторону экономических, управленческих и юридических специальностей, специальностей сервиса и гуманитарно-социальных специальностей. В последние годы к этому списку добавляется и специальность «информатика и вычислительная техника». Вместе с тем нельзя не отметить, что при всей выраженности тенденций ситуация достаточно сильно различается, если сравнивать государственный и негосударственный сектора высшего образования. В государственном секторе наличие бюджетного сегмента приводит к тому, что сохраняется рост по тем специальностям, которые в целом рыночным спросом не пользуются.

Что касается преподавательского состава, то в последнее десятилетие рост его в негосударственных вузах резко опережал рост преподавательского состава в вузах государственных. Это свидетельствует о растущей финансовой привлекательности для преподавателей негосударственного сектора высшего образования и изменении ставок заработной платы в государственных и негосударственных вузах.

Теперь вернемся к внутренней эффективности. Чем меньше студентов в расчете на одного преподавателя, тем внутренняя эффективность выше. За исследуемый период темпы роста количества студентов превышали темпы роста количества профессорско-преподавательского состава. Это является неблагоприятной тенденцией, так как снижается внутренняя эффективность. В 2007 году на 1 преподавателя приходилось 18 человек. По опросам преподавателей, оптимальным количеством является 12-13 человек на одного преподавателя.

На следующей диаграмме отражена линия тренда внутренней эффективности.

С помощью уравнения регрессии мы можем спрогнозировать количество студентов в последующие годы. Тренд показывает, что количество студентов на одного преподавателя в ближайшее время будет увеличиваться. Следовательно, при сохранении дальнейшей тенденции роста числа студентов в расчете на 1 преподавателя внутренняя эффективность будет снижаться. Следовательно, вузам необходимо расширять свой профессорско-преподавательский состав.

*Лыгина Нина Ивановна,
 доктор экономических наук, профессор,
 заведующая кафедрой маркетинга, ректор
 ГОУ ВПО «Орловский государственный институт
 экономики и торговли», г. Орел*

ФУНКЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ СТУДЕНТОВ

Вопросы, касающиеся роли инноваций профессионального образования в процессе формирования личности и подготовки конкурентного специалиста для современного производства являются не только актуальными для российской системы образования, в целом. Это, прежде всего, связано с тем, что при осуществлении экономических преобразований в стране изменились ценностные ориентации и связанные с ним жизненные стратегии молодежи, в частности, студенчества как одного из наиболее мобильных слоев современного российского общества. За эти годы резко изменились социальные функции образования.

Образование есть функция государства осуществляемая им для выполнения определенных целей, говорил Аристотель. Эта мысль древнегреческого философа актуальна и теперь, по прошествии более 2 тыс. лет.

Государственная образовательная политика – это направляющая и регулирующая деятельность государства в сфере образования, осуществляемая им для достижения соответствующих стратегических целей и решения задач общегосударственного или глобального значения. Она реализуется на высшем уровне государственной власти с вовлечением в этот процесс всех заинтересованных слоев общества, а также средств массовой информации, общественных и профессиональных ассоциаций, союзов и других влиятельных сил общества.

Невостребованность обществом образованных людей – это свидетельство небрежения к будущему российского государства, это реальная, а не мнимая угроза национальной безопасности страны.

«Утечка мозгов» из-за невостребованности и низкой оплаты труда интеллектуальных ресурсов в России – это прямой путь к экономическому, социальному и культурному отставанию страны. Если не предпринимать реальных действий по изменению ситуации, то никаких позитивных последствий у этого процесса нет. Российские мозги, в формирование которых вложены немалые отечественные ресурсы, делают научные открытия, изобретают, создают новые технологии, обучают молодое поколение, развивают культуру не в России, а в других странах. По статистике, средний возраст человека, который выезжает из России работать за границу, а потом остается там жить – около 25 лет. И это завтрашний день России. Ежегодно, по данным МВД РФ, из России эмигрирует 100 тыс. человек. Из них научных работников – около 1 тыс.

При наличии десятой части ученых мира Россия занимает 0,3% доли рынка наукоемкой продукции (для сравнения: 39% на этом рынке – продукция США, 30% - Японии, 16% - Германии). За годы реформ Россия снизила свою долю в мировом производстве продукции в 9 раз. Инновационная активность в России очень низка – лишь 5% предприятий применяют научные достижения, в то время, как в развитых странах эта цифра составляет 80-87%.

В настоящее время продолжают культивироваться идеи о неполноценности нашей школы, тогда, как, цифры демонстрируют достоинства и преимущества отечественной системы образования, которая быстро осваивает зарубежные рынки интеллектуальных услуг, превращаясь в необходимый элемент западной университетской культуры.

Приведенная информация с одной стороны удручает, поскольку государство не защищает высококвалифицированные кадры от мирового рынка и катастрофически быстро истощается за счет отъезда за рубеж наиболее мобильной и дееспособной части населения. С другой стороны, такие цифры не могут не радовать, так как отечественное образование пользуется за рубежом повышенным спросом.

Озабоченной по поводу отсутствия в России внятной государственной образовательной политики была высказана на X съезде Российского союза ректоров, прошедшем в Московском университете.

В государстве особенно актуальной является проблема профессионального самоопределения студентов. К показателям эффективности данного процесса можно отнести следующие: удовлетворенность выбором специальности, вуза; четкое представление о социальном статусе, связанном с выбором данной профессии, а также о возможности трудоустройства после окончания вуза именно по этой специальности.

Мотивами получения высшего образования и выбора вуза являются: добиться успеха в жизни; стать высокообразованным, культурным человеком; быть материально обеспеченным; иметь профессию; работать за рубежом; иметь соответствующий социальный статус; не служить в армии; приятно провести время; продолжить семейные традиции.

Исходя из мотивов, можно констатировать, что образование выполняет социально – структурирующую и социально – дифференцирующую функции, поскольку мотивы получения образования расходятся у студентов, считающих себя вполне обеспеченными, и для не вполне обеспеченных, высшее образование дает возможность добиться материальной обеспеченности и в целом является гарантией жизненного успеха.

Подготовка интеллектуальной элиты также является одной из важнейших функций высшего образования. Налицо снижение профессиональной функции (подготовка кадров). Здесь сказывается (помимо всего прочего) и невостребованность специалистов на российском рынке труда. Образование выполняет функцию социальной защиты, в частности, служит средством избежать службы в армии.

Как видим, сегодня в установках на получение высшего образования (в ценностных

ориентациях студентов) присутствует прагматизм. Образование как социальный институт, реализуя свои социальные функции, с одной стороны, прививает любовь к знаниям, ориентирует молодых людей на освоение профессиональных навыков; с другой, – способствует формированию амбициозных устремлений, связанных с желанием достижения жизненного успеха, соответствующего социального положения. Ориентация на успех в жизни становится одной из ведущих жизненных стратегий студентов, и вообще молодежи в современных рыночных условиях. В этом, одно из проявлений инновационной функции образования. Хорошее образование позволяет стать молодому специалисту конкурентоспособным на рынке труда.

Жизнеспособность модели образования, ориентированной на подготовку конкурентоспособного специалиста для современного производства зависит от профессиональных и личных качеств субъекта образовательной деятельности – вузовского преподавателя.

В настоящее время инновационную функцию образования могут обеспечить преподаватели, имеющие: умения учить на реально-прикладных и перспективных ситуациях в отрасли; наличие опыта работы преподавателя в отраслевых структурах; владение методикой организации занятий; мастерство эффективного использования всех достоинств интерактивного метода преподавателя, имея ввиду личностные качества студента и требования учебного процесса; умения давать знания на базе анализа реальных ситуаций; владение значительным количеством примеров из реальной жизни.

Помимо комплекса знаний и практического опыта, субъект образовательной деятельности должен обладать талантом, профессиональными качествами и навыками ведущего – «фасилитатора» (от англ. “facilitate” – способствовать, содействовать, помогать) – на подобие ведущих дискуссий, телешоу, деловых игр. Именно совокупность способностей преподавателя может объяснить высокую эффективность учебных занятий и результатов образовательной деятельности в целом.

Литература

1. Круглов, Ю.Г. Современное государство и высшая школа. К истории и теории вопроса [Текст] / Ю.Г. Круглов // Социально – гуманитарные знания, № 6, 2003. – с. 52-70.
2. Сорокина, Н.Д. Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов [Текст] / Н.Д. Сорокина // Социальные исследования, № 10, 2003. – с. 55-61.

*Сомина Ирина Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
НОУ ВПО «Белгородский инженерно-экономический институт»,
ГОУ ВПО «Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова», г. Белгород*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Современная экономическая среда, именуемая инновационной экономикой, характеризуется существенным усилением роли интеллектуальной составляющей. Научные знания, инновации рассматриваются как стратегический ресурс развития систем макро-, мезо- и микроуровня, а интеллектуальный капитал прочно занял доминирующие позиции среди факторов экономического роста.

Считается, что понятие «интеллектуальный капитал» впервые было введено в научный оборот Ф. Махлупом [8] в 1962 г., а исследование его природы произведено Т.

Стюартом в 1991 г. В своей работе «Сила интеллекта: как интеллектуальный капитал становится наиболее ценным активом Америки» Стюарт определил это понятие как сумму знаний работников компании и выделил его в качестве основы конкурентного преимущества на рынке: «...патенты, процессы, управленческие навыки, технологии, опыт и информация о потребителях и поставщиках. Объединенные вместе, эти знания составляют интеллектуальный капитал» [9]. Аналогична по своему содержанию и позиция американских специалистов С. Альберта и К. Бредли, рассматривающих интеллектуальный капитал как «процесс превращения знаний и неосязаемых активов в полезные ресурсы, которые дают конкурентные преимущества индивидуумам, фирмам и нациям» [6].

Среди отечественных ученых одним из первых обратил свое внимание на данную категорию В.С. Ефремов, определивший интеллектуальный капитал как знания, которыми располагает организация, выраженные в ясной, недвусмысленной и легко передаваемой форме (например, форме программного обеспечения). Более глубокое исследование сущности рассматриваемого понятия произведено профессором А.Л. Гапоненко и его коллегами [5], сравнившими его с физическим капиталом (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительная характеристика физического и интеллектуального капитала

Физический капитал	Интеллектуальный капитал
Материальная природа	Нематериальная природа
Результат действия в прошлом	Оценка действий в будущем
Оценка по затратам	Оценка по стоимости
Аддитивный	Неаддитивный
Преимущественно финансовая оценка	Совокупность финансовых и нефинансовых оценок
Периодическая оценка	Постоянная оценка
Всем капиталом владеет компания	Компания владеет частью капитала

Таким образом, инновационная экономика ориентирована на будущее в отличие от индустриальной, основанной на результатах определенных действий в прошлом. Учитывая нематериальную природу интеллектуального капитала, следует обратить внимание на сложность его оценки, отсутствие возможности однозначного объективного определения его стоимости.

В 2004 г. Институтом исследования интеллектуального капитала по инициативе ООН была разработана методика расчета индекса интеллектуального капитала [7], основанного на четырех составляющих: индексе человеческого капитала, индексе процессного капитала, индексе рыночного капитала и индексе возобновляемого капитала.

В целях сравнительного анализа инновационных систем стран ЕС используется агрегированный индекс интеллектуального потенциала, рассчитываемый по методике, предложенной учеными экономического факультета МГУ им. В.Г. Ломоносова [4]. Величина этого индекса исчисляется на основе следующих показателей: средняя продолжительность обучения; число студентов на 10 000 жителей; доля государственных расходов на высшее образование в ВВП; доля занятых в НИОКР (в процентах от общего числа занятых); доля государственных затрат на науку в ВВП. Учитывая существующие различия между понятиями «интеллектуальный капитал» и «интеллектуальный потенциал», следует отметить то, что данная методика не в полной мере подходит для оценки интеллектуального капитала. Рассмотрим один из подходов, позволяющий дифференцировать указанные категории.

В частности, группа ученых под руководством профессора Л.И. Лукичевой [1] предлагает рассматривать понятия «интеллектуальный капитал организации» и «интеллектуальный потенциал персонала». По мнению авторов, интеллектуальный капитал организации образуют ее интеллектуальные активы – совокупность знаний, отчужденных от их создателей и представляющих для этой организации коммерческую ценность, а также деловая репутация компании. В то же время интеллектуальный потенциал персонала рассматривается как совокупность личных интеллектуальных

потенциалов сотрудников (знания, способность к воспроизводству знаний и творческие способности), характеризующаяся дополнительным синергетическим эффектом. Таким образом, наряду с различиями в содержании понятий, можно говорить и об их общности, проявляющейся, например, в неаддитивном характере. То есть, в процессе взаимодействия составляющих интеллектуального капитала также можно получить синергетический эффект, величина которого не будет пропорциональна приложенным усилиям.

Также обратим внимание на то важное обстоятельство, что носителями интеллектуального капитала компаний являются их сотрудники. В этой связи Т.А. Стюарт отмечал, что компании не имеют прав собственности на интеллектуальный потенциал, а являются его совладельцами наравне с работниками. При этом «только признав факт равноправного владения, компания может получить выгоду от управления этими нематериальными фондами» [3].

В то же время оценка интеллектуального капитала компаний представляется нам не менее сложной. Согласно мнению Т. Орловой [2], одним из признаков успешного использования интеллектуального капитала фирмы является ее рыночная капитализация, существенно превышающая стоимость имущества этой компании. Данное превышение может быть обусловлено новизной и перспективностью продукции или услуг, возможностью проникновения на новые рынки сбыта, ожидаемыми поступлениями от передачи прав на интеллектуальную собственность и т.д. Тем не менее, рассматриваемый подход представляется нам недостаточно корректным, поскольку рыночная капитализация компании находится под воздействием большого количества факторов, взаимосвязанных между собой и не всегда имеющих непосредственное отношение к интеллектуальной составляющей.

Таким образом, произведенный нами анализ вышеуказанных методик позволил еще раз убедиться в том, что полную агрегированную оценку интеллектуального капитала экономической системы любого уровня сложности дать практически невозможно. Используемые в международной и национальной практике подходы зачастую сводятся к рейтинговым оценкам и/или несут в себе некоторые погрешности в оценочной стоимости.

Однако в условиях инновационной экономики, бесспорно, необходимо вести постоянную работу по формированию благоприятных условий и разрабатывать программы/проекты, направленные на приумножение интеллектуального капитала экономических систем всех уровней.

Литература

1. Лукичева Л.И., Егорычева Е.В., Егорычев Д.Н. Развитие интеллектуального потенциала персонала как инструмент эффективного управления интеллектуальным капиталом наукоемких предприятий // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. - № 1. – С. 93-103.
2. Орлова Т. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, виды // Вопросы теории и практики управления. – 2008. - №4. – С. 109-119.
3. Стюарт Т.А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / Пер. с англ. – М.: Поколение, 2007.
4. Территориальное управление экономикой / Под ред. В.П. Колесова. – М., 2001.
5. Экономика, основанная на знаниях: Учебное пособие / Под ред. А.Л. Гапоненко. – М.: РАГС, 2006.
6. Albert S. and Bradley K. The Impact of Intellectual Capital. Open University Business School Working Paper, 15. – 1996.
7. Bontis N. National Intellectual Journal of Intellectual Capital. 2004. Vol. 5. N 1. P. 13-39.
8. Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton, NJ, 1962.
9. Stewart, T.A. Brainpower // Fortune. – June 3. – 1991. – P. 42-60.

*Мелихов Валерий Юрьевич,
кандидат экономических наук, доцент,
декан факультета социального управления и экономики;
Чемыхин Виктор Алексеевич,
доктор экономических наук, профессор
Курский институт социального образования (филиал)
Российского государственного социального университета, г.Курск*

«ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ ВОЛНА» И ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Современный этап хозяйствования может быть охарактеризован как переход к постиндустриальному обществу. В большинстве передовых стран мира уже формируется принципиально иная экономика, где наряду с традиционными концепциями функционирования национального хозяйства используется новая информационная парадигма производственных отношений, в рамках которой в качестве основополагающего фактора производительных сил обосновано знание.

Уже в 1950-1970-е гг. XX в. стало очевидно, что человечество вступает в новую эпоху, которая принципиально отличается от имеющегося опыта хозяйствования. В связи с этим в 70-80-е гг. XX в. появился целый ряд концепций, пытающихся отразить сущность изменяющегося общества (концепции технотронного, информационного, кибернетического, супериндустриального общества и другие). Сразу же появились теории, объясняющие закономерности развития производственных отношений и общества в целом. Так, в 80-90-е гг. XX в. философы и социологи разрабатывают теорию информационного общества. В этих работах объединились усилия таких известных на западе философов, как Йошита Масуда, Збигнев Бжезинский, Дж. Нэсбитт и других.

В России наибольшую известность получила теория информационного общества американского философа Элвина Тоффлера (р. 1928), поскольку его нашумевшие книги «Future shock» (Шок от столкновения с будущим, 1971), «Экоспазм» (1975), «Третья волна» (1980) были переведены на русский язык.

Э. Тоффлер, как и многие другие западные философы, критиковал недостатки индустриального общества, отмечал его кризис и признаки перехода в новую форму существования, так называемое, постиндустриальное общество [11].

Постиндустриальное, или информационное, общество – это дефиниция, которой обычно обозначают такую стадию развития общества, когда его доминирующей ценностью становятся не материальные блага, а информация. Сегодня можно достаточно обоснованно говорить о том, что наступает качественно новый этап развития цивилизации, сущность которого состоит в освоении и широкомасштабном использовании информации и ее высшей формы – научных знаний – практически во всех сферах общественной жизни. В индустриальном обществе богатство выражалось в форме капитала (денег), в постиндустриальном – богатство приобретает новую, невещественную форму – форму символического капитала, или информации (знания). Если индустриальное общество было обществом массового производства вещей длительного пользования, то постиндустриальное, по Э.Тоффлеру [11], будет обществом массового производства знаний.

Таким образом, одной из характерных черт современной экономики становится все возрастающее значение знаний, усиливающаяся роль высшей школы и науки в развитии национальных и мирового хозяйства. В научных и публичных дискуссиях получил признание и распространение термин «экономика знаний», отражающий то значение, которое сегодня имеют знания для экономического развития. Основу новой экономики

составит производство и использование знаний и информации. Вековая парадигма материально-ресурсного развития уходит в прошлое [5, с.14].

Все большее число государств (с валовым внутренним продуктом на душу населения от 14 до 20 тыс. долл. США) переходит к новой, постиндустриальной фазе экономического развития. По прогнозам до 2015 в постиндустриальную стадию войдет и наша страна [5, с.20]. Как отмечает В.Л. Иноземцев, в российских научных кругах «зреет понимание того, что общество стоит перед лицом нового изменения, которое несводимо к трансформации прежнего порядка, а представляет собой формирование нового социального устройства»[2,с.34].

Знания начинают выступать в качестве основного источника стоимости. Как отмечает основоположник теории «стоимости, создаваемой знаниями» (knowledge-value) Т.Сакайя: «... мы вступаем в новый этап цивилизации, на котором движущей силой являются ценности, создаваемые знаниями» [9,с.340].

Не ставя перед собой цели дать исчерпывающее описание этой новой экономики, остановимся на значении высшего образования и задачах и методах реформирования российской высшей школы.

С 90-х годов прошлого века российская система высшего профессионального образования находится в состоянии перманентной трансформации, обусловленной как необходимостью адаптации к изменяющимся экономическим отношениям, так и периодическими попытками реформации.

Каковы же на сегодня ее основные характеристики и векторы реформирования? Наиболее заметное ее отличие от советской школы – количественное. За двадцать лет, период с 1985 по 2005 год, число обучающихся в высших учебных заведениях, по данным Росстата, увеличилось в 2,4 раза. В 2007 году в России было уже 7461 тысяча студентов. Количество вузов возросло с 502 в 1985 до 1108 в 2007 году (в том числе 450 негосударственных).

Для российской высшей школы количественный рост сопровождается кризисными явлениями. Снижение качества обучения, недостаточная ориентация на нужды реальных требований экономики и социальной сферы, разрыв между спросом на услуги высшей школы и возможностями государства по ее финансированию – вот далеко не полный перечень проблем высшей школы.

Этот кризис признается не только научным сообществом, но и официальными властями. В частности, в Национальной доктрине образования в Российской Федерации отмечается, что «в последнее десятилетие многие завоевания отечественного образования оказались утраченными...»[6].

Каков же выход из мирового кризиса высшей школы? В первую очередь, на наш взгляд, необходим поиск оптимальной структурной и территориальной организации вузов.

Пути решение данной проблемы нам наглядно демонстрируют глобальные экономические тенденции. Процессы укрупнения бизнес структур, процессы слияний и поглощений стали одной из доминирующих тенденций в мировой экономике. Экономические причины этого явления – в эффекте масштаба. Суть данного эффекта в том, что увеличение масштабов производства приводит к снижению его средних издержек, и как следствие – к повышению его эффективности.

Укрупнение высших учебных заведений происходит во многих странах мира. Эта тенденция привела уже к появлению в научном обороте термина «образовательный гипермаркет». Так, в университете Торонто в настоящее время обучается 50 тыс. студентов, в университете Хельсинки – 30 тыс. студентов. В одном из крупнейших частных колледжей США University of Phoenix учатся 70 тыс. студентов[4,с.297].

Особенно ярко тенденция к укрупнению ВУЗов проявляется в странах с развивающимися рынками. Так, в Мексиканском автономном университете обучается 137 тысяч студентов, в Университете Буэнос-Айреса – 183 тысячи. Происходит подобное

укрупнение путем объединения. В Китае, например, произведено присоединение Пекинского медицинского университета к «классическому» Пекинскому университету, Шанхайский университет «Фудань» объединен с Шанхайским медицинским университетом, а университет провинции Жеджианг был создан путем слияния 5 университетов[10, с.11,22].

Не обошла стороной данная тенденция и нашу страну. В 2006 году предпринята попытка создания двух федеральных мега-университетов – Южного и Сибирского.

Южный федеральный университет создан на базе Ростовского государственного университета путем присоединения трех вузов, численность студентов нового университета – почти 41 тысяча[8].

Сибирский федеральный университет создан объединением также четырех вузов. Число преподавателей составило 2500 человек, численность студентов (без филиалов) – более 33 тысяч[7].

Каждый из этих университетов получил на свое развитие в 2007-2009 годах из федерального бюджета по 6 млрд. рублей.

По всей видимости, руководство страны сочло эксперимент успешным, и 21 октября 2009 года был подписан указ о создании еще 5 федеральных университетов: Северного (Арктического), Казанского (Приволжского), Уральского, Дальневосточного и Северо-Восточного федеральных университетов.

Положительные эффекты процесса укрупнения очевидны. Уже упомянутый нами эффект масштаба подразумевает снижение административных расходов, формирование единого образовательного пространства, создание условий для интенсификации научной деятельности.

Государственной Думой принят закон «О федеральных университетах», после одобрения его Советом Федерации и Президентом, по все видимости, процесс «слияний и поглощений» начнет набирать обороты.

Другой перспективной формой российской высшей школы, по всей видимости, станут национальные исследовательские университеты. Данное новообразование позиционируется как «новая институциональная форма организации научной и образовательной деятельности», хотя, по нашему мнению, представляет собой лишь пропагандистское прикрытие финансовой селекции вузов, разделение их на тех, кто выживет (безусловно, на дополнительные государственные деньги) и тех, кто будет угасать.

В 2009 году статус исследовательских университетов (и соответствующее финансирование под программы развития) получили 12 вузов, в 2010 году финалистами конкурса Министерства образования стали 32 высших учебных заведения.

К сожалению, в официальных документах, определяющих стратегию развития образования в нашей стране отсутствуют количественные данные о планируемом числе «федеральных образовательных гипермаркетов» и исследовательских университетов. В этой обстановке наиболее достоверным источником информации нам представляются публикации ученых Государственного университета – Высшей школы экономики (ГУ-ВШЭ), поскольку именно данный университет играет ведущую роль в научном обеспечении проводимых реформ высшей школы.

Так, в 2007 году именно ректором ГУ-ВШЭ Я.И.Кузьминовым была выдвинута идея о выделении среди российских вузов двух особых категорий: «образовательных» и «исследовательских» федеральных университетов[3].

В начале 2008 года в докладе «Российское образование – 2020: модель образования для инновационной экономике» (причем в примечании к докладу отмечается, что в нем использованы идеи А.А.Фурсенко) были уже указаны конкретные параметры новой архитектуры российской высшей школы.

В качестве основных организационных структурных элементов высшего профессионального образования отмечаются «40-50 федеральных исследовательских

университетов и 100-150 крупных университетов, имеющих региональное и межрегиональное значение» [1].

С учетом повышенной концентрации вузов в Москве и Санкт-Петербурге, для остальной страны, по всей видимости, будет реализован принцип «один регион – один университет».

Что же принесет стране подобная новая архитектура высшей школы? Плюсы укрупнения очевидны и значимы. Но не менее значимыми могут стать и минусы. Укрупнение производителей образовательных услуг, особенно путем объединения, влечет за собой усиление несовершенства рыночной конкуренции. А применительно к локальным образовательным рынкам – монополизацию или образование олигополий.

Рассмотрим на примере типичного российского региона – Курской области. На рынке услуг высшего профессионального образования области сейчас действуют 13 более-менее значимых игроков (с числом студентов более 1000, всего же имеют лицензию более 20 учебных заведений, филиалов и представительств). Численность же студентов в области – 60 тысяч по всем формам обучения.

Для определения степени совершенства конкуренции воспользуемся индексом Херфиндаля-Хиршмана, который представляет собой сумму квадратов рыночных долей всех производителей. Проведенные расчеты дают нам значение индекса более 1100, что уже говорит о несовершенстве конкуренции, высокой степени власти над рынком отдельных вузов.

Пока подобное несовершенство проявляется лишь в преобладании в ценообразовании на образовательные услуги стратегии «следования за лидером». Последствия сокращения числа вузов под административным прессом Министерства образования хорошо известны из экономической теории. Цены локальным монополистом будут устанавливаться выше предельных издержек. Применительно к рынку услуг высшего профессионального образования, с учетом низкой эластичности спроса на образование, это приведет к повышению цен на обучение и сокращению его доступности.

Также необходимо отметить важное неэкономическое следствие монополизации образовательных рынков. При наличии в регионе одного основного университета возникает опасность потери рычагов административного контроля качества учебного процесса. В случае его снижения возможности государства по лишению такого «супервуза» государственной аккредитации будут утрачены из-за возможных социальных последствий.

То есть в худшем варианте развития событий мы можем получить снижение доступности высшего образования, завышение его стоимости и ухудшения качества. Причем если на доступность и стоимость еще можно повлиять административными мерами, то влиять на качество подобными мерами будет практически невозможно.

Таким образом, несмотря на безусловную необходимость реформирования российской высшей школы нужно сохранить разнообразие ландшафта высшего образования в России, сохранить конкуренцию и вариативность университетов. Тогда тезис Концепции модернизации российского образования о том, что «Отечественная система образования является важным фактором сохранения места России в ряду ведущих стран мира, ее международного престижа как страны, обладающей высоким уровнем культуры, науки, образования» не останется пустой декларацией.

Литература

1. Волков А.Е., Кузьминов Я.И., Реморенко И.М., Рудник Б.Л., Фруммин И.Д., Якобсон Л.И. Российское образование – 2020: модель образования для инновационной экономике//Вопросы образования. 2008. № 1. С.32–64.
2. Иноземцев, В.Л. Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского обществоведения//Вопросы философии. 1997. №10. С.34–42.

3. Кузьминов, Я.. Наши университеты//Высшее образование сегодня. 2007. № 10. С .8–15.
4. Ланган Э. Высшее образование в США: изменения и перспективы//Вопросы образования. 2007. №4. С.295– 01.
5. Мир на рубеже тысячелетий (прогноз развития мировой экономики до 2015 г.)/под общ.ред. В.А. Мартынова, А.А.Дынкина. – М.: «Издательский Дом НОВЫЙ ВЕК», 2001. 592 с.
6. Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 г. №751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации».
7. Сайт Сибирского федерального университета: [сайт]. URL : <http://www.sfu-kras.ru/>.(дата обращения: 29.01.2010.).
8. Сайт Южного федерального университета: [сайт]. URL : <http://dbs.sfedu.ru/www/site.main>.(дата обращения: 02.02.2010.).
9. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знаниями, или История будущего//Новая индустриальная волна на Западе: Антология/Под ред. В.Л.Иноземцева. М.: Academia, 1999. С.337-371.
10. Салми Д., Фрумин И. Российские вузы в конкуренции университетов мирового класса//Вопросы образования. 2007. №3. С.5-46.
11. Тоффлер Э. Третья волна [Текст]/ Э. Тоффлер – М.: АСТ, 2004.

*Мищенко Владимир Иванович,
Национальный банк Украины, г. Киев
Науменкова Светлана Валентиновна,
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Киев*

ЗАДАЧИ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ

Мировой финансовый кризис показал, что глобализация финансовых рынков и хозяйственной деятельности в целом, является очень динамичным процессом, требующими постоянного изучения, анализа и мониторинга. В свою очередь, это является отражением повышения общего уровня интеллектуализации и наукоемкости человеческой деятельности, и в особенности, деятельности, связанной с управлением денежным рынком и финансами.

Господство количественной теории денег и общей неолиберальной модели развития экономики с точки зрения управления и регулирования рыночными процессами требуют значительного внимания со стороны хозяйствующих субъектов, знания ситуации в каждый конкретный момент времени на каждом рынке или его сегменте. Это особенно актуально для такой сложной деятельности как банковский бизнес. И в первую очередь, владеть такой ситуацией должны центральные банки, задача которых состоит в том, чтобы обеспечить регулирование рынка путем управления денежными отношениями исключительно рыночными, экономическими методами.

Классик современной экономической теории, лауреат Нобелевской премии 1974 г. Ф.А. Хайек, который построил свою концепцию рынка на основе принципа *laissez faire*, т.е. невмешательства государства в экономические процессы, отмечал, что современное рыночное хозяйство, в особенности денежное, является системой обмена знаниями.

Наибольших успехов, считал он, может достичь лишь та экономическая система, которая сможет обнаружить, концентрировать и использовать распыленные в обществе знания. Координацию действий хозяйствующих субъектов можно осуществить на основе рыночных цен, сообщающих участникам рынка необходимую для принятия решений информацию, а также конкуренции, которая для общества, по мнению Ф.А. Хайека,

является «процедурой открытия нового» и главным элементом его концепции «философии свободы». Чем более открытой и более свободной от вмешательства государства является экономика, тем больше экономических открытий может сделать свободное творчество людей [4, сс.137 - 138]. Правда, на сегодняшний день такой радикальный подход некоторые ученые трактуют как «экономический анархизм», однако в чем точно был прав Ф.А. Хайек, так это в том, что в денежной сфере крайне необходим научный подход к оценке ситуации и умение ее эффективно прогнозировать [3, с. 23].

Как показал опыт, от деятельности центральных банков зависит не только система денежного обращения или сбалансированное развитие отдельных отраслей, а также общая финансовая стабильность, потребность обеспечения которой стала основой развития всей мировой финансовой системы. Поэтому в условиях глобализации с каждым годом становится все более и более актуальной задача научного обоснования и унификации процессов трансформации деятельности центральных банков и проводимой ими монетарной политики с целью обеспечения сбалансирования между экономическим ростом и макроэкономической стабильностью. Насколько актуальны, сложны, а иногда и разрушительны последствия разбалансирования денежного рынка, мы могли наблюдать на примере последнего мирового финансового кризиса.

И не смотря на то, что, начиная с конца 1990-х годов, многие центральные банки начали большое внимание уделять вопросам научного обеспечения своей деятельности, им, как и многим другим научным организациям, не удалось предупредить этот кризис. Вместо научного подхода или трезвого расчета, по мнению главы Резервного банка Австралии Гленна Стивенса, возобладали традиционная для бизнеса «циклическая жадность и страха» [5]. А это означает, что дальнейшее регулирование денежного рынка на основе ситуативных подходов, впрочем, как доказали Огорокова Г.П., Кликунов Н.Д. и Огороков В.М. и в других сферах, уже невозможно [2].

Поэтому с целью формирования адекватного научно-аналитического аппарата решения проблем устойчивого развития национальных и мировой финансовых систем в центральных банках большинства стран мира созданы научно-исследовательские подразделения, занимающиеся вопросами анализа и прогнозирования денежного рынка. Для стран с развивающимися рынками деятельность таких подразделений актуальна еще и тем, что позволяет обеспечить более динамичное проведение экономических реформ и стимулировать процесс внедрения инноваций.

Анализ международного опыта организации и проведения научных исследований в центральных банках отдельных стран мира позволяет сделать вывод о практической направленности и достаточно высокой эффективности деятельности научно-исследовательских подразделений.

Например, основной целью деятельности Центра по изучению деятельности центральных банков (Centre for Central Banking Studies), созданного при Банке Англии в 1990 г., является проведение научных исследований, обеспечение экспертизы деятельности отдельных центральных банков, организация семинаров, обучение и повышение квалификации специалистов центральных банков. В Центре проводятся исследования передового опыта деятельности центральных банков, регулярно публикуются тематические научные исследования на нескольких языках, в т.ч. и на русском.

Научная деятельность исследовательского центра Бундесбанка, созданного в 2000 г., направлена на изучение процессов монетарной трансмиссии, трансформационных механизмов в странах Центральной и Восточной Европы, на анализ процессов циклическости и условий функционирования открытых экономик. Основные продукты деятельности центра - публикация результатов исследований, организация конференций, круглых столов и семинаров, в т.ч. и других странах, в частности, в России и Украине.

Научный центр Банка Франции (создан в 1995 г.), кроме научной деятельности, выполняет функции коммуникации между центральным банком и финансовым

сообществом, регулярно публикует тематические научные сборники. Основная цель деятельности этого подразделения состоит в проведении международных исследований в сфере монетарной политики, финансов и банковского дела. Кроме того, Научный центр выделяет гранты на исследовательские работы в банковской и финансовой сферах, обеспечивает их необходимыми средствами, поощряет к обмену опытом путем организации семинаров, круглых столов и форумов.

Департамент экономических исследований и финансовой стабильности Национального банка Чехии координирует процесс определения приоритетных исследований банка, исполнение, представление и внедрение научных проектов, проведение семинаров, рецензирование и публикацию научных отчетов. Научная деятельность Департамента сфокусирована на исследованиях в сфере монетарной политики, макроэкономического моделирования, финансовой стабильности, разработки общей финансовой политики и политики развития реального сектора. Приоритетные направления исследований определяются Программой экономических исследований на два года, которая разрабатывается совместно со специализированными подразделениями Национального банка Чехии и Консультативным комитетом по исследованиям (консультационный орган при Совете Директоров по вопросам экономических исследований). Результаты исследований используются при составлении отчетов для Совета Директоров и публикуются в специализированных научных журналах. Специалисты Национального банка Чехии в качестве лекторов часто принимают участие в семинарах Банка международных расчетов, ведут преподавательскую деятельность.

Институт переходных экономик Банка Финляндии (BOFIT) проводит тематические исследования по отдельным направлениям деятельности центрального банка, осуществляет анализ экономического развития стран с переходной экономикой, публикует результаты этих исследований в академических изданиях и тематических научно-практических обзорах.

В 1996 г. при Резервном банке Индии был создан Институт развития и исследования банковских технологий (IDRBT). Основная его задача состоит в совершенствовании механизмов функционирования всего финансового сектора, в т. ч. и банковского подсектора, на основе развития и адаптации передовых финансовых технологий. Для выполнения этой задачи проводятся научные исследования и консультации в сфере банковских технологий, дистанционные тренинги, семинары, форумы.

Бюро экономических и прикладных исследований Национального банка Польши в своей деятельности опирается на Базовую программу экономических исследований, разрабатываемую на четыре года. Программа экономических исследований Бюро на 2009 - 2012 гг. определяет четыре приоритетные сферы исследований: 1) условия, стратегии и цель денежной политики; 2) становление и стабильность финансовой системы; 3) экономический рост и экономический цикл; 4) методы количественных исследований.

Центр научных исследований Национального банка Украины создан в 2003 г. Главная цель его деятельности состоит в научном обеспечении формирования устойчивой, прозрачной и конкурентоспособной банковской системы Украины, способствующей стабильному экономическому развитию страны и ее финансовой безопасности.

Для реализации этой задачи Центр проводит научные исследования, направленные на повышение эффективности выполнения функций Национального банка, деятельности банковской и финансовой систем страны; организует научные конференции, семинары, круглые столы по актуальным вопросам развития банковской системы; координирует научные исследования, проводимые в системе Национального банка, обобщает мировой опыт функционирования банковских систем и деятельности центральных банков, а также публикует отчеты, информационно-аналитические материалы, монографии и научные статьи в академических изданиях и на сайте Национального банка Украины.

Научно-исследовательская деятельность Центра осуществляется в соответствии с утверждаемыми Правлением Национального банка на три года приоритетными направлениями исследований и Единым тематическим планом. В приоритетных направлениях определены ключевые проблемы развития банковской системы Украины как составной части мирового финансового рынка. На период до 2012 г. определены следующие приоритетные направления: реабилитация финансового сектора Украины в посткризисный период, повышение прозрачности монетарной политики, обоснование места и роли Национального банка в системе государственного управления, построение эффективной системы регулирования и надзора финансового сектора, совершенствование денежного обращения и трансформация платежных систем.

Процессы планирования, финансирования, эффективного использования выделенных средств, контроля над внедрением результатов научно-исследовательских работ в практику регулируются «Положением о порядке планирования, финансирования и оформления научных исследований в системе Национального банка Украины».

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о достаточно высокой эффективности и практической направленности деятельности научно-исследовательских подразделений центральных банков, а также о необходимости совершенствования их работы, одним из направлений которой может быть повышение уровня публичности центральных банков и улучшение политики коммуникаций с международными финансовыми организациями, бизнес-средой и населением.

Литература

1. Огорокова Г.П., Кликунов Н.Д. «За» и «против» введения «образовательных ваучеров» в систему высшего образования // Российский экономический журнал. - 2002. - № 3. - С. 71-75.
2. Огорокова Г.П., Кликунов Н.Д., Огороков В.М. Адаптация высшего образования РФ к потребностям рынка труда: проблема достоверных сигналов // Актуальні проблеми економіки. – 2009. - № 9(99). – С. 274 – 284.
3. Міщенко С.В. Теорії грошей // В кн.: Монетарна політика Національного банку України: сучасний стан та перспективи змін / За ред. В.С.Стельмаха. – К.: ЦНД НБУ, УБС НБУ, 2009. – С.13 – 28.
4. Хайек Ф.А. Частные деньги. – М.: Институт Национальной Модели Экономки, 1996. – 229 с.
5. Stevens G. Developments in financial regulation. Address to the Australian Business Economists Annual Dinner. 8 December 2009. - Reserve bank of Australia. URL: <http://www.rba.gov.au/speeches/2009/pdf/sp-gov-081209.pdf> (дата обращения: 08.04.2010)

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

В мировом хозяйстве формируется новая парадигма роста на базе использования знаний и инноваций как важнейших экономических ресурсов, называемая инновационным развитием.

Особое внимание уделяется формированию «инновационной экономики» («экономике знаний»), которая предполагает появление и институциональное закрепление новых технологических решений, противопоставляющих ее «старой» экономике. Успешное функционирование и динамизм научно-инновационной сферы обеспечивают основу устойчивого экономического роста, определяют уровень развития промышленности и качество жизни населения в странах и регионах. В последние годы возросшие темпы научно-технических изменений, бурное развитие наукоемких производств и услуг дали новый импульс ускорению экономического роста в развитых странах.

Происходит формирование национальных и региональных инновационных систем, включающих в себя взаимоотношения между основными участниками инновационной деятельности на территории региона (академическими и научно-исследовательскими институтами, высшими учебными заведениями, промышленными предприятиями), а также условия осуществления инновационной деятельности (правовое, кадровое, организационное, информационное, финансовое обеспечение). Формирование инновационных систем характерно не только для крупных регионов, но и для более мелких территориальных единиц - муниципальных образований, играющих исключительно важную роль в формировании благоприятных условий жизни населения.

Необходимо определить понятие «регион» в экономической системе. Изучив зарубежную и отечественную литературу можно сделать вывод, что нет четкого определения данного понятия, что является одной из причин многообразия направлений и методологических концепций в современных региональных исследованиях в России и за рубежом. Рассмотрев ряд определений «региона», предложенный учеными – экономистами можно выдвинуть следующее определение: регион — это территория в административных границах субъекта Федерации, характеризующаяся: комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, т.е. наличием политико-административных органов управления.

Таким образом, одним из важнейших направлений формирования российской инновационной системы является инновационное развитие территорий субъектов Российской Федерации. Для развития и поддержки которых необходимо создание соответствующей инфраструктуры, которая осуществляла бы финансовую, информационную, консалтинговую, маркетинговую поддержку инновационных проектов.

Курская область оказалась в числе менее полутора десятков субъектов РФ, чья стратегия развития была одобрена на федеральном уровне. «Стратегия социально-экономического развития Курской области на период до 2020 года» получила высокую оценку Межведомственной комиссии Министерства регионального развития РФ. Как было подчеркнуто на Межведомственной комиссии, это всего лишь второй регион в России, который подготовил такой документ с опорой на местную науку.

В Стратегии предлагаются два сценария развития: сценарий «инерционного» развития и сценарий «инновационно-прорывного пути». Руководством области выбран «инновационно-прорывной путь» развития. Это сценарий структурных сдвигов в пользу обрабатывающих отраслей промышленности и сектора услуг, что уже подтверждается

результатами. Сценарий включает три стратегических направления развития области, которые будут развиваться одновременно: «ресурсный регион» – ведущими отраслями экономической деятельности остаются электроэнергетика и черная металлургия; «индустриально-инновационный центр» – это инновационный путь развития региона, поддержка инновационных проектов в реальном секторе; «возвращение региону агропромышленного статуса» – агропромышленный комплекс способен стать «продовольственным центром» России на основе выпуска конкурентоспособной продукции с учетом внедрения инновационных технологий. В соответствии со Стратегией создание региональной инновационной системы должно быть поэтапным.

На первом этапе (2007-2008гг.) - создание правовых, организационных и финансовых механизмов, обеспечивающих формирование региональной инновационной системы.

На втором этапе (период до 2020г.) - развитие региональной инновационной системы общегосударственной стратегии, построение основных элементов региональной инновационной системы, сопряженной с другими региональными инновационными системами Российской Федерации и прилегающих государств – Украины и Белоруссии. Реализация данной стратегии будет способствовать инновационному развитию регионального хозяйственного комплекса.

Литература

1. Дынкина А.А.О перспективах глобального инновационного развития.//Вестник Российской академии наук.- 2009 – Т.79,№1 – с.202-206
2. Дикарева В.А. Научно – технические и организационно управленческие инновации – важнейший фактор ускорения социально – экономического развития реального сектора. // Проблемы современной экономики - 2009 №1,с 47-52.
3. Нагапетян. П. Организация инновационного процесса.// Экономист №6,2008,стр 59-62.
4. Райзенберг Б, Морозов Н. Государственное управление инновационными процессами.// Экономист №1,2008,стр 34-36

СЕКЦИЯ №3. ВУЗ И ГОСУДАРСТВО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО, РЫНКИ ТРУДА, ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

*Дьяченко Александр Григорьевич,
кандидат исторических наук, доцент*

НОУ ВПО «Белгородский инженерно-экономический институт», г. Белгород

НЕКОТОРЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ДУХОВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ИНЖЕНЕРА

На протяжении почти всего XX в. общегуманитарное образование играло важную роль в деятельности отечественной высшей школы. В учебных планах советских вузов на изучение дисциплин данного профиля резервировалось не менее 1/3 аудиторного времени студентов. В современной России в условиях масштабного реформирования общества и связанного с этим глубокого экономического и духовного кризиса начались процессы деградации социокультурной устойчивости личности, массового «раскультивирования» молодежи, утраты ими основ культурной компетентности и нередко – базовых мировоззренческих и духовных ценностей [1. С. 68, 69]. В сложившейся ситуации, несомненно, следует усилить роль гуманитарной подготовки выпускников вузов, в особенности будущих инженерно-технических и экономических кадров страны.

Из всей совокупности предметов, относящихся к циклу гуманитарных и социально-экономических дисциплин действующих образовательных стандартов Российской Федерации, особое место принадлежит культурологии. Изучение ее призвано помочь будущим специалистам осознать важность личного труда, таланта и знаний в деле обогащения и совершенствования национальной и мировой культур, стимулировать воспитание подлинных духовных ценностей творческой, гуманистически развитой личности. В то же время усвоение методологически выверенных взглядов на сущность культуры должно способствовать формированию правильного материалистического мировоззрения, адекватного и всестороннего представления о научной картине мира и социуме как уникальном феномене природы. Нельзя также забывать, что современная цивилизация поставила себя на грань уничтожения не в последнюю очередь по причине недальновидной культурной парадигмы. В связи с этим представляется существенным осознание прежде всего студенчеством необходимости разумного развития культуры как главного условия сохранения человечества в будущем.

Культура – чрезвычайно широкое и емкое понятие. Существует множество подходов к его трактовке. В процессе развития истории, философии, этнологии и других областей науки выработано фундаментальное понимание культуры как социального явления, характеризующего специфически человеческий способ жизнедеятельности. От типов функционирования иных биологических систем культурная деятельность отличается не только своей исключительной сложностью, но и, в первую очередь, *преобразующим характером* воздействия общества на природу. Данное обстоятельство обусловило необходимость осмысления культуры в концептах и категориях обширного комплекса родственных культурологических направлений и дисциплин, из которых в отечественной гуманитарной школе центральное место занимает **материалистическая теория культуры**. Это – знание о культуре в целом, особая форма общественного сознания и духовного освоения мира, в котором существует и который творит человек. Глубоко символичен тот факт, что данное направление тесно связано с **философией**, которая, по мнению Маркса, «представляет собой живую душу культуры» [2. С. 105].

Главной методологической предпосылкой теоретических исследований в материалистической теории культуры выступает требование рассматривать любые культурные проблемы в неразрывной связи их с историей общества. Важную роль играют также процедуры гуманитарной проблематизации материала и особенно интеграция

культурологических концепций с другими науками, в т. ч. естественными и техническими. В итоге мы получаем целостную систему теоретических взглядов на феномен многообразной и противоречивой культуры как отдельных народов, так и всего человечества.

Исходя из научного понимания истории, материалистическая теория фиксирует два основных типа культурных явлений. К **первому типу** относится (А) мало изменяющаяся часть любой культуры (лучшие обычаи, традиции, обряды, культурное наследие), образующая **культурную статику**. Внутри каждой конкретно-исторической формы общества выделяются также результаты деятельности людей, находящиеся в состоянии постоянного преобразования. Это (Б) основная, но исторически преходящая, периодически подвергающаяся диалектическому отрицанию часть культуры и (В) инновационная составляющая. Два последних компонента образуют **второй – динамический – тип** культурных явлений. Взятые в максимальном временном срезе, охватывающем весь период существования человека на Земле, оба типа культурных феноменов характеризуют сложный и диалектически противоречивый процесс развития **единой общечеловеческой культуры**. При этом традиционные компоненты и культурное наследие (А) сохраняются людьми как осознанные непреходящие ценности, ставшие вечным достоянием общества; компоненты группы Б описывают доминирующее историческое содержание реальной культуры в настоящем времени, третьи (В) характеризуют тенденции развития доэтнических, этнических и мировой культур.

Сегодня происходит существенное обновление и расширение содержания российской теории культуры. Она наполняется более объемным и сложным по структуре и составу культурологическим знанием. Выдвигаются оригинальные подходы к ее изучению, которые различаются, как правило, мировоззренческими позициями авторов. Последнее находит глубокое отражение не только в широком спектре специальной литературы, но и в большом разнообразии вузовских программ, учебников и учебных пособий, справочных и других изданий. В соответствии с требованиями Государственных стандартов высшего профессионального образования курс культурологии должен дать студентам конкретные представления об основах современной научной теории культуры. В процессе усвоения предмета студенты должны познакомиться с важнейшими достижениями мировой и отечественной теоретической культурологии, уяснить сущность, содержание, структуру и социальные функции культуры. Важное место отводится типологии и диалектике развития культуры, главным аспектам взаимоотношения ее с обществом и природой, а также некоторым глобальным проблемам в этих системах, порожденным индустриальной цивилизацией нашей эпохи.

Основной задачей теории культуры многие культурологи считают освещение всех аспектов и законов взаимодействия общества с природой. Поэтому предметом теоретической культурологии часто объявляют не только искусственную среду обитания людей, их язык, духовные ценности, нормы и т. д., но и сущность социокультурного в целом, выяснение его истоков, динамики и отношения к биологическому. В этом контексте выдвигаемые теоретические положения имеют прямое отношение к мировоззренческим проблемам формирования современного специалиста производственной сферы.

Многие зарубежные и часть современных российских исследователей объясняют поведенческую специфику человеческих коллективов различиями в культуре, прежде всего духовной. Согласно логике их рассуждений, каждый индивид появляется на свет в том или ином конкретном обществе. Вырастая, он постепенно усваивает культуру данного общества, которая и формирует его таким, каким он есть, определяет его поведение. Следовательно, культура представляет собой некоторую «сверхбиологическую» или «сверхорганическую» социальную программу, которая закрепляется в сознании личности и передается новым поколениям в процессе общественной жизни.

К сожалению, последнее утверждение, верное само по себе, еще не исчерпывает

проблему объяснения поведенческих различий между людьми. Суть дела не в том, чтобы объявить культуру источником социального поведения. Необходимо показать, что является объективной основой самой культурной программы, почему в данном обществе существуют именно такие, а не иные социальные институты, нормы и культурные ценности, почему культура этого общества именно так, а не иначе ориентирует и побуждает человека действовать. Сторонники охарактеризованной выше позиции не могут дать удовлетворительные ответы на эти вопросы. При всех частных различиях в подходе к проблеме, в конечном итоге они солидарны в том, что источником существующих в сознании людей культурных стереотипов является само сознание или чисто духовный процесс, имеющий источник развития в самом себе. На языке философии это позиция идеалистическая.

Выявление сущности «сверхорганической» концепции культуры стало одной из причин возникновения в западной науке второй половины XX в. социал-биологического течения, получившего название «**социальной этологии**» и «**социобиологии человека**».

Этология – наука о поведении животных в естественных условиях. Ее создатели – К. Лоренц (Австрия), Н. Тинберген и К. фон Фишер (Германия) – подвергли критике сверхорганическую теорию за очевидную ограниченность и явный идеализм. Однако материальный базис социального поведения людей, они, как представители «чистой» естественной науки, нашли в **биологии** человека. По мнению этологов, социальное поведение в основных чертах запрограммировано в генотипе человека, так же как и его анатомия. Поэтому поведенческая и анатомическая системы являются целостным фундаментом, определяющим социальную организацию человечества. Следовательно, в понимании этологов культура уже не есть что-то сверхорганическое, она – только своеобразное проявление биологического.

Отношение социал-биологов к изучению социокультурных качеств человека отчетливо выражены в работе американского исследователя Э. О. Уилсона «Социобиология: новый синтез» (1975). «Давайте, – пишет он, – рассмотрим теперь в свободных рамках натуральной истории человека так, как если бы мы были *зоологами с других планет*, составляющими каталог видов социальных существ на Земле. С такой макроскопической точки зрения *все гуманитарные и социальные науки* сузились бы и стали *специализированными отраслями биологии*, а история, жизнеописание и художественная литература были бы лишь способами исследования *человеческой этологии*» (курсив мой. – А. Д.) [З. С. 354].

В книге «Социобиология: новый синтез» Уилсон прямо ставит в качестве одного из ключевых в биологии человека вопрос о том, существует ли генетическая предрасположенность «вхождения» людей в тот или иной социальный класс, выполнение ими той или иной социальной роли. Несмотря на отсутствие однозначного ответа, в целом допускается несомненная абсолютизация биологического в ущерб социальному.

По К. Лоренцу, стереотипы поведения человека (культурные ритуалы и нормы) соответствуют аналогичным стереотипам в поведении животных. И те, и другие возникли в результате естественного отбора. В итоге представители **социальной этологии** отвергли существование качественной грани между человеком и животным, что так же ошибочно, как и «одушевление» культуры в «суперорганической» теории.

Вульгарный материализм и ненаучный характер взглядов на культуру К. Лоренца и его последователей усугубляются возможностью для некоторых политиков использовать выводы социальной этологии для оправдания различных проявлений общественной деструктивности (насилие, войны, ксенофобия, расизм и т. п.). Последние легко объяснить результатом действий унаследованных человеком от животного мира инстинктов самосохранения, стадной агрессивности, защиты «своей» территории и т. д. В этой связи один из создателей этологии человека Р. Арди утверждает: «Когда мы защищаем права или независимость своей страны, мы действуем под влиянием побуждений, которые ничем не отличаются от соответствующих побуждений у более низкоорганизованных

животных. Эти побуждения являются врожденными и неискоренимыми» [4. С. 13].

В рамках широко распространившегося в последние десятилетия социал-биологизма человек объявляется «ошибкой природы», которая якобы на генетическом уровне наделила его многими отрицательными свойствами. Такой подход используется многими теоретиками, деятелями искусства и пр., которые, каждый в своей сфере, пытаются внушить людям, что человек – не более чем злобное животное. Поэтому вся мировая культура не способна изменить его жестокую природу.

Между тем, как показали отзывы авторитетных ученых о работах социал-биологов, все основные положения их концепций, недоступные серьезной проверке и основывающиеся на допущениях или спорных фактах, далеки и от заботы о пресловутом «благее» человечества. Скорее они служат вполне тривиальным политическим и идеологическим целям, которые не имеют ничего общего с бесспорными завоеваниями наук об обществе, человеке и его культуре. Поэтому с резкой критикой взглядов социал-биологов в научном и политическом аспектах выступили крупные представители западной генетики, нейробиологии и психологии, а также известные философы. Во многих случаях речь идет не о критике отдельных моментов, а о полном и резком отрицании этого направления как неспособного дать новый импульс развитию наук о человечестве. В отечественной философии социал-биологизм подвергся глубокой критике в трудах И.Т. Фролова [3]. Действительно, если социальная организация общества определена естественным отбором, то это общество в известном смысле всегда оптимально и, следовательно, не нуждается в преобразовании. Абсолютизируя адаптивный характер некоторых черт человеческого поведения, социал-биология фактически содействует консервации далеких от совершенства социальных отношений, к которым якобы сама природа «мудро» приспособила людей.

Нельзя, однако, не отметить и то обстоятельство, что в специальных исследованиях социал-биологов содержится весомое количество фактов, требующих своего учета при рассмотрении проблемы генетической обусловленности поведения человека. К сожалению, эти факты часто обесцениваются порочными социологическими посылками этологов и социобиологов.

В процессе преподавания важно подвергнуть критике ошибочные подходы этологии человека и социобиологии к пониманию сущности культуры. Сделать это позволяет теоретический подход, базирующийся на положениях деятельностной концепции зарождения и развития культуры. Существенно подчеркнуть при этом, что у людей социальные мотивы, как правило, господствуют над биологическими и определяют доминирующее поведение личности. Удовлетворение биологических потребностей контролируется обществом и происходит в определенных рамках, с соблюдением признанных *культурных норм*. Так человечество выступает гарантом собственного бытия. Люди не могут существовать без *общества*, последнее служит своеобразной чертой, которая *отделяет* мир человека от мира животного. Человек появляется там, где возникает общество и труд, где зарождается и развивается *язык, социальное и культурное*. Эти процессы протекают синхронно и взаимосвязано, поэтому отрывать их друг от друга *методологически неправильно*.

Литература

1. Дубинина А.П. Роль культурологии как учебной дисциплины в процессе интеграции славянского культурного и образовательного пространства на современном этапе // Российско-Белорусско-Украинское пограничье: проблемы формирования единого социокультурного пространства – история и перспективы / Материалы международной научно-практической конференции. – Брянск, 2008. С. 68–70.
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 1.
3. Фролов И.Т. Философия и история генетики: поиски и дискуссии. – М., 1988. – 416 с.

4. Холличер В. Человек и агрессия: З. Фрейд и К. Лоренц в свете марксизма. – М., 1975. – 246 с.

*Емелина Лариса Борисовна,
аспирантка ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента,
экономики и бизнеса», г. Курск*

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ КРИСТАЛЛЕРА К ПРОБЛЕМЕ ОПТИМИЗАЦИИ РАЗМЕЩЕНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Возрастание внимания к региональным аспектам экономического и социального развития привели к возникновению регионального планирования и прогнозирования, кроме того, значительно расширились социологические исследования в области размещения производства и регионального развития.

Реализуемая в настоящее время программа регионализации школьного образования предусматривает создание условий для автономного функционирования и развития региональных школьных образовательных систем в соответствии с социально-экономическими, культурными, образовательными потребностями регионов. На этой основе идет обогащение единой общероссийской системы образования и её функционирования.

При разработке региональной школьной образовательной политики учитывается, что модернизация системы образования невозможна без решения основных проблем:

- укрепления единого образовательного пространства на основе углубления его фундаментализации в соответствии с федеральным компонентом государственного образовательного стандарта в сфере школьного образования;
- создания новой многоуровневой системы школьного образования, интегрирующей дошкольное, начальное, среднее и дополнительное;
- регионализации систем общего и профессионального образования на основе их интеграции[6].

Современный уровень состояния российского общества, в частности тенденция к его регионализации, обусловил новые подходы к проблеме трансляции знаний и профессиональных умений в комплекс способностей, желаний и возможностей через систему регионального образования.

Правила Кристаллера (1933 г.) описывают оптимальную структуру размещения городов – центральных мест и обслуживаемых ими поселений на территории, где, с одной стороны, урбанизация полностью завершена, с другой – размещение городов не осложнено агломерационными процессами.

Кристаллер указывал, что кристаллизация массы вокруг ядер является частью элементарного порядка вещей, а людские поселения развиваются по этому закону так же, как и объекты природы. Города призваны быть фокусами, или ядрами, к которым тяготеют и вокруг которых группируются поселения. Соответственно они обслуживают не только своё население, но и население прилегающей территории, и поэтому именуется “центральными местами (ЦМ).

Центральные места находятся в центре гексагонов, а обслуживаемые поселения – на рёбрах или по углам. Этим достигается максимальная плотность “упаковки” всех обслуживаемых поселений вокруг центральных мест, минимизируются расстояния между ними, максимально возрастает доступность центральных мест. Конкретный вариант размещения поселений в гексагональном “поле обслуживания” центральных мест определяется преобладающей функцией последнего и, соответственно, тем, какой именно вариант обслуживания оптимизируется в пространстве.

Наглядным примером неравнозначности центральных мест может служить размещение учебных заведений, скажем, в различных штатах США. Центру самого низкого порядка соответствует местная начальная школа, обслуживающая небольшой район в городе или отдельную сельскую общину. В любом из штатов множество таких школ, причём в каждой из них обучаются дети, которые проживают на прилегающей к ней территории площадью в несколько квадратных километров. За начальными школами следуют неполные средние школы, средние школы и различные колледжи, поставляющие услуги более высокого порядка. По мере продвижения вверх по лестнице системы образования число центров становится меньше, а обслуживаемые ими районы укрупняются. На вершине лестницы располагается университет штата, который часто является единственным учебным центром, обслуживающим студентов всего штата. Общеобразовательные учреждения — лишь один из примеров, на котором можно прочувствовать иерархическую структуру ЦМ.

Таким образом имеется возможность применения решетки Кристаллера в системе образования: определение базовых школ на территории региона. Что отвечает основным постулатам теории центральных мест:

-по видам услуг:

- а) повседневные;
 - б) периодические;
 - в) эпизодические (учреждения дополнительного образования, внешкольные мероприятия).
- Согласно решетки Кристаллера

- **ЦЕНТРАЛЬНОЕ МЕСТО** – базовая школа, центр образовательных для всех других населенных пунктов данного района, обеспечивающий их «центральными услугами»;
- **ДОПОЛНЯЮЩИЕ РАЙОНЫ**- территории, обслуживаемые центральными местами;
- **КОНУС СПРОСА** - радиус зоны обслуживания образовательными услугами базовой школы, нижний предел которого определяется пороговым размером муниципальных образований, а верхний - расстоянием, вне которого центральное место уже неспособно оказывать услуги (увеличение расстояния до базовой школы соответственно увеличивает транспортные расходы). Базовые школы будут различаться разным набором осуществляемых ими услуг. Центральные места образуют зоны обслуживания. Оптимальным способом замощения являются шестиугольники[4].

В идеале правильной решетки не встречается, поэтому возникнут определенные искажения, которые будут зависеть от следующих факторов:

- от наличия дорог;
- от локализации ресурсов;
- искажения, обусловленные агломерацией.

За каждой базовой школой может быть закреплена определенная территория – микрорайон, за которую она будет нести ответственность. Если какие-либо территории оказываются не охваченными, то вмешивается муниципальный уровень. Он должен будет либо построить новую школу, или обеспечить доставку учащихся в действующие школы, например, автобусами. Если же муниципальный уровень этого сделать не в состоянии, вмешивается региональный (субрегиональный) уровень – строит новые школы и т.п. Таким образом может быть решена проблема доступности к образовательным услугам детей-инвалидов.

В размещении базовых школ по модели Кристаллера существует четкая зависимость между их размерами и уровнем оказания образовательных услуг.

За каждой базовой школой может быть закреплена определенная территория – микрорайон, за которую она будет нести ответственность. Если какие-либо территории оказываются не охваченными, то вмешивается муниципальный уровень. Он должен будет

либо построить новую школу, или обеспечить доставку учащихся в действующие школы, например, автобусами. Если же муниципальный уровень этого сделать не в состоянии, вмешивается региональный (субрегиональный) уровень – строит новые школы и т.п. Таким образом может быть решена проблема доступности к образовательным услугам детей-инвалидов.

Литература

1. Арманд А.Д. Самоорганизация и саморегулирование географических систем. М.: Наука, 1988. 261 с.
2. Важенин А.А. Устойчивость распределения городских поселений в системах расселения // Известия РАН. Серия географическая. 1999, № 1, с.55-59.
3. Гаврилов А.И. Региональная экономика, М., 2002 гл.3..3.4,4,4.1
4. Герман Ван дер Вее. История мировой экономики: 1945 - 1990. - М.: Наука, 1994
5. Ильченко Н. А. Актуальные проблемы регионализма и глобализации //Рубикон:Сб. научных работ молодых ученых. – Ростовна-Дону, 1999. С. 19 — 28.
6. Новиков А.М., Новиков Д.А. Образовательный проект \ методология образовательной деятельности. М.: Эгвес, 2004. – 120 с.
7. Капиталистические и развивающиеся страны на пороге 90-х годов (территориально-структурные сдвиги в экономике за 70–80-е гг.) / Под ред. В.В. Вольского, Л.И. Бонифатьевой, Л.В. Смирнягина. — М.: Изд-во МГУ, 1990.
8. Угрюмов Владимир Николаевич. Развитие региональной системы общего образования в условиях реструктуризации сети общеобразовательных учреждений : Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 : Москва, 2004 169 с. РГБ ОД, 61:05-13/846
9. Хаггет П. Пространственный анализ в экономической географии. - М.: Прогресс, 1968.
10. Цирульников А.М. Педагогические основы вариативной организации сельской школы. М., 1992.
11. Цирульников А.М. Сельская школа. Проблемы и перспективы развития. – М., 1994.
12. Шупер В.А. Самоорганизация городского расселения. М. Изд. РОУ, 1995.
13. Шупер В.А. Использование теории центральных мест при разработке прогнозов роста городов в Московском столичном регионе // Изв. Всес. геогр. о-ва, 1983, т. 115, №3. С. 203-209.

*Ефремов Владимир Сергеевич,
старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления
ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск*

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АПК КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Курская область является регионом развитого сельскохозяйственного производства – одной из основополагающей отраслей экономики области. Удельный вес сельского хозяйства в валовом региональном продукте составил порядка 31% (4112 млн. рублей) в 2007 году. [1, стр. 522]

С учетом природно-климатических условий в Курской области десятилетиями складывалась оптимальная структура аграрного производства. Основу экономики региона составляет растениеводство и животноводство.

Достаточно высок удельный вес производства сельскохозяйственной продукции в экономике Курской области и в Российской Федерации. Так, в 2005 году валовой сбор зерна составил 1903,2 тыс. тонн, что составило 2,4% от общего объема зерна по России, а

в 2008 году показатель сбора зерна составил уже 3351,5 тыс. тонн (3,1% от общего объема зерна по России) [5,стр.418], (см. Таблица 1).

Валовой показатель зерна по Курской области является одиннадцатым в России.

Надо отметить, что показатель сахарной свеклы в 2005 году составил 1235,2 тыс. тонн (5,7% от общего объема сахарной свеклы в РФ), а в 2008 году валовой сбор сахарной свеклы уже был на уровне 2723,4 тыс. тонн и составлял 9,3% от показателей по стране, являясь четвертым результатом.

Доля продукции животноводства Курской области в общем производстве по Российской Федерации в 2007 году составила 1,2 %.

Таблица 1. Валовая продукция сельского хозяйства Курской области в 2006 – 2008 году

Продукты	Тыс. тонн			2008 в % к 2007
	2006	2007	2008	
Зерно (в весе после доработки)	1738,702	1925,99	3351,54	174
Сахарная свекла (фабричной)	2482,61	2932,66	2723,38	92,9
Подсолнечник	7,817	8,74	27,26	310
Картофель	720,877	919,02	827,95	90,1
Овощи	97,307	112,73	123,7	109,7
Поголовье скота	267,9	263,3	236,1	89,6
Молоко	392,5	394,1	415,3	105,5
Яйца млн.	307,8	262,1	207	79,1

Стоит отметить, что в течение последних трех лет ситуация в сельском хозяйстве Курской области стабилизируется, что проявляется в укреплении финансово-экономического положения крупных и средних сельскохозяйственных предприятий. Значительно уменьшилось число убыточных хозяйств, а результат всей финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственного производства за 2007 год составил более 1 млрд. прибыли. [3]

Возросла рентабельность сельскохозяйственного производства: если в 1998 году она была отрицательной, то в 2007 году повысилась до 7% [4]. Рентабельность организаций, осуществляющих деятельность в сфере растениеводства, составила в 2008 году 6,9%, а животноводстве – 3,4%. [1,стр.537]. Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции в 2007 году составила 12,9 млрд. рублей, что выше уровня предыдущего года почти на 3 млрд. рублей (или на 26%). Количество прибыльно работающих хозяйств возросло с 50% (2000 год) до 80% - в 2007 году. Приоритетным направлением повышения эффективности аграрного сектора видится дальнейшее развитие растениеводства. [3]

В целом Курская область относится к категории экспортирующих регионов. То есть область в состоянии обеспечить свое население основными продуктами питания, как на уровне минимальных нормативов, так и на уровне рациональных норм питания, рекомендованных ФАО РФ. Потребительский рынок Курской области почти на три четверти формируется из продовольствия и товаров, производимых из сельскохозяйственного сырья региона. При этом избыток продукции, произведенной в регионе, может поступать на межрегиональный уровень.

Переход к рыночной экономике требует от предприятий АПК повышения эффективности производства на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, эффективных форм хозяйствования и управления производством, преодоления бесхозяйственности, активации предпринимательства, инициативы и диверсификации агропромышленного комплекса в целом.

АПК Курской области имеет огромные потенциальные возможности и сохраняет большие перспективы в развитии отрасли, даже в условиях существующего кризиса, который, так или иначе, повлиял и на сокращение посевных площадей сельскохозяйственных культур в регионе, и на снижение рентабельности некоторых сельскохозяйственных организаций.

Но при этом, Курская область может не только обеспечить себя качественной продукцией, но и поставлять конкурентоспособную продукцию на мировой рынок. Однако для этого нужно использовать достижения научно-технического прогресса, подготовить квалифицированные кадры, а также осуществить быстрый переход к инновационной модели экономики.

Улучшение стабильности аграрной сферы в нашем регионе возможно и за счет оказания государственной поддержки производителей сельхозтоваров.

Так, в 2008 году в рамках Государственной программы поддержки производителей сельхозтоваров из федерального бюджета осуществлялось субсидирование предприятий Российской Федерации аграрного сектора по одиннадцати направлениям. Сумма выделяемых субсидий превысила 130 млрд. рублей – более чем в два раза больше по сравнению с 2007 годом и почти в три раза больше, чем в 2006 году. С учетом увеличения уставных капиталов Росагролизинга и Россельхозбанка, объем господдержки АПК в 2009 году составил 184 млрд. рублей. [2]

В 2008 году в общей структуре государственной поддержки субсидии из федерального бюджета составляли 54,7%, в 2007 году — 61,6% (для сравнения – 47% в 2006 году). Доля субсидий федерального бюджета в 2009 году увеличилась до 77%, составив 87,7 млрд. рублей. [2]

Государство активно следит за развитием сельского хозяйства, старается реализовывать и оказывать поддержку агропромышленному комплексу через систему проектов и программ в сфере АПК. Одним из важных проектов является проект Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы». Структура и бюджетные параметры Государственной программы были одобрены трехсторонней комиссией по рассмотрению основных показателей проекта программы, поддержаны представителями Государственной Думы, Министерства экономического развития и Министерства финансов РФ и предусматривают выделение в 2010 году – 120 млрд. рублей, в 2011 году – 125 млрд. рублей, а в 2012 году – 130 млрд. рублей на поддержку и развитие отечественного АПК. [2]

В целом, объем ресурсов на пятилетний период выполнения Госпрограммы составляет 551 млрд. рублей из федерального бюджета. Кроме того, предполагается в тех же объемах софинансирование мероприятий Госпрограммы со стороны бюджетов субъектов Российской Федерации. Это не только увеличивает ресурсное обеспечение программы, но и синхронизирует действия федеральных и региональных властей, содействует формированию единого экономического пространства.

Следующим направлением в укреплении АПК Российской Федерации и Курской области следует считать всемерное развитие кооперативного движения. Сельскохозяйственная кооперация может стать для области базой мобилизации внутренних сил и ресурсов для подъема аграрной экономики. Именно кооперативы в состоянии защитить интересы сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечить им рынки сбыта и гарантированные цены на продукцию, создать службу агросервиса.

Так же важнейшим условием стабилизации развития сельскохозяйственного производства является сельская промышленность. Исследования показывают, что создание промышленных предприятий на селе - стратегическое направление в подъеме сельского хозяйства. Сочетание сельского хозяйства с промышленным производством приводит к росту его доходности. Это объясняется более рациональным использованием трудовых и сырьевых ресурсов, достижением ритмичности процесса труда. Организация производства, обработки и переработки сельскохозяйственного сырья непосредственно в хозяйствах позволяет снизить издержки, сократить потери продуктов. Отходы переработки утилизируются в качестве корма для скота или для удобрения полей. От переработки сырья на месте производства в готовый продукт выигрывают и потребители. Во-первых, в ценах – они более низкие, во-вторых, в качестве продукции – оно более высокое.

Таким образом, в Курской области возникли предпосылки для эффективного ведения сельскохозяйственного производства и стабилизации агропромышленного комплекса.

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели 2009. Статистический сборник [Текст]/ М.: Росстат, 2009. – 990 с.
2. Доклад Директора департамента Л.А. Кошолкиной на заседании Совета по экспертному сопровождению Госпрограммы от 29 февраля 2008 года/ Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. - http://www.mcx.ru/documents/document/show_print/1372.146.htm
3. Агропромышленный комплекс: общие сведения/ Официальный сайт Администрации Курской области. – <http://www.rkursk.ru>
4. Агропромышленный комплекс Курской области/ Комитет Агропромышленного Комплекса Курской области <http://www.rkursk.ru/saiti/apk/index.htm>.
5. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб./ М.: Росстат, 2009. – 795 с.

*Огороков Владимир Михайлович,
кандидат экономических наук, доцент,
проректор по экономическому развитию и работе с филиалами
ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск*

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЁЖИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ НА КАЧЕСТВО БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

На вызовы нового века призвана дать ответ экономика знаний, прежде всего, новым качеством человеческого капитала, формирование которого начинается в любой стране со школы. Знак XXI века – общество знаний, в котором конкурентоспособность того или иного государства определяется не сырьевым, а интеллектуальным потенциалом, воплощённым в человеческом капитале, основной вклад в формирование которого вносит образование. Наша задача заключается в том, чтобы определить, что более характерно для образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования: наращивание человеческого потенциала или непосредственное участие в формировании человеческого капитала (как индивидуального, так и человеческого капитала всего государства).

Мы исходим из следующих положений:

а) образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования представляют эффективный механизм для продвижения и формирования социально значимых ценностных ориентаций,

б) образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования имеют позитивную направленность и потенциал их развития не исчерпан,

в) современные ссузы и вузы страны являются кузницей будущего гражданского общества России.

Мировой кризис, который не обошёл Россию в силу ряда известных причин, заставил специалистов различных научных направлений по-новому увидеть состояние экономики и перспективы развития страны в быстро меняющихся условиях. Исходим из того, что:

а) рост ВВП, сложившийся в последнее десятилетие за счёт экспортно-сырьевых источников, вероятнее всего, будет прерван,

б) необходима новая модель социально-экономического развития России с преобладанием в ней использования внутренних источников, соответствующих инновационно-индустриальному типу развития,

в) расслоение общества достигло чрезмерных масштабов, а коэффициент, выражающий соотношение доходов 10% самого богатого и самого бедного населения в 2009 году поднялся до рекордного уровня – 22 раза против 13,9 в 2000г., 13,5 - в 1995г., и 8 раз – в 1992 году,

г) мировой экономический кризис не затронул такие государства как Китай и Индия, которые в кризисные 2008-2009 годы демонстрировали высокие темпы экономического роста (до 9%),

д) всё очевиднее становится ведущая роль человеческого фактора в экономическом развитии.

Дальнейший вектор развития страны, её социально-экономический подъём объективно связан с формированием модели неоиндустриального развития. На долю новых технологий в развитых государствах планеты приходится до 85% прироста ВВП. Объём мирового рынка наукоёмкой продукции составляет около 13,0 трлн. долл. До 36% этой суммы приходится на США, 30% - на Японию, 9,5% - на Германию, 6% - на Китай, доля России - 0,3%. В настоящее время развитые страны стараются особо учитывать инновационные источники при оценке среднедушевого показателя ВВП. Его производство в России на одного занятого в 5 раз ниже, чем в развитых странах, хотя уровни образования и квалификации рабочих принципиально не различаются, следовательно, среднедушевой ВВП можно получить за счёт производства новых продуктов и с помощью новых технологий. На долю обновлённых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании и организации производства, в развитых экономиках приходится до 75-80% прироста ВВП. По данным Мирового банка, опубликованным в 2007 году, по паритету покупательной способности в 2006 году ВВП США составил 13,2 трлн. долл., ВВП КНР – 10,5 трлн. долл., Индии – 4,25 трлн.долл., Японии – 4,1 трлн. долл., ФРГ – 2,6 трлн. долл., России – 1,7 трлн. долл. (10 место). По данным ООН, по индексу человеческого развития Россия занимает в среднем 67 место. На настроении и самоощущении россиян негативно отражается падение доходов, вызванное экономическим кризисом, огромное неравенство доходов богатых и бедных слоёв населения, и известные проблемы страны в сырьевой зависимости и недостаточной поддержке инноваций. Поэтому, необходимо форсировать инвестиции в человека, наращивать его потенциал, создавать специальные федеральные целевые программы.

Наращивание человеческого потенциала – задача многогранная, особенно в условиях, когда страна выходит из длительного периода кризисных явлений. Рассмотрим отдельные аспекты решения этой задачи.

Вклад в наращивание человеческого потенциала на основе знаний и опыта, накопленного в лучших регионах России и за рубежом. Образование придаёт людям

уверенность в своих силах, расширяя их возможности, что является наилучшей гарантией устойчивого развития. Образование открывает двери в будущее, давая молодым людям те навыки, которые необходимы, чтобы человек или целое сообщество могли выйти на более высокий уровень жизни. Именно поэтому образование представляет собой жизненно важный, основополагающий фактор для достижения Целей тысячелетия в области развития (ЦТР), намеченных в ООН.

Обучение обучающихся. Перемены, происходящие в современном мире, оказывают непосредственное и мощное воздействие на характер деятельности профессиональных педагогов, чья важнейшая задача состоит в том, что бы стать посредниками между учащимися и окружающим их миром. Столь серьёзный вызов обязывает систему образования всемерно заботиться о поддержке, развитии и совершенствовании своего наиболее важного ресурса – учителей школ, средних профессиональных учебных заведений, вузов, педагогов системы неформального образования, руководителей учебных заведений, тех, кто обеспечивает эффективный учебный процесс. Педагогам принадлежит решающая роль в обеспечении качественного образования для всех.

В России наблюдается нехватка учителей, что является одной из главных проблем для достижения столь важной цели в области развития, как образование для всех. По данным Комитета образования и науки Курской области в 2009 году количество вакансий учителей составляет 111 единиц, из них: учителей математики, физики и информатики – 24 (22%), иностранного языка – 28 (25%) Почему? Низкая заработная плата. Отсутствие инфраструктуры в сельской местности, жилья, низкий уровень культуры. Один из возможных ответов на эти сложные вызовы современности состоит в увеличении численности и улучшения качества работы преподавателей на всех уровнях образования. Кроме того, в проведенном исследовании в городах Белгороде, Губкине, Липецке, Волжске посвященном проблемам становления корпоративной культуры вузов и адаптации вузовских коллективов к новым условиям деятельности ответ на вопрос – к каким переменам в Вашей профессиональной деятельности уже привели преобразования в ходе реформирования вузов привел к следующим результатам:

2008 год	Стало больше	Стало меньше	Без перемен	Не могу сказать
Зарплата	10,0	11,3	32,5	46,2
Научное творчество	15,0	17,5	42,5	25,0
Простор для инициативы	21,3	15,0	27,5	36,2
Удовлетворенность от учебной работы	3,8	35,0	27,5	36,2
Потребность в подработке	35,0	6,3	22,5	36,2
Обеспокоенность будущим	42,5	3,8	18,8	34,9
Желание идти на работу	8,8	16,3	53,8	21,1

Использование в педагогике всех уровней обучения новейших методик и направлений, создавая тем самым мультиплицирующий эффект на основе принципа «обучения обучающихся». Критериями и целями могут быть: разработка комплексных учебных программ для различных ступеней образования, обеспечение инструментария для высококачественного и адекватного образования для всех обучающихся, подготовка методических указаний и инструментов, необходимых для составления учебных планов,

обучение педагогов методам преподавания, относящихся к конкретным учебным предметам, а также к междисциплинарным областям знаний, обеспечение рекомендаций по созданию региональных и местных центров педагогических ресурсов для содействия подготовки учителей и повышению их педагогического мастерства.

Путём наращивания человеческого потенциала можно решить широкий круг проблем, в том числе обеспечение продовольственной безопасности, улучшение водопользования, устойчивое и эффективное развитие земледелия. Здесь особенно важным представляется создание благоприятной социально-экономической среды путём обучения сельского населения, расширения производства и исследовательской деятельности, внедрения методов устойчивого развития сельскохозяйственного производства. Стратегическая задача видится в том, чтобы сельский житель стал активным и успешным производителем, с развитыми навыками предприимчивости. Достижение этого возможно, когда будут созданы крепкие внутренние рынки для удовлетворения разнообразных потребностей жителей с учётом их нравственных ценностей.

Сегодня во всём мире признано, что приращение человеческого и институционального потенциала играет главную роль в процессе развития. Принцип «обучение обучающихся» обеспечивает эффективное развитие человеческих ресурсов и наращивание институционального потенциала.

Для получения желаемого воздействия в целях устойчивого развития стране предстоит:

- сосредоточить усилия на тех отраслях и направлениях, где Россия обладает сравнительным преимуществом за счёт своего опыта и технологий
- добиваться эффективности за счёт подхода, ориентированного на спрос и на результаты, а не на предложение
- строить партнёрства по горизонтали
- вкладывать средства скорее в приращение человеческого потенциала, нежели в инфраструктуру.

Литература

1. Цибенко Р.Я., Стратегия адаптивной деятельности в современном вузе // Высшее образование в России. 2009. № 12. С.121.
2. <http://region.kursk.ru/>

*Пушкарев Александр Николаевич,
студент Железногорского филиала
ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Железногорск*

МЕСТО РОССИИ В МИРОВОМ НАУЧНОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Тревожная ситуация в России и в быстро меняющемся глобализирующемся мире в целом, надвигающиеся новые вызовы и угрозы для человечества побуждают нас к переосмыслению образовательного пространства и образовательных учреждений как стержневой, системообразующей части национальной безопасности.

1. Образовательное пространство: понятие, содержательные и сущностные аспекты.

Под образовательным пространством России понимается вся совокупность ее образовательных учреждений разного типа и взаимодействующих с ними общественных и

государственных организаций, а также **идущих образовательных и учебно-воспитательных процессов.**

Образовательное пространство формирует **единую нацию** с общим названием, единым государственным языком, с общностью культуры, с единым пониманием происходящего, с общими целями и общими действиями по их достижению. В сложившихся конкретно-исторических условиях в нашей стране речь идет о десоциализации образовательной среды, после переворота 1991 года и поражения исторической России в холодной войне.

Российская государственная образовательная политика оказалась под контролем США, Запада. Реформаторы образования копируют и насаждают у нас западные образцы педагогической практики, не берут во внимание лучшие отечественные достижения в этой сфере. Так называемая модернизация российского образования стала в руках наших противников самым разрушительным оружием массового поражения, поскольку оно уничтожает интеллект нации, подрывает конкурентоспособность, убивает будущее. Цели бесконечного реформирования образования, как и всех других сфер жизнедеятельности, оказались не связанными с общественным, государственным и личным благом. Результатом такой политики стал общий упадок формирования человеческого потенциала (образования, здравоохранения, управления). Школа во многом утратила воспитательные функции. Произошло резкое снижение и ее образовательной функции. Единая образовательная и воспитательная система оказалась почти разрушенной.

Какое место занимает российская наука в мировом научном пространстве

Когда в 50 – 60-е годы прошлого века наша страна вывела человечество в космос, правительство США, испытав шок, призвало экспертов разобраться, как, по их мнению, отсталая страна добилась мирового лидерства в сложнейшей области? Вскоре американская разведка представила конгрессу и президенту развернутый доклад. Главный вывод состоял в том, что СССР добился более высокого уровня подготовки специалистов, чем развитые капиталистические страны. Было принято решение: чтобы догнать Советов, нужно в первую очередь вкладывать средства в высшее образование. За последующие полвека ситуация в мире сильно изменилась, в основном – в направлении, неблагоприятном для нашей страны. Что же происходит с нашим образованием, наукой, технологиями? По расчетам, выполненным экспертами ООН, рейтинг даже ведущих вузов России в мировом образовательном пространстве невелик. Даже такой колосс как МГУ только-только входит в первую сотню. Возникает вопрос, как составляются рейтинги? Основной критерий – получение выпускниками престижных международных наград, в первую очередь, Нобелевских премий. Статус этих наград – тема особого разговора. Безусловно, они не могут отражать истинную ситуацию в мировой науке хотя бы потому, что, как и все высшие награды, политизированы ничуть не меньше, чем Ленинские и Сталинские премии, зарубежные специалисты, и их уровень их квалификации. Как правило, он не выше, подчас ниже уровня наших специалистов. Большинство ученых из развитых капиталистических стран соответствуют по складу тем, кто у нас называется квалифицированными техниками и лаборантами.

Правда в отличие от наших соответствующих работников, иностранцы получают более высокие зарплаты и ответственнее относятся к служебным обязанностям. В основном, это люди, прекрасно владеющие лабораторным оборудованием. По схеме они выполняют традиционные работы, никогда не поднимая серьезного осмысления результатов. Если же говорить о лидерах зарубежной науки, то там так же сложился определенный стиль поведения и работы. Лидеры – те, кто умеет общаться с политиками и бизнесменами, выколачивая субсидии. Именно такие ученые разрабатывают наукообразные мифы, основанные на неправильной интерпретации данных опытов и наблюдений. Приведу лишь один пример, обеспечившего серьезными финансами многие научные коллективы и некоторых политиков. В течении XX века средние мировые температуры на Земле по объективным данным ученых выросли на 0.5 градуса.

Произошло это в силу естественных причин, вклад человечества здесь незначителен. Из этой мухи специалисты по PR – акциям создали слона под названием «глобальное потепление». На борьбу с ним направлены изрядные силы и средства. С начала XXI столетия средние температуры стали снижаться, и уже упали на 0.1°С. Но это обстоятельство мало вписывается в начатую глобальную стратегию, потому игнорируется. Подобных мыльных пузырей за последние годы создано немало.

Ученых-мыслителей, которыми всегда была богата русская земля, за рубежом встретить трудно.

Начали они вымирать и в России. С конца Перестройки наметилась тенденция отъезда части российских специалистов за рубеж. Она мало изменила ситуацию в мировой науке. В российских СМИ нередко создается радужный образ «утечки мозгов», вводящий в заблуждение молодых людей, оканчивающих вузы. Как будто за границей наших выпускников ждут с распростертыми объятиями, представляя им лучшие места и достойные зарплаты. Характер этого процесса другой. 90% утечки – переход специалистов в другие области деятельности (например, коммерцию), на пенсию и в мир иной. Что касается отъезда за границу – здесь статистика такова. 3% наших специалистов устраиваются по специальности, на должности, соответствующие их статусу. 5% – в смежные области со снижением статуса. 92% работают не по специальности. Можно посмотреть материалы серьезных научных конференций, престижные научные журналы (Science, Nature) чтобы убедиться – четвертая волна эмиграции из России практически не представлена в мировом научном пространстве.

Да и масштаб ее гораздо меньше, чем традиционные переезды специалистов между ведущими капиталистическими странами.

Обратимся к цифрам. Стандартный отечественный метод оценки эффективности работы ученого – количество публикаций в научных изданиях.

В западных странах более распространен другой критерий – цитируемость работ. Оба подхода дополняют друг друга.

Первое – это общая продукция, второе – степень освоения ее мировой наукой на данный момент.

В своей совокупности они достаточно полно охватывают мировую науку. Интересно, что в Российской прессе и журналах больше доля американских работ, чем российских, в Американских – большая доля русских работ. То есть специалисты достаточно внимательно следят за работой конкурентов и потенциальных противников, и зарубежные

работы доступны и в России и в США. Безусловным лидером произведенной научной продукции были и остаются США. Но их доля в научном производстве несколько снизилась за счет стран Азии. Большинство западноевропейских государств за 28 лет в основном сохранили свои позиции. Впечатляет подъем научной продукции Китая с 2 до 12%. Впечатляет и падение доли России – с 9 до 2%. До начала 90-х гг. СССР устойчиво занимал второе место по валу научной продукции, хотя и с большим отрывом от США. Общий раздутый штат наших учебных, прикладных, исследовательских институтов был велик. Возможно, действительно содержал четверть мировых научных работников. Реально мы производили 9%. Мировых научных работ.

В современной России ситуация не лучше. Добавлю, что изменение долей в мировом научном производстве России (со второго на 14 место) и Китая (с 11-го на второе место) соответствует политическим реалиям конца XX – начала XXI веков. Степень признания, выраженная через уровень цитирования ученых разных стран, фактически за это время не изменилась. Разумеется, эта величина отражает не только качество работы ученых, но и многие другие реалии. На первом месте по уровню признания находятся ученые Голландии. Это маленькое государство, действительно, много тратит на научные исследования. Немаловажно и географическое положение – в центре мировых путей, в том числе путей научного обмена. Здесь проводится огромное число международных

конференций и совещаний. В силу этого голландских ученых неплохо знают в мире. В отличие от тех, которые творили либо за железным занавесом, либо за великой стеной. Второе место по уровню цитирования принадлежит ученым из США, третье – из Великобритании. Это, в общем, закономерно. В конце приведенного списка – ученые Индии (13 место), России (14 место), и бурно прогрессирующего Китая (15 место).

Выводы из всего этого следуют не очень приятные для России. Во время 2-й Мировой войны наша страна понесла беспрецедентные людские и материальные потери. Погибших людей вернуть было нельзя. Но разруху восстановили быстро. После ратного подвига победы народ совершил подвиг трудовой, подняв страну из руин. Это произошло не само по себе. Руководство страны поняло, что паровозы общества – наука и высшее образование. Сюда были направлены значительные средства. Одним из символов возрождения и самым грандиозным зданием страны стал Московский университет. С точки зрения современной государственной идеологии кажется немыслимым вложить такие деньги в строительство какого-то там вуза. Вложения оказались не напрасными. Поднялась наука, образование, затем – технология, промышленность. Наконец, вывели человечество в космос.

Расходы на науку не очень существенны в масштабах государства, а эффект от них очень значителен. Если говорить о сегодняшней ситуации, то можно лишь задать риторический вопрос – какое будущее может быть у страны, где самые бедные – это те, кто учит, просвещает и разгадывает тайны природы? На конец 2008 года зарплаты лаборантов в институтах в среднем составляют 3.5 тысячи, профессоров – 17 тысяч. Большинство сотрудников имеют жалование в этих пределах. Закончу словами мудреца прошлого – Николая Гоголя: «Русь! Куда же несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа».

*Федорова Елена Ивановна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии и права
ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск
Федоров Андрей Викторович,
кандидат физико-математических наук, доцент,
заведующий кафедрой прикладной информатики и математики»
ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск*

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: РОСТ МАСШТАБОВ И ДЕФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

В общественном сознании все больше укрепляется мнение о полной коррумпированности сферы образования. Многочисленные отклики в средствах массовой информации, социологические исследования и результаты деятельности правоохранительных органов не оставляют в этом никаких сомнений, массовое сознание все более адаптируется к сложившейся нездоровой ситуации. Готовность дать взятку, рассматривая ее как одну из форм издержек на обучение и воспитание своего ребенка, демонстрируют более половины родителей, при этом менее трети семей считают такое положение аморальным [1].

Не первый год МВД РФ проводит оперативно-профилактические мероприятия, цель которых – выявление преступлений коррупционной направленности и пресечение нецелевого расходования бюджетных средств именно в образовательных учреждениях, при этом на особом контроле находится вопрос обеспечения правопорядка во время проведения единого государственного экзамена (ЕГЭ). Полученные результаты показывают, что коррупционные проявления в сфере образования принимают тотальный характер, практически каждый источник финансирования образования является

потенциальным коррупционным потоком. Так, в ходе операции «Образование - 2009» выявлено всего свыше тысячи преступлений, среди них: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение и дача взятки (ст. 290 и ст. 291 УК РФ), нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ); сумма материального ущерба по выявленным преступлениям составила свыше 155 млн. рублей. Выявлено более 1100 фактов дачи и получения взятки, что почти в 2 раза больше, чем в предыдущем 2008 году; сумма взяток превысила 22 млн. рублей при среднем размере взятки около 20 тыс. рублей [2].

Налицо определенная активизация деятельности МВД на этом направлении, однако, ощутимых результатов она не приносит. Усилия правоохранительных органов не соответствуют реальному масштабу коррупции. Недавно созданный Департамент по борьбе с коррупцией парламентского центра «Комплексная безопасность Отечества» огласил первые итоги своего исследования сферы образования. Коррупционная составляющая отрасли сопоставима с бюджетом небольшого государства и за 2009 год оценивается в 5,5 млрд. долларов [3]. Таким образом, коррупционный уровень сферы образования в финансовом выражении вырос за последние 6 лет в 6 раз, а за последние 2 года в 3 раза [4]. Коррупция нарастает увеличивающимися от года к году темпами на всех уровнях образовательной системы – от детских садов до докторских диссертационных советов.

Коррупцию в детских садах питает острейший дефицит мест, даже в сравнительно благополучной Москве очередь в дошкольные учреждения в 2009 году составила 16 тысяч человек. Пользуясь сложившейся ситуацией, чиновники от дошкольного образования изобрели простую и по форме легальную систему поборов с родителей. Тем, кто отчаялись дождаться места, в органах управления образованием на местах настойчиво рекомендуют на добровольной основе перечислить благотворительные пожертвования на образование в один из созданных для этих целей фондов. Пожертвование размером 30-60 тыс. рублей официально оформляется переводом через Сбербанк. На деле же родительские деньги до образования не доходят. Треть, по оценке Департамента по борьбе с коррупцией, сразу обналичивается через подставные фирмы и идет на бонусы чиновникам. Еще треть уходит на оплату чиновничьих выездов за границу на так называемые семинары, а на самом деле, на отдых. Оставшаяся треть идет на обслуживание деятельности самих фондов.

Поле школьной коррупции значительно шире, незаконные поборы уже стали чем-то вроде школьного налога, а массовое сознание не рассматривает здесь взятки и откаты как проявление настоящей коррупции.

Ежегодно в России капитальный ремонт проходят 8 тысяч школ, текущий – более 10 тысяч, косметический ремонт – остальные 30 тысяч школ. Строительные фирмы, конкурирующие друг с другом за школьные заказы, вынуждены давать до 30% отката от суммы сделки только за подписание договора на производство работ; особенно острая конкуренция идет в небольших городах, где во время кризиса других источников финансирования просто нет. Аналогичная ситуация имеет место при закупке школьной мебели, оборудования, пособий, при заключении договоров на охрану, питание, подключение к интернету. Сумма чиновничьих откатов достигает нескольких сотен миллионов долларов – и это в конечном итоге за счет средств государственного бюджета и средств семей учащихся. Но дороже всего, по оценке экспертов Департамента по борьбе с коррупцией, родителям обошелся ЕГЭ: только на подготовку к нему в 2009 году семьи потратили 1,4 млрд. долларов.

Единый государственный экзамен, задуманный и реализованный именно как антикоррупционный проект, пресекающий взяточничество приемных комиссий вузов, в качестве побочного эффекта породил новые и перенаправил уже существовавшие коррупционные потоки. Поскольку от тестов, которые позже нельзя пересдать, зависит

будущее их ребенка, родители делают все, чтобы заранее гарантировать результаты экзаменов, сопряженных с огромным стрессом. Для них цель оправдывает средства, срабатывает стереотип общественного сознания «так делают все». Средства массовой информации сообщают о множестве случаев, когда за выпускников экзаменационные задания выполняли преподаватели. Такое участие преподавателей в тестировании является фактической продажей результатов в процессе сдачи экзамена. Кроме того, появилось огромное количество репетиторов, а репетиторство законом не регламентируется – это незаконная предпринимательская деятельность. Имеет место навязывание преподавателями своих репетиционных услуг под фиктивной угрозой несдачи выпускниками ЕГЭ. Сегодня существует около 2 тысяч сайтов, которые предлагают незаконную помощь при прохождении ЕГЭ: есть варианты, когда за определенную плату ученикам диктуются ответы по мобильному телефону непосредственно во время экзамена, есть варианты прямой продажи сертификатов ЕГЭ с высокими баллами. Заметим, что один из самых высоких баллов по итогам тестирования по сравнению с другими регионами России получили Чечня, Ингушетия и Дагестан. Средства массовой информации приводят солидарное мнение многих педагогов и аналитиков, что такие результаты появились благодаря подкупам преподавателей и чиновников от образования, при этом, на Кавказе не заведено ни одного антикоррупционного дела в сфере образования – МВД проявляет активность в других регионах. Таким образом, вокруг Единого государственного экзамена возникает теневой коррупционный рынок, основанный на мошенничестве и утечках информации из министерства образования.

Вузовская коррупция еще масштабнее, здесь она базируется на целой системе теневых экономических отношений, захватывает не только чиновников и руководителей, но и рядовых преподавателей, студентов и их родителей. Еще в начале 1990-х годов, когда в период распада страны вузы практически остались без государственной поддержки, участие в теневых экономических отношениях стало для многих из них условием выживания. В процессе этих отношений произошла подмена административной структуры и академической иерархии системой коррупционных связей, выдвинулись люди, умеющие находить источники коррупционных доходов и управлять коррупционными потоками.

Проявления низовой коррупции в вузах сейчас широко известны – это взятки за академическую отчетность всех форм, навязываемая продажа интеллектуального продукта преподавателей в качестве обязательных учебных пособий, использование малооплачиваемого труда студентов в период практики в околотовузовских фирмах, зачисление на бюджетное отделение аспирантуры. Стоит отметить, что и после введения ЕГЭ сохраняется традиционная взятка за поступление в вуз, когда в неразберихе третьей волны при перетасовке списков зачисленных в них попадают абитуриенты с низкими баллами.

По данным Департамента по борьбе с коррупцией взятки за сдачу экзаменов и зачетов дают до 90% студентов. Средняя сумма такой взятки сравнительно невелика – порядка 1 тысячи рублей, но умноженная на 7,5 млн. российского студенчества и на количественный показатель отчетности показывает объем коррупционного потока за 2009 год свыше 250 млн. долларов. Ответ на вопрос, почему студенты, вступая в теневые отношения, идут на материальные затраты не только в том, что образование остается в нашем обществе бесспорной ценностью, ради которой приносятся родительские жертвы. Рост вузовской коррупции происходит на фоне катастрофически ухудшающейся демографической ситуации; ожидается сокращение количества выпускников школ до 700 тыс. в 2012 году, тогда как в 2006 году их было 1 млн. 300 тыс. человек. Селекционная работа многих вузов по отбору одаренных абитуриентов осталась в прошлом. По мнению Министра образования А.А.Фурсенко «сегодня ситуация такова, что мы не столько отбираем, сколько ищем людей, которых надо принять в вузы». В российских вузах

сейчас «по-настоящему» учатся только 15-20% студентов, остальные – ради корочки. Многие студенты не заинтересованы в качестве получаемых знаний, не мотивированы на трудную учебную работу и дальнейшую работу по специальности [3]. Свой осознанный выбор вступления в теневые экономические отношения они трактуют как успешный способ достижения цели, что поддерживает коррупционную среду вуза, деформирует представление студенчества о целях и методах учебного процесса.

Мощнейшим источником коррупции в сфере образования является торговля дипломами о высшем образовании, кандидатов и докторов наук, достигшая масштабов национального бедствия. По оценкам Департамента по борьбе с коррупцией в России ежегодно покупается до полумиллиона дипломов о высшем образовании, в том числе 100 тысяч дипломов с проводкой по всем вузовским документам. Цена диплома с проводкой составляет 20-50 тысяч долларов. Примерно за такую же сумму на черном рынке ежегодно уходят до 20 тысяч дипломов кандидатов наук, а за цену 30-70 тысяч долларов – порядка 5 тысяч дипломов докторов наук. Коррупционный спрос и коррупционное предложение получают каждый свое, а стране достаются фиктивные специалисты.

В Конституции России и в ныне действующем Законе об образовании ясно и совершенно определено утверждается право каждого человека на образование. Возможность получить его является важнейшим условием социализации человека и развития духовных способностей человека. К сожалению, в последнее время общество сталкивается как с косвенным, так и с прямым попранием этого высшего права. Если в школе ученик на собственном опыте знакомится с теневыми отношениями, если в вузе студент получает практические навыки участия в таких отношениях, то велика опасность, что и в дальнейшем молодые люди будут обходить действующие законы и нормы ради достижения своих целей. Коррупционный рационализм на микроуровне оборачивается на макроуровне издержками для всего общества: бороться с коррупцией, имея юристов, экономистов, менеджеров, постоянно генерирующих коррупционные связи, попросту невозможно. Замкнутый круг коррупции в сфере образования отражает ситуацию в стране в целом. Налицо деформация общественного сознания, отражающая несовпадение правового поля и жизненной практики.

Победить коррупцию в сфере образования одними только силовыми методами, ужесточением и неотвратимостью наказания, невозможно. Развитие свободной конкурентной среды на рынке труда специалистов, когда получение работы и уровень ее оплаты будут зависеть не от наличия диплома-корочки как такового, а от квалификации специалиста и его умения повышать свою квалификацию, что приобретается только в учебном заведении, тогда и коррупционный рационализм будет вытеснен из общественного сознания свободной мотивацией всех действующих лиц сферы образования.

Литература

1. Шевченко И.О., Гаврилов А.А. О теневых экономических отношениях в сфере высшего образования. // Социологические исследования. – 2005г. – № 7 – С.118-123.
2. <http://mvdrrf.ru/news>
3. <http://www.eurekanet.ru>
4. Федоров А.В., Федорова Е.И. Способы противодействия коррупции в сфере образования. В кн.: Формирование антикоррупционного общественного мнения граждан ЦФО РФ. Материалы социально-значимого проекта, реализованного при поддержке гранта Президента РФ №061/ПГ от 26.11.08. – Курск: изд. МЭБИК, 2009г., с.94-98.

*Чумак Оксана Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, аудита и экономического анализа
Харьковского института финансов Украинского государственного университета
финансов и международной торговли, г. Харьков*

ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ БУХГАЛТЕРСКОЙ ПРОФЕССИИ В УКРАИНЕ

Роль бухгалтерии в деятельности предприятия сложно переоценить. При этом бухгалтер-профессионал (знания, квалификация, опыт) рождается с годами в призме сложной карьеры. Но, сегодня собственники бизнеса и менеджеры по персоналу все больше задаются вопросом, как определить уровень финансового работника? До появления в нашем сознании Международных стандартов, соответственно особых требований к бухгалтеру не было, поэтому четких критериев и стандартов профессионализма не существовало.

Успешное внедрение международных и национальных стандартов возможно только в том случае, если подготовка и квалификация бухгалтеров позволяют им составлять и анализировать финансовую отчетность в соответствии с международными нормами. Поэтому, в целях приведения национальной системы бухгалтерского учета в соответствие с требованиями рыночной экономики и международных стандартов финансовой отчетности, реформа проводится также в части кадрового обеспечения: формирование бухгалтерской профессии, подготовка и повышение квалификации специалистов бухгалтерского учета.

Между тем, коренная реформа бухгалтерского учета в Украине является велением времени. В страну продолжают поступать иностранные инвестиции, и даже в отношениях между компаниями на внутреннем рынке все более остро поднимается вопрос, каким образом составляется финансовая отчетность объектов, насколько она прозрачна, честна, соответствует Международным стандартам финансовой отчетности (IFRS). С другой стороны, в современном, высококонкурентном бизнесе нужно быть эффективным финансовым менеджером, владеющим не только финансовым, но и управленческим учетом, умеющим оптимизировать налоги предприятия.

Сердцем системы рынков капитала является финансовая отчетность, которая должна быть надежной, последовательной и своевременной. Именно поэтому, по мнению Сергея Голова (президент Федерации профессиональных бухгалтеров и аудиторов Украины), главным вопросом становится подготовка кадров, способных составлять эти отчеты и осуществляющих их аудит.

Стать эффективным финансовым специалистом, владеющим Международными стандартами финансовой отчетности, разбирающимся в налогах и законодательстве, а также получить независимое подтверждение соответствия своих знаний и умений высоким профессиональным стандартам помогают программы сертификации. Ведь сертификат в данном случае является гарантией для работодателя соответствия знаний и умений финансового персонала высоким стандартам.

Нил Уоллас, технический менеджер Комитета Международной федерации бухгалтеров (МФБ) по вопросам развивающихся стран (содействует развитию бухгалтерской профессии во всех регионах мира), пребывающий с официальным визитом в Украине, подчеркнул о необходимости надлежащего обучения и повышения квалификации отечественных бухгалтеров, финансовых менеджеров и аудиторов. Нил Уоллас сделал акцент на том, что самым важным аспектом внедрения международных стандартов является обучение, вследствие этого, если мы хотим обеспечить будущее для профессии, мы должны полагаться на образование, обучение очень высокого уровня.

За многие годы во всем мире сложилась практика независимой сертификации (соответствия знаний определенным стандартам) бухгалтеров и аудиторов. Сегодня на

украинском рынке предлагается множество тренингов по бухгалтерскому учету, отчетности, аудиту и планированию. Но большинство программ обучения не согласованы по содержанию и не дают комплексных знаний, позволяющих увидеть полную картину работы предприятия с точки зрения финансовых результатов.

Самые известные из международных сертификационных программ – это британская АССА (Association of Chartered Certified Accountants) и американская СРА (Certified Public Accountant).

В Украине среди специалистов, работающих в компаниях с зарубежными инвестициями, уже достаточно много специалистов с британскими и даже американскими сертификатами. Однако для большинства украинских бухгалтеров, финансовых менеджеров и аудиторов эти программы недоступны прежде всего по двум причинам: по цене и в языковом плане (нужно знать английский).

Единственной русскоязычной программой в Украине является Сертификация СІРА (Certified International Professional Accountant, «Сертифицированный международный профессиональный бухгалтер»). Программа сертификации «СІРА», предлагающая квалификационные уровни САР и СІРА, готовит финансовых специалистов, задачи которых намного превышают обязанности «счетовода». Она построена на Типовом учебном плане, разработанном Межправительственной рабочей группой экспертов по международным стандартам учета и отчетности при Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD/ISAR).

Одновременно она считается международной и отечественной. Ее носителями являются Украинская Ассоциация сертифицированных бухгалтеров и аудиторов (УАСБА), Украинское общество финансовых аналитиков (УОФА), Федерация профессиональных бухгалтеров и аудиторов Украины (ФПБАУ), Федерация аудиторов, бухгалтеров и финансистов АПК Украины. То есть, чтобы получить сертификат САР (Certified Accountant Practitioner, первый сертификационный уровень программы) или СІРА нужно быть членом профессиональной ассоциации, что подтверждает также репутацию специалиста. В свою очередь, эти организации входят в Евразийский совет сертифицированных бухгалтеров и аудиторов (ЕССБА). Таким образом, сертифицированный специалист не является самим по себе, а является членом большой профессиональной организации, которая подтверждает то, что данный специалист в своей деятельности будет отвечать наивысшим требованиям профессиональной этики и его профессиональные навыки являются актуальными в каждый момент времени.

В 2006 году Совет МФБ по Международным стандартам образования бухгалтеров выпустил новый стандарт о компетентности аудиторов, признавая, что качество работы аудиторов в большой степени определяется их образованием и практической подготовкой. В нем описываются умения и навыки, подготовка, профессиональные ценности и отношение к работе, без которых аудиторы не могут компетентно выполнять свои обязанности. Международный стандарт образования (МСО) 8 распространяется на всех специалистов по аудиту. Основными требованиями выделены: углубленное знание аудита и финансовой отчетности; знание соответствующей информационной технологии, а также профессиональные умения и навыки, ценности, этические нормы, которые ожидаются от специалистов по аудиту.

Также МСО 8 повлияло на обучение новых специалистов по аудиту. Программы обучения и повышения квалификации должны соответствовать требованиям новых стандартов. Стандарт требует, чтобы до того, как приступить к выполнению обязанностей специалистов по аудиту, профессиональные бухгалтеры в течение определенного времени проходили аудиторскую практику, а их умения и компетентность были оценены.

Таким образом, новое поколение специалистов исповедует такие ценности как ответственный финансовый менеджмент, подотчетность, профессиональные ценности и этические нормы. Их умения и навыки позволят принимать более взвешенные деловые решения на предприятиях, повышать прибыль и производительность, улучшать общие

экономические условия в стране. Это, в конечном счете, будет способствовать переходу к практике эффективного управления собственностью, привлечения инвестиций в реальный сектор экономики, обеспечение экономического роста, интеграции в мировую экономику.

*Зюкин Дмитрий Викторович,
старший преподаватель,
ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск*

РОЛЬ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ РЫНКА ТРУДА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В последнее время рынок труда испытывает нехватку рабочей силы в реальном секторе экономики. В тоже время обратная ситуация происходит с управленческими специальностями. Сохранение такой тенденции может привести к серьезному дисбалансу на рынке труда. Особенно такая ситуация обостряется в промышленных и специфических городах.

Все более заметное негативное влияние на ситуацию в сфере занятости оказывают диспропорции в развитии региональной системы профессионального образования. Структура подготовки квалифицированных кадров в указанных учреждениях продолжает изменяться в сторону увеличения численности студентов вузов и уменьшения численности учащихся профессиональных училищ и лицеев.

Наряду с этим учебные заведения высшего и среднего профессионального образования накопили немало проблем. Высшие учебные заведения набирают большое количество студентов на экономические и управленческие специальности. Вследствие чего возникает проблема трудоустройства такого рода специалистов, так их на рынке труда огромное множество. Последнее время на таких специалистов предложение существенно превышает спрос. Однако речь не идет о том, что не требуются такие специальности на современном рынке. Работодатели готовы платить специалистам имеющим опыт работы, а не вчерашним выпускникам, на которых придется потратить время на адаптацию в организации.

Обратная картина происходит с высшими учебными заведениями, которые по большей степени предлагают рынку гуманитарные специальности. Это обусловлено тем, что для подготовки технических специальностей высшее учебное заведение должно обладать определенной базой. Следствием этого и является рост ВУЗов, которые могут предложить те специальности, по которым будет меньше затрат и для которых не нужно иметь технические базы.

Помимо этого развитие филиальных сетей головных ВУЗов еще больше усугубляет положение на региональном рынке труда. Зачастую в Курской области можно отметить значительный рост московских представительств, которые как раз и предлагают гуманитарные направления.

Так же достаточно проблем в сфере среднего профессионального образования. Доступность высшего образования отбила всю охоту у большинства будущих абитуриентов поступать в училища и техникумы. Еще дополнительной проблемой становится финансирование сферы среднего профессионального образования. Так как СУЗы в настоящее время относятся к ведению региональных властей, то это является дополнительным бременем для бюджета области, который в свою очередь в условиях кризиса не раз подвергался секвестированию.

За исследуемый период наблюдается существенный рост учащихся в высших учебных заведениях, на 29,21%. Также стоит отметить увеличение показателей, как по очной, так и по заочной форме обучения, на 17,64% и 44,48% соответственно.

Таблица 1. Динамика учащихся высших и средних учебных заведений в Курской области, чел.

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	Темп роста 08/02, в %
Учащиеся в ВУЗ	35347	37243	39402	42403	43219	44233	45672	129,21
очных	19458	20727	22251	23043	23202	23523	22891	117,64
очно-заочных (вечерних)	694	746	733	714	776	881	873	125,79
заочных	15134	15698	16360	18604	19218	19816	21865	144,48
экстернат	61	72	58	42	23	13	43	70,49
Учащиеся в СУЗ	19758	19624	20146	20500	20077	19510	18432	93,29
очных	14968	14802	15390	15975	15832	15649	14798	98,86
очно-заочных (вечерних)	979	994	882	827	957	853	844	86,21
заочных	3811	3828	3874	3683	3257	2942	2735	71,77
Принято студентов в ВУЗ	8878	9214	9106	10102	8870	9352	10125	114,05
Принято студентов в СУЗ	6368	6520	7130	6793	6211	6119	5695	89,43

По очно-заочной форме обучения также отмечается рост на 25,79%, что в свою очередь может говорить о повышении популярности такой формы обучения.

Обратную картину мы можем наблюдать по статистике учащихся в средних учебных заведениях, где заметна отрицательная динамика всех показателей. Общее снижение учащихся СУЗов по области составило 6,71%. Такой показатель обусловлен снижением количества очных студентов 1,14% и заочных на 13,79%. Немало важным является колоссальный разрыв учащихся по заочной форме обучения между СУЗ и ВУЗ. Если в 2002 году в высших учебных заведениях училось на 11157 студентов больше чем в средних, то в 2008 году этот показатель увеличился до 19130 человек. И такая ситуация ни как не может прогнозировать светлое будущее в сфере среднего профессионального образования.

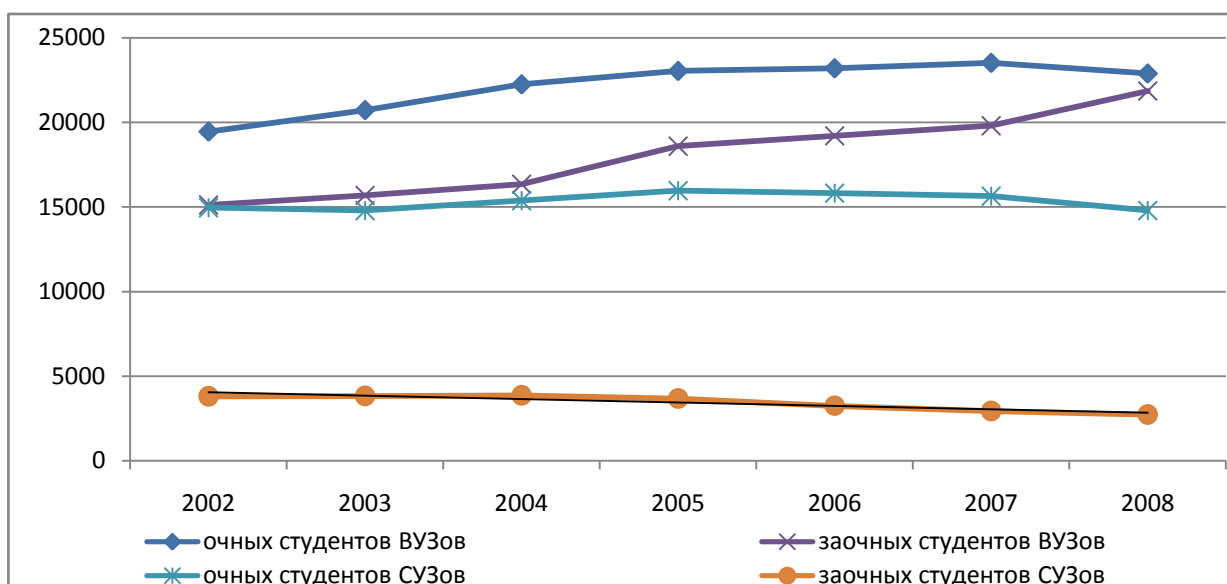

Рис. 1. Соотношение количества учащихся в средних и высших учебных заведениях по формам обучения Курской области, чел.

Окончание высшего или среднего учебного заведения не может гарантировать обязательное трудоустройство. Хотя это, по сути, и должно являться индикатором спроса для учебных заведений на выпускаемых специалистов.

Так же в условиях кризиса для Курской области, как и для многих регионов России, острой становится проблема безработицы. Что в свою очередь требует от властей мгновенных и эффективных решений.

В целом же регион, характеризуется избытком рабочей силы с высшим и неполным высшим образованием. Что в свою очередь говорит о пресыщении рынка труда, а так же о слабой ориентации ВУЗов на ситуацию в регионе.

Таблица 2. Распределение безработных по уровню образования, тыс. чел.

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	08/98 в %
безработные всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе имеют образование:												
высшее профессиональное	11,4	10	10,1	11,1	16,2	13,1	11,9	16,3	16,7	10,7	14,7	128,95
неполное высшее профессиональное	1,7	1,6	1,9	3,1	3,6	2,4	2,6	2,6	3,2	1	2,9	170,59
средне профессиональное	39,4	43,4	39,3	43,5	36,5	19,5	22,7	23,4	17,1	21,4	22,3	56,60
среднее (полное) общее	40,2	30,1	36,5	33,7	26,2	24,9	27	31	27,8	28,8	31,5	78,36
основное общее	7,3	13,3	11	7,9	17,5	11,2	17,4	6,6	14,6	11,9	6	82,19
не имеют основного общего образования	-	1,6	1,2	0,7	-	0,9	0,9	-	0,7	1,4	0,5	-

За анализируемый период наблюдается рост количества безработных с высшим образованием 28,95%. В 1998 году доля безработных с высшим образованием составила 11,4%, в то время как в 2008 году этот показатель вырос до 14,7%. При этом на исследуемом интервале наблюдаются более высокие показатели, например: 2005 год – 16,3%, 2006 год – 16,7%. Такая ситуация характерна для региона, в котором присутствует дисбаланс спроса и предложения на рабочую силу. С одной стороны экономика региона нуждается в рабочих специальностях, таких как инженеры, технологи, строители и т.д., с

другой стороны большинство институтов Курской области предлагают в огромном количестве управленцев, экономистов, бухгалтеров, менеджеров. Ежегодно в Курской области институты очного и заочного обучения выпускают около 60 тысяч новых специалистов, среди которых только четверть имеют направления, принадлежащие к реальному сектору экономики.

Помимо этого значительно увеличилось количество безработных имеющих неполное высшее образование. Рост данного показателя составил 70,59%. Однако в абсолютных величинах этот показатель не очень ощутим в общей доле безработных – 1,20%. В принципе здесь складывается такая же ситуация, которая происходит с категорией безработных имеющих высшее образование. Помимо этого рост показателя обусловлен, тем, что такие специалисты не востребованы, так как наряду с ними много людей имеющих высшее образование и так же ищущих работу.

Значительное улучшение наблюдается в снижении безработных имеющих среднее профессиональное образование. За анализируемый период в данной категории безработных стало меньше на 43,40%, что в свою очередь является положительной тенденцией. Однако такое снижение может быть обусловлено не только тем, что на рынке высшего образования существует колоссальный диспаритет, но и общим сокращением абитуриентов в среднее профессиональные училища, так как более доступно стало высшее образование. При этом если ранее СУЗы принадлежали федеральному уровню, то теперь это обязанность регионов. В таком случае все будет зависеть от наполняемости бюджета, желания и актуализации со стороны властей развивать средний уровень образования.

Помимо этого наблюдается снижение количества безработных имеющих полное общее образование на 21,64%. Доля в общем количестве безработных данная категория в 1998 году составила 40,2%, а в 2008 году – 28,8%. Такая ситуация обусловлена тем, что в 90-е годы многие школьные выпускники отправлялись работать, а не на следующую ступень образования. Колебания показателей в данной категории могут быть вызваны в свою очередь сезонным трудоустройством школьников.

Так же сократилась доля безработных имеющих полное образование с 7,3% до 6% от общего числа безработных. Однако более высокие показатели наблюдаются в 2002 – 17,5% и 2004 – 17,4% соответственно.

Сложившаяся ситуация на рынке труда и в сфере профессионального образования требует незамедлительных решений. Особенно первоочередную инициативу в этих решениях должна взять на себя региональная власть. Среднее профессиональное образование нуждается в актуализации выпускаемых специалистов. Так же увеличение финансирования в данную сферу позволит решить ряд проблем, и впоследствии будет являться инвестициями в человеческий капитал будущего поколения.

Как для ВУЗов так и для СУЗов нужно более плотно сотрудничать с организациями на которые могут быть трудоустроены будущие специалисты. Здесь как раз и будут востребованы финансы, которые могут направляться на выплаты организациям принявших на работу молодого специалиста, что в свою очередь будет являться стимулированием и средствами покрытия убытков связанных с адаптацией нового сотрудника.

Литература

1. Вавилина Н.Д. Запросы рынка труда к системе профессионального образования в условиях инновационного развития // Регион: экономика и социология. - 2009. - № 3. - С.146-156.
2. Сводный статистический ежегодник Курской области. 2009: Статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. - Курск, 2009. - 471 с.

3. Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сб. докладов по материалам Пятой Всероссийской научно-практической Интернет-конференции (22–23 октября 2008 г.). Кн. I. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. – 408 с.

Мищенко Светлана Владимировна
Университет банковского дела Национального банка Украины, г. Киев

ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Общепринятым подходом к определению целей денежно-кредитной (монетарной) политики центральных банков большинства стран является решение двух взаимосвязанных задач: 1) обеспечение экономического роста и занятости и 2) снижение инфляции и обеспечение ценовой стабильности. И если раньше было принято считать, что с точки зрения экономических интересов государства все цели денежно-кредитной политики по степени важности равнозначны, то с конца 1980-х годов, после того как многие страны пережили двузначную инфляцию, на первый план была поставлена задача борьбы с инфляцией и соблюдения ценовой стабильности. При этом считалось, что для достижения этой цели необходимо использовать все имеющиеся в распоряжении центрального банка инструменты, что позволило обосновать и реализовать на практике режим денежно-кредитной политики, основанный на таргетировании инфляции.

Однако в связи с развитием мирового кризиса 2007-2010 гг. ведущие финансисты мира пришли к выводу, что основной задачей центральных банков должно стать обеспечение общей финансовой стабильности. Этот вывод был обусловлен тем, что в большинстве стран, особенно в странах развивающихся рынках, финансовый кризис был сопряжен с высоким уровнем инфляции и девальвацией национальных валют. Поэтому центральные банки этих стран первоочередное внимание уделяли вопросам обеспечения ценовой стабильности, хотя первопричины следовало искать все-таки в проблеме обеспечения финансовой стабильности всего финансового сектора. И только тогда, когда центральные банки осознали эту проблему и занялись вопросами поддержания ликвидности банковской системы, удалось обеспечить определенную стабилизацию и начать восстанавливать финансовую и экономическую системы.

В связи с этим доминирующим подходом к определению очередности целей денежно-кредитной политики является выдвигание на первое место задачи обеспечения финансовой стабильности, на второе – ценовой стабильности и на третье – обеспечение экономического роста и занятости. Такое изменение приоритетов денежно-кредитной политики вполне логично ставит вопрос о том, какой же механизм должен прийти на смену таргетированию инфляции и в каком сочетании необходимо использовать имеющиеся в распоряжении центрального банка ресурсы.

Некоторые экономисты, ссылаясь на правило Я. Тинбергена, в соответствии с которым количество целей никогда не должно превосходить запас имеющихся в распоряжении государства инструментов экономической политики, применительно к деятельности центральных банков интерпретируют это, как необходимость иметь один инструмент для каждой цели. Следовательно, для достижения нескольких целей потребуется большее количество инструментов [4]. Это означает, что чем больше задач ставит перед собой центральный банк, тем больше инструментов должно быть в его распоряжении. Но дело в том, инструменты денежно-кредитной политики центрального банка четко регламентированы и их количество ограничено. Поэтому задача должна состоять в четком формулировании цели и определенном комбинировании имеющихся в распоряжении центрального банка инструментов, используемых для ее реализации.

Как показала практика, в последние годы, особенно в период кризиса, центральные банки многих стран постоянно сталкиваются с необходимостью поиска компромиссов при выборе инструментов для обеспечения и ценовой и финансовой стабильности. При кажущейся схожести этих целей, они имеют совершенно разные задачи и, соответственно, требуют разных инструментов и механизмов их использования.

Учитывая проведенный в отечественной и зарубежной экономической литературе обширный анализ причин мирового финансового кризиса, можно предположить, что новый механизм должен строиться на обеспечении устойчивой ликвидности всего финансового сектора, а не только банковской системы. Поэтому, на наш взгляд, основой этого механизма в модифицированном виде должно стать управление денежными агрегатами с использованием операций рефинансирования.

По мнению С. Эйфингера и Э. Муягика, центральные банки в своих стратегиях монетарной политики должны придать большее значение контролю над ростом широкой денежной массы, что может означать усиление процессов таргетирования денежных агрегатов [4]. Такой подход согласуется с позицией МВФ относительно рекомендаций многим странам с развивающимися рынками по контролю над показателем денежной базы, а также определению в качестве главной цели центрального банка обеспечения и поддержки стабильности финансовой системы.

Центральный банк страны в соответствии со своими функциями не имеет прямого влияния на субъекты хозяйствования, а может осуществлять его только посредством реализации определенных инструментов денежно-кредитной политики. Основная сфера влияния проводимой центральным банком денежно-кредитной политики состоит в кратко- или среднесрочном воздействии на конъюнктуру рынка и, прежде всего, на финансовое состояние финансово-кредитных учреждений. При этом даже в финансовой сфере действия центрального банка ограничены поддержанием ликвидности банковской системы, реализацией процентной политики и установлением определенных нормативов и ограничений. Поэтому иногда денежно-кредитную политику называют «конъюнктурным регулированием» [3, с. 9].

В соответствии с Законом Украины «О Национальном банке Украины» основными экономическими методами и инструментами реализации денежно-кредитной политики является регулирование объемов денежной массы путем: 1) определения и регулирования норм обязательных резервов коммерческих банков; 2) процентная политика; 3) рефинансирование коммерческих банков; 4) управление золотовалютными резервами; 5) операции на открытом рынке с ценными бумагами (кроме бумаг, подтверждающих корпоративные права), в том числе с казначейскими обязательствами; 6) регулирование импорта и экспорта капитала; 7) эмиссия собственных долговых обязательств и операции с ними.

С точки зрения влияния отдельных инструментов денежно-кредитной политики на формирование ее типа, их можно группировать по характеру воздействия на денежный рынок и поддержки ликвидности банков, периодичности использования, а также направленности регуляторного влияния (рис.1).

Приоритетное использование тех или иных инструментов формирует определенное направление денежно-кредитной политики и механизм ее реализации по достижению определенных целей. В соответствии с современными подходами различают два направления монетарной политики: экспансионистскую и ограничительную. Экспансионистская политика, которую еще называют мягкой, предполагает рост предложения денег в экономике, следствием чего является снижение процентных ставок. Однако реализация этой политики чревата повышением инфляции. Ограничительная политика, наоборот, связана с ограничением притока в экономику денег на основе повышения ставок рефинансирования, увеличения норм обязательного резервирования, введения определенных ограничений на операции банков на денежном рынке.

Рис.1.1. Классификация инструментов денежно-кредитной политики по основным признакам

Целесообразность использования того или иного направления денежно-кредитной политики на практике определяется конкретными макроэкономическими условиями и состоянием экономики в данный период, а также целями, которые преследуют монетарная

и экономическая власть. Кроме того, следует иметь в виду, что монетарная политика реализуется на относительно краткосрочных интервалах, тогда как реализация целей экономической и бюджетной политики требует значительно больше времени.

Например, Ф. фон Хайек считал, что экспансионистская фискальная и монетарная политика могут привести к расширению совокупного производства в краткосрочном плане, но из-за ее воздействия на относительные цены, в конечном счете, произойдет рост и безработицы, и инфляции [2, с.199].

В качестве разграничительного критерия для оценки направления денежно-кредитной политики Джучи Р., Кирхнер Н. и Кравчук В. предложили использовать показатель «реальной процентной ставки», определяемый как разница между ставкой рефинансирования центрального банка для обеспеченных кредитов овернайт и индексом потребительских цен. При таком подходе положительное значение «реальной процентной ставки» будет свидетельствовать о том, что центральный банк проводит ограничительную политику, а отрицательное, – что экспансионистскую [1].

Проведенные исследования показали, что в течение 2004 - 2007 гг. в большинстве стран мира «реальная процентная ставка» была положительной. Самое высокое значение показателя (более 10%) было в Бразилии и Турции. В Корее, Великобритании, Канаде, США, Таиланде, Филиппинах и еврозоне – умеренное – в пределах 0,8 – 2,0%, а в Эстонии, Латвии, Болгарии, Чехии и Индонезии этот показатель имел отрицательное значение [1].

Такая динамика показателей, на наш взгляд, свидетельствует о том, что в условиях кризиса трансмиссионный механизм монетарной политики оказался нарушенным, поскольку основной канал трансмиссии – кредитный – перестал выполнять свои функции из-за существенного снижения объемов кредитования экономики. Потому главная задача монетарной политики в период кризиса и в посткризисный период должна состоять в восстановлении макроэкономической стабильности и влияния финансового сектора на реальный.

Роль основного индикатора монетарной политики выполняет учетная ставка центрального банка. Однако в практике многих стран очень часто оказывается, что учетная ставка не связана со ставкой рефинансирования. Так, например, в Украине по состоянию на 01.01.2010 г. учетная ставка составляла 10,25%, тогда как ставка овернайт была равна 15,5%, а ставка рефинансирования под необеспеченные кредиты центрального банка – 17,0%. При таком подходе учетная ставка перестает выполнять функции индикатора денежно-кредитной политики. Опыт ЕЦБ свидетельствует о необходимости сближения этих ставок или даже лучше, если учетная ставка будет совпадать с базовой ставкой по кредитам овернайт, фактически используемой для рефинансирования банков. На наш взгляд, это позволит центральному банку более эффективно управлять процессами ликвидности денежного рынка. На сегодняшний день учетная ставка Национального банка Украины в основном используется для переучета векселей, предоставленных банком для рефинансирования, в контрактах для расчета пени, сборов, штрафов, в случаях, когда в договоре процентная ставка не указана, а также при реализации некоторых государственных программ кредитования.

В рамках осуществления программ рефинансирования коммерческих банков центральные банки реализуют достаточно стандартный набор инструментов. Однако интенсивность и характер использования этих инструментов могут существенно различаться, определяя тем самым и эффективность этого процесса. Наиболее полно, на наш взгляд, подход к организации рефинансирования коммерческих банков реализован в системе Европейского центрального банка, который использует три группы инструментов монетарной политики.

1. Операции на открытом рынке, формирующие механизм определения процентных ставок, порядок предоставления ликвидности и передачи сигналов монетарной политики. ЕЦБ проводит четыре типа таких операций: основные операции рефинансирования

(овернайт), операции рефинансирования на более длительный срок, операции тонкого регулирования и структурные операции.

2. Постоянные кредитные и депозитные линии, целью открытия которых является предоставление или изъятие ликвидности по усмотрению отдельных банков.

3. Резервные требования, в соответствии с которыми банки обязаны резервировать определенную сумму средств (сейчас 2%) на привлеченные ими вклады, выпущенные долговые ценные бумаги и т.п. На эти резервы, хранящиеся в центральных банках, в отличие от отечественной практики, начисляются проценты в размере ставки по основным операциям рефинансирования.

Ставка по основным операциям рефинансирования – овернайт является ключевой ставкой монетарной политики ЕЦБ. В соответствии с документами ЕЦБ: «Денежно-кредитная политика Европейского центрального банка» и «Реализация монетарной политики в Еврозоне. Общий документ Евросистемы относительно инструментов и процедур монетарной политики» кредитная и депозитная линии образуют вокруг ставки овернайт прозрачный симметричный коридор[5, 6]. Сейчас основная ставка рефинансирования составляет 1%, ставка по кредитной линии – 1,75%, а по депозитной – 0,25%. Такая «модель коридора» обеспечивает регулирование процентных ставок по кредитам овернайт. В соответствии с теорией монетарной трансмиссии, управление краткосрочными ставками на денежном рынке позволяет в краткосрочном периоде управлять экономической активностью и, соответственно, инфляцией. «Модель коридора» процентных ставок ЕЦБ может быть достаточно эффективным примером реализации процентной политики для многих стран, особенно с развивающимися рынками.

В Украине с целью регулирования ликвидности банков, выполнения функции кредитора последней инстанции и с учетом текущей ситуации на денежно-кредитном рынке Национальный банк использует такие инструменты:

- 1) операции рефинансирования – постоянно действующая линия рефинансирования для предоставления банкам кредитов овернайт, а также кредиты рефинансирования сроком до 90 дней;
- 2) операции прямого и обратного репо;
- 3) операции с собственными долговыми обязательствами (депозитные сертификаты овернайт и до 90 дней);
- 4) операции с государственными облигациями.

Вместе с тем, в зависимости от конкретной ситуации на денежном рынке могут использоваться дополнительные меры, целью реализации которых является стимулирование тех или иных направлений функционирования денежного рынка или экономического развития. К таким мерам можно отнести:

- учет центральным банком при предоставлении кредитов рефинансирования динамики кредитной активности банков и, прежде всего, инвестиционной, а также уровня процентных ставок по кредитам, что является стимулирующим фактором для восстановления рыночных ставок;
- расширение перечня залога, принимаемого под обеспечение кредитов рефинансирования;
- создание банкам определенных стимулов при формировании обязательных резервов и др.

Однако следует иметь в виду, что создание каких-либо дополнительных стимулов для рефинансирования банков, особенно на длительные сроки, с монетарной точки зрения достаточно опасно, поскольку закладывает на перспективу основы экспансионистского характера денежно-кредитной политики, что может стимулировать инфляционные процессы.

Необходимым условием реализации стимулирующей функции денежно-кредитной политики является ее координация с фискальной политикой в целях обеспечения курсовой и ценовой стабильности. Несогласованность монетарной и фискальной политики

отрицательно сказывается на условиях банковского кредитования. Примером такой несогласованности может быть высокая доходность по государственным облигациям (до 30% в 2009 г.), что стимулирует повышение стоимости ресурсов на денежном рынке и тем самым нивелирует усилия центрального банка по снижению рыночных процентных ставок.

Специфика этого процесса состоит в том, что главным инструментом обеспечения центральным банком ликвидности банковских учреждений являются кредиты овернайт, предоставляемые под залог облигаций внутреннего государственного займа. И чем выше будет доходность по этим облигациям, установленная правительством, тем потенциально выше будут и ставка рефинансирования и ставка межбанковского рынка.

Однако основная сфера влияния денежно-кредитной политики на развитие реального сектора состоит в обеспечении необходимых монетарных предпосылок для осуществления активного кредитования экономики. К этим предпосылкам следует отнести: низкий или стабильный уровень инфляции, адекватные экономической ситуации процентные ставки, стабильность валютного рынка и снижение уровня долларизации экономики, создание условий для наращивания долгосрочной ресурсной базы банков и восстановление на этой основе доверия к банковской системе и национальной валюте.

На сегодняшний день низкая кредитная активность отечественных банков обусловлена, не недостатком ликвидности, а, прежде всего:

1. Низким уровнем кредитоспособного спроса заемщиков, обусловленным снижением экономической активности и номинальных доходов населения и предприятий, обесцениванием залогового обеспечения из-за снижения стоимости активов, неопределенностью экономических перспектив, высокими процентными ставками по кредитам и др.

2. Низким уровнем предложения кредитов со стороны банков из-за:

- ухудшения качества кредитного портфеля и повышения удельного веса проблемных кредитов почти до 9%, что обусловило, потерю банками ресурсной базы и доходов, которые банки стремятся компенсировать более высокими ставками;
- отсутствия у банков долгосрочной ресурсной базы по причине оттока депозитов, их долларизацию и ухудшение доступа отечественных банков к международным рынкам капитала;
- высокого риска невозврата кредитов;
- наличия у банков более доходных сегментов размещения ресурсов, чем кредитование предприятий реального сектора (валютный рынок, государственные ценные бумаги, предприятия с быстрым оборотом капитала);
- необходимости поддержания высокого уровня ликвидности с целью предупреждения финансовой нестабильности;
- незащищенности прав кредиторов и несовершенства законодательной и нормативной базы.

В результате влияния этих факторов на денежно-кредитном рынке сложилась ситуация, когда имеющаяся в банковской системе излишняя ликвидность не направляется на кредитование, а удерживается в высоколиквидной форме, в том числе на корреспондентских счетах, в депозитных сертификатах центрального банка и краткосрочных облигациях внутреннего государственного займа.

С целью восстановления кредитования экономики центральный банк в пределах своей компетенции должен, прежде всего:

- восстановить финансовую стабильность и доверие к банковской системе;
- поддерживать учетную ставку и ставки рефинансирования на адекватном экономическим условиям уровне, снижая их по мере снижения инфляционных и девальвационных ожиданий;
- поддерживать стабильности курса национальной валюты;

- упростить требования к формированию банками резервов для возмещения возможных потерь по кредитным операциям, что позволит высвободить средства, которые рекомендовано направить исключительно на кредитование заемщиков-товаропроизводителей.

Отмечая важную роль денежно-кредитной политики в стимулировании экономического роста, следует признать, что решение проблем кредитования экономики невозможно только путем реализации стимулирующих мероприятий со стороны центрального банка. Значительная часть стимулов кредитования реального сектора экономики находится за пределами сферы влияния центрального банка. Для этого требуется объединение усилий всех ветвей власти и создание таких условий, в которых кредитные отношения могли бы развиваться с учетом интересов заемщиков, кредиторов и государства, не угрожая при этом ценовой стабильности. Поэтому обязательным условием повышения эффективности мероприятий в денежно-кредитной сфере и усиления их воздействия на реальные экономические процессы должна быть координация проводимой центральным банком монетарной политики и реализуемой правительством бюджетно-налоговой политики.

В экономической литературе с целью совершенствования методов кредитной поддержки банками отечественных товаропроизводителей выделяют четыре режима кредитования:

- общий режим, применяемый при кредитовании заемщиков на общих условиях по рыночной ставке и в пределах имеющихся у банка ресурсов;
- льготный режим – предоставление кредита заемщику на более благоприятных условиях, чем это определено внутренними документами банка, определяющими его кредитную и процентную политику, в том числе предоставление кредиторам налоговых стимулов;
- компенсационный режим, который используют в случае предоставления банком кредитов заемщикам на общих условиях с частичной компенсацией процентной ставки или суммы кредита из государственного бюджета или других фондов в соответствии с целевыми программами;
- стимулирующий режим, предполагающий льготные условия рефинансирования центральным банком финансово-кредитных учреждений, кредитующих приоритетные для государства отрасли или предприятия.

Использование определенного сочетания указанных режимов кредитования на практике позволяет максимально эффективно учитывать интересы субъектов кредитных отношений и государства, не нарушая общие принципы реализации денежно-кредитной политики.

Вместе с тем основной предпосылкой восстановления и дальнейшего развития процессов кредитования экономики является доступность кредитов рефинансирования для всех банков на равных условиях. Только таким образом центральный банк может реализовать эффективную денежно-кредитную политику, а банки – обеспечить необходимый уровень ликвидности и кредитование экономики.

На сегодняшний день Национальным банком Украины разработан механизм предоставления банкам стимулирующих кредитов для поддержания их ликвидности и возобновления кредитования отечественных товаропроизводителей в стратегически важных отраслях. Стимулирующие кредиты будут предоставляться банкам на срок до 5 лет как одновременно, так и в форме кредитной линии при условии соответствия кредитного проекта товаропроизводителя установленным требованиям. Процентная ставка по таким кредитам будет определяться с учетом класса и категории предоставленного банком обеспечения и базироваться на учетной ставке центрального банка плюс ставка корректировки в размере 0,5-2,0 п.п. В свою очередь, при реализации таких условий рефинансирования, коммерческие банки обязаны устанавливать

процентную ставку для заемщиков, исходя из учетной ставки центрального банка, увеличенной не более чем на 5-8 п.п.

Кроме того, одним из специфических направлений реализации стимулирующих функций Национального банка Украины можно считать условия рефинансирования государственных банков, кредитующих приоритетные государственные инвестиционные программы. Такое рефинансирование осуществляется сроком до 3 лет по процентной ставке на уровне учетной ставки плюс 1 п.п. под обеспечение переводными векселями, выпущенными для расчетов с субъектами хозяйствования, принимающими участие в подготовке и проведении чемпионата Европы 2012 г. по футболу, а также государственными облигациями, гарантиями и другими высоколиквидными активами банков.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и предложения.

1. В условиях кризиса основной целью денежно-кредитной политики центрального банка должно быть обеспечение финансовой стабильности, в том числе стабильности банковской системы.

2. При определении учетной ставки центральный банк, с учетом реальных экономических условий, должен ориентироваться на ее максимальное приближение к базовой ставке овернайт, используемой для рефинансирования коммерческих банков. Такой подход позволит обеспечить адекватные сигналы направлению монетарной политики и предоставит центральному банку реальные рычаги управления ликвидностью денежного рынка.

3. В условиях реализации жесткой монетарной политики бюджетно-налоговая политика не должна быть экспансионистской. По крайней мере, степень жесткости или мягкости одной политики должна быть согласована с характером другой политики посредством их координации.

4. Реализация жесткой монетарной политики является обязательным условием восстановления макроэкономической и финансовой стабильности. В условиях кризиса с целью сдерживания инфляции, обеспечения стабильности и восстановления доверия к банковской системе центральный банк должен реализовывать ограничительную монетарную политику, обеспечивая при этом положительное значение «реальной процентной ставки».

Литература

1. Джучи Р., Кирхнер Н., Кравчук В. Актуальные проблемы монетарной политики. Серия консультационных работ [PP/06/2009]. – Берлин-Киев: ИЭИПК, 2009. – 16 с.
2. Лауреаты Нобелевской премии по экономике. Т.1 / под ред. Окрепилова В.В. – СПб.: Наука, 2007. – 479 с.
3. Юзвович Л.И. Влияние фискальной и денежно-кредитной политики на инвестиционную активность субъектов экономических отношений // Финансы и кредит. – 2010. – № 4. – С. 7 – 10.
4. Эйфингер С., Муягик Э. Возврат монетаризма. URL:<http://www.germaniaplus.de/?p=9516>.
5. The monetary policy of the ECB. – European central bank, 2004. – 126с. URL:<http://www.ecb.int/pub/pdf/other/monetarypolicy2004en.pdf>.
6. The implementation of monetary policy in the euro area. General documentation on Eurosystem monetary Policy instruments and procedures. – November, 2008. URL:<http://www.ecb.int/pub/pdf/other/gendoc2008en.pdf>.

РОЛЬ И МЕСТО СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ

Портрет российской молодёжи (данные социологических опросов ВЦИОМ, ФОМ)

Молодёжь – *специфическая социальная группа*. Это – *особая часть общества*, от которой в решающей степени зависит, сможет ли Россия сохранить статус одного из мировых лидеров или нет.

Молодёжью считаются люди от 14 до 30 лет. Сегодня по разным оценкам в России проживают *более 30 млн. молодых людей*, что составляет свыше **21%** от общей численности населения страны. В связи со стремительным старением населения и неблагоприятными демографическими тенденциями сегодняшние 14-30-летние жители страны в ближайшее время *станут основным трудовым ресурсом России*, а их трудовая деятельность – источником средств для социального обеспечения детей, инвалидов и старшего поколения.

Именно молодёжь является ведущей силой реализации целей и задач модернизации страны, именно для нее она открывает перспективы. Преимущество молодёжи заключается в том, что она обладает наиболее высоким относительно других возрастных групп *инновационным потенциалом*. Действительно, люди данной возрастной категории уже получили многие знания и навыки, но еще не утратили привычку учиться, осваивать новые компетенции.

Что представляет собой современный молодой россиянин?¹ Насколько российская молодёжь готова к реализации амбициозных целей модернизации?

Жизненные цели и ориентиры. Говоря о целях в жизни, представители молодого поколения называют хорошую, высокооплачиваемую, любимую, интересную *работу* (35%), получение образования (26%), счастье в личной и семейной жизни (24%), карьеру и успех (16%).

При этом подавляющее большинство, 66%, хотят сделать *карьеру*.

Среди молодёжи наиболее высок, в сравнении с другими возрастными группами, *уровень амбициозности*. Молодые люди мечтают работать в наиболее процветающих коммерческих компаниях и авторитетных структурах власти. Больше всего привлекают молодёжь перспективы в бизнесе – 58% опрошенных хотели бы добиться успеха в этой сфере, тогда как в административной деятельности – 45%, в политике и творческих профессиях – по 23-25%.

Реже, чем их родители, молодые россияне предпочитают *бюджетную сферу*. Лишь 38% молодых респондентов считают, что лучше работать на бюджетном предприятии, 31% уверены, что лучше работать в частной компании. Среди родителей, наоборот, за госслужбу выступают 58% опрошенных, а за работу в частной компании – лишь 13%. Таким образом, для молодёжи возможность хорошего заработка важнее, чем для старшего поколения, в то время как родители больше ценят стабильность.

Молодёжь *более позитивно*, чем старшие поколения, оценивает своё *материальное положение*. Среди молодых россиян лишь треть (32%) обладает низким доходом, в то время как среди их родителей таких более половины (51%). Средний доход имеет 41% молодых россиян и только 29% их родителей. 23% молодёжи имеют доход выше среднего, а среди родителей всего 17% имеют такой доход.

¹В данной теме использованы материалы социологических исследований ВЦИОМ, ФОМ, НИИКСИ.

Молодёжь также отличается *большим оптимизмом*. 21% молодых россиян верят, что в ближайшие несколько месяцев ситуация улучшится, в то время как такой позиции придерживаются лишь 14% их родителей. Более четверти представителей старшего поколения (26%) предсказывают ухудшение ситуации, а среди молодежи пессимистов всего 17%.

Молодёжи, в целом, присущ социальный оптимизм, надежда на светлое будущее. На вопрос: «К какому поколению вы относите себя?» – ответы распределились следующим образом: *надежд* – 50,1%, равнодушному – 10,2%, растерянному – 8,7%, скептическому – 8,4%, потерянному – 4,5%.

Неоднозначным является социально-экономическое положение молодёжи. Среди молодых людей особенно *высок уровень безработицы*. В настоящее время он на 30% выше, чем в старших возрастных группах. Одной из наиболее острых проблем, которая встает перед молодёжью и обществом, является жилищное обеспечение. Процентные ставки по ипотечным кредитам остаются недоступными для молодых людей.

Серьёзной проблемой является здоровье молодого поколения. Среди учащихся 11-х классов только 10% относительно здоровы. В 1984 году годными к военной службе считались 94% выпускников. Сейчас этот показатель не превышает 70%. 40% школьников употребляют алкоголь, среди 3 млн. наркоманов более 80% составляют дети и молодёжь.

От позиции молодёжи в общественно-политической жизни, её уверенности в завтрашнем дне и активности будет зависеть темп продвижения России по пути демократических преобразований. Именно молодые люди должны быть готовы к противостоянию политическим манипуляциям и экстремистским призывам.

Однако результаты исследований показывают, что молодёжь в целом *аполитична*. В выборах федерального уровня участвует менее половины молодых россиян, лишь 33% молодых граждан интересуются политикой. Только 4% молодых людей состоят в политических организациях. Ещё 5% думают о вступлении в какую-либо партию в ближайшее время. В принципе, не против членства в партии ещё 21%. Однако каждый второй не хочет вступать ни в какую партию.

Тем не менее, подавляющее большинство молодых людей, 77%, считает, что *молодёжь необходимо привлекать* к политической и общественной жизни страны.

Что касается политических предпочтений, молодёжь в большей степени *поддерживает власть*. За «Единую Россию» проголосовали бы 64% молодых респондентов, в то время как среди их родителей партии власти отдали бы предпочтение 54%¹.

Молодёжь с точки зрения социальной активности сегодня мало отличается от всего населения страны. Различия между поколениями в этом отношении столь невелики, что говорить о социальной активности молодёжи как о чем-то специфическом почти бессмысленно. Применительно к большинству молодёжи (как и к населению в целом) можно зафиксировать *отчужденность от активной общественной жизни*: по разным оценкам, *60–65% молодых россиян никогда в ней не участвовали*. Личный опыт общественной работы остальных носит временный, несистемный и в значительной степени факультативный характер.

Некоторые различия между молодёжью и россиянами старших возрастных групп фиксируются при анализе мотивации участия в общественно полезной деятельности, в разных формах социальной активности. С одной стороны, сегодняшняя молодёжь ориентируется в отношении к общественной работе на те же смысловые «маяки», что и представители старшего поколения, прежде всего – это оказание помощи и поддержки людям, милосердие.

¹ Данные опроса, проведённого фондом «Общественное мнение» 4 июня 2009 года.

С другой стороны, молодые россияне придают этой деятельности некое новое звучание, акцентируя внимание на более рациональных, даже *прагматических ее составляющих*. Так, *молодежь чаще*, чем старшие сограждане, мотивирует свою вовлеченность в общественную деятельность *возможностью улучшить свое материальное положение*, расширить социальные сети, *сделать карьеру* или получить профессиональные навыки. Другими словами, молодежь в большей мере, чем поколение их родителей, видит в общественной деятельности возможности для самореализации и социальной мобильности.

Следует отметить и такой более характерный для молодежи, чем для других возрастных групп, побуждающий фактор социальной активности, как гарантия того, что *участие* в общественно полезной деятельности *принесет результат*, что собранные в благотворительных целях средства будут использованы по назначению, что помощь будет оказана тому, кому нужно,

Анализ способов общественного участия российской молодежи показал, что сегодня молодые люди на практике мало ориентированы на институциональные формы социальной активности (организации и объединения), основные каналы ее общественного участия – это действия, осуществляемые частным образом или же в рамках неформальных групп. Доля участвующих в благотворительной и общественно полезной деятельности индивидуально и в неформальных группах втрое превышает количество тех, кто действует через некоммерческие организации. *Через благотворительные или общественные организации* свою общественную активность реализовывают только около *10% молодежи*.

Нетерпимость. В условиях глобализации и значительного притока мигрантов молодежь призвана выступить проводником идеологии толерантности, развития российской культуры и укрепления межнациональных отношений. Однако в настоящий момент 35% молодых людей испытывают раздражение или неприязнь к представителям иной национальности, 51% одобрили бы решение о выселении за пределы региона некоторых национальных групп.

Таким образом, современная молодёжь *выше оценивает свое материальное положение, с большим оптимизмом* смотрит в будущее, при выборе места работы *чаще ориентируется на частные*, а не бюджетные предприятия, лояльнее относится к партии власти. В целом, можно сказать, что молодые россияне *легче адаптируются* к социально-экономической трансформации, *являясь носителем инновационного потенциала*. Это означает, что молодёжь готова к активному участию в процессе инновационного развития российской экономики, демократизации российской политической системы, поддержанию лидирующих позиций страны в глобальном пространстве.

Жизненные стратегии молодежи

Особенность современного состояния молодёжи связана с социально-экономической *трансформацией* российского общества и изменением жизненного уклада семьи.

В условиях масштабного кризисного перехода общества от советской системы к современной взрослое поколение попыталась *«вывести молодежь из игры»*, мягко отключить от решения проблем взрослой жизни. Это было связано, как с естественной *попыткой родителей* защитить своих детей, так и с *боязнью «политизации»* российской молодежи в условиях политического кризиса 1990-х. В результате молодежь мягко *вытеснялась в гетто развлечений и предопределенного выбора* (когда, такие вопросы как: «Учиться или работать после школы?», «Где учиться?», «Где работать?» решались преимущественно не самим молодым человеком, а его родителями в зависимости от имеющихся у них возможностей).

В результате у многих молодых людей сформировалась *привычка к патернализму*, проявления которой – *социальный паразитизм, инфантильность*. В

результате молодые люди оказываются неготовыми к самостоятельной предпринимательской деятельности, принятию решений, управлению своими расходами.

С другой стороны, появление рыночных и демократических институтов, расширение рамок личной свободы в постсоветском обществе привело к появлению **значительного количества молодых людей отличается самостоятельностью, ответственностью**. Эта группа проявляет заинтересованность в получении качественного образования, определяющего дальнейшее трудоустройство и карьеру.

Однако *обе группы характеризуются низким уровнем интереса к политической, гражданской жизни*, то есть не позиционируют себя как члены общества.

Одним из проявлений данной проблемы является **социальное и культурное обособление молодёжи**. В совокупности с естественными протестными настроениями, юношеским максимализмом, потребностью выделиться при самоидентификации это может привести не только к утрате молодым человеком потенциала инновационного развития, но и к **преобладанию негативных жизненных стратегий и склонности к девиантному поведению**¹.

Способы стимулирования активности молодёжи в политической и общественной сферах:

1. Участие в деятельности местного сообщества (территориальное общественное самоуправление, публичные слушания, молодёжные парламенты, собрания, кадровый резерв)
2. Участие в деятельности общественных организаций и политических партий (активисты, помощники депутатов, колл-центры, депутаты муниципалитетов)
3. Участие в деятельности молодёжных организаций
4. Участие в массовых акциях
5. Участие в выборах
6. Участие в деятельности избирательных комиссий
7. Участие в студенческом самоуправлении (механизм политической социализации, приобщение к демократическим практикам, опыт участия в выборах, их значение, опыт самостоятельной деятельности)

¹ К девиациям относятся преступность, алкоголизм, наркомания, проституция, склонность к самоубийствам и прочие проявления асоциального поведения.

СЕКЦИЯ №4. МАРКЕТИНГ, МЕНЕДЖМЕНТ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Янкович Евгений Евгеньевич, кандидат технических наук, доцент,
директор ГОУ ДПО «Государственный институт новых форм обучения», г. Москва
Грачев Николай Николаевич, кандидат технических наук, профессор,
заместитель директора по учебной работе
ГОУ ДПО «Государственный институт новых форм обучения», г. Москва*

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ

Эффективность электронного обучения существенно зависит от, используемых в нем технологий. Возможности и характеристики технологии электронного обучения должны обеспечивать максимально возможную эффективность взаимодействия обучаемого и преподавателя в рамках системы ЭО. Сложное в использовании программное обеспечение не только затрудняет восприятие учебного материала, но и вызывает определенное неприятие использования информационных технологий в обучении.

Программное обеспечение для ЭО представлено как простыми статическими HTML страницами, так и сложными системами управления обучением и учебным контентом (Learning Content Management Systems), использующиеся в корпоративных компьютерных сетях.

Во всем многообразии средств организации электронного обучения можно выделить следующие группы: авторские программные продукты (Authoring Packages), системы управления обучением (Learning Management Systems - LMS), системы управления контентом (содержимым учебных курсов) (Content Management Systems - CMS), системы управления учебным контентом (Learning Content Management Systems - LCMS)

Авторские программные продукты представляют собой чаще всего некоторые локальные разработки, направленные на изучение отдельных предметов или разделов дисциплин. Преподаватель, используя какую-либо технологию (HTML, PowerPoint, TrainerSoft, Lectora) или просто создавая электронный документ разрабатывает учебный контент.

Недостатком таких продуктов является невозможность отслеживать и контролировать во времени процесс обучения и успеваемость большого количества обучаемых.

Системы управления обучением и учебным контентом в настоящее время наиболее перспективными в плане организации электронного обучения. Сочетание управления большим потоком обучаемым, возможностей быстрой разработки курсов и наличие дополнительных модулей позволяет системам управления обучением и учебным контентом решать задачи организации обучения в крупных образовательных структурах.

Большое значение для организации ЭО играет выбор электронной обучающей среды, обеспечивающей организацию учебного процесса.

В настоящее время существуют две основные ветки систем организации электронного обучения: коммерческие LMS\LCMS; свободно распространяемые LMS\LCMS. Среди свободно распространяемых LMS\LCMS можно выделить следующие: ATutor, Claroline, Dokeos, LAMS, Moodle, OLAT, OpenACS, Sakai. Основными критериями отбора являются степень поддержки системы и многоязыковое сопровождение. Для того, чтобы не ошибиться и совершить правильный выбор системы e-learning необходимо знать, какие варианты обучающих систем можно найти на рынке. Ниже представлен

краткий обзор доступных LMSs (Learning Management Systems). Дело в том, что существует несколько вариантов названий данных систем обучения. Это Learning Management System (LMS), Course Management System (CMS), Learning Content Management System (LCMS), Managed Learning Environment (MLE), Learning Support System (LSS) or Learning Platform (LP) Наиболее распространенными являются LMS и CMS (не путать с content management system). Первой по списку идет система, которая не нуждается в особом представлении. Это- Moodle. Moodle это система управления содержимым сайта (CMS), специально разработанная для создания учебных онлайн курсов. "Moodle" означает "Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment". В основу программы положена модульная структура. Насчитывается очень большое количество доп. модулей, которые реализуют ту или иную функцию. Это может быть модуль опроса, задания, экзамена, лекции и т.д.

Проект Moodle был задуман для распространения социо-конструктивистского подхода в обучении.

Moodle функционирует на всех компьютерах, где можно установить PHP и запустить базу данных MySQL или PostgreSQL.

Web-сайт Moodle бесплатно оказывает пользователям платформы качественную поддержку. Этому способствует многочисленное сообщество. Описание всех возможностей данной системы могло бы занять не одну страницу. Особенно хочется отметить наличие очень большого сообщества энтузиастов, которое постоянно поддерживает развитие системы.

Системы с открытым кодом позволяют решать те же задачи, что и коммерческие системы, но при этом у пользователей есть возможность доработки и адаптации конкретной системы к своим потребностям и текущей образовательной ситуации.

Развитие информационного обеспечения на основе Web-платформы в первые годы 21 века сопровождалось появлением огромного разнообразия веб-сервисов, которые поддерживали различные потребности и активности пользователей. Web 2.0. - второе поколение сетевых сервисов, действующих в Интернете. В отличие от первого поколения сервисов, в которых между авторами и читателями существовала четкая граница, Web 2.0 позволяет пользователям действовать совместно, обмениваться информацией, хранить ссылки и мультимедийные документы, совместно создавать и редактировать публикации. Важно отметить, что информационные сервисы нового поколения очень уважительно относились к пользователям и рассматривали их как авторов и соавторов сетевого контента. Действия, которые совершают пользователи сетевого информационного обеспечения достаточно просты.

Развитие социальных сервисов влияет на различные области учебной деятельности. Можно выделить следующие последствия развития сервисов Web 2.0:

1. В результате распространения социальных сервисов в сетевом доступе оказывается огромное количество открытых материалов, которые могут быть использованы в учебных целях. Сетевые сообщества обмена знаниями могут поделиться своими коллекциями цифровых объектов и программными агентами с образованием.

2. Новые сервисы социального обеспечения радикально упростили процесс создания материалов и публикации их в сети. Теперь каждый может не только получить доступ к цифровым коллекциям, но и принять участие в формировании собственного сетевого контента. Сегодня новый контент создается миллионами людей. Они, как муравьи в общий муравейник, приносят в сеть новые тексты, фотографии, рисунки, музыкальные файлы.

3. Среда информационных приложений открывает принципиально новые возможности для деятельности, в которую чрезвычайно легко вовлекаются люди, не обладающие никакими специальными знаниями в области информатики. Новые формы деятельности связаны как с поиском в сети информации, так и с созданием и редактированием собственных цифровых объектов – текстов, фотографий, программ,

музыкальных записей, видеофрагментов. Участие в новых формах деятельности позволяет осваивать важные информационные навыки - повторное использование текстов и кодов, использование метатегов и т.д.

4. Сеть Интернет открывает новые возможности для участия школьников и студентов в профессиональных научных и бизнес сообществах. Цифровая память, агенты и сеть удивительно расширяют не только наши мыслительные способности, но и поле для совместной деятельности и сотрудничества с другими людьми.

Современные решения, существующие в рамках движения Web 2.0. предоставляют необходимые решения (такие, как веблоги, или специализированные сервисы "сведения" сотрудников на основе общности образования или профессиональных интересов, аналогичные linkedin.com) для технической реализации этого стремления. Похоже, это движение застигло врасплох руководителей многих крупных образовательных учреждений и корпораций. Наиболее же дальновидные не только приветствуют это движение, но и создают позиции и подразделения в своих корпорациях, основная деятельность которых состоит в развитии сетевого взаимодействия между сотрудниками, направленного на генерацию и разделение знания.

В последнее время Microsoft интенсивно развивает технологические решения для образования. Microsoft Learning Gateway – комплексное решение, объединяющее всех участников учебного процесса (студентов, преподавателей, родителей, администрацию) в едином информационно-образовательном портале учебного заведения. Предоставляя средства для совместной работы, объединенных коммуникаций и электронного обучения, Microsoft Learning Gateway позволяет эффективнее организовать взаимодействие студентов и преподавателей.

Решение Microsoft Learning Gateway разработано на базе Microsoft SharePoint Portal Server специально для образования. Оно включает в себя технологии Microsoft по управлению знаниями, взаимодействию и совместной работе. Microsoft SharePoint Learning Kit (SLK) – новый продукт, обеспечивающий организацию электронного обучения, являющийся частью решения Microsoft Learning Gateway и позволяет:

- управлять учебными материалами;
- назначать учебные материалы в качестве заданий для студентов;
- студентам самим назначать себе учебные материалы в качестве заданий;
- проводить тестирование студентов, в том числе адаптивное;
- получать отчеты о прохождении студентами учебных материалов и о результатах тестирования.

Развитие информационных сервисов оказывает серьезное влияние на такую, казалось бы, консервативную область, как организационное взаимодействие, и, прежде всего, в той его части, которую принято обозначать как «управление знаниями» (knowledge management). Нарастание роли знания в современном бизнесе и производстве достигло такой степени, что заставляет говорить об интеллектуальном капитале как о сопоставимом, а, зачастую, и более ценном активе, чем традиционном финансовом капитале. Проблема управления знанием в бизнесе известна предпринимателям с незапамятных времен. В настоящее время многие образовательные учреждения серьезно продумывают использование КМ в организации и проведении образовательного процесса.

Дисциплина Knowledge Management – Управление Знаниями – основана на интегральном подходе к созданию, накоплению, и управлению кодифицированными и не кодифицированными знаниями. На западе общественный интерес к КМ сейчас очень заметен. Американские аналитики прогнозируют на ближайшее время многократный рост рынка консалтинговых услуг и технологий КМ, в России интерес к этой теме еще только зарождается, но он уже очевиден, поэтому необходимо сегодня задуматься о том, что такое Knowledge Management, какое значение управление знаниями имеет для образовательного учреждения и каков механизм этого управления.

Некоторые компании прилагают максимальные усилия для того, чтобы автоматизировать управление знаниями. Другие полагаются на обмен знаниями более привычными путями. Выбор неверного подхода или попытка делать и то и другое в одно

и то же время может разрушить бизнес, поэтому подход к выбору стратегии КМ – серьезнейшая задача.

Понятие управления знаниями еще далеко от своего окончательного формирования, а в нашей стране вообще пока звучит экзотично. Но уже сейчас очевидно, что эта пока новинка по мере распространения на территории нашей страны цивилизованного бизнеса станет его неотъемлемой частью. Поэтому вполне возможно, что подходы и услуги в этой области рынка будут изменяться. Рынок консалтинговых компаний, которые оказывают услуги в области КМ, не перенасыщен. Есть хороший шанс уже сейчас отправить на учебу толкового специалиста, чтобы во время резкого поднятия спроса на данный вид консультаций иметь в штате опытного специалиста по управлению знаниями.

Другим важным на сегодняшний день аспектом является введение профильного обучения, предоставляя возможность учащимся получить образование в соответствии с образовательными потребностями и возможностями. Это возможно при предоставлении обучающимся возможности выстраивания индивидуальных образовательных траекторий и маршрутов. При этом выбор профиля обучения, как правило, определяется не потребностями и интересами учащихся, а теми совокупными ресурсами, которыми располагает образовательное учреждение. Одним из возможных путей устранения этих несоответствий может стать организация сетевого взаимодействия между различными образовательными учреждениями с использованием дистанционных образовательных технологий. Сетевое взаимодействие основано на равном положении образовательных учреждений в системе относительно друг друга и на многообразии горизонтальных, то есть неиерархических связей. По этим связям между учреждениями происходит обмен ресурсами, информацией и перемещение учащихся. Каждое учреждение, включенное в сеть, получает доступ ко всем ее объединенным ресурсам и тем самым усиливает собственные возможности. Учащиеся приобретают возможность получить более широкий спектр образовательных услуг и выстроить свои индивидуальные планы.

Наиболее эффективные, с нашей точки зрения, является организация дистанционного обучения в форме сетевого обучения, на основе создания единой информационно-образовательной среды, то есть сетевого взаимодействия.

Наиболее эффективно при сетевом взаимодействии объединить в единую образовательную среду взаимосвязанные распределенные образовательные Интернет-ресурсы участников сетевого взаимодействия, ориентированные на достижение общих целей и решения согласованных задач, в данном случае целей и задач профильного обучения.

*Лукиянчикова Светлана Владимировна,
аспирантка,*

ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИОРИТЕТНОГО РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА

Сельское хозяйство России обладает значительными ресурсами и входит в перечень важнейших государственных приоритетов. Агропромышленный комплекс дает разнообразные и необходимые продукты для повседневной жизни, главными из которых является пища. Так как она относится к первым жизненным потребностям человека, без удовлетворения которых немислима сама его жизнь, то продовольственная безопасность по своей значимости приравнивается к физической безопасности, гарантирующей выживание человека. Таким образом, она находится в первом ряду по приоритетности.

Под продовольственной безопасностью России подразумевается состояние экономики Российской Федерации, при которой обеспечивается продовольственная

независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для населения страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям технических регламентов, в объемах не ниже рациональных норм потребления, необходимых для активного, здорового образа жизни. Продовольственная независимость Российской Федерации предполагает устойчивое отечественное производство жизненно важных пищевых продуктов в объемах, не ниже установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов [3].

Продовольственная безопасность России может рассматриваться в рамках страны в целом и применительно к отдельным ее регионам, т.е. в региональном аспекте. Последний аспект обуславливается большими размерами страны, различием природно-климатических условий, экономической, демографической ситуацией и территориальным размещением населения, т.к. удовлетворение потребностей в продовольствии должно осуществляться по отношению к каждому конкретному человеку в местах его фактического проживания.

В 2008 году были приведены данные по импорту продовольствия, которые по стране в среднем составляли 46%, причем импортировалось в основном пищевое сырье. За этот же год тенденция к росту импорта сохранилась, а по продукции животноводства даже усилилась. Так импорт мяса к концу 2008 года вырос на 29%, а сухого молока – почти в 2 раза [3]. Такая ситуация увеличила зависимость российского продовольственного рынка и ущемила интересы отечественных сельхозтоваропроизводителей.

Однако продовольствие зарубежного происхождения во многом проигрывает отечественному, так как оно часто ввозится в Россию с недостаточными качественными и санитарно - гигиеническими характеристиками. Невозможен и контроль за использованием при откорме скота кормов из генетически модифицированных организмов и запрещённых в России добавок, а также ветеринарный контроль за распространёнными за рубежом заболеваниями животных с длительными периодами инкубации.

Такое увеличение доли импорта на рынках животноводческой продукции может привести к тяжелым последствиям как для сельского хозяйства и населения, так и экономики для страны в целом. Для борьбы с такими последствиями и наращиванием доли собственного производства правительство разработало программу «Развитие мясного скотоводства в России на 2009-2012 годы», согласовало прогнозные балансы на этот же период по мясным ресурсам и предусмотрело снижение квот на импорт мяса в течение 3 лет. Так уже реализуются экономически значимые региональные программы по развитию мясного скотоводства стоимостью 2 миллиарда 900 миллионов рублей. А за счет взвешенных мер таможенно - тарифного регулирования и ожидаемого роста производства к концу 2010 года доля импорта в общих ресурсах должна сократится с 25 до 22%, а к 2012 году - до 18% [2]. Однако этих мер явно не хватает, и необходимо в еще большей степени развивать свои подотрасли животноводства. Так, в соответствии с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы на развитие животноводства в начале реализации данного проекта было потрачено 10583,8 млн. рублей (таблица 1).

Таблица 1 – Финансирование Приоритетного развития животноводства на 2008 – 2012 года, млн. рублей

Проводимые мероприятия	2008	2009	2010	2011	2012
Приоритетное развитие животноводства, в том числе:	10 583,8	10 291,05	8 680,3	8 813,6	9 153,8
Мероприятия по поддержке племенного животноводства, из них:	6 698,4	6 077,2	4 420,6	4 807,5	5 115,6
субсидии на поддержку племенного животноводства	2 698,4	4 077,2	4 420,6	4 807,5	5 115,6

взносы Российской Федерации в уставный капитал ОАО «Росагролизинг»	4 000	2 000	-	-	-
Мероприятия по проведению противоэпизоотических мероприятий	2 997,2	3 306,15	3 334,4	3 057	3 057

При этом с каждым последующим годом выделяемые денежные средства будут постепенно сокращаться, за исключением 2012 года, где финансирование составит 9153,8 млн. рублей. При этом, несмотря на уменьшение выделяемых средств на все мероприятия по поддержке племенного животноводства на 24%, средства на предоставляемые субсидии в племенном животноводстве будут увеличиваться на 64% в 2010 году и на 90% к 2012 году по сравнению с 2008 годом. Данное увеличение выделяемых средств происходит за счет снижения, а с 2010 года и прекращения взносов государства в уставный капитал ОАО «Росагролизинг». Также будет увеличено финансирование противоэпизоотических мероприятий с 2997,2 до 3057 млн. рублей или на 2% к 2012 году.

Своевременная и достаточная поддержка отрасли со стороны государства животноводства должна привести, а в ряде регионов уже наблюдается, к положительным результатам в животноводстве (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты финансирования Приоритетного развития животноводства на 2008 – 2012 года

Результаты реализации программы	Единица измерения	2008	2009	2010	2011	2012
Производство скота и птицы (в живом весе)	тыс. тонн	8950	9520	10100	10750	11400
Производство молока	тыс. тонн	33000	34000	35000	36000	37000
Прирост реализации племенного молодняка	Усл. гол. в % к пред. году	15,2	15,4	15	15	15
Удельный вес племенного скота в общем поголовье	Усл. гол. в % к пред. году	8,3	9,2	10,1	12	13,1
Поставка племенного скота открытым акционерным обществом «Росагролизинг»	тыс. голов	50	30	30	30	30
Поставка открытым акционерным обществом «Росагролизинг» оборудования для животноводства	тыс. ското-мест	65	65	65	65	65
Уровень заболеваемости животных гиподерматозом	%	25,5	15	-	-	-
Количество субъектов РФ, использующих методы ранней диагностики заболевания	%	5	25	85	85	85

Так при успешной реализации данного проекта производство скота и птицы должно увеличиться с 8950 тыс. тонн в 2008 году до 11400 тыс. тонн в 2012 году, производство молока вырастет с 33000 до 37000 тыс. тонн к 2012 году по сравнению с 2008 годом. Увеличение производства скота и птицы на 27%, а молока на 12% будет происходить при ежегодном 15-ти % приросте реализации племенного молодняка. Удельный вес племенного скота также должен постепенно увеличиваться на 10,5% каждый год по сравнению с предыдущим годом. При том, что данный показатель с каждым годом растет примерно на 1%, в 2008 году он составлял 8,3% к 2007 году, а в 2012 году составит 13,1% к 2011 году. В 2008 году уровень заболеваемости животных

гиподерматозом составлял 25,5%, а в 2009 году удалось снизить данный показатель до 15%. При этом планируется полностью предотвращать данное заболевание путем ранней диагностики в более чем 85% субъектах РФ.

В связи с тем, что главными препятствиями на современном этапе для успешной реализации имеющегося потенциала устойчивого развития животноводства, и особенно мясного скотоводства являются малочисленность скота, недостаточный уровень технического и технологического оснащения отрасли в фазе репродукции поголовья и откорма молодняка правительство принимает ряд значительных мер. В животноводстве сбережение ресурсов обеспечивается внедрением современных технических средств с высоким уровнем автоматизации и роботизации. Так уже действуют фермы, где работают роботы-дояры. В результате современные животноводческие комплексы обслуживаются минимальным количеством персонала, при этом микрочип на шее коровы с информацией о ежесуточных надоях, которую считывают «умные» кормушки и в соответствии с потребностью выдают зерновой корм, распространен во многих современных хозяйствах.

Значительный рост производства в животноводстве требует развития более современной инфраструктуры. Так министерство разрабатывает программу развития инфраструктуры и агропродовольственного рынка, а в кратчайшие сроки должны быть приняты меры по исполнению крупных инфраструктурных проектов на рынках мяса и молока. Программа предусматривает консолидацию возможностей государства и бизнеса, комплекс мер по стимулированию и поддержке предпринимательской инициативы. Реализация программы будет способствовать повышению конкурентоспособности российской животноводческой продукции и, как следствие, импортозамещению на рынках мяса и молока [4].

Не менее важной задачей является развитие перерабатывающей промышленности в сельском хозяйстве. Планируется создание агропромышленных парков, на территории которых будут базироваться мощности по первичной и глубокой переработке животноводческого сырья, а также учебные центры, мощности по хранению продукции, бизнес - центры с региональными представительствами поставщиков техники и прочие инфраструктурные объекты. Главной задачей таких агропарков является сбор сырья мелких производителей и перевод его в крупные товарные партии продовольствия. Таким образом, фермеры и владельцы личных подсобных хозяйств, которые в совокупности производят около половины всего российского сельскохозяйственного сырья, смогут получить доступ к прилавкам крупных сетевых торговых предприятий.

В ЦФО, а именно в Липецкой области, создаются мини-заводы по переработке молока мощностью до 25 тонн в сутки. Они нацелены на закупку сырого молока на современных семейных фермах. Причем свежая, качественная продукция мини-заводов реализуется в близлежащих населенных пунктах по доступным ценам [4].

Увеличение производства животноводческой продукции в 2009 году произошло в первую очередь благодаря своевременной и эффективной государственной поддержке. В рамках госпрограммы развития сельского хозяйства и антикризисных мер правительства финансирование отрасли составило 190 миллиардов рублей. Косвенная поддержка, к которой относятся льготное налогообложение, фиксированные цены на горюче-смазочные материалы, таможенно - тарифное регулирование, оценивается еще в 30 миллиардов рублей. Объем кредитов, привлеченных сельхозтоваропроизводителями в 2009 году, составил 717 млрд. рублей, в том числе субсидированных государством - 384 млрд. рублей. В результате в агропромышленном комплексе были созданы все предпосылки для дальнейшего постепенного, но устойчивого роста [4].

Значительную роль в продовольственной безопасности страны и в сохранении самобытного уклада жизни, культурных традиций и устойчивого развития сельских территорий играют малые хозяйства. Основным направлением их поддержки со стороны государства является субсидирование процентной ставки по кредитам. С 2006 по 2009 год года объем субсидий увеличился с 2,4 миллиарда рублей до 6 миллиардов рублей. В

результате в 2009 году объем субсидируемых банковских кредитов составит 35 миллиардов рублей. Всего с 2006 года малые хозяйства привлекли кредитов более чем на 175 миллиардов [4]. Учитывая особую роль малого предпринимательства в развитии отечественного животноводства, правительство и министерство сельского хозяйства реализуют специальные меры социально-экономического и правового характера для его поддержки. Одной из таких мер является проект по созданию семейных молочных ферм. Данный проект должен обеспечить переработку и гарантированный сбыт произведенного фермерами молока по справедливым ценам. В 2009 году с использованием средств федерального бюджета уже построено 37 ферм в 8 регионах России, в том числе и в ЦФО.

Важнейшим итогом 2009 года стало утверждение Доктрины продовольственной безопасности страны. Наряду с госпрограммой развития сельского хозяйства - это основополагающий документ, формирующий идеологическую основу и определяющий приоритеты развития продовольственного рынка страны на долгосрочную перспективу. Его суть в необходимости системного и комплексного подхода к повышению уровня обеспеченности населения страны и мирового сообщества в целом безопасными и доступными продуктами питания.

Таблица 3 - Динамика развития сельского хозяйства на 2008 - 2012 годы, %

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012
Мясо и мясопродукты	61,1	63,5	65,7	68,1	69,6
Молоко и молокопродукты	78,3	79,2	79,9	80,4	81,1
Удельный вес импорта в формировании общих ресурсов мяса и мясопродуктов	38,9	36,5	34,3	31,9	30,4
Удельный вес импорта в формировании общих ресурсов молока и молочных продуктов	21,7	20,8	20,1	19,6	18,9

По ряду продовольственных товаров наша страна еще не вышла на необходимый уровень и все еще зависит от импорта. Это мясо, молочная продукция, сахар. Доля импорта по ним в 2009 году составила от 15 до 40%. Поэтому основным критерием оценки продовольственной безопасности стал удельный вес отечественной продукции в общем объеме внутреннего рынка. По молоку и молокопродуктам он составляет до 90% в зависимости от регионов, мясу и мясопродуктам – до 85%. Данные показатели соответствуют рекомендованным пороговым значениям (17%). Однако если в 2009 году по мясу и другим мясопродуктам рост составил 11,8%, то к 2012 году данный показатель по производству продукции планируется увеличить до 25%. В результате доля импорта должна сократиться до 18% по мясу и до 30% по мясопродуктам, то есть почти в 2 раза по сравнению с 2008 годом. А по молоку и молочным продуктам в 2012 году доля импорта должна составить 16,6 и 18,9% соответственно (таблица 3).

В настоящее время животноводство имеет положительную динамику развития, и перед правительством стоит задача сохранить сложившуюся тенденцию. При этом ожидается, что на реализацию госпрограммы в 2010 году будет направлено 107,6 млрд. рублей, и эта поддержка приведет к дальнейшему росту производства как в животноводстве, так и в АПК в целом.

Литература

1. Балаева С.И., Кучмезова Х.М., Куралева А.А. Рынок животноводческой продукции и обеспечение продовольственной безопасности в ЮФО // Аграрная наука, - 2009. - №6. - с. 5-6.

2. Буровкин И.Н., Оксанич Н.И. Условия реализации целевой программы «Развитие мясного скотоводства» // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2009. - №3. – с. 19-25.
3. Кочетов В.С., Богатырев А.Н. Об антикризисных механизмах в агропромышленном комплексе России // Мясная индустрия, 2009. - №5. – с.14-18.
4. Скрынник Е. Как добиться повышения эффективности государственной поддержки сельского хозяйства // Российская газета от 25.01.2010.

*Наумов Алексей Алексеевич,
старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга
ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск*

АЛГОРИТМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ МЕНЕДЖМЕНТА

Современное обучение в высшей школе характеризуется переосмыслением системы подготовки специалистов в области менеджмента, необходимость создания дидактического пространства, обеспечивающего инновационный характер высшего образования. Важную роль в этой связи имеет алгоритмическая культура.

Благодаря бурному развитию информационных наук слово «алгоритм» стало общеупотребительным не только в сфере специалитета, но и в широком житейском плане. С переходом к информационному обществу алгоритмы становятся своеобразной формообразующей чертой современной цивилизации, оказывая влияние не только на науку, но и на господствующее в ней мировоззрение.

Этимология слова «алгоритм» восходит к латинской форме имени среднеазиатского математика аль-Хорезми и означает систему операций, применяемых по строго определенным правилам, которая в результате последовательного их выполнения приводит к решению поставленной задачи. Естественно, что употребление данного термина выходит далеко за строго ограниченные математикой рамки и может использоваться, по сути, в любой сфере науки и человеческой жизнедеятельности.

Традиционно под алгоритмической культурой принято понимать совокупность специфических представлений, умений и навыков, связанных с понятием алгоритма, формами и способами его записи; основой компьютерной грамотности, которые сегодня являются частью общей культуры каждого специалиста. На наш взгляд, данное понятие, несомненно, шире. Алгоритмическая культура – это специфическая подсистема культуры, которая прямо и непосредственно связана с социально-информационной деятельностью людей, информационной культурой, культурой мышления. Она характеризует уровень решения и оценки разнообразных задач (от глобальных до частных) как обществом, так и конкретным человеком.

Мышление человека не однолинейно, оно обусловлено рядом задач, требующих удовлетворяющего результата, для чего необходим специфический инструментарий мышления, включающий навыки мышления, умение решать мыслительные задачи, наконец, привычку все осмысливать. В связи с этим культуру мышления невозможно представить без алгоритмической направленности, так как при разрешении разнообразных проблем человек стремится к оптимизации своей мыслительной деятельности. Исторически понятие алгоритмической культуры включает в себя совокупность логических приемов и схем, открытых человечеством. В современной науке обсуждается проблема построения новых теорий – информационно-кибернетической и медиамышления, направленных на решение коммуникативных и интерактивных задач, а значит, роль алгоритмической культуры еще больше возрастает.

В связи с универсальностью понятия алгоритм можно рассматривать

алгоритмическую культуру как особую знаковую систему, в которой кодируется и декодируется специфическая информация. Алгоритмы относятся к типу функциональных знаков, возникающих в процессе человеческой деятельности и основывающихся на способе их употребления человеком. Они создаются человеком для практического использования, имеют прагматическое назначение, не только включены в деятельность, но и несут конкретную информацию о ней.

Элементы теории алгоритмов составляют методологическую базу предметной области формирования информационной культуры подготовки специалистов, причем данная область исследования не является актуальной только для подготовки учителей информатики, область ее применения, несомненно, шире. Можно говорить об алгоритмической культуре подготовки специалистов вообще. В работе многих авторов, рассматривающих структуру информационной культуры, одним из основных ее элементов называется алгоритмический компонент, который рассматривается как в узком смысле слова как процесс разработки и описания алгоритма средствами заданного языка, так и в широком – как развитие алгоритмического стиля мышления, позволяющего создавать целостную картину мира, формировать операционный стиль мышления, исследовательский метод, дающий возможность решения конкретных практических задач.

Огромный общеобразовательный потенциал курса менеджмента, его методологическая значимость в плане становления у будущих специалистов управленческих компетенций требует формирования совокупности алгоритмических умений и навыков, наполнения всех профильных дисциплин содержанием, раскрывающим алгоритмическую сущность изучаемых студентами информационных процессов, насыщения учебной деятельности специальными заданиями и упражнениями, обеспечивающими решение задач моделирования различных информационных процессов.

Алгоритмическая культура обладает интегративными свойствами, способствующими универсализации качеств специалиста. Чем выше уровень алгоритмической культуры, тем больше гарантий правильности принимаемых решений.

Содержание алгоритмического компонента вариативно, но должно отражать общеобразовательные, мировоззренческие, прагматические цели и задачи подготовки специалистов в области информатики. Оно может включать в себя следующие составляющие: философско-математические основы теории алгоритмов, философскую теорию познания, культуру мышления. Элементами алгоритмической культуры являются глубокие научные знания в рамках изучаемой дисциплины, общекультурная подготовка специалиста, профессионализм. Структура алгоритмической культуры включает следующие компоненты: мотивационно-ценностный, призванный обеспечить готовность к индивидуальному выбору и ответственному действию на основе понимания алгоритмизации поставленной задачи; когнитивный, отражающий содержание предметно-информационно-алгоритмической подготовки специалиста; технологический – умение выбрать оптимальный вариант обучения в определенных информационных условиях, вычленив основные дидактические единицы алгоритмического обучения, развивать интерес к алгоритмической деятельности и информационным технологиям; коммуникативный, предполагающий конструктивное ведение диалога («человек – человек», «человек – компьютер»), обмен информацией.

Таким образом, алгоритмический компонент выступает мощным дидактическим фактором образования. Формирование алгоритмической культуры у специалистов в области менеджмента в процессе изучения базовых курсов раскрывает единую алгоритмическую сущность информационных процессов различного рода. Кроме того, развитие алгоритмической культуры позволит оптимально подойти к решению сложнейшей задачи современного образования – соотношения исполнительского и творческого начал. Овладение алгоритмической культурой будет способствовать формированию личности, стремящейся к постоянному самосовершенствованию и саморазвитию.

Литература

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: Владос, 1994. – 336 с.
2. Абрамов Ю.Ф. Информационная деятельность и мировоззрение. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1990. – 291 с.
3. Культурология: Учебник / Под ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Кагана. М., 2005.
4. Стариченко Б.Е. Теоретические основы информатики. – М.: Горячая линия – Телеком, 2003. – 312с.
5. Фридланд А.Я. Информатика: процессы, системы, ресурсы. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2003. – 232с.

*Новосельский Святослав Олегович,
кандидат экономических наук, доцент
ГОУ ВПО «Курский государственный университет», г. Курск*

ИНДИКАТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РАЙОНОВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Современное региональное социально-экономическое развитие проходит в условиях усиливающейся конкуренции регионов за создание благоприятных условий ведения бизнеса и повышения качества жизни населения. Одной из важных проблем современной России является значительная дифференциация темпов экономического развития Российских регионов. Рыночные условия изменили и понимание региональной политики, проводимой федеральным центром и самими регионами.

Конечная цель любой экономической системы - повышение уровня и качества жизни населения. В связи с этим возрастает значение не только социально-экономических факторов, но и конкурентных аспектов регионов. В условиях нестабильного экономического развития, которое осложняется последствиями мирового финансового кризиса конкурентоспособность становится решающим фактором, который способен обеспечить инновационное развитие России в целом и стратегическое развитие регионов.

Оценка конкурентоспособности региона представляет собой важную исходную базу для региональных властей, которые призваны обеспечивать поддержку и наращивание конкурентных преимуществ своей территории. Усиление конкуренции между территориями приобретает все большую значимость, становясь ведущим принципом, определяющим будущую территориальную систему в России, Европе и мире.

В связи с этим важно не только обозначить факторы, влияющие на уровень конкурентоспособности экономики регионов, но и определить возможности использования механизмов, воздействующих на эти факторы, в целях повышения конкурентоспособности экономики регионов. Конкурентоспособность региона — это обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое состояние и его динамику [3].

В тоже время стоит отметить, что на сегодняшний день продолжается реформирование бюджетной и налоговой систем, вопросов межбюджетных отношений и формирования новой структуры распределения налоговых доходов между уровнями бюджетной системы. Очевидно, что это также должно отразиться на финансово-экономической ситуации в регионах. В свете изложенного исследование динамики и особенностей муниципального развития представляется актуальным и своевременным. Неоднородность

муниципальных образований РФ по экономическим, социальным, климато-географическим и иным показателям позволяет предполагать, что проводимые реформы будут по-разному проявляться в тех или иных муниципальных образованиях и иметь отличающиеся социально-экономические последствия.

Исходя из всего вышесказанного, в процессе исследования нами был проанализирован уровень конкурентоспособности районов Курской области при помощи индикатора социально-экономического развития SEP. Для расчета удельных весов оценки влияния факторов на результирующий индикатор экономико-математической модели предлагается индексный метод:

Пусть

$$R_t = \beta_t * x_{1t} * x_{2t} * x_{3t} * \frac{1}{x_{4t}} \quad (1)$$

По определению индекса результирующего коэффициента:

$$(IR)_t = \frac{R_t}{R_{t-1}} = \frac{\beta_t * x_{1t} * x_{2t} * x_{3t} * \frac{1}{x_{4t}}}{\beta_{t-1} * x_{1t-1} * x_{2t-1} * x_{3t-1} * \frac{1}{x_{4t-1}}} \quad (2)$$

$$(IR)_t = \frac{\beta_t}{\beta_{t-1}} * (Ix_1)_t * (Ix_2)_t * (Ix_3)_t * \frac{1}{(Ix_4)_t} \quad (3)$$

Логарифмируя обе части выражения (25) и проводя очевидные преобразования, получим:

$$\lg(IR)_t = \lg \frac{\beta_t}{\beta_{t-1}} + \lg(Ix_1)_t + \lg(Ix_2)_t + \lg(Ix_3)_t + \lg(Ix_4)_t \quad (4)$$

$$1 = \frac{\lg \frac{\beta_t}{\beta_{t-1}}}{\lg(IR)_t} + \frac{\lg(Ix_1)_t}{\lg(IR)_t} + \frac{\lg(Ix_2)_t}{\lg(IR)_t} + \frac{\lg(Ix_3)_t}{\lg(IR)_t} + \frac{\lg(Ix_4)_t}{\lg(IR)_t} \quad (5)$$

где IR - индекс результирующего показателя;

Ix_1 - индекс фактора.

Таким образом, удельный вес фактора, находящегося в числителе модели, определяется по формуле

$$\alpha = \frac{\lg(Ix_i)_t}{\lg(IR)_t} \quad (6)$$

Удельный вес фактора в знаменателе

$$\alpha = - \frac{\lg(Ix_i)_t}{\lg(IR)_t} \quad (7)$$

Дальнейшая схема за анализируемый период может быть представлена в виде следующих модулей:

– ввод показателей оказывающих максимальное воздействия на индикатор SEP с учетом рассчитанных коэффициентов корреляции. По итогам расчетов к числу таковых можно отнести: среднегодовую товарооборота на душу населения, среднегодовую величины основных фондов на душу населения, объем валовой продукции и услуг на

душу населения, объем инвестиций в основной капитал на душу населения, величина жилой площади на душу населения районов Курской области;

- расчет коэффициентов по вышеперечисленным факторным показателям;
- расчет факторов мультипликативной экономико-математической модели и удельных весов их влияния на индикатор уровня социально-экономического развития Курской области;
- проведение комплексной оценки с экспертными выводами по полученным значениям модулей.

При этом нами предлагается использование рейтинга в качестве группировочного признака, который позволяет унифицировать подход в распределении районов Курской области по индикатору SEP. Данный подход необходим для решения следующих задач: классификации всех районов Курской области по определенным признакам; анализа ситуации, складывающейся в регионе или конкретном районе; разработке рекомендаций по улучшению социально-экономической ситуации.

Для определения рейтинга используется следующий метод.

1. Вычисляются значения стандартизированного показателя производственно-экономического состояния j -ой организации:

$$x_{ij} = \frac{a_{ij}}{\max a_{ij}}, \quad (8)$$

где $\max a_{ij}$ - эталонное значение по каждому коэффициенту за период анализа;

$i = 1, 2, \dots, n$ — номер коэффициента;

$j = 1, 2, \dots, m$ — номер предприятия.

2. Рассчитываются значения сравнительной оценки для определения ранга каждого района по формуле

$$R_j = \sqrt{\sum_{i=1}^n (1 - x_{ij})^2}. \quad (9)$$

3. Районы Курской области ранжируются в порядке возрастания сравнительной оценки R_j . В результате, наивысший ранг имеет район с минимальным значением сравнительной оценки [1].

Таблица 1 - Расчет рейтингов районов Курской области по индикатору социально-экономического развития **SEP**

№ п/п	Районы	2004 год		2005 год		2006 год		2007 год		2008 год		В среднем	
		рейтинг	ранг	рейтинг	ранг	рейтинг	ранг	рейтинг	ранг	рейтинг	ранг	рейтинг	ранг
1	Беловский	1,91983	3	1,94479	3	1,75031	3	1,873	3	1,74189	6	1,84596	3
2	Большесолдатский	2,30707	11	2,33706	11	2,10335	10	2,2508	11	2,09324	14	2,2183	11
3	Глушковский	1,75501	2	1,77783	2	1,60005	2	1,7122	2	1,59235	3	1,68749	2
4	Горшеченский	2,14645	8	2,17435	8	1,95692	8	2,0941	8	1,94751	10	2,06387	8
5	Дмитриевский	3,70507	26	3,75324	26	3,37792	25	3,6147	26	3,36167	27	3,56252	26
6	Железногорский	2,13559	7	2,16335	7	1,94702	7	2,0835	7	1,93766	9	2,05342	7
7	Золотухинский	2,35443	12	2,38504	13	2,14654	11	2,297	12	2,13621	15	2,26384	13
8	Касторенский	2,19811	9	2,2135	9	1,99215	9	2,1445	9	1,99439	12	2,10853	9
9	Коньшовский	3,89029	27	3,91752	27	3,52577	27	3,7954	27	3,22609	26	3,67101	27
10	Кореневский	1,98235	6	1,99623	6	1,79661	4	1,934	6	1,6439	5	1,87062	5
11	Курский	2,97004	19	2,99083	19	2,69175	18	2,8976	19	2,46296	19	2,80264	18
12	Курчатовский	2,50438	15	2,52191	15	2,26972	14	2,4433	15	2,07681	13	2,36322	15
13	Льговский	1,97989	5	1,99375	5	1,89406	6	1,9316	5	1,64186	4	1,88823	6
14	Мантуровский	2,30369	10	2,31982	10	2,20383	12	2,2475	10	1,91038	8	2,19704	10
15	Медвенский	3,38004	22	3,4037	22	3,23352	22	3,2976	22	2,80296	23	3,22356	22
16	Обоянский	3,47332	24	3,49763	24	3,32275	24	3,3886	24	2,88031	25	3,31252	24
17	Октябрьский	3,0298	20	3,05101	20	2,89846	20	2,9559	20	2,51252	20	2,88954	20
18	Поныровский	2,95477	18	2,97545	18	2,82668	19	2,8827	18	2,4503	18	2,81798	19
19	Пристенский	2,81414	17	2,82821	17	2,6868	17	2,7455	17	2,33368	17	2,68167	17
20	Рыльский	3,15833	21	3,17412	21	3,01541	21	3,0813	21	2,52667	21	2,99117	21
21	Советский	2,76709	16	2,78093	16	2,64188	16	2,6996	16	2,21367	16	2,62063	16
22	Солнцевский	2,36324	13	2,37506	12	2,25631	13	2,3056	13	1,89059	7	2,23816	12
23	Суджанский	1,95416	4	1,96393	4	1,86573	5	1,9065	4	1,56333	2	1,85073	4
24	Тимский	3,40884	23	3,42588	23	3,25459	23	3,3257	23	2,72707	22	3,22842	23
25	Фатежский	4,95137	28	4,97613	28	4,82685	28	4,8306	28	3,96109	28	4,70921	28
26	Хомутовский	3,58074	25	3,59864	25	3,49068	26	3,4934	25	2,86459	24	3,40561	25
27	Черемисиновский	0,9347	1	0,93937	1	0,91119	1	0,9119	1	0,74776	1	0,88898	1
28	Щигровский	2,44299	14	2,4552	14	2,38154	15	2,3834	14	1,95439	11	2,3235	14

Таблица 2 - Группировка с районов Курской области по индикатору социально-экономического развития **SEI**

№	Районы	Рейтинг	Ранг
ГРУППА 1 Прогрессивные			
27	Черемисиновский	1,0945	1
3	Глушковский	1,9606	2
1	Беловский	2,1448	3
10	Кореневский	2,194	4
13	Льговский	2,2063	5
23	Суджанский	2,2952	6
ГРУППА 2 Застойные			
6	Железногорский	2,3945	7
4	Горшеченский	2,3979	8
8	Касторенский	2,4409	9
2	Большесолдатский	2,5773	10
7	Золотухинский	2,6163	11
22	Солнцевский	2,6937	12
14	Мантуровский	2,6957	13
12	Курчатовский	2,7717	14
28	Щигровский	2,8607	15
21	Советский	3,154	16
19	Пристенский	3,2132	17
11	Курский	3,2871	18
18	Поныровский	3,4576	19
17	Октябрьский	3,5454	20
20	Рыльский	3,6	21
ГРУППА 3 Регрессивные			
15	Медвенский	3,9552	22
24	Тимский	4,0092	23
16	Обоянский	4,0644	24
5	Дмитриевский	4,1391	25
26	Хомутовский	4,2347	26
9	Коньшовский	4,2998	27
25	Фатежский	4,8557	28

В зависимости от выявленных групп и рейтингов районов следует выбрать вариант экономической политики в отношении последних. На основе мониторинга и систематизации различных направлений производственно-экономического оздоровления промышленности, необходимо применять те или иные оздоровительные программные мероприятия повышения уровня социально-экономического развития района в частности и региона в целом. Программы целесообразно основывать на предложенной выше методике дифференцированного подхода к объектам исследования. Вариант программы зависят от эффективности функционирования того или иного района, которая определяется по ранее обоснованным критериям.

Для прогнозирования развития основных социально-экономических показателей районов Курской области на среднесрочную перспективу в условиях индикативного планирования нами предлагается использование статической модели эволюционных процессов [4].

Формирование среды осуществляется человеком в результате его деятельности, в которой ведущее воздействие оказывает человек своим влиянием на среду обитания и рациональное использование имеющихся ресурсов. Область развития СЭС делится на 2 полуплоскости и нейтральную полосу между ними. Одной полуплоскостью определяются

эволюционные пути при рациональном, положительном целенаправленном воздействии человека на окружающую среду ($dPr > 0$, линии 1-4 на диаграмме «Продуктивность-время»). Другой полуплоскостью определяются эволюционные пути при стихийном отрицательном нецеленаправленном воздействии человека на окружающую среду ($dPr < 0$, линии 1'-4' на диаграмме «Продуктивность-время»). Нейтральная полоса между полуплоскостями соответствует $dPr = 0$. В зависимости от величины информационно-энергетического потока (ИЭП) и их отношений между входящим (А) и выходящим (В) в единицу времени ИЭП имеем три случая ($B > A$, $B = A$, $B < A$). Для $dPr > 0$ (I, II, III области на диаграмме), $dPr < 0$ (IV, V, VI области диаграммы); для $B = A$ соответствует линиям экспоненциальной зависимости (2 и 2'). Все это можно выразить формулой (42), когда А, В, С - константы, t - временной поток, $dt > 0$, Pr_0 - начальное значение продуктивности СЭС, С - имеющийся СЭС ИЭП.

$$Pr(t) = \begin{cases} Pr_0 \left(1 + t \frac{A-B}{C}\right)^p, & dPr > 0 \\ Pr_0 \left(1 + t \frac{A-B}{C}\right)^{-p}, & dPr < 0, \text{ где } p = \frac{B}{A-B} \\ Pr_0, & dPr = 0. \end{cases} \quad (10)$$

Выбор эволюционного пути производится по степени p. В зависимости от величины p получаем 4 ветви роста продуктивности СЭС (1-4) или 4 ветви снижения вплоть до нуля (1'-4'). Значения $0 < p < 1$ характеризуют границу между I и II (VI-V) областью и описываются иррациональными функциями. Случай $p = 1$ - линейная зависимость (1); $p = -1$ - обратной линейной зависимость (1'); $p > 1$ или $p < 0$ (область III или IV) - гипербола; $p = \infty$ - граница между II и III (IV и V) областями описываются экспоненциальной зависимостью.

Типы роста продуктивности СЭС представлены линиями: 1, 1' - $p = 1$; 2, 2' - $p = \infty$; 3, 3' - $p < 0$, $p > 1$; 4, 4' - $0 < p < 1$; k - $p = 0$.

Создание устойчивой (гармонической) взаимосвязи в СЭС. Величина гармоничности (устойчивости) имеющихся связей определяется по формуле:

$$G = \frac{B}{B_{\max} - B} \quad (11)$$

где В - ИЭП выходящий из системы в единицу времени;

B_{\max} — максимальное значение ИЭП в рассматриваемой системе.

Значение $G = 0,62$ определяет устойчивое положение, соответствующее гармоническому значению золотого сечения, учитывая правило трех сигм (с ошибкой в 5%), можно получить интервал устойчивости от 0,53 до 0,71. $G > 0,62$ характеризует разнородность ослабления связей, дисгармонию; $G < 0,62$ - большую однородность, бедность в разнообразии творчества. Если иллюстрировать вектором направление эволюционного пути, то получается: • - устойчивое положение ($0,53 < G < 0,71$); ↑ - прогресс ($G < 0,53$); ↓ - регресс ($G > 0,71$); ↔ - выбор пути, который характеризует предельные значения $G = 0$ и $G = \infty$. Расчеты показывают, что гармоническое значение продуктивности (Pr_r) можно вычислить по формуле:

$$Pr_r = 0,38 Pr_{\max},$$

где Pr_{\max} - максимальное значение продуктивности системы [2].

Таблица 3 – Прогнозные значения развития районов Курской области по индикатору социально-экономического развития **SEP**

Районы	Годы						Области эволюционного пути		
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	област и	устойч ивость	прог ноз
Беловский	0,248	0,288	0,337	0,387	0,426	0,502	3	∞	\leftrightarrow
Большесолдатский	0,752	0,712	0,663	0,613	0,574	0,498	4'	0,752	↓
Глушковский	1,510	1,513	1,121	1,205	1,188	1,106	4'	1,513	↓
Горшеченский	-0,241	-0,064	-0,162	-0,094	0,007	-0,002	2'-1'	0,222	↑
Дмитриевский	0,663	0,621	0,535	0,464	0,424	0,381	4'	1,351	↓
Железногорский	-0,289	-0,163	-0,186	-0,130	-0,029	-0,214	4'	1,156	↓
Золотухинский	0,776	0,860	0,843	0,885	0,972	1,272	2	∞	\leftrightarrow
Касторенский	0,882	0,872	0,806	0,757	0,740	0,765	4	6,538	↓
Коньшовский	-0,380	-0,235	-0,304	-0,241	-0,048	-0,428	4'	2,341	↓
Кореневский	-0,099	-0,031	-0,098	-0,071	0,006	-0,002	1'	0,5	↑
Курский	7,207	5,025	4,609	3,036	2,783	1,746	1'-2'	0,320	↑
Курчатовский	6,7285	0,6703	0,6229	0,6228	0,5441	0,6599	3	∞	\leftrightarrow
Льговский	0,7020	0,0000	0,9584	0,9580	0,6631	0,6483	4	0,614	↓
Мантуровский	1,3569	-0,6095	0,2418	0,2418	0,1316	0,0335	4	1,565	↓
Медвенский	0,5308	0,8275	0,8414	0,8011	0,8141	0,8344	2-1	0,232	↑
Обоянский	0,0924	1,2116	1,5943	1,6744	1,5365	1,2672	4	1,332	↓
Октябрьский	0,0000	1,3000	1,2009	1,2579	1,6732	1,4471	4	1,118	↓
Поныровский	0,0335	1,0014	1,3397	1,3395	1,2492	1,0560	2	∞	\leftrightarrow
Пристенский	0,0927	0,1157	3,0583	3,2126	3,1192	1,7140	4	6,165	↓
Рыльский	0,0498	0,0774	1,9021	1,9982	1,6950	1,1296	4	2,112	↓
Советский	0,0963	-0,6095	0,3235	0,3234	0,1641	0,0353	1	0,554	↑
Солнцевский	0,9972	0,0640	1,1951	1,1950	1,1047	0,8926	1-2	0,309	↑
Суджанский	0,0353	0,0704	1,3147	1,3146	1,2151	0,9819	4	5,911	↓
Тимский	0,3400	0,3310	0,3787	0,3785	0,3866	0,2820	2-1	0,234	↑
Фатежский	0,3400	0,3310	0,3787	0,3785	0,4572	0,3415	2-1	0,207	↑
Хомутовский	0,8275	0,1936	4,2275	4,2293	3,5695	3,3428	4	1,321	↓
Черемисиновский	1,2116	0,0955	2,5701	2,5700	2,5359	1,4283	4	1,134	↓
Щигровский	1,3000	1,0014	4,5181	4,5190	3,1274	2,7686	2	∞	\leftrightarrow

При этом под продуктивностью понимается качественная характеристика оценки уровня состояния системы с различных точек зрения, том числе и экономической. Тенденции экономического развития, характеризующиеся в зависимости от областей изменения продуктивности, классифицируются на: III - активный рост, II - прогресс, I - застой, VI - депрессия, V - регресс, IV - упадок. Таким образом, для определения эволюционного пути изучаемого процесса СЭС следует проверить 3 условия: определить область по величине продуктивности ($dPr > 0$, $dPr < 0$ или $dPr = 0$); выбрать путь по величине значения степени p ($0 < p < 1$ - 4 или 4'; $p = 1$ - 1; $p = -1$ - 1'; $p = \infty$ - 2 или 2'; $p > 1$, $p < 0$ - 3 или 3'); прогнозировать дальнейшее развитие по устойчивости на выбранном пути в определенной области эволюции. Анализируя основные показатели социально-экономического развития районов Курской области по приведенной схеме, можно не только определить положение в общей системе эволюционного развития, но и выбрать дальнейшие ориентиры и направления. Экспертный анализ результатов приложения статической модели эволюционных процессов позволяет сделать следующие выводы. В целом тенденция развития социально-экономического развития районов Курской области

формируется в шестой области эволюционного процесса и прогрессирует по 4¹ типу роста продуктивности. Для данной области характерна определенная неустойчивость и возможность перехода либо в пятую область с отрицательной продуктивностью, либо в первую область с положительной продуктивностью. В тоже время эволюционный путь развития описывается иррациональной функцией, для которой характерен низкий угловой коэффициент и замедляющиеся темпы роста продуктивности.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что оценка уровня социально-экономического развития районов в частности и региона в целом будет способствовать снятию неопределенности в управленческих и производственно-экономических процессах на основе адаптации Индикативный механизм оценки социально-экономической конкурентоспособности с учетом индикатора социально-экономического развития SEP.

Литература

1. Борисоглебская, Л.Н. Региональная автоматизированная система поддержки принятия управленческих решений в АПК: монография/ Л.Н. Борисоглебская.- Курск, 2003.- 215с.
2. Волкова, С.Н. Моделирование и прогнозирование эволюционных процессов в социально-экологических системах /С.Н. Волкова, Д.В. Муха. – 2-е изд.- Курск: Изд-во КГСХА, 2001.-153с.
3. Новоселова И.А. Региональная экономика: интегральная оценка конкурентоспособности / И.А. Новоселова // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. - №27. – С.27-35.
4. Новосельский, С.О. Использование механизма индикативного планирования / С.О. Новосельский// Аграрная наука. – 2006. - №9. - С.5-7

*Пронская Ольга Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент
ФГОУ ВПО «Курская государственная сельскохозяйственная академия
имени проф. И.И. Иванова», г. Курск*

ФАКТОРЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Производительность труда в сельском хозяйстве – важнейший экономический показатель производственной деятельности предприятий. За последние годы в сельском хозяйстве России отношение к показателям производительности труда и к проблеме его мотивации ухудшилось. По этой причине мы не четко представляем себе пути продвижения к экономическому росту и не имеем возможности точно выявлять как объективные, так и субъективные факторы и резервы повышения производительности труда и соотношения между овеществленным и живым трудом, соотношения между производительностью и оплатой труда, прогнозировать производительность труда.

По оценкам отдельных исследователей отставание нашей страны от уровня развитых стран по уровню производительности труда составляет 10 и более раз. При внедрении передовых технологий в земледелии и животноводстве, совершенствовании организации производства производительность труда в сельском хозяйстве может вырасти в 4-5 раз.

По утверждению И.Г.Ушачева [1], достигнутый уровень производительности труда в аграрном секторе страны должен выступить важным критерием качества государственного регулирования экономики. Достижение положительной динамики производительности труда в сельском хозяйстве и будет свидетельствовать об

эффективности управления или, наоборот, о низкой его эффективности.

Повышение уровня производительности труда в сельском хозяйстве, сокращение затрат труда (живого и овеществленного) на единицу произведенной продукции при прочих равных условиях является важнейшим условием эффективного развития аграрного сектора экономики.

Представляет большое практическое значение исследование влияния различных факторов на уровень производительности труда в сельскохозяйственных предприятиях Курской области.

Одним из возможных путей увеличения уровня доходов работников сельскохозяйственных предприятий является полная реализация фактора собственности, носящего в настоящее время формальный характер. Причиной этого отчасти является то, что распределение имущества и земли сложилось не в пользу работающих, что повлекло снижение уровня трудовой активности сельского труженика. Нынешнее распределение собственности (земельных долей и имущественных паев) между участниками кооперативов не способствует формированию в должной мере ответственности за сохранность вложенного в хозяйства капитала, за результаты хозяйственной деятельности и не формирует эффективного собственника. По нашему мнению, причитающуюся работникам оплату следует разделять в определенном соотношении на затраченный труд, капитал (имущественные паи) и земельные доли.

Для определения этого соотношения необходимо провести корреляционно-регрессионный анализ, который может показать, какие доли валового дохода формируют количество и качество земли (кадастровая стоимость земли), основные фонды (фондооснащенность) и трудовые ресурсы (трудообеспеченность). Соответственно этим долям может распределяться часть валового дохода (фонд потребления), идущая на оплату работникам: на труд, на имущественные паи, на земельные доли.

Таким образом, в результате проведенного регрессионного анализа хозяйств, получено следующее уравнение взаимосвязи между уровнем валового дохода в расчете на одного работника (y), численностью работников в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий (x_1), стоимостью основных фондов на 100 га сельскохозяйственных угодий (x_2), произведением кадастровой оценки 1 га сельскохозяйственных угодий и их площади (x_3).

$$y = 258,354x_1^{115,354} x_2^{1,214} x_3^{0,005} \quad (1)$$

Все коэффициенты уравнения статистически значимы на 5-процентном уровне. Множественный коэффициент корреляции $R_{yx/x_2} = 0,8971$ свидетельствует о тесной связи результативного признака с факторными. F -критерий полученного уравнения регрессии значим на 5-процентном уровне. Это уравнение объясняет 80,5% ($R^2_{yx/x_2} = 0,8048$) вариации зависимой переменной – уровня валового дохода в расчете на одного работника. Вероятность нулевой гипотезы значительно меньше 0,05, что говорит об общей значимости уравнения регрессии. Анализ парной корреляции показал слабую взаимную коррелированность факторов в регрессии. Остатки нормально распределены и имеют постоянную дисперсию. Следовательно, модель адекватна на всех отрезках интервала изменения зависимой переменной.

Для дальнейшего изучения силы влияния факторов регрессионного уравнения на результативный признак нами рассчитаны β -коэффициенты. Они позволяют оценить меру влияния вариации каждого из факторов на вариацию результативного признака при фиксированном уровне других факторов. Так, анализ β -коэффициентов показывает, что в хозяйствах наибольшее влияние на вариацию уровня валового дохода в расчете на одного работника оказывает вариация величины численности работников в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий. Влияние же дисперсии фондооснащенности и произведения кадастровой оценки 1 га сельхозугодий и их площади на дисперсию результативного признака незначительно. Например, при изменении стоимости земельных угодий на одно среднее квадратическое отклонение результативный признак меняется лишь

на 0,005 своего среднеквадратического отклонения, при изменении фондооснащенности - на одно среднеквадратическое отклонение валовой доход уменьшается на 1,214.

Расчет частных коэффициентов детерминации показал, что уровень производительности труда изменяется в сельскохозяйственных предприятиях Курской области под влиянием различий их обеспеченности основными производственными фондами на 20%, обеспеченности трудовыми ресурсами – на 70%, качества земли – на 4%. Итого набрано 94%. Остальные проценты следует отнести на субъективные факторы (уровень организации и управления производством).

Наряду с указанными факторами на повышение производительности труда существенное влияние оказывают технология производства, применение ресурсосберегающих технологий во всех отраслях хозяйств, увеличение количества вносимых минеральных и органических удобрений, применение новых сортов сельскохозяйственных культур, замена устаревшего парка машин на технику нового поколения, более производительные, многофункциональные и экономичные машины.

При отсутствии в сельской местности других видов занятости, требуется разработка перспективы развития несельскохозяйственных видов деятельности на селе.

Важнейшим условием повышения производительности труда в сельском хозяйстве является усиление работы по постоянному повышению уровня современных знаний и практических навыков сельскохозяйственных работников путем проведения учебы и переподготовки кадров, семинаров, дней поля, дней фермы, различных конференций.

Литература

1. Ушачев, И.Г. Производительность и мотивация труда в сельском хозяйстве [Текст] / И.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2008- № 2.

*Самохвалов Михаил Михайлович,
аспирант*

ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПТИЦЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

При значительном снижении за последние годы среднедушевого уровня питания в России имеются высокие потенциальные возможности для роста спроса на продовольствие при повышении реальных доходов населения и при стабилизации цен. Это должно стимулировать увеличение производства и рост эффективности агропромышленного комплекса. Значительную роль здесь может сыграть развитие отечественного птицеводства.

Птицеводческой отрасли принадлежит в мире важное место в обеспечении населения высококачественными продуктами животного происхождения. В последние десятилетия мировое птицеводство развивалось очень интенсивно[3]. Важное направление дальнейшего динамичного развития промышленного птицеводства России – повышение конкурентоспособности отрасли путем освоения инновационных разработок в сфере глубокой переработки мяса, основу которого составляют бройлеры (85,7%). За последние два года немного увеличился в структуре удельный вес мяса индеек, но этот показатель водоплавающей птицы – уток, гусей, традиционно разводимых в селах России, составляет всего 2%.

К сожалению, результаты производства мяса птицы в России не столь отрадны. В настоящее время основными отечественными поставщиками мяса птицы на рынок

являются бройлерные и яичные птицефабрики, а также личные подсобные хозяйства населения.

Производство яиц трудно переоценить с позиций обеспечения населения полноценным белком животного происхождения. Динамичное развитие яичного птицеводства в мире основано на увеличении удельного веса яиц, подвергающихся глубокой переработке, и выпуске широкого ассортимента жидких яйцепродуктов. Например, в Японии из всех производимых яиц «бескорлупных» реализуется – 47%, в США – 30-35, в Западной Европе – 20-25%. В России продают 72% пищевых яиц по ГОСТу; 15,5 – функциональных, обогащенных селеном, йодом, витаминами, полиненасыщенными жирными кислотами (Омега-3); 6,5 – жидких пастеризованных в асептической упаковке; 6% - сухих яичных продуктов.

В генетике появилось новое направление – нутригеномика, наука, изучающая влияние питательных и биологически активных веществ на гены. Нутригеномика позволяет по-новому взглянуть на роль питания в поддержании здоровья птицы и ее высокой продуктивности. В этом отношении важное значение приобретает такой раздел науки, как материнское программирование. Ученые предполагают, что питание женщины на ранних стадиях беременности определяет здоровье будущего ребенка до его старости. Это происходит потому, что на ранних стадиях эмбриогенеза чувствительность генов к различным манипуляциям значительно выше, чем на поздних. Аналогичная взаимосвязь просматривается между составом яиц, заложенных на инкубацию, и будущим здоровьем и продуктивностью кур-несушек, выведенных из этих яиц.

Тенденции развития молекулярной генетики в последние годы свидетельствуют о том, что в птицеводстве будущего все возрастающую роль играет геновая инженерия.

Достижения последних лет в области генетики и селекции позволили существенно увеличить скорость роста животной массы птицы и улучшить конверсию корма. Однако появились новые проблемы, которые ставят много вопросов перед специалистами по кормлению. Более продуктивные животные характеризуются повышенной чувствительностью к стрессам, а низкая иммунокомпетентность часто приводит к вспышкам заболеваний. При этом кормление играет решающую роль.

Производство синтетических аминокислот во многом позволило решить вопросы белкового и аминокислотного питания животных. Справедливо это и в отношении витаминов.

В кормлении сельскохозяйственной птицы эффективно использовать органические минералы, так как с их помощью можно улучшить усвоение цинка, меди, железа и марганца, более точно нормировать эти микроэлементы и поддерживать здоровье животных, их продуктивные и воспроизводительные качества[4].

Работа по снижению затрат кормов должна идти в направлении изменения рецептуры приготовления комбикормов, поиска более дешевых, но равноценных заменителей с включением ферментов, метаболизирующих труднодоступные некрахмалистые полисахариды ячменя, овса, ржи, люпина, подсолнечника, что обеспечит снижение доли зерна в рационе и стоимость комбикорма до 10%.

Практика становления отечественного птицеводства и мировой опыт развития отрасли позволяют, с целью смягчения зависимости роста себестоимости, отпускных и розничных цен на продукцию отрасли от размера и колебаний цен на зерно, предлагать создание страхового фонда фуражного зерна в размере 50-55% ежегодной потребности его для отрасли. Но цены на сырье и комбикорма должны быть увязаны с их качеством[1].

Интересны последние данные наших ученых по изучению органического йода. Ведущими специалистами в области питания доказано, что наиболее эффективный способ предупреждения дефицита йода – употребление функциональных продуктов питания, содержащих данный микроэлемент в органической форме.

Научно-исследовательские институты Россельхозакадемии совместно с ООО «Биойод» создали кормовую добавку Йоддар, содержащую йод в органической форме.

Добавка зарегистрирована в 2009г. Россельхознадзором РФ. Научно-производственные эксперименты, проведенные во ВНИТИП, доказали, что применение Йоддара в яичном производстве способствует повышению продуктивности кур-несушек на 5,0-7,8% при одновременном снижении потребления комбикормов на 5,4-7,0%, увеличению суточных приростов бройлеров на 2,4-2,8%, улучшению сохранности поголовья на 2,4-2,6% [4].

В последнее время ОАО ППЗ «Русь» Краснодарского края продолжает оставаться единственным в мире племенным хозяйством, в котором оптимизирована технология клеточного содержания всех возрастных групп селекционного и родительского стада мясных кур.

За период 1990-2008гг. в Краснодарском крае на основе использования синтетических генофондных популяций, образуемых в системе гнездовых спариваний путем скрещивания ранее выведенных в хозяйстве отечественных линий созданы и запатентованы в России кроссы «СК Русь» (1994г.), «СК Русь 2» (2001г.), «СК Русь 4» (2005г.) и «СК Русь 6» (2008г.) [2]

Таблица 1. Кроссы «СК Русь»

Показатели	«СК Русь» (1994г.)	«СК Русь 2» (2001г.)	«СК Русь 4» (2005г.)	«СК Русь 6» (2008г.)
Бройлеры				
Возраст убоя, дн.	49	42	39	36
Живая масса, г	2095	2125	2104	1976
Среднесуточный прирост, г	42,7	49,6	52,9	53,7
Затраты корма, кг	2,1	1,83	1,83	1,72
Сохранность, %	-	98,4	95,3	98,4
Выход грудного филе (к живой массе), %	-	15,7	19,3	19,3
Цыплята с наминами на киле груди, %	7,0-12,5	1,7	-	-
Родительское стадо				
Яйценоскость за 60 нед, шт.	149,0	153,3	170,5	170,7
Расход корма на 10 яиц, кг	3,31	3,21	3,3	2,8
Сохранность, %	94,2	90,0	92,6	92,5
Выход инкубационных яиц, %	77,7	82,0	92,0	93,0
Выход бройлеров, %	-	-	130,3	133,3

В настоящее время освоен серийный выпуск современных многоярусных клеточных батарей для откорма бройлеров с автоматической их выгрузкой на убой. Клеточная технология выращивания бройлеров – существенный резерв быстрого и значительного увеличения производства мяса птицы. Преимущество этой технологии перед напольной заключается в максимальном использовании производственных площадей, высоком уровне автоматизации производственных процессов, сокращении затрат на инженерные коммуникации, обогрев и освещение помещения, улучшение санитарно-ветеринарных условий, увеличение выхода мяса с единицы площади в 2,5-3 раза. При этом не требуется подстилка, облегчаются наблюдение и уход за птицей, она не контактирует с пометом и реже заражается паразитами, лучше растет, меньше потребляет корма на единицу прироста, раньше достигает убойных кондиций [4].

Специалистам птицеводческого хозяйства необходимо провести всесторонний анализ технико-экономических показателей технологического оборудования (надежность, качество, цена, энергосбережения и т.д.), выпускаемого в России и за рубежом [1].

Институты Россельхозакадемии проводят перспективные исследования, направленные на борьбу с гриппом птиц. Во ВНИВИП заканчивают разработку инактивированной сорбированной и рекомбинантной вакцин. В качестве экологически безопасного дезинфектанта предложен кислый анолит (разработан ВНИИ ветеринарной санитарии, гигиены и экологии). Заслуживают внимания сведения о противовирусной активности против гриппа птиц препарата «Абактан-Р», разработанного во Всероссийском НИИ ветеринарной вирусологии и микробиологии [4].

Развитие интенсивного промышленного птицеводства ставит первоочередной задачей разработку долгосрочной федеральной программы создания государственной системы функционирования конкурентоспособного отечественного птицеводства. Учитывая, что птицеводство является высокоэффективным производством, способным в короткий период времени обеспечить продовольственную безопасность страны в сфере производства мяса, необходим федеральный закон о государственном регулировании птицеводства, который должен стать правовой основой возрождения отрасли.

При условии государственной поддержки российское птицеводство в течении пяти лет удвоит производство мяса птицы и на 100% обеспечит потребность россиян в яичной продукции[3].

Подводя итоги, нельзя не заметить, что в вышеописанном в краткой форме были раскрыты важнейшие задачи: развитие нутригеномики, кормление, работа над кроссами, условия содержания, борьба с болезнями, дальнейшее развитие которых способствует улучшению качества и повышению количества птицеводства. В современных условиях сельское хозяйство, а в частности птицеводство, оказывается наиболее подверженным негативным последствиям экономического кризиса. В следствие этого, усиление регулирующего влияния государства на его функционирование и развитие становится необходимым условием и потребностью современного рыночного хозяйствования. На сегодняшний день многие проблемы обеспечения государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей до сих пор неразрешенные и нуждаются в дополнительных исследованиях, в том числе и по обозначенным в данном докладе направлении о совершенствовании птицеводства в России для обеспечения населения продукцией мясного и яичного производства.

Литература

1. Молчанова, А. Рекомендации по интенсификации отрасли птицеводства / А. Молчанова // Птицефабрика. – 2008. -№8.- С.43-52.
2. Слепухин В. Клеточная технология содержания мясных кроссов / В. Слепухин, А. Гуреев, И. Емашкина // Птицеводство. – 2009. -№6.- С.22-23.
3. Смыков, Р.А. Совершенствование экономического механизма функционирования птицепродуктового подкомплекса / Р.А. Смыков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. - №4.- С.25-28.
4. Фисинин, В.И. Инновации в промышленном птицеводстве России / В.И. Фисинин // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. – 2010. -№1.- С.9-12.

*Жиляков Дмитрий Иванович,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга
ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск
Самохвалов Александр Михайлович,
аспирант ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»,
г. Курск*

РАЗВИТИЕ АПК В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Проблема обеспечения продовольственной безопасности России существует уже давно. Она уже рассматривалась, однако только сейчас было признано целесообразным включить ее в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденную Указом Президента 12 мая 2009 г.

Современная ситуация обострила проблему продовольственной безопасности, которая характеризуется весьма противоречивыми процессами, происходящими в глобальной экономике. С одной стороны, это увеличение потребления продовольствия в развивающихся странах, с другой, экономический и финансовый кризис, вызвавший спад производства и доходов населения. Эти противоречия в той или иной степени характерны и для российской экономики.

Обеспечение продовольственной безопасности необходимо не только с экономической, но и социальной, политической позиций. Государство, не обеспечивающее продовольственную независимость, не может чувствовать себя безопасным в современном мире.

Правительством России принят комплекс мер по преодолению кризиса, в том числе и в аграрном секторе. Они касаются как прямой поддержки отдельных отраслей сельского хозяйства, так и субсидирования текущих инвестиционных кредитов.

Обеспечение продовольственной безопасности – это комплексная проблема, но ее решение может быть осуществлено лишь с позиций инновационной модели развития экономики, и прежде всего агропромышленного комплекса. Стратегическая цель продовольственной безопасности России – надежное обеспечение населения качественной и безопасной сельскохозяйственной и рыбной продукцией, сырьем и продовольствием. Гарантеей ее достижения выступает стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов.

Продовольственная безопасность должна быть обеспечена независимо от возможных изменений внешних и внутренних условий. Основными задачами, возлагаемыми на аграрную науку в решении этой проблемы, являются:

Во-первых, обеспечение достаточности отечественного производства основных видов сельхозпродукции и продовольствия.

Во-вторых, внесение вклада в достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны пищевых продуктов в объемах и ассортименте, соответствующих рациональным нормам потребления.

В-третьих, обеспечение безопасности и качества пищевых продуктов. Реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы способствовала стабилизации и определенному росту производства в большинстве отраслей, особенно в благоприятном 2008 г. Программные мероприятия, в основном, выполнены, наибольший прирост продукции получен в растениеводстве, высокими темпами продолжали развиваться бройлерное птицеводство и свиноводство. Хотя и медленно, но происходит сближение доходов сельского и городского населения. Однако ситуация в скотоводстве остается прежней. Высоким остается доля импортного продовольствия в товарных ресурсах.

Уже неоднократно отмечалось, что устойчивое развитие агропродовольственного комплекса может быть достигнуто лишь на основе новой парадигмы научно-технического развития, основанной на современных знаниях, инновационной и социально ориентированной экономике.

Реализация национального проекта «Развитие АПК», Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, а также Доктрины продовольственной безопасности России способствовала стабилизации и росту производства в большинстве отраслей.

В растениеводстве за последнее десятилетие сложилось четкое представление об эффективности адаптивных ресурсоэкономных экологически безопасных и экономически эффективных технологий возделывания сельскохозяйственных культур на основе мобилизации генетических ресурсов растений и использования новейших методов селекции. Это позволило создать отечественные сорта пшеницы, которые обладают

высокой устойчивостью к биотическим и абиотическим стрессорам. Необходимо дальнейшее развитие работ по новым методам клеточных технологий, а также ДНК-технологий для целенаправленной селекции, выделения доноров и генов для создания сельскохозяйственных растений с высокой продуктивностью и устойчивостью к неблагоприятным факторам среды. Также обязательна разработка системы внедрения уже достигнутых научных результатов.

Созданы новые высокоэффективные селекционные формы сельскохозяйственных животных и птицы с мировыми уровнями продуктивности, что способствовало качественному улучшению состояния животноводческой подотрасли.

На основе геномных технологий разработана комплексная система оценки животных по ДНК-маркерам по происхождению, продуктивности и наличию наследственных аномалий. Применение ДНК-технологий дает возможность интенсифицировать селекционный процесс и вести селекцию на молекулярно-генетическом уровне. Использование новых нанобиотехнологических методов позволило создать уникальные, не имеющие мировых аналогов, банки генетического материала.

Ведется большая экспедиционная работа по сохранению и использованию генетического биоразнообразия редких, уникальных и исчезающих видов животных, птицы, созданию методами геной инженерии новых селекционных форм.

Ежегодно институтами Россельхозакадемии разрабатывается и передается для освоения в промышленности более 100 новых высокоэффективных технологий, свыше 1000 наименований новых продуктов питания общего и специального назначения, пищевых добавок и концентратов. Следует отметить, что доля их промышленного освоения достаточно высока – более 80%. Большое внимание уделяется созданию функциональных продуктов, обогащенных белками, витаминами, микроэлементами и другими нутриентами в целях придания им специфических заданных свойств для диетического, профилактического, детского питания.

Специалистами Минсельхоза и Минпромторга России, аграрных вузов разработана Стратегия машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 года, определяющая основные направления, принципы и этапы этой работы в растениеводстве, животноводстве и других отраслях сельского хозяйства. Подготовлены аналогичные проекты энергетической стратегии в отрасли на перспективу и технической и технологической модернизации животноводства до 2020 г.

Также для продовольственной безопасности страны необходимо собственное сельхозмашиностроение, ориентация на импортную технику губительна, поскольку техническая зависимость не менее опасна, чем любая другая.

И особое значение аграрная придает сохранению и расширению площадей мелиорированных земель, доля которых в общей площади пашни должна составить к 2020 г. около 15%. В России одновременно идут два противоположных процесса: с одной стороны, почвоутомление на интенсивно используемых землях, а с другой, потеря десятков миллионов гектаров продуктивных сельхозугодий [4].

Давно назрела потребность в том, чтобы на законодательном уровне отрегулировать взаимоотношения производителей, переработчиков и продавцов сельскохозяйственной продукции. Сегодняшняя доля производителя около 20% стоимости товара, одновременно в странах в развитой рыночной экономикой этот показатель в несколько раз выше. Новый проект Доктрины продовольственной безопасности России предусматривает, что к 2020 г. доля произведенных в России основных продуктов питания на внутреннем рынке должна составлять не менее 80%.

Таблица 1. Доля основных продуктов питания на внутреннем рынке, произведенных в России в 2009г. и ожидаемое развитие к 2020 г. в процентах [1,3]

Продукты	2009 г.	2020 г.
молоко и молокопродукты	61	90
мясо и мясопродукты	68	85
рыбная продукция	56	80
растительное масло	86	80
сахар	60	80
картофель	60	95

Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации вне зависимости от изменений внешних и внутренних условий являются: равный доступ населения всех регионов страны к основным видам продовольствия за счет отечественного производства; государственная гарантия высокого качества и безопасности потребляемых продуктов питания; предотвращение внутренних и внешних угроз нарушения продовольственной безопасности [3].

Чтобы приблизиться к мировому уровню, отечественной экономике предстоит решать одновременно как минимум четыре взаимосвязанные и весьма капиталоемкие задачи.

1. Осуществление технико-технологической модернизации сельского хозяйства и пищевой промышленности, сферы производственного обслуживания АПК.

2. Формирование кадрового потенциала отрасли, способного осваивать инновации.

3. Проведение масштабных работ по восстановлению производства на заброшенных сельхозугодьях, в том числе увеличению посевов не менее чем на 15 млн га.

4. Создание современной социальной инфраструктуры сельских территорий (жилье, дороги и др.), без чего реализация намеченных целей невозможна.

Россия располагает всеми возможностями, чтобы в ближайшее время достичь продовольственной безопасности, для чего необходимо не только изучение и развитие разработок в области агропромышленного комплекса и утверждение концепций и доктрин продовольственной безопасности страны, а их применение и выполнение. Также имеет возможность не только обеспечить собственную продовольственную безопасность, но и обеспечивать продовольствием множество других стран.

Литература

1. «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации» от 1 февраля 2010 года.
2. Кузьмичева М. Продовольственная безопасность России – важный фактор экономического роста государства / М. Кузьмичева // Мясная индустрия. – 2010. - №1. – С. 4-7.
3. Ушачев И. Г. Продовольственная безопасность России / И. Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. - №11. – С. 1-6.
4. Ушачев И. Роль аграрной науки в обеспечении продовольственной безопасности России / И. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2009. - №8. – С. 9-21.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ХЛЕБОБУЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Хлеб и хлебобулочные изделия относятся к продуктам повседневного спроса. Хлебопечение является социально значимой отраслью экономики. Хлебопекарная промышленность относится к одной из важнейших отраслей пищевой промышленности, уровень развития которой самым непосредственным образом затрагивает жизнь всего населения. Производство хлеба – важная составляющая в общем объеме выпуска продукции пищевой промышленности [5,с.2].

Хлебобулочное производство нуждается в поддержке государства, поскольку является социально значимой отраслью экономики: выпуская традиционные сорта хлеба (дотационный хлеб), предприятия обеспечивают дешевым хлебом большое количество человек.

В Российской Федерации осуществляется господдержка хлебопечения по следующим направлениям [2,с.4]:

- создание льготных условий использования субъектами хлебопечения государственных финансовых ресурсов, а так же научно-технических разработок и технологий;
- развитие инфраструктуры поддержки хлебопечения;
- установление льгот по налогообложению и иных льгот;
- бюджетное финансирование затрат на развитие и содержание резервных мощностей выпечки хлеба длительного хранения и в чрезвычайных условиях;
- меры по стандартизации и сертификации продукции;
- другие формы поддержки хлебопечения.

Государственное поддержание хлебопекарной отрасли на федеральном уровне осуществляет Министерство сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации. Помощь хлебопечению выделяется в соответствии с федеральными, региональными, отраслевыми и муниципальными программами развития и поддержки производства хлеба на основе законодательства Российской Федерации [1,с.2].

В России имеется множество форм поддержки, но они выполняют недобросовестно, поскольку нет жесткого контроля за их исполнением. Так же возникает много проблем с реализацией хлебобулочной продукции и, плюс ко всему, сложные взаимоотношения комбинатов хлебопродуктов с сетевой торговлей. Отсрочки платежей, которые требуют торговые сети за поставленную продукцию, составляют 60 и более дней, также сетями практикуется взимание с хлебозаводов денежных средств, не имеющих никакого отношения к поставкам хлеба, - платы за вход, украденную в торговом зале продукцию, мерчендайзинг и другое. Не смотря на все трудности, хлебопекарная отрасль старается поддерживать стабильные цены на продукции [4,с.3].

Рассмотрим динамику затрат на производство хлеба и динамику цен на данную продукцию в целом по России [2,с.4].

Таблица 1. Динамика отдельных видов затрат на производство хлеба

Наименование затрат	Относительное изменение затрат в 2009 г. к 2008 г., %
дрожжи	15,0
сахар	13,5
соль	8,1
вода	20,3
упаковочные материалы	32,0
электроэнергия	19,4
газ	9,0

Из таблицы 1 видно, что стоимость затрат на производство хлеба выросла по всем взятым видам затрат. Теперь выясним, повлияла ли данная динамика на изменение цен хлебной продукции. Сначала рассмотрим, как изменился уровень инфляции за данный период. Инфляция за целый год в 2008 году составила 13,3%, а в 2009 году – 8,8% [8].

Ниже представлены графики роста инфляции в течение 2008 и 2009гг. Если в первой половине 2009 года инфляция стабильно росла, то во второй половине рост почти совсем остановился, в то время как кривая инфляции за 2008 год ушла вверх. Таким образом, инфляция в России установила новый рекорд - в 2009 году она стала самой низкой с 1991 года [8].

График 1. Сравнительный уровень инфляции за 2008 и 2009 год

Таким образом, можно сделать вывод о том, что за исследуемый период уровень инфляции снизился на 4,5%.

Теперь, рассмотрим динамику средних реализационных цен хлебной продукции в целом по России [2,с.4].

Таблица 2. Динамика среднереализационных цен хлебной продукции

Наименование	2008 год	2009 год	2009 г. к 2008 г., %
Средние цены хлебной продукции, руб/кг	18,75	19,48	5,9

Таким образом, можно сказать, что цены на продукцию выросли за период на 5,9%. На данную динамику повлияло увеличение уровня себестоимости выпускаемой продукции, которая выросла за счет роста затрат. Проанализировав динамики роста затрат и роста цен, можно сделать вывод о том, что цены растут более медленными темпами, так как государство выделяет денежные средства на поддержание цен хлебной продукции.

Для примера рассмотрим государственную поддержку для хлебозаводов Курской области в 2009 году. Будут рассмотрены три предприятия: ОАО «Курский хлебозавод», ЗАО «Железногорский хлебозавод» и ЗАО «Рыльский хлебозавод».

Таблица 3. Господдержка хлебозаводов Курской области [9].

Наименование помощи	ОАО «Курский хлебозавод»	ЗАО «Железногорский хлебозавод»	ЗАО «Рыльский хлебозавод»	Общая сумма господдержки
Льготный кредит, тыс. руб.	2500	1500	1200	5000
Субвенция на реконструкцию и увеличение производственных мощностей, тыс.руб.	400,0	-	340,0	740,0
Компенсация из регионального бюджета на погашение процентной ставки по кредиту, тыс.руб.	1100,0			
Субсидирование части процентной ставки по коммерческим кредитам в размере ставки рефинансирования, %	≈ 9-10	≈ 9-10	≈ 9-10	≈ 9-10
Трансферты на дотационные виды продукции, руб./тонна зерна	5,3	4,8	4,3	14,4

Из таблицы 3 видно, что Курская область активно поддерживает производителей социально значимой отрасли – хлебобулочного производства. В общей сумме получен льготный кредит на 5 миллионов рублей, выделены средства на реконструкцию и увеличение производственных мощностей в общем размере 740 тысяч рублей и так далее. Благодаря трансфертам на дотационные виды продукции, данные предприятия могут выпускать сорта продуктов по низким ценам, что удовлетворяет потребность в хлебобулочной продукции населения с низкими доходами [7,с.4].

Рассмотрев поддержку государства, проанализируем результаты работы данных предприятий [9].

Таблица 4. Результаты работы хлебозаводов Курской области

Показатель	ОАО «Курский хлебозавод»			ЗАО «Железногорский хлебозавод»			ЗАО «Рыльский хлебозавод»		
	2008г	2009г	Δ,%	2008г	2009г	Δ, %	2008г	2009г	Δ, %
Объем производства, тн.	10001, 3	11701, 5	17,0	8786,4	10100	14,95	8500,0	9776,2	15,0
Налоговые выплаты (налог на прибыль, тыс. руб.	3210,0	5778,0	80,0	2641,0	4997,1	89,2	2403,0	4273,4	77,84

Таким образом, результаты работы исследуемых предприятий имеют благоприятную тенденцию. Это говорит о том, что поддержка государства данной отрасли приводит к положительным результатам, а значит, целесообразно помогать хлебобулочной промышленности.

Господдержка необходима для предприятий хлебобулочного производства, поскольку данная отрасль экономики является социально значимой. Помощь государства расширяет возможности предприятий, например, благодаря льготному кредиту ЗАО «Железногорский хлебозавод» заменил изношенное оборудование по замесу теста на новое, что привело к улучшению качества теста (стало более однородным), к увеличению

производительности труда, к снижению затрат на ремонт старого оборудования. Госпомощь при возврате кредитов также имеет благоприятное воздействие, поскольку данная помощь способствует ускорению погашения кредита и снижению затрат по обязательствам [6,с.8].

Поскольку хлебопечение является социально значимой отраслью экономики не только региона, но и государства в целом, то опора на государство данной отрасли может оказать огромную социальную помощь населению, например дотационные виды продукции по низким ценам, дополнительные рабочие места при реконструкции или строительстве субъектов отрасли.

Литература

1. Проект ФЗ «О хлебопечении в РФ»
2. Александр Арцебашев. По ту сторону хлебного прилавка.//Сельская жизнь. - 2009. - №22(23438). – С. 3-4.
3. Анна Сафронова. Перспективы бизнеса мини-пекарен.// Бизнес-журнал. – 2009. - №31. – С.6.
4. Ирина Владимировна. В Курской области цены на хлеб выше, чем в Москве.// Друг для друга. - 11.03.2009. – С. 2-5.
5. Марина Федотова. Что такое хлеб и с чем его едят?!// Промышленные вести. – 2009. - № 49. – С.2-6.
6. Ольга Северская. Проблемы Железногорского хлебозавода или смена руководства.// Эхо недели. – 2009. - №58. - С.7-10.
7. Павел Кривоzub. Дотации на хлеб. Проблемы и перспективы.// Железногорские новости. – 2010. - №3. – С.4.
8. www.gks.ru.
9. www.rkursk.ru.
10. www.oblduma.kursknet.ru.

*Шить Александр Олегович,
студент Харьковского института финансов Украинского государственного
университета финансов и международной торговли, г. Харьков*

INNOVATION IN EDUCATION: SOME OBSERVATIONS AND QUESTIONS

Widely accepted is a broad understanding of innovation in education. Such understanding *does* provide a wide platform for academic and practitioner discussion. But what *is* innovation in education? Is a new policy an innovation? Is a new technology an innovation? If that is the case, the education arena is inundated with innovations. It is critical to reflect on what innovation in education *really* is. The words ‘innovation’ and ‘innovative’ are now found so commonly in political speeches, policy slogans and education vision statements that we seem to have taken for granted we know what we mean when we say ‘innovation in education’. We could very well be using the same phrase without knowing what one another really means. We may not even know what we really mean. Without really defining innovation here, one way of understanding innovation in education is that an innovation should create a new value in the education process [2]. Even so, a philosophical question is: what is this ‘value’ in education? Therefore, it is worth discussing what ‘innovation in education’ really is. How do we define it? What is its nature? How do we measure it? But the act of measurement changes the object of measurement. So is it absolutely necessary to measure it? It is also worthwhile to examine the school organisation as a platform for innovation. There is a difference between a school with some innovations and an innovative school. In the former, an innovation is a random or stand-alone occurrence. In the

latter, innovation is a way of life in the school. In such an organization innovation is a deep capability or core competency [1], in which deep learning, knowledge-sharing and innovative practice fuel the development and renewal of the school and its staff and students. The question is how such a school could be developed.

Furthermore, what is a tipping point for innovation in education? Innovation in education appears to be in vogue. There is a call for education to develop innovative people. There is also a demand for new products, processes and business concepts within education. It is often said that globalisation puts pressure on education to produce an innovative workforce to gain a competitive edge, which lends weight with the current focus on innovation in education. It is also said that globalisation puts pressure on education providers to offer new educational products, processes and business concepts to compete for more 'savvy' global customers, which again lends weight with the current focus on innovation in education. However, was there a tipping point in the process in which 'innovation' gained prominence? If yes, what is that tipping point? Why is there such a tipping point?

Next, what is the focus of innovation: substance or form? Over the last few decades there appear to have been many educational innovations that have been more hype than substance. Real innovations must be differentiated from hype. Hype can become self-fulfilling prophecies of 'success' if enough educators jump onto the bandwagon without thinking through the relevant issues critically. In my view, one reason for educators to jump onto the bandwagon is performativity, which adds pressure on educators to 'showcase something' [3]. But this is a dangerous mindset: 'We have to do something. This looks like something. Therefore, let's do this'. If performativity is the driving force behind innovation among educators, the focus is then likely to be on form rather than substance. The end result is more activity but less achievement.

A related issue is how a school could respond to the pressure to be innovative and the pressure to conform to quality assurance models. Although quality and innovation do not necessarily conflict many schools will have to play a balancing game of thinking out of the box while doing well in it. This is no easy feat indeed. It could be useful both for practitioners and scientists to address the dilemmas and tensions faced in pursuing innovation while maintaining quality assurance in education.

Although some educators may not wish to 'chase the band wagon of innovation', it is still good to keep an open mind about it. In 1981, Microsoft chairman Bill Gates said that 640 kilobytes ought to be enough memory for anybody. Today, even 640 *megabytes* is probably insufficient for a primary school student (of course, we could only say this with the benefit of hindsight). Therefore, it is critical to keep an open mind but examine the options critically. Critical reflection among educators is absolutely necessary. For example, e-learning seems to be in vogue but does that mean that everyone will prefer to learn using the internet? Is a lesson taught using some form of ICT necessarily a better lesson? We need to challenge some long-held assumptions about the underlying processes of education, not just focus on the visible structures and tools.

In this light, there is a place for research in the area of innovation in education because it can distinguish between educational innovations with substance or so-called innovations which are just hype. It will help policy-makers and practitioners identify real innovations worth trying out and dispel the hype ones that have been surfacing in recent years, amid rising pressure for innovation.

As much as innovations are desired and celebrated, there are aspects of education that are quite fundamental and should not change. It is a cliché to say that 'change is the only constant'. If that is true in education, then the most significant change may be to find those constants that should not change. These are foundational pillars of education and serve as beacons to help educators navigate the turbulent seas of change without losing themselves [2]. Innovations are desirable in education, but they must be meaningful and purposeful. The challenge is for educators to cultivate the courage to innovate but the wisdom to remain true to the spirit of education.

References

1. Hamel, G. *Leading the Revolution*. – Boston, Massachusetts: Harvard Business School Press, 2000.
2. Ng, P.T. *The Learning School: Innovation and Enterprise*. – Singapore: Prentice Hall, 2005.
3. Pascale, R.T. *Managing on the Edge*. – New York: Touchstone, 1990.

*Жуков Алексей Олегович,
аспирант ФГОУ ВПО «Курская государственная сельскохозяйственная академия
имени проф. И.И. Иванова», г. Курск*

ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В экономической теории сложилось два основных, подхода к трактовке форм проявления экономического роста. Наиболее распространенным выступает понимание экономического роста как итоговой характеристики развития национальной экономики за определенный период, измеряемой либо темпами роста реального объема ВВП (НД), либо темпами увеличения этих показателей в расчете на душу населения. Необходимость применения того или иного способа измерения экономического роста связывается обычно с задачами исследования. Первый способ измерения экономического роста используется, как правило, при оценке темпов расширения экономического потенциала страны, второй - при анализе динамики благосостояния населения или сравнении жизненного уровня в разных странах и регионах.

В настоящее время превалирует второй подход к измерению экономического роста. Под экономическим ростом подразумевается такое развитие национальной экономики, при котором темпы увеличения реального национального дохода превышают темпы роста населения. Это позволяет рассматривать проблемы роста с позиции жителя страны, а не стороннего наблюдателя. [1]

Рассматривая экономический рост с точки зрения интересов всего общества, можно выделить две его основные цели: повышение материального благосостояния населения и поддержание национальной безопасности.

Повышение материального благосостояния как главная цель экономического роста конкретизируется в следующих основных составляющих:

1. Увеличение среднедушевых доходов населения. Достижение этой цели получает свое отражение к темпах роста национального дохода (НД) на душу населения.

2. Увеличение свободного времени. Досуг является одним из жизненных благ, но не находит отражения и показателей реального ВВП или НД страны. Поэтому при оценке степени достижения данной цели необходимо принимать во внимание, происходило или нет в течение рассматриваемого периода сокращение рабочей недели и рабочего года, общей продолжительности трудовой деятельности рабочих и служащих.

3. Улучшение распределения национального дохода среди различных слоев населения. Если бы простое увеличение реального НД сопровождалось значительным ухудшением его распределения, то большая часть населения вообще бы не сочла экономический рост улучшением, так как их благосостояние могло бы остаться прежним или даже уменьшиться. Поэтому важно, чтобы в процессе экономического развития поддерживались принципы социальном защищенности по отношению к трудоспособным и безработным.

4. Повышение качества и рост разнообразия выпускаемых товаров и услуг. Эта составляющая не находит прямого отражения в показателе реального НД, В то же время вполне допустимо предположить, что более высокое качество и дифференциация товаров способствуют повышению потребительской удовлетворенности и, следовательно,

получают свое отражение в увеличении расходов на покупку товаров и услуг, совокупный размер которых характеризует объем произведенного НД.

Следует иметь в виду, что постановка вопроса о целях экономического роста с позиций общественных интересов имеет нормативный характер, т.е. содержит пожелания о том, что было бы желательно иметь развивающемуся обществу. Но в экономическом росте заинтересовано не только общество в целом, но и каждый из его основных экономических субъектов в отдельности: как предприниматели, так и домохозяйства. Этот вывод становится очевидным при позитивном подходе к вопросу о целях экономического роста.

Позитивный подход предполагает анализ мотивов поведения предпринимателей и домохозяйств. Основным побудительным мотивом деятельности предпринимателей является получение прибыли, Экономический рост связан с расширением спроса на продукцию фирм. Он дает фирмам возможность получать экономическую прибыль и долгосрочной перспективе. Для достижения этой цели предприниматели осуществляют инвестиционные расходы, внедряют в производство более прогрессивные технологии, совершенствуют методы управления производством и формы его организации. Домашние хозяйства стремятся к повышению своего благосостояния. Поэтому их интерес непосредственно корреспондируется с основной целью экономического роста. Ради достижения своих интересов они, во-первых, осуществляют сбережение части получаемого дохода, во-вторых, инвестируют часть дохода, повышение качества находящихся в их распоряжении факторов производства. Такой мотив характерен, в частности, для рабочих, служащих и предпринимателей, вкладывающих частные инвестиции в человеческий капитал.

Под эффективностью экономического роста понимается улучшение всех составляющих многогранного понятия "эффективность производства". К ним относятся:

улучшение качества товаров и услуг, повышение их конкурентоспособности на отечественном и мировом рынках;

освоение производства новых товаров, позволяющих удовлетворять ранее неудовлетворенные потребности или создавать возможность для их удовлетворения наилучшим образом;

углубление специализации и кооперирования производства с учетом территориальных преимуществ страны в системе международного разделения труда;

улучшение структуры распределения производственных ресурсов по отраслям и регионам страны;

увеличение отдачи от использования производственных ресурсов за счет повышения управленческого мастерства и использования эффективных мотиваций для стимулирования роста производительности труда внутри фирм;

освоение новых технологий, позволяющих минимизировать затраты ограниченных производственных ресурсов для выпуска данного объема производства.

Понятие "качество экономического роста" в экономической теории связывается с усилением социальной направленности экономического развития страны. Основными составляющими качества экономического роста являются:

- улучшение материального благосостояния населения;
- увеличение свободного времени как основы гармоничного развития личности;
- повышение уровня развития отраслей социальной инфраструктуры;
- рост инвестиций в человеческий капитал;
- обеспечение безопасности условий труда и жизни людей;
- социальная защищенность безработных и нетрудоспособных;
- поддержание полной занятости в условиях растущего объема предложения на рынке труда.

Между темпами экономического роста, с одной стороны, и повышением качества — с другой, существует определенное противоречие.

В то же время именно качество и конкурентоспособность продукции являются ключевыми для определения относительного уровня экономического развития. Понимание этого приводит к выводу о том, что высокие темпы экономического роста (в их традиционном измерении) еще не гарантируют уменьшения разрыва в уровне экономического развития. В этой связи в научный и публицистический оборот были введены понятия качества роста и качества темпов экономического роста. Однако единого понятия качества роста нет: каждый автор вкладывает в него свое, отличное от других, содержание. При этом приходится констатировать, что практически нет публикаций, из которых можно было бы понять, как измерить это качество роста, как оно влияет на общие требования к перспективной экономической динамике и как можно им управлять.

Литература

1. Экономическая теория: Учебник. – Изд. испр. и доп./ Под общ. ред. акад. В.И.Видяпина, А.И.Добрынина, Г.П.Журавлевой, Л.С.Тарасевича. – М.: Инфра-М, 2007. – 672 с.

*Егорова Ольга Геннадьевна,
студентка*

НОУ ВПО «Белгородский инженерно-экономический институт», г. Белгород

О РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РОССИИ

При инновационном обновлении структур экономики важно определить перспективные направления ее технологического развития с учетом научно-технического, кадрового потенциала, а также мирового опыта. Для России нерационально копировать технологическую структуру зарубежных стран или этапы движения к ней. Следует выделить и осмыслить наиболее полезное, найти свой способ решения задачи высокотехнологического типа развития.

На развитие отечественных предприятий положительное влияние оказывает ряд зарубежных фирм и компаний, которые пришли работать в реальный сектор российской экономики. Однако пока инвестируемых в промышленность средств явно недостаточно для наращивания необходимого технического потенциала. В начале рыночных реформ первоочередным для правительства было беспрецедентно быстрое и масштабное проведение приватизации и разгосударствления собственности, либерализации цен, ликвидации сложившихся институтов планирования, финансирования и кредитования, налогообложения, оплаты труда, социальных выплат и т.д.

Правительство в течение 15 лет рыночных реформ постоянно объявляет приоритетной задачей привлечение в страну прямых иностранных инвестиций. Под ними понимается приобретение зарубежными инвесторами пакета акций, достаточного для получения прав собственника акционерной компании. Тем самым ставка делается на передачу отечественных предприятий в руки технологически более прогрессивных иностранных инвесторов, которым и «передается ответственность» за освоение передовых технологий. Пропагандисты подобной политики оправдываются сомнительными рассуждениями со ссылкой на то, что Россия вообще не способна к самостоятельной разработке и освоению передовых технологий. В таком случае как бы оправданной выглядит ориентация на то, что «добрые зарубежные инвесторы» нам помогут. Но зарубежные компании привлекаются в Россию на основе таких процедур, что их деятельность затем остается непрозрачной. Таким образом, интересы России и иностранных инвесторов не совпадают. Россия заинтересована в обновлении и восстановлении своего

производственного потенциала, в насыщении рынка высококачественными и недорогими товарами. Иностранные инвесторы заинтересованы в новых плацдармах для получения высоких сверхприбылей за счет обширного внутреннего рынка России, ее природных богатств, квалифицированной и относительно дешевой рабочей силы, а также экологической обеспеченности России.

Тем не менее, перспективы для инвестирования в Россию слишком многообещающи, чтобы ее игнорировали иностранные инвесторы, и у страны есть необходимые возможности и потенциал для интеграции в глобальный инвестиционный рынок. Россия обладает рядом конкурентных преимуществ: страна богата природными ресурсами, огромный внутренний рынок, кадры с достаточно высоким уровнем образования, способным к восприятию новейших технологий в производстве и управлении, относительно дешевая рабочая сила, отсутствие серьезной конкуренции со стороны российских производителей. При определении состава задач и проектов обновления технологической структуры национальной экономики используются разные методологические подходы. В связи с допущенным Россией технологическим отставанием ряд специалистов по научно-техническому развитию выступают за осуществление стратегии инвестиций в проекты, сулящие в перспективе технологический прорыв в тех направлениях, которые относятся к числу новейших.

Для того чтобы встать в ряды лидеров технологического развития, России надо пройти несколько этапов. Объективные факторы диктуют следующую их логику. Вначале важно, чтобы отечественный бюджет ориентировался на приоритетную поддержку технологического обновления отраслей и предприятий, работающих на внутренний рынок. Состояние производственного аппарата России сейчас несопоставимо с состоянием стран, господствующих на мировом рынке. Надо поднять для высоких технологий те базовые отрасли, технологическую структуру которых ведущие страны обновили несколько десятилетий назад.

Увеличение доли прямых иностранных инвестиций и повышение эффективности инвестиционной деятельности должны стать одним из важнейших направлений корректировки современных экономических реформ, проводимых в России. Это обусловлено совокупностью причин, главная из которых заключается в том, что без увеличения объемов прямых иностранных инвестиций Россия не в состоянии самостоятельно осуществить подъем национальной экономики, а, следовательно, и переломить негативные тенденции в социальной сфере. Повышение инвестиционной активности на всех уровнях экономики - главное условие решения этих задач.

Литература

1. Величко М.И. (2008) Особенности анализа отраслевой инвестиционной привлекательности экономики // Аудит и финансовый анализ. №6
2. Кудина М.В. (2001) Иностранные инвестиции в российскую экономику: за и против // Финансы. №6
3. Лихачев А.М. (2006) Инвестиционная дипломатия как фактор экономического развития России // Инвестиции в России. №2.
4. Львов Д.С. (2006) Путь в 21 век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Под ред. Д.С. Львова. М.: Экономика

МАРКЕТИНГ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Глобальные изменения в технологическом, экономическом и социальном развитии мировой цивилизации превратили образование в стратегический фактор прогресса общества. Нарращивание научно-технического, социокультурного и духовного потенциала общества напрямую связано с уровнем и состоянием системы образования, повышением образовательного и профессионального уровня всего населения.

В целом в мире образование – это одна из наиболее бурно растущих и перспективных сфер экономики. По оценкам специалистов, во всем мире объемы спроса и предложения образовательных услуг растут весьма существенно, особенно в высшем и последипломном образовании, а в наиболее динамично развивающихся странах темп их ежегодного роста достигает 10-15 % [5]. Своим потенциалом и логикой развития сфера образования притягивает к себе все более пристальное внимание инвесторов.

Притягательно образование и по итоговой прибыльности вложений. Окупаемость инвестиций в образование составляет от 3 до 6 долларов на каждый вложенный доллар. Однако такая отдача достигается далеко не сразу, отсрочена во времени. Этим обуславливается необходимость тщательно продуманной современной концепции, стратегии и тактики действий хозяйствующих субъектов в этой сфере [6].

Во всех странах, успешно строивших современный рынок (например, послевоенные Германия и Япония, а также Германия в период после объединения) государство рассматривало сферу подготовки и переподготовки специалистов (т.е. сферу высшего и дополнительного образования) как приоритетную и исходило из этого в своей инвестиционной политике. Эта особая забота государства сводила необходимость маркетинга в сфере образования к минимуму.

Трансформирующаяся Россия не сумела пойти этим путем, – сказался жестокий дефицит ресурсов, а политико-правовые декларации о приоритете образования остались пока нереализованными [5].

Безусловно, многих настораживает (и обоснованно) опасность того, что **рынок диктует образованию сугубо утилитарные, узко прагматические требования, не дает возможности фундаментализации и гуманизирования образования**. Еще предстоит найти эффективные способы нейтрализации этой опасности, равно как и опасности утраты (неприобретения) собственного, российского лица системы образования в условиях объективно действующей тенденции к его интернационализации. Развитый национальный рынок отвергает рыночную близорукость, а маркетинг помогает ее избежать.

Основными функциями маркетинга в сфере образования является анализ, планирование, реализация и контроль маркетинговой деятельности по выявлению, созданию, внедрению и продвижению образовательных услуг и продуктов, на основе комплексного изучения потребностей в получении образования, рынка предоставляемых образовательных услуг и рынка труда.

На сегодня в определениях услуги и ее свойств отсутствует единство, и причин тому можно назвать несколько [4]: исследователь услуг имеет дело с гибким объектом, границы которого меняются в зависимости от желаний поставщика и/или потребителя услуги. Материальный товар достаточно легко может стать услугой.

Образовательная программа и есть тот товар, с которым вуз выходит на рынок. Точнее, на рынки. Ведь свои образовательные программы вуз предлагает как их непосредственным потребителям – студентам и слушателям, так и опосредованно, через своих выпускников, рынку труда и государственным органам. Таким образом, к

потребителям образовательных услуг вуза можно отнести с одной стороны студентов/слушателей, а с другой компании и организации. Именно их потребности стремится удовлетворить вуз. Еще одним важным заказчиком (покупателем и потребителем) образовательных программ является общество, чаще всего представленное государством, устанавливающее свои требования и стандарты, ориентированные не только на подготовку профессиональной рабочей силы нужной квалификации, но и на удовлетворение потребности личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии. Реальными участниками маркетинговых отношений являются далеко не только образовательные учреждения, но и потребители (отдельные личности, предприятия и организации), широкие круги посредников (включая службы занятости, биржи труда, органы регистрации, лицензирования и аккредитации образовательных учреждений и др.), а также общественные институты и структуры, причастные к продвижению образовательных услуг на рынке [5].

Выявление специфических особенностей образовательной услуги, таких как: несохраняемость, неосвязаемость, единство производства и потребления, отдаленность выгоды, – позволяет оценить степень влияния и условия формирования конкурентных факторов на рынке образовательных услуг – уровень жизни населения, структуру занятости, темпы развития промышленного и непромышленного секторов региона [1].

Сегодня положение негосударственных вузов менее устойчиво в силу обострения демографической ситуации, упорядочивания процесса лицензирования образовательной деятельности, аттестации и аккредитации учреждений, усиления конкуренции в сфере образования.

Совершенно очевидно, что **сохранить свои позиции на рынке образовательных услуг, добиться общественного признания и, тем самым обеспечить поступательное развитие, сегодня смогли лишь те негосударственные вузы, которые изначально были ориентированы на решение актуальных социально-экономических проблем региона, сотрудничество и партнерство с государственными вузами, органами законодательной и исполнительной власти на местах [2].**

В развитых странах (например, в США) первая обязанность федеральных органов образования – это инициация, поддержка и укрепление благоприятного общественного мнения ("public relations"), позитивного имиджа социальных институтов образования, в т.ч. как среди населения, так и в кругах работодателей [6].

Инвестиции в образование не только важный способ наращивания человеческого капитала страны и улучшения перспектив экономического роста. Они имеют и собственную ценность, поскольку образование расширяет кругозор людей, обеспечивает им возможность самореализации, способствует их материальному благополучию и здоровому образу жизни. Именно поэтому специалисты считают, что данные о грамотности и уровне образования человека являются одними из важнейших показателей качества жизни в стране [7].

Стремление негосударственных вузов получить право выдавать государственные дипломы, то есть пройти аккредитацию, зачастую толкает их к копированию государственной системы образования, к утрате некоторой самобытности, которая и является отличительной чертой негосударственной высшей школы.

Федеральная программа модернизации высшей школы предусматривает формирование новой модели подготовки специалиста с высшим образованием. В условиях, когда государственная поддержка вуза напрямую будет зависеть от его конкурентоспособности на рынке образовательных услуг, от качества подготовки специалистов, которые будут пользоваться спросом на рынке труда, становится ясным, что маркетинг высшего образования – одно из ведущих направлений деятельности любого вуза. Поэтому целесообразно выделить маркетинг как отдельное направление в программе модернизации высшей школы [3].

Литература

1. Афоничкин А.И. Повышение конкурентоспособности образовательных услуг высшей школы в регионе (на примере Самарской области) / А.И. Афоничкин, О.М. Горелик, С.Б. Волохин // Материалы семинара 'Маркетинг образовательных услуг' – М.: МЭСИ, 2002.
2. Копысова Л.А. Образовательная стратегия негосударственного вуза: проблемы и перспективы / Л.А. Копысова, В.В. Ковров // Материалы семинара 'Маркетинг образовательных услуг' – М.: МЭСИ, 2002.
3. Лавров А.М. Применение концепции маркетинга при подготовке специалистов с высшим образованием / А.М. Лавров, Е.А. Лысенко // Материалы семинара 'Маркетинг образовательных услуг' – М.: МЭСИ, 2002.
4. Миронова Н.В. Маркетинг различных видов услуг / Н.В. Миронова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2003. – № 4.
5. Панкрухин А.П. Маркетинг образовательных услуг в высшем и дополнительном образовании. Учебное пособие / А.П. Панкрухин. – М.: – Интерпракс, 1995. – 240 с.
6. Панкрухин А.П. Маркетинг образовательных услуг и маркетинговое образование: проблемы и перспективы в России / А.П. Панкрухин // Науковий вісник. – 2005. — № 5.
7. Покаместов И.Е. Инвестиции в человеческий капитал – составная часть образовательного маркетинга / И.Е. Покаместов // Материалы семинара 'Маркетинг образовательных услуг' – М.: МЭСИ, 2002.

*Федорова Ирина Александровна,
студентка*

НОУ ВПО «Белгородский инженерно-экономический институт», г. Белгород

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ

Перспективы развития мировой энергетики и связанные с этим риски необратимого разрушения окружающей среды являются одними из наиболее актуальных и обсуждаемых глобальных проблем. Перед странами мира встала практическая задача смены парадигмы развития, смены системы базисных мировоззренческих основ промышленного энергопользования и «прозрачности» управления ресурсами, отвечающая требованиям формирующегося открытого гражданского общества, основанного на знаниях. Все это ставит перед мировой научной мыслью разработать альтернативу, обеспечивающую переход мировых экономик к устойчивому развитию. Поэтому одной из приоритетных задач мирового сообщества является создание такой системы глобальной энергетики, которая позволила бы осуществлять бесперебойное снабжение широких слоев населения во всем мире энергетическими ресурсами по экономически обоснованным ценам, поддерживать долгосрочную стабильность на мировом и региональных энергетических рынках и обеспечивать экологическую безопасность. Россия в этом плане имеет неоспоримое естественное преимущество в виде огромного потенциала энергетических ресурсов. Полноценная реализация этого потенциала должна способствовать решению стратегической задачи достижения лидирующих позиций в мировой энергетике. Однако для решения столь серьезной задачи естественного ресурсного преимущества недостаточно, необходимо будет решить целый ряд системных проблем российской экономики и, в частности, топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Для этого потребуется выработка тщательно обоснованной, активной государственной политики, имеющей заданный, но в то же время адаптационный характер. Она должна быть направлена как на стимулирование прогрессивных структурных сдвигов в сторону менее

ресурсоемких секторов, так и на реализацию мер, обеспечивающих повышение энергоэффективности и конкурентоспособности в самом топливно-энергетическом комплексе.

В начале XXI века в развитии российской экономики начался новый этап, который характеризуется ростом ВВП и промышленного производства, покупательной способности населения, производственных инвестиций, доходов бюджета и золотовалютных резервов. Начато реальное осуществление налоговой, судебной, пенсионной, жилищно-коммунальной реформ и реформы естественных монополий. Однако сложившаяся в 1990-х гг. рентная, сырьевая экономика не превратилась еще в производительную и конкурентоспособную на мировом рынке постиндустриальную информационную экономику, основанную на знаниях, стабильную и устойчивую к неблагоприятным внешним воздействиям, социально ориентированную, т.е. гарантирующую минимальные социальные стандарты и возможности самостоятельного экономического существования для всех категорий граждан. Высокие темпы прироста ВВП в России в 2000-2005 гг. (6-9%) во многом связаны с развитием топливно-энергетического комплекса. Значение традиционной энергетики, основанной на нефти, газе и угле, сохраняется. Прогнозы об исчерпании их запасов, а также о резком падении цен, о замещении углеводородного сырья термоядерной энергетикой не оправдываются. По современным прогнозам в ближайшие 20 лет спрос на все типы энергоносителей увеличится в 1,5 раза, в т.ч. в развивающихся странах, прежде всего, в Китае. Все это делает весьма актуальным исследование роли ТЭК в развитии экономики России. Роль ТЭК в постиндустриальной экономике исследована в работах многих авторов. Однако единой точки зрения по вопросам стратегического планирования и путей реформирования ТЭК еще не выработано. Одни авторы ориентируются на сохранение роли ТЭК в качестве ведущего сектора национальной экономики, другие - на полное изъятие природной ренты для развития высокотехнологичной экономики. Сохраняется противопоставление регулирующей роли государства в реформировании ТЭК либерально-рыночным методом хозяйствования. Научной и практической ценностью «Энергетической стратегии...» является то, что в ней недвусмысленно заявлено о необходимости «прямого государственного регулирования» при реализации государственной энергетической политики. Предполагается, что это регулирование будет осуществлено в два этапа. На первом этапе одним из главных приоритетов государственного регулирования «Энергетической стратегией...» определено формирование рыночной среды, развитие рыночной инфраструктуры, возможности использования для устойчивого экономического роста относительно более низких (по сравнению с мировыми) внутренних цен на энергоресурсы. Это предполагает формирование целостной нормативно-законодательной базы в сфере энергетики, в том числе принятие ряда базовых законов («Об энергетической безопасности Российской Федерации», «О нефти и газе» и др.). На втором этапе реализации государственной энергетической политики предусматривается формирование качественно нового топливно-энергетического комплекса, который будет характеризоваться высокой научно-технической инновационной базой энергетического сектора страны, обеспечивающей переход к энергетике будущего.

В среднесрочной перспективе и на период до 2020г. основными задачами структурной политики государства в сфере ТЭК должны стать:

- увеличение инвестиционного потенциала предприятий ТЭК и доведение объемов инвестиций до уровня, достаточного для активного обновления физически и морально изношенных основных фондов;
- повышение инновационной активности и опережающее развитие высокотехнологичных направлений в подотраслях (сегментах) комплекса;
- государственный контроль деятельности естественных монополий, предприятий-монополистов; оптимизация государственной составляющей в комплексе при росте в нем эффективности управления государственным имуществом;

- повышение эффективности естественных монополий путем обеспечения большей информационной прозрачности и ужесточения контроля за их издержками;
- формирования конкурентной среды и обеспечения равного доступа к транспортным сетям.

Научная постановка проблемы функционирования любой отрасли национальной экономики с учетом ее роли в развитии всемирного хозяйства предполагает определение не только региональных и национальных целей и задач структурных преобразований экономики, в том числе и в сфере ТЭК (внутренняя составляющая), но и определение внешнеэкономической деятельности государства исходя из роли и места России в мировой экономике (внешняя составляющая). Поэтому в условиях глобализации товарных рынков и экономики мирового хозяйства важное место в энергетическом диалоге должно занять сотрудничество российских предприятий комплекса с их ведущими зарубежными партнерами в деле освоения российских энергоресурсов.

Литература

1. Моргунов Е.В., Быкадоров М.А. Проблемы развития рыночной экономики / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. Вып. 4. – М.: ИПР РАН, 2008.
2. Нешиной А.С. Социально-экономические итоги 2000-2008 гг. // Экономист. 2009. №2
3. Рощина Л.С. Год неопределенности (прогноз развития экономики России на 2009 год) // Вопросы экономики. 2009. № 3

Толмачев Михаил Николаевич
аспирант ФГОУ ВПО «Курская государственная сельскохозяйственная академия
имени проф. И.И. Иванова», г. Курск

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОЙ СФЕРЫ

Динамичное развитие зернопродуктового подкомплекса невозможно без полной и ясной нормативной правовой основы. В последние годы принят ряд законодательных актов, которые обеспечили создание благоприятных условий для развития аграрного сектора.

Однако до настоящего времени в ряде законов сохраняются явно устаревшие и неадекватные новым условиям хозяйствования и задачам развития агропродовольственного сектора нормы и положения, ограничивающие инициативу и возможности частных инвестиций в зерновую отрасль, в частности, требуется внесение изменений в Федеральные законы «О семеноводстве», «О карантине растений», «О мелиорации» и др. Не отменен Федеральный закон от 5 декабря 1998 г. N 183-ФЗ «О государственном надзоре и контроле за качеством и безопасностью зерна и продуктов его переработки», который содержит нормы, противоречащие Федеральным законам «О техническом регулировании», «О защите прав потребителей» и ряду других.

Безусловно, на первом месте в области законодательного обеспечения аграрного производства стоит земельное законодательство. Сегодня сельскохозяйственные земли не имеют реальной цены складывающейся на рынке, сохраняется практика изъятия реальной стоимости земли из стоимости основных фондов производителей, ограничены возможности ипотеки земель сельхозназначения и привлечения долгосрочных инвестиций.

Требуется скорейшее завершение работ по формированию полноценной законодательной и нормативной правовой базы регулирования всего комплекса земельных отношений и оборота сельскохозяйственных земель. Явно недостаточно

результативен контроль со стороны государства за рациональным использованием сельхозземель – должны быть установлены простые и ясные процедуры, предусматривающие жесткие меры ответственности за нецелевое, хищническое и бесхозяйственное использование земли, земельные спекуляции.

Из-за отсутствия ясного порядка исчисления и уплаты НДС в отношении сельхозпродукции, приобретаемой у плательщиков единого сельскохозяйственного налога, сельхозпроизводители вынуждены реализовывать свою продукцию на 10% дешевле реальной рыночной цены, так как потребитель не может учесть у себя входящий НДС.

Существующий порядок закупок агропродовольственной продукции для государственных и муниципальных нужд ограничивает возможности сбыта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия отечественного производства - необходимо законодательно закрепить преимущественное право на такие поставки для отечественных производителей.

При этом одним из условий поставок для госнужд должно стать требование обязательного предъявления участником размещения заказа сертификата соответствия, удостоверяющего соответствие объекта (товара, работы, услуги) требованиям технических регламентов, что обеспечит поставки безопасной и качественной продукции.

В действующем законодательстве отсутствует понятие «агропромышленный комплекс», которое является базовым для анализа межотраслевых пропорций. Хотя в положении о Минсельхозе России указано, что оно «является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию, оказанию государственных услуг в сфере агропромышленного комплекса...», но в законодательстве такого объекта госрегулирования нет.

Аналогичная ситуация отмечается в отношении агрохолдингов, которые выступили как точки роста аграрного сектора, обеспечили санацию многих сельхозорганизаций, привнесли в сельское хозяйство новые технологии производства и управления, стали системообразующими звеньями аграрного сектора. Вместе с тем такое понятие как «агрохолдинг» не определено в российском законодательстве, что не позволяет им выступать в качестве субъекта бюджетной поддержки. Необходимо реализовать комплекс мер, стимулирующих создание и развитие крупных частных компаний, охватывающих всю цепочку движения сельскохозяйственных товаров и продуктов их переработки от производителя к потребителю, что предполагает отмену всех законодательных препятствий слиянию предприятий, работающих на агропродовольственном рынке, упрощенный механизм передачи разорившихся предприятий в хозяйственное ведение или собственность агрохолдингов, отмену налогов на средства новых владельцев предприятий, идущих на погашение долга приобретенного или полученного в хозяйственное ведение предприятия и перемещения капиталов внутри холдинга.

В институциональной сфере необходимо реформировать политику поддержки ЛПХ дополнив действующие кредитные продукты новыми, направленными на стимулирование преобразования наиболее эффективных ЛПХ в фермерские хозяйства (для того чтобы исключить конфликт экономических интересов для таких новых хозяйств на 5 - 10 лет необходимо сохранить режим налогообложения аналогичный для ЛПХ).

Требуется более рациональная налоговая политика в отношении инвестиций, полная отмена налогообложения средств, идущих на развитие производства, увеличение производственных мощностей, внедрение новых технологий и создание новых рабочих мест, предоставление налоговых каникул на период плановой окупаемости проекта для вновь создаваемых и производящих капитальную реконструкцию производственных мощностей предприятий.

Одним из вопросов, требующих законодательного разрешения, является оптимизация межотраслевых экономических отношений, которые стимулировали бы рост

темпов расширенного воспроизводства, привлечение инвестиций и внедрение инноваций в сельском хозяйстве. Диспаритет цен между промышленностью и сельским хозяйством имеет объективную экономическую природу - уровень консолидации предприятий различных отраслей, скорость оборота капитала, продолжительность производственного цикла и т.п.

Поэтому меры по смягчению его влияния являются одной из основных задач государства, однако современная политика в этом отношении носит характер единовременных акций по сглаживанию «горящих» проблем. В тоже время многие диспропорции закладываются собственно государственными решениями через систему льгот отраслям, производящим ресурсы для села (например, цена на газ для производства минудобрений, отнесение зерна к 2 тарифному классу при железнодорожных перевозках и т.п.).

Для создания механизма регулирования, который бы позволил при нарушении паритета цен на промышленную продукцию, услуги естественных монополий и сельскохозяйственную продукцию, автоматически включать механизмы компенсации, субсидирования, ограничения и т.п. необходимо разработать Федеральный закон «О регулировании межотраслевых пропорций в АПК».

Крайне важным является разработка и принятие закона «Об общих товарных зерновых складах» как основы формирования стройной системы их функционирования, позволяющей обеспечивать качественное хранение зерновых товаров, создания предпосылки для использования складских свидетельств на зерно, снижения рисков и расширение доступа участников рынка к кредитным ресурсам, создаст благоприятный инвестиционный климат, будет способствовать росту капитализации предприятий.

Осуществление приоритетного национального проекта «Развитие АПК», реализация заданий Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008—2012 годы» дали положительные результаты, положили начало возрождению отечественного сельского хозяйства после затяжного системного кризиса. Вместе с тем стало очевидным, что необходимо дальнейшее совершенствование государственной поддержки агропромышленного производства.

Основным законодательным актом, регулирующим государственную поддержку сельского хозяйства, является Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [1]. В нем определены основные принципы бюджетной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В 2007 году в развитие федерального закона в соответствии со статьей 8 принята госпрограмма «Развитие АПК» на 2008–2012 гг. [2]. Государственная программа призвана создать необходимые условия как для решения основных производственных, финансово-экономических и социальных проблем в сельском хозяйстве и на сельских территориях, так и содействовать реализации всего комплекса целей социально-экономического развития страны в период до 2012 года. Она предусматривает следующие главные цели на 5-летний период:

- устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения;
- повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на основе обеспечения финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства, ускоренного развития его приоритетных подотраслей;
- сохранение и воспроизводство используемых в сельскохозяйственном производстве земельных и других природных ресурсов.

В соответствии с целями в Государственной программе определены ее основные задачи, в том числе:

- создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий и улучшения жилищных условий, повышение обеспечения сельского населения питьевой водой и природным газом;
- улучшение общих условий функционирования сельского хозяйства на основе сохранения и поддержания почвенного плодородия, создания системы информационного обеспечения, участия союзов (ассоциаций) сельскохозяйственных товаропроизводителей в формировании государственной аграрной политики;
- обеспечение ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства, прежде всего животноводства;
- повышение финансовой устойчивости сельского хозяйства за счет расширения доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к кредитным ресурсам и повышения удельного веса застрахованных посевных площадей;
- совершенствование механизмов регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в условиях сглаживания сезонных колебаний цен, повышения доли российских продовольственных товаров в розничной торговле этими товарами.

За два года реализации Государственной программы была сформирована необходимая нормативная правовая база: приняты 10 постановлений Правительства Российской Федерации и осуществлялась разработка 25 законопроектов, со всеми субъектами Российской Федерации заключены соглашения, предусматривающие поддержку сельского хозяйства из федерального бюджета и обязательства субъектов Российской Федерации по выполнению мероприятий и результативных показателей Государственной программы, заключены соглашения по взаимодействию в осуществлении целей и задач Государственной программы с 45 союзами (ассоциациями), ОАО «Россельхозбанк», ОАО «Росагролизинг» и Россельхозакадемией.

В 2009 г. была разработана Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, принято 8 постановлений Правительства, доведены до субъектов Российской Федерации приказы Минсельхоза России, регламентирующие порядок предоставления субсидий из федерального бюджета, а также заключены соглашения, предусматривающие размеры поддержки сельского хозяйства из федерального бюджета и обязательства субъектов Российской Федерации по выполнению мероприятий и результативных показателей Государственной программы.

Принятие данных документов способствовало укреплению государственной поддержки сельского хозяйства России. В то же время финансирование аграрной сферы в настоящее время связано с рядом существенных проблем. Одной из основных проблем является отсутствие данных об объемах финансирования конкретных регионов на период действия государственной программы. Общие суммы финансирования определены в государственной программе на период 2008-2012 гг., но, ни субъекты федерации, ни сельхозтоваропроизводители не имеют четких данных на каких условиях и какую поддержку они получают в будущем. Это связано с тем, что лимиты финансирования по каждому мероприятию доводятся только на текущий год. Это вызвано тем, что в настоящее время при государственной поддержке сельского хозяйства используются сравнительно новые методы и подходы, поэтому федеральные органы власти пытаются выработать наиболее эффективные механизмы, которые обеспечивали бы наибольшую эффективность использования бюджетных средств. В связи с этим определен интерес вызывает разделение функций федеральных и региональных органов власти при финансировании сельскохозяйственных предприятий.

В Госпрограмме разграничение построено на принципе софинансирования. Этот принцип предполагает, что средства федерального бюджета выделяются на осуществление каждого мероприятия только при том условии, что из регионального бюджета также будут выделены средства на софинансирование по каждому мероприятию. Удельный вес финансирования из регионального бюджета существенно дифференцирован

по различным программам. Большинство программ предусматривают долю софинансирования регионов на уровне около 30% от общего объема выделяемых средств, но по некоторым мероприятиям объемы финансирования из бюджетов субъектов федерации превышают 50%, например, при строительстве жилья для сельских жителей. Поддержка кредитования в виде субсидирования процентных ставок по кредитам для личных подсобных и крестьянских хозяйств, наоборот, в основном ложилась на федеральный бюджет, который финансировал 95% общей суммы выделяемых средств.

Необходимо отметить, что в настоящее время это максимальный уровень, т.к. уровень софинансирования расходного обязательства субъекта Российской Федерации не может быть установлен выше 95 процентов и ниже 5 процентов расходного обязательства [3].

Необходимо отметить, что в большинстве развитых стран, Евросоюзе, США, в отличие от России, мероприятия, осуществляемые федеральными и региональными органами власти, полностью разграничиваются. Если меры поддержки разрабатываются, принимаются и финансируются федеральными властями, то региональные власти не вправе вмешиваться в процесс их реализации, и наоборот. Например в Евросоюзе долгое время действовала программа поддержки зернового хозяйства, которая финансировалась только из общего бюджета Евросоюза. Правительства государств – членов Евросоюза не должны были и не имели права поддерживать производителей зерна в своих странах. При определенных недостатках такой механизм позволял обеспечить единство и устойчивость зернового производства и зернового рынке. Схожий механизм финансирования применялся и в США.

В целом субсидирование на долевой основе является достаточно эффективным методом бюджетного финансирования, т.к. заинтересовывает органы власти субъектов федерации в поиске ресурсов для финансирования аграрной сферы, но такая политика не способствует выравниванию уровня социально экономического развития регионов. Учитывая существенную дифференциацию регионов по уровню развития сельского хозяйства и отдельных отраслей в частности, которая в настоящее время продолжает усиливаться [5], Правительство РФ в 2009 году внесло ряд изменений в существующий порядок софинансирования [3]. Установленные в Госпрограмме ставки были дифференцированы по субъектам Федерации в зависимости от их бюджетной обеспеченности:

$$U_i = U_m / \text{РБО}_i,$$

где:

U_i - уровень софинансирования расходного обязательства субъекта Российской Федерации;

U_m - средний уровень софинансирования расходного обязательства субъекта Российской Федерации за счет субсидий, определяемых в соответствии с правилами предоставления субсидий;

РБО_i - уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации на очередной финансовый год, рассчитанный в соответствии с методикой распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, утвержденной Правительством РФ [4].

В результате данных расчетов формируется огромное количество нормативов по софинансированию, при этом они ежегодно изменяются, как предусмотрено в Государственной программе, наряду с ежегодным изменением бюджетной обеспеченности регионов. В результате таких изменений сельхозтоваропроизводители не могут узнать ставки субсидирования хотя бы на среднесрочный период и планировать финансово-хозяйственную деятельность.

Серьезные проблемы развития АПК России возникают в связи с необходимостью регулирования оборота сельскохозяйственных земель. В мае 2008 года данная функция

передана Министерству сельского хозяйства РФ. В настоящее время Министерство осуществляет работу по следующим направлениям, определенным в Государственной программе:

Совершенствование земельного законодательства, внесение поправок в части оборота земельных долей.

Организация государственного мониторинга земель, используемых в сельском хозяйстве или предназначенных для сельского хозяйства при помощи сети почвенных обследований и дистанционного зондирования с помощью спутников.

Снижение землеустроительных издержек и издержек по оформлению земельных участков для сельхозтоваропроизводителей.

Усиление земельного контроля. Для этих целей созданы земельные комиссии в рамках территориальных отделений Россельхознадзора. Совершенствование управления федеральными землями. [6, с. 12-13]

С выполнением Государственной программы связывались существенные перспективы развития отрасли. Однако уже первые годы реализации свидетельствуют о том, что программа может дать серьезный сбой. Ряд параметров, которые были заложены в программе, возможно, будут реализованы частично, или не выполнены вообще. Например, ниже плановых показателей в 2008-2009 гг. оказались индексы производства продукции животноводства и индексы физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, а также коэффициенты обновления основных видов сельскохозяйственной техники – тракторов, зерно- и кормоуборочных комбайнов. Но, несмотря на невыполнение плановых заданий, в условиях стабильного развития АПК в 2009 году снижать плановые задания Госпрограммы на 2010 год, на наш взгляд, стратегически неверно. Показатели Госпрограммы необходимо корректировать, но только в целях приведения отдельных финансовых показателей в соответствии с планируемым федеральным бюджетом.

Реализация закона о развитии сельского хозяйства показало, что меры аграрной политики Министерства сельского хозяйства, которые должны осуществляться совместно с отраслевыми союзами и ассоциациями, оказались невыполнимыми. Одна из причин сложившейся ситуации - то, что закон указывает, что Минсельхоз должен выработать аграрную политику совместно с союзами и ассоциациями. Но, во-первых, у Минсельхоза нет достаточных полномочий для этого: часть их сконцентрирована в Минэкономразвития, часть — в Минфине, ряд вопросов решает антимонопольная служба. Поэтому, взаимодействуя только с Минсельхозом, отраслевые союзы не могут определять направления аграрной политики. Во-вторых, еще не сложились такие объединения и ассоциации, которые контролировали бы до двух третей рынка. А именно это предусмотрено законом в отношении таких союзов. Указанным в нем параметрам отвечают только Росптицесоюз и Российский зерновой союз. В то же время искусственное создание таких ассоциаций также не является решением проблемы. Быстро сформировать такие объединения нереально, значит, средства можно было бы использовать с большей пользой: направить, например, на анализ законодательства, которое тем или иным образом оказывает влияние на производство, переработку, экспорт и импорт сельхозпродукции.

Госдума РФ 18 февраля 2009 г. приняла в первом чтении законопроект «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства». Он устранил недостатки федерального закона, ограничивающего доступность господдержки производства сельхозпродукции, а также конкретизирует статус сельхозтоваропроизводителя.

Основная цель предлагаемых изменений — соответствие понятия «сельхозтоваропроизводитель» аналогичному определению статьи 346.2 Налогового кодекса РФ, согласно которому ими признаются организации и индивидуальные предприниматели, производящие сельхозпродукцию, осуществляющие ее первичную и

последующую переработку (в том числе на арендованных основных средствах) и реализующие эту продукцию, при условии, что в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) доля от реализации этой продукции составляет не менее чем 70% за календарный год.

Один из критериев определения статуса сельхозтоваропроизводителя в действующем законе — понятие «общий доход», которое ограничивает возможность получения льготного кредитования и льготного налогообложения производства сельхозпродукции в рамках Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. Понятие «общий доход» включает в себя не только выручку от продажи продукции и поступления, связанные с выполнением работ и оказанием услуг, но и доходы, полученные в виде субсидий, направленных на достижение финансовой устойчивости сельского хозяйства в результате осуществления господдержки сельхозтоваропроизводителей, поступления от продажи основных средств и иных активов, возмещение причиненных организации убытков, сумму дооценки активов и прочие доходы.

В настоящее время нормативно-правовое обеспечение государственной поддержки зернопродуктового подкомплекса АПК находится в стадии совершенствования и развития, и решение вскрытых в данной статье проблем позволит государству обеспечить эффективное финансирование сельского хозяйства, достижение намеченных результатов в целях его поступательного развития и обеспечения продовольственной безопасности России.

Литература

1. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»
2. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2007 г. N 446 «О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы»
3. Постановление Правительства Российской Федерации № 392 от 26 мая 2008 года «О формировании, предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации».
5. Жилияков Д.И., Лукьянчикова С.В. Оценка и прогнозирование распределения производства зерна в Центральном федеральном округе // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - № 23 (158). – С. 13-19.
6. Петриков А. Государственная поддержка сельского хозяйства крепнет // Экономика сельского хозяйства России. – 2009. - №6. – С. 8-13.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В ЗЕРНОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

При анализе эффективности зернопродуктового подкомплекса и оценке эффективности производства зерна важно выявить причины и различия по различным предприятиям. Наиболее достоверные результаты можно получить с помощью корреляционно-регрессионного анализа, позволяющего измерить влияние отдельных факторов на величину результатов и тем самым выявить резервы их повышения. При выявлении факторов, влияющих на экономическую эффективность, необходимо применять системный подход, учитывающий совокупное воздействие различных факторов на развитие зернопродуктового подкомплекса.

Основная цель производителей зерна – прибыль, которую они получают, удовлетворяя спрос потребителей. Зерновое производство является капиталоемкой отраслью АПК, что соответственно генерирует необходимость значительных средств для его развития. Максимальный объем урожая в Курской области в 1990 -1993 гг. (в среднем около 2,5 млн. тонн) а также в 2008 году (3,35 млн. тонн) был достигнут благодаря значительным инвестициям в зернопродуктовый подкомплекс и высокой прибыльности производства зерна.

Анализ деятельности зернопроизводящих предприятий, которые находятся примерно в одинаковых условиях, показывает существенные различия эффективности производства зерновых культур.

На основании количественного и качественного анализа ряда взаимосвязанных факторов мы отобрали и включили в модель следующие показатели:

- X_1 – Себестоимость производства зерна, руб./ц;
- X_2 – Урожайность зерновых культур, ц/га;
- X_3 – Площадь зерновых культур, га;
- X_4 – Затраты в расчете на 1 га посевов зерновых культур, руб.;
- X_5 – Цена реализации 1 ц зерна, руб.;
- X_6 – Доля выручки от продажи зерна в общей выручке предприятия, %;
- X_7 – Господдержка производства продукции растениеводства, тыс. руб.

Проверка факторов на мультиколлинеарность, результаты которой представлены в приложении, дала отрицательные результаты. Это означает, что данные факторы могут быть использованы при построении модели.

В качестве результативных признаков были взяты следующие показатели:

- Y_1 – Прибыль в расчете на гектар посевов зерновых культур, руб./га;
- Y_2 – Рентабельность производства зерна, %.

Использование двух результативных показателей обусловлено необходимостью комплексной оценки эффективности зернопроизводящих хозяйств. Данные показатели отражают как эффективность использования земли, так и эффективность производства зерна. В процессе расчетов осуществлялись различные варианты подбора по количеству и составу факторов. В результате для построения модели были использованы только те факторы, которые являются наиболее стабильными и значимыми при выяснении тесноты связи. Расчеты данной модели проводились с использованием пакета анализа Excel, результаты расчетов представлены в Приложении .Факторные и результативные данные предприятий Курской области, осуществляющих производство и реализацию зерна, представлены в Приложении .На основании этих данных были построены модели, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Модели экономических связей в зернопродуктовом подкомплексе Курской области, определяющие эффективность производства зерна

Фактор		Результат	Уравнение	R	D
Урожайность зерновых культур, ц/га;	X ₂	Прибыль в расчете на 1 га посевов зерновых культур (Y ₁)	Y ₁ = -5447,81 + 218,69X ₂ - 0,09X ₃ - 0,57X ₄ + 10,94X ₅ + 16,61X ₆ + 0,18X ₇	0,94	0,88
Площадь зерновых культур, тыс. га	X ₃				
Затраты в расчете на 1 га посевов зерновых культур, руб.	X ₄				
Цена реализации 1 ц зерна, руб.	X ₅				
Доля выручки от продажи зерна в общей выручке предприятия, %	X ₆				
Господдержка производства продукции растениеводства, тыс. руб.	X ₇				
Себестоимость реализованного зерна, руб./ц;	X ₁	Рентабельность производства зерна (Y ₂)	Y ₃ = 7,99 - 0,317X ₁ + 0,077X ₂ - 0,0005X ₃ + 0,301X ₅ + 0,003X ₆ + 0,0002X ₇	0,90	0,81
Урожайность, ц/га;	X ₂				
Площадь зерновых культур, тыс. га	X ₃				
Цена реализации 1 ц зерна, руб.;	X ₅				
Доля выручки от продажи зерна в общей выручке предприятия.	X ₆				
Господдержка производства продукции растениеводства, тыс. руб.	X ₇				

Достаточно высокое значение коэффициентов корреляции и детерминации говорит о достоверности отражении системы факториальных и результативных признаков.

На основании построенной модели можно сделать вывод о том, что наиболее значительно на показатели эффективности производства зерна влияет урожайность зерновых культур. Увеличение урожайности на 1ц/га увеличивает прибыль в расчете на 1 га в сумме 218,69 рублей, а рентабельность предприятия на 0,08%.

Факторами, которые отрицательно влияют на эффективность производство зерна, оказались показатели уровня затрат, а также размеры предприятий, которые были заложены в модель в виде площади посевов зерновых культур.

Что касается себестоимости, то ее отрицательное влияние на рентабельность вполне закономерно – увеличение себестоимости 1 ц зерна на 1 рубль снижает рентабельность на предприятия на 0,31%. Отрицательное влияние интенсификации производства в некоторой степени противоречит существующей практике научных исследований, но вполне соответствует сложившейся ситуации на зерновом рынке.

Повышение интенсификации производства, т.е. увеличение затрат на 1 га посевов зерновых культур на 1 рубль, приводит к снижению прибыль в расчете на 1 га в размере 0,57 рубля. Построенная модель свидетельствует о том, что дополнительные затраты предприятий на производство зерна не окупаются в полном объеме за счет прибавки в цене реализации. При этом сокращается как прибыль в расчете на 1 га, так и рентабельность.

В модели рентабельности не использовался фактор затрат на 1 га посевов зерновых культур ввиду его высокой корреляции с фактором себестоимость зерна, которая более существенно влияет на результативный показатель, но влияние затрат на рентабельность, безусловно, значительное и отрицательное. Увеличение затрат повышает урожайность зерновых культур и качество производимого зерна, но при этом цена реализации зерна более высокого качества не позволяет окупить все затраты предприятия, необходимые для этого.

Следует отметить, что отрицательное влияние на показатели эффективности оказывают как затраты в целом, так и отдельные компоненты затрат, в т.ч. затраты на удобрения и затраты на семена. В связи с их малой значимостью, они не были включены в модель, где использовался обобщающий показатель затрат.

Фактически в Курской области сложилась ситуация, характерная для большинства зернопроизводящих регионов России, когда сельхозтоваропроизводителям выгодно производить зерно низкого качества. Учитывая, что в производстве зерна 55,5% приходится на пшеницу, конъюнктура цен на данный вид зерна и определяет ситуацию на зерновом рынке. Наиболее эффективно в настоящее время производство пшеницы 4 класса, которая требует незначительных затрат по сравнению с пшеницей более высокого класса. Дополнительные затраты на выращивание зерновых культур окупаются только в том случае, когда они приводят к увеличению урожайности, которая, как показывают данные модели значительно повышает эффективность производства. Затраты, направленные на повышение качества зерна, увеличение клейковины, числа падения и повышение его класса, не окупаются прибавкой в цене реализации, и снижают эффективность деятельности предприятия.

Снижение эффективности производства с увеличением посевных площадей в целом подтверждает выводы, полученные при построении группировок во второй главе диссертационной работы. В среднем предприятия, имеющие на 1000 га посевов зерновых культур больше, получают прибыль в расчете на 1 га на 0,09 рублей ниже, при этом незначительно снижается рентабельность производства зерна. Полученные данные ни в коем случае не означают неэффективность крупнотоварного производства и не снижают достоинств крупных предприятий, производящих зерно.

Большое количество крупных предприятий создано достаточно недавно, они, как правило, расходуют значительные средства на обновление материально-технической базы. Поэтому снижение рентабельности, на наш взгляд, обусловлено значительным объемом инвестиций в развитие предприятий, которые в настоящее время не приносят достаточного дохода, но обеспечивают стабильное развитие в долгосрочном периоде.

Положительное влияние на эффективность оказывает специализация хозяйства. Предприятия, увеличивающие удельный вес выручки от реализации зерна в общей сумме выручки предприятия на 1%, увеличивают прибыль в расчете на 1 га посевов зерновых культур на 16,61 рублей и рентабельность на 0,003%. Но при этом необходимо учитывать, что это увеличение происходит до определенного предела. Увеличение специализации выгодно до 60-80% доли выручки от зерновых культур. Дальнейшее усиление специализации снижает эффективность и противоречит правилам агротехники.

Существенное влияние на эффективность, как и ожидалось, оказывают цены реализации продукции. И если урожайность и себестоимость, по сути, являются внутренними факторами, то цена реализации формируется на рынке и практически не зависит от предприятия. Многочисленные расчеты, проведенные автором, не позволили выявить значимой зависимости реализационных цен от внутренних факторов предприятий. Соответственно, регулирования ценообразования должно стать одной из приоритетных задач государства при формировании эффективного зернопродуктового подкомплекса.

Данные выводы подтверждаются последними исследованиями ученых. В частности, Комов В.Г. также обосновывает необходимость усиления государственного регулирования аграрного сектора в связи с наличием крайне противоречивой модели формирования цен, сложившаяся в российских условиях. Результатом явилось то, что отечественным сельхозтоваропроизводителям стало невыгодно использовать минеральные удобрения [3]. Весь мир увеличивает производство сельскохозяйственной продукции, главным образом, за счёт удобрений, а Россия 90% их отправляет за рубеж. Аграриям нужен такой механизм регулирования, который функционировал бы в

национальных интересах, а не вопреки им. Гарантом этому может быть только государство.

Влияние государственной поддержки на эффективность производства оказалось незначительным, государственная поддержка предприятия в сумме 1 тысячи рублей увеличивает прибыль в размере на 1 га в сумме 0,18 рублей и рентабельность предприятия на 0,0005%. Можно сказать, что государственные программы поддержки оказывали в 2009 году на деятельность предприятий, производителей зерна незначительное влияние. В то же время сравнительно низкий коэффициент в модели, сопутствующий фактору государственная поддержка, объясняется скорее незначительным объемом государственной поддержки, а не слабым влиянием ее на эффективность производства зерна.

Проведенный нами анализ позволил определить основные факторы, воздействующие на эффективность зернопродуктового подкомплекса и определить пути изыскания резервов ее повышения и оптимизации государственной поддержки данной отрасли.

Согласно построенной модели, наиболее сильно эффективно зависит от урожайности зерновых культур. При этом урожайность очень значительно колеблется как по районам области, так и по предприятиям, которые находятся примерно в одинаковых условиях.

Не вызывает сомнения тот факт, что зернопроизводящие хозяйства, применяющие прогрессивные технологии (соблюдающие севооборот, использующие улучшенные семена районированных сортов, вовремя и качественно обрабатывающие и удобряющие почву, осуществляющие сев, уход за посевами культур, применяющие современные машины, оборудование, удобрения, гербициды и необходимые агротехнические приемы на всех этапах работ), получают высокие урожаи.

Однако, для того, чтобы большинство хозяйств пошло на эти перемены, они должны иметь реальную возможность получить адекватную их усилиям пользу и одновременно чувствовать высокую общественную и государственную оценку их труда [2, с. 115-116].

Для того, чтобы провести более глубокий анализ урожайности в предприятиях Курской области, мы построили модель зависимости данного фактора, используемого теперь в качестве показателя.

В качестве факторов, влияющих на урожайность зерновых культур, обозначенную в расчетах как Y_3 , были выбраны следующие показатели:

X_8 - Кадастровая оценка 1 га сельскохозяйственных угодий, руб.;

X_9 - Удельный вес зерновых в общей площади посевов, %;

X_{10} - Затраты на семена в расчета на 1 га посевов, тыс. руб.;

X_{11} - Затраты удобрений на 1 га посевов зерновых культур, руб.;

X_{12} - Количество тракторов на 100 га пашни.

Таблица 2 – Модели экономических связей в зернопродуктовом подкомплексе Курской области, определяющие урожайность зерновых культур

Фактор		Результат	Уравнение	R	D
Доля выручки от реализации зерна в общей выручке предприятия, %	X_6	Урожайность (Y_3)	$Y_3 = 7,318 + 0,15X_6 + 0,009X_8 + 0,993X_9 - 0,0014X_{10} + 0,025X_{11} + 0,058X_{12}$	0,97	0,93
Кадастровая оценка 1 га сельскохозяйственных угодий, руб.	X_8				
Удельный вес зерновых в общей площади посевов, %	X_9				
Затраты на семена в расчета на 1 га посевов, тыс. руб.	X_{10}				
Затраты удобрений на 1 га посевов зерновых культур, тыс. руб.	X_{11}				
Количество тракторов на 100 га пашни	X_{12}				

Данные построенной модели отражают повышение урожайности с углублением уровня специализации предприятия. Увеличение доли выручки от реализации зерна в общей выручке предприятия и удельного веса зерновых в общей площади посевов на 1% увеличивает урожайность на 0,15 т/га и на 0,99 т/га соответственно. Незначительное, но положительное влияние на урожайность, как и следовало ожидать, оказывает кадастровая оценка 1 га сельскохозяйственных угодий, что означает, что урожайность в Курской области на более лучших землях выше.

Затраты на семена и удобрения окупают себя прибавкой урожайности. Увеличение затрат на эти цели увеличивает урожайность на 0,014 т/га и 0,025 т/га соответственно. Положительное влияние на урожайность имеет и техническая оснащенность предприятий, т.к. с увеличением количества тракторов на 1 га пашни урожайность увеличивается на 0,058 т/га.

Государственная поддержка аграрной сферы Курской области должна учитывать сложившуюся специализацию региона. Учитывая, что одной из основных задач Курской области является максимальное производство зерна, данное направление государственной поддержки также должно являться приоритетным наряду с развитием животноводства. В настоящее время очень важно увеличивать уровень государственной поддержки с обязательным контролем эффективности использования бюджетных средств.

Как справедливо отмечается в Концепции развития рынка зерна на среднесрочную перспективу [1], существующая система бюджетного субсидирования аграрного сектора лишь в малой степени оказывает реальное влияние на повышение эффективности хозяйственной деятельности, внедрение современных технологий, вовлечение в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, сохранение плодородия почв и т. п. Фактически равный доступ имеют к бюджетной поддержке хозяйства, которые внедряют инновационные технологии, обеспечивают стабильный рост урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, и те, кто получают прибыль за счет упрощения технологий, нарушения севооборотов, неисполнения природоохранных требований. В этой ситуации представляется необходимым введение жестких требований на доступ сельхозтоваропроизводителей к бюджетной поддержке исходя из соблюдения ими технологических критериев и параметров производства, обязательств по увеличению посевных площадей, урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных.

Для оценки результативности работы сельхозпроизводителей по внедрению современных технологий предлагается использовать следующие критерии:

- соответствие применяемого севооборота оптимальному для соответствующей природно-климатической зоны;
- компенсация выносимых с урожаем элементов питания за счет применения удобрений в размере не менее 110%;
- прирост урожайности сельскохозяйственных культур, а также соотношение между декларируемой и потенциальной урожайностью сельскохозяйственных культур.

При этом необходимо использовать организационный механизм, который предполагает согласование технологических карт, декларирование сельхозпроизводителем обязательств по приросту урожайности и посевных площадей как основание для включения в реестр получателей средств бюджетной поддержки.

Органы управления АПК субъекта Российской Федерации должны быть наделены полномочиями по проведению инспекционного контроля над соблюдением сельхозпроизводителем согласованных технологий, что предусматривает возможность отзыва права на получение бюджетной поддержки сельхозпроизводителем, если он не соблюдает согласованные технологии.

Математические модели, построенные на основании данных зернопроизводящих предприятий Курской области, позволили определить положительное влияние специализации предприятий на эффективность производства зерна и отрицательно влияние интенсификации. Существенное влияние урожайности потребовало дополнительного анализа данного показателя и позволило выявить и количественно оценить факторы, влияющие на нее. В то же время меры государственной поддержки, направленные на повышение урожайности и обеспечение устойчивости в зерновой отрасли, требуют совершенствования. В частности, необходимо обеспечение преимущественного доступа к государственной поддержке эффективных хозяйств, внедряющих инновационные технологии, применяющих качественные семена и оптимальные севообороты.

Литература

1. Концепция развития рынка зерна России на среднесрочную перспективу // Экономика сельского хозяйства России. – 2010. - №5. – С. 36-44.
2. Гордеев А.В., Бутковский В.А., Алтухов А.И. Российское зерно – стратегический товар XXI века. – М.: ДеЛи принт, 2007 -472 с.
3. Комов В.Г. О государственной поддержке агропромышленного комплекса / В.Г. Комов (Инновационное развитие Агропромышленного комплекса региона: тезис докл. на всерос. научн.- практ. конф., 21-25 марта 2005 г.). – Курск: Изд-во КГСХА, 2005. – С. 74-77.

*Жиляков Дмитрий Иванович,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга
ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО КВОТИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПТИЦЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РОССИИ

Радикальная рыночная реформа признала в качестве одной из основных целей создание открытой экономики, полномасштабное вхождение России в мировое хозяйство. Это вызывает необходимость постоянного развития специфического вида государственной и профессиональной деятельности по оптимизации внешних связей и определяет особое значение таможенного регулирования экономических связей. Вместе с тем, не достаточно эффективно используются таможенно-тарифные механизмы для решения текущих и стратегических задач развития экономики страны. При формировании таможенного тарифа не всегда учитывается взаимосвязь таможенных пошлин и внутренних налогов, что не обеспечивает оптимальную структуру и уровень налогов в государстве в целом.

В последнее время возникшие проблемы совершенствования управления государственной таможенной службой вынудили обратить на себя внимание. Это обусловлено, прежде всего, тем, что влияние таможенного регулирования на экономику страны, в том числе сельское хозяйство и птицепродуктовый подкомплекс является сложным и неоднозначным. В рыночной экономике государство осуществляет регулирование внешнеэкономической деятельности для обеспечения продовольственной безопасности и защиты общенациональных интересов. Действия государства по регулированию экономики осуществляется практически во всех странах мира, но ее

направления, масштабы, конкретные цели и задачи различаются в разных странах. Определяющими факторами являются уровень развития экономики, положение государства в современном мире, внешняя и внутренняя политика правительства. При всех условиях каждая страна должна защищать свои национальные интересы, способствовать социально-экономическому прогрессу своего населения.

В странах бывшего социалистического лагеря господствовали государственная и кооперативная собственность на средства производства. Экономика развивалась по единому государственному директивному плану, применялась государственная монополия внешней торговли. Связи национальной экономики с другими государствами через мировой рынок строго регламентировались государством, устанавливавшим жесткие планы развития внешней торговли.

В большинстве стран с развитой рыночной экономикой, наоборот, национальные экономические отношения развиваются в тесном взаимодействии с мировой экономикой посредством мирового рынка, на основе рыночных отношений. В этих странах нет государственной монополии внешней торговли. Она осуществляется, как правило, частными фирмами на коммерческих началах. Но государство регулирует внешнеэкономическую деятельность с помощью системы экономических и административных методов.

Формирование единого экономического механизма регулирования сельского хозяйства в Российской Федерации осуществлялась постепенно в ходе проведения радикальных экономических реформ. Решающую роль в этом процессе сыграли налоговая реформа, либерализация ценообразования, новое законодательство, регулирующее ведение валютных операций.

Опережающий рост национальных цен в России по сравнению с мировыми снижает конкурентоспособность отечественной продукции на мировом и внутреннем рынках. Защита отечественных производителей на внутреннем рынке требует повышения пошлин на импортируемые товары с целью приведения цен на эти товары на рынках РФ в соответствие с национальными ценами на аналогичные товары. Требования международных организаций (ВТО, МВФ и др.) о снижении пошлин идут в разрез с коренными интересами страны, их выполнение могло бы причинить ущерб нашей обрабатывающей промышленности и сельскому хозяйству. Сегодня вместе с увеличением бюджетного финансирования сельского хозяйства необходимо рассматривать проблемы таможенно-тарифного регулирования. Темпы роста импорта продовольствия в Россию более, чем в пять раз превышают темпы роста отечественного производства сельскохозяйственной продукции. При этом рост цен на энергоносители в 4–5 раз выше средних темпов роста инфляции.

Если наряду с бюджетной поддержкой со стороны государства не будут приниматься решения по вопросам внешнеэкономической, налоговой политики, то ощутимого роста в АПК в ближайшие 5 лет не будет. Но вместе с тем с принятием пятилетней госпрограммы на 2008-2010 гг. объемы поддержки сельского хозяйства из бюджета будут увеличены в 1,5 раза.

Для снижения импортных пошлин необходимы принципиально другие условия, и важнейшим из них является снижение национальных издержек и цен, что возможно лишь в условиях стабилизации и подъема российской экономики.

Рассматривать проблемы птицепродуктового подкомплекса необходимо в связи с другими рынками сельскохозяйственной продукции – рынками свинины и говядины. Дело в том, что рынок мяса птицы является тесно связанным с рынками свинины и говядины. По сути, различные виды мяса являются товарами - заменителями и потребители достаточно свободно могут переключаться с одной продукции на другую.

Снижение уровня жизни в 1990-е гг. привело к тому, что доля дешевого куриного мяса в общем объеме потребления мяса удвоилась. Мясо птицы превратилось в стратегический товар. К 1998 г. 55% всего ввозимого мяса приходилось на птицу, а

отечественные производители куриного мяса занимали меньше трети российского рынка. Конкурировать с импортными поставками мяса птицы, которые в рознице стоили в 1,5-2 раза дешевле российского мяса, было невозможно. Предприятия, специализировавшиеся на импорте мяса птицы в Россию, получали значительную прибыль, позволявшую им проводить мощную рекламную политику и лоббировать свои интересы в Правительстве.

Кризис августа 1998 года и последовавшая за ним девальвация привела к снижению эффективности импорта, и одновременно повысила конкурентоспособность отечественных птицефабрик. К 2002 году доля рынка отечественных птицефабрик достигла 40%, вместо 32% в 1998 году.

Примерно с этого времени Министерство сельского хозяйства приняло ряд существенных мер, направленных на поддержку отечественного птицеводства. К числу наиболее значимых для внешней торговли мясом постановлений Правительства относятся следующие Постановления: №830 от 30 ноября 2001 года «О таможенном тарифе Российской Федерации и товарной номенклатуре, применяемой при осуществлении внешнеэкономической деятельности» ; №732 от 5 декабря 2005 года «Об импорте говядины, свинины и мяса домашней птицы в 2006-2009 гг.»

Постановление №732 принято в целях обеспечения условий для стабильного развития российского производства говядины, свинины и мяса домашней птицы. Этим постановлением утверждены перечень и объемы ввоза товаров на территорию Российской Федерации в 2006-2009 годах и предельные уровни ставок ввозных таможенных пошлин на период 2006-2009 годов (таблица 1). Был установлен также порядок выдачи лицензий на ввоз говядины, свинины, мяса птицы из стран дальнего зарубежья. Продление срока действия лицензий не допускалось.

Таблица 1. Уровень ставок ввозных таможенных пошлин на мясо птицы

Год	Минимальная ставка, %	Максимальная ставка, %
2006	25, но не менее 0,2 евро за 1 кг.	60, но не менее 0,48 евро за 1 кг.
2007	25, но не менее 0,2 евро за 1 кг.	50, но не менее 0,4 евро за 1 кг.
2008	25, но не менее 0,2 евро за 1 кг.	50, но не менее 0,4 евро за 1 кг.
2009	25, но не менее 0,2 евро за 1 кг.	40, но не менее 0,32 евро за 1 кг.

В международной торговле широкое распространение получили количественные ограничения импорта в форме квотирования товаров, разрешенных к ввозу (по физическому объему или по стоимости), а также лицензирование, предусматривающее получение специальных лицензий. Квоты ограничивают поставки товаров, а их распределение создает различные режимы ввоза для разных поставщиков. Деятельность государства подчинена решению приоритетных национальных задач и связана с проблемами развития и повышения эффективности внутренней экономики. Для достижения этих целей правительство может пойти на некоторые потери и ограничения доходов ради достижения конечных результатов на основе общего подъема национальной экономики.

В практике внешней торговли используются тарифные квоты, предусматривающие ввоз ограниченного количества товара при более льготном таможенном режиме, чем те, что ввозятся сверх этого режима. Государства используют тарифные квоты как защитные меры для своих производителей. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), одной из наиболее влиятельных международных экономических организаций, в странах ЕС на импорт продовольствия действуют 85 квот, в США двадцать.

В соответствии с требованиями российских аграриев, рассмотренными 30 декабря 2002 года правительственной комиссией по защитным мерам во внешней торговле и таможенно-тарифной политике, Правительство РФ ввело тарифные квоты: на импорт говядины в размере 420 тысяч тонн в год, таможенная пошлина 15 процентов от

таможенной стоимости, но не менее 0,15 евро за один килограмм; если говядина ввозится сверх установленной квоты, то таможенная пошлина составляет 60 процентов от таможенной стоимости, но не менее 0,6 евро за один килограмм; на импорт свинины в размере 450 тысяч тонн ежегодно, таможенная пошлина 15 процентов, но не менее 0,25 евро за килограмм, при ввозе товара сверх квоты 80 процентов, но не менее 1,06 евро за килограмм. Мяса птицы разрешалось ввозить 1,05 млн. т, более чем на 300 000 т меньше, чем в 2002 г. Поставки курятины сверх предусмотренных квот были запрещены. Импортеры мяса птицы получили серьезный удар. Но при этом к предприятиям, импортирующим говядину и свинину Правительство отнеслось более либерально. Для этих предприятий разрешили ввоз мяса сверх установленных квот, но по высокой пошлине — 60% для говядины и 80% для свинины. В условиях отсутствия существенного роста объемов российского производства стояла задача ограничить рост импорта. Мяса свинины в 2002 г. ввезли почти на 81% больше, чем в 2001 году, говядины — на 10% больше.

В экономически развитых странах импортные пошлины относительно невелики, в развивающихся странах они весьма значительны и возрастают по мере увеличения различий между национальными и интернациональными издержками и ценами. Низкие ввозные пошлины в условиях высокой производительности труда и низких национальных издержек в состоянии обеспечить защиту национальных производителей, издержки которых приближаются к мировому уровню; такие же пошлины для экономически слаборазвитых стран не обеспечат должной защиты национального производства и могут подорвать развитие национальной экономики.

С точки зрения теории государственного регулирования экономики импортные тарифы и импортные квоты оказывают негативное влияние на экономику. Проявляется это влияние в виде создания почвы для коррупции и в виде роста цен для потребителей. Такая ситуация возникает в силу того, что снижается предложение товара при неизменном спросе на продукцию.

В 2004 г. наблюдался практически трехкратный рост цен на свинину, на говядину — двукратный, чем на продовольственные товары в целом. В 2005 г. мясо свинины и птицы дорожало в два раза, а говядина — на тридцать процентов быстрее, чем продовольствие в России в целом. По оценке министерства финансов именно квоты на мясо вызвали в 2004 году скачок инфляции — вместо запланированных правительством 10% она составила 11,7%. Но в то же время рост цен вызывался, в том числе, и другими факторами – например общемировым ростом цен на продовольствие.

Существующий механизм квот создает достаточно много проблем. Квоты были распределены согласно доли стран в импорте в Россию за предыдущие три года. США получили 75% квоты на птицу, а Евросоюз получил почти 80% квоты на говядину и более 50% квоты на свинину – таблица 2.

Таблица 2. Распределение импортной квоты на ввоз мяса домашней птицы между государствами-поставщиками в 2003 году

Государство (союз государств)	Размер импортной квоты (тыс. тонн) мясо домашней птицы, всего	в том числе обваленное
США	553,5	141,4
Европейский союз	139,9	35,7
Бразилия	33,3	8,5
КНР	3,1	0,8
Другие государства	14,2	3,6

Проблема заключается в том, что в середине и конце 90-х годов Европейский союз осуществлял основные поставки мяса говядины в РФ, а в 2005 году Европа сама стала осуществлять ввоз говядины в результате всплеск коровьего бешенства и роста курса евро к доллару. При этом дотации со стороны государства давали возможность европейским сельхозтоваропроизводителям осуществлять поставки мяса в Россию по достаточно низким ценам. Современная ситуация изменилась, но практически 80% квот, которые выделены на говядину, по-прежнему приходится на Евросоюз, в то время как основными поставщиками являлись Бразилия, Аргентина, Парагвай, Уругвай. Латиноамериканское мясо приходилось ввозить сверх установленных квот и платить очень высокую пошлину. В тоже время европейские фермеры, имея стабильную долю на российском рынке, стали увеличивать цены. Такая политика привела к тому, что в конце 2003 года свинина, завезенная из Бразилии была дешевле на 30-35%, чем европейская.

Но такие проблемы с различной периодичностью возникают во всех странах. Например, в 2004 г. экспорт мяса из некоторых бразильских регионов был существенно ограничен из-за всплеск заболевания. В марте 2006 года запрет на экспорт говядины ввела Аргентина. Таким образом правительство попыталось остановить значительный рост цен на внутреннем рынке. Соответственно, в первое полугодие 2005 года в РФ было ввезено только 35-40% от общего объема установленных квот на говядину и свинину. При этом на рынке мгновенно возник дефицит и в результате оптовые цены на говядину увеличились на 40% за полугодие. Снижение экспорта из Бразилии и Аргентины привело к росту цен на мировом рынке мяса, соответственно российским импортерам стало дорого возить мясо по запретительной пошлине. В конце 2005 года Министерство экономического развития и торговли договорилось с ЕС о переводе половины европейской квоты на другие страны — Аргентину, Австралию, Уругвай, Парагвай и Бразилию.

Таблица 3. Перечень товаров и объемов их ввоза в РФ в 2006-2009 гг. (тыс. тонн)

Наименование товара	Годы				2009 г. в % к	
	2006	2007	2008	2009	2006	2008
Свинина свежая, охлажденная или мороженая	476,1	484,8	493,5	502,2	105,5	101,8
Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	1130,8	1171,2	1211,6	1252	110,7	103,3
Мясо КРС, мороженое	435	440	445	450	103,4	101,1
Мясо КРС, свежее или охлажденное	27,8	28,3	28,9	29,5	106,1	102,1

Несбалансированность, неясность, и трудность изменения системы квотирования приводит то к возникновению избытка, то к дефициту мясной продукции на отечественном рынке. Рентабельность импорта мяса в страну на сегодняшний момент снизилась до 3-7%. Несмотря на последовательность и равномерность введения квот по различным видам мяса влияние на различные подотрасли сельского хозяйства оказалось различным. Производство говядины, вопреки ожиданиям, снизилось на 10% с 2003 по 2006 г. - до 3,2 млн. т. Производство свинины находится на практически на прежнем уровне, незначительный рост в 8% наблюдался в 2006 году - до 1,6 млн. т. Устойчивый рост производства, по 15-17% в год, наблюдался только в птицепродуктовом подкомплексе: в течение 4 лет с 2002 доля отечественного мяса птицы на отечественном рынке увеличилась с 40 до 50%.

Защитный механизм квот, которые были установлены в 2003 г., будет действовать до 2010 г. Срок окупаемости инвестиций в птицеводстве 5-6 лет, и условия для получения

прибыли от производства в России есть. Росту птицепродуктового подкомплекса наряду с поддержкой государства во внешнеторговой политике будут способствовать рост доходов потребителей и благоприятная динамика мирового продовольственного рынка. В настоящее время увеличивается себестоимость мяса в основных странах-поставщиках. Это вызывает текущий и перспективный рост цен. На основании мнений специалистов можно прогнозировать снижение уровня производства говядины почти на 5%. К тому же в будущем могут быть отменены субсидии европейским сельскохозяйственным предприятиям. Вопросы отмены субсидий обсуждаются в ходе торговых переговоров в рамках Всемирной торговой организации. Для регулирования внешней торговли во всех странах мира используются как тарифные, так и нетарифные меры. В соответствии с требованием Всемирной торговой организации таможенный тариф должен стать основным инструментом регулирования внешней торговли. Необходимо учитывать, что основным принципом этой организации является максимальная либерализация мировой торговли путем снижения торговых и таможенных пошлин. Также следует отметить, что самые развитые государства - США, Япония, и, отчасти, Канада - образуют в рамках ВТО так называемый большой квартал. Эти страны, являясь крупнейшими производителями, занимают, соответственно, ведущие места по объемам внешнеторгового оборота.

В последнее время в мировом птицеводстве прослеживается все более явная тенденция увеличения доли продуктов глубокой переработки мяса птицы. Так, по расчетам американских специалистов, проведенных в рамках программы развития бройлерной промышленности, к 2025 г. процент продукции переработки птицы достигнет 70%.

В таблице 4 на основании данных объемов производства и потребления мяса птицы отражен экспортный потенциал основных мировых производителей.

Таблица 4. Динамика показателей лидеров в производстве мяса бройлеров, млн. тонн.

Страны	Показатели, млн. тонн	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.
США	производство	15,29	15,87	15,93	16,21
	потребление	13,08	13,43	13,67	13,62
	импорт	0,01	0,02	0,02	0,03
	экспорт	2,17	2,36	2,36	2,62
	доля рынка	35,9	34,7	36,3	36,2
Китай	производство	10,00	10,20	10,35	11,50
	потребление	9,93	10,09	10,37	11,62
	импорт	0,17	0,22	0,34	0,48
	экспорт	0,24	0,33	0,32	0,36
	доля рынка	4,0	4,9	4,9	5,0
Бразилия	производство	8,41	9,35	9,36	10,31
	потребление	5,99	6,61	6,85	7,38
	экспорт	2,42	2,74	2,50	2,92
	доля рынка	40,0	40,3	38,5	40,4
	производство	7,85	8,17	7,74	8,11
ЕС	потребление	7,62	8,09	7,66	8,13
	импорт	0,49	0,61	0,61	0,64
	экспорт	0,73	0,69	0,68	0,62
	доля рынка	12,1	10,1	10,5	8,6

Лидером по экспорту мяса бройлера на мировом рынке в 2007 году стали Бразилия и США с результатами 2,92 млн. тонн и 2,62 млн. тонн соответственно. Доли экспорта этих стран в общем объеме составляет 40,4% и 36,2% соответственно.

Следует отметить, что РФ является лидером по импорту продукции из бройлера, доля импорта России в мировом объеме составляет 17,5%. Общий ежегодный импорт мяса и мясопродуктов составляет 2,7 млн.т. Помимо этого по «серым схемам» ввозится еще около 300 тыс. т. В конце 90-х годов объем импорта составлял 634 тыс. т. (в т.ч. мяса птицы 44 тыс. т.). В то же время душевое потребление мяса сократилось в стране на 24%.

Прогнозируемые показатели состояния мирового рынка мяса в 2008 году позволяют сделать вывод о том, что предложение продукта на рынке будет незначительно превышать спрос на него. По оценкам, объем производства мяса птицы превысит объем потребления на 0,6 % или на 401 тыс. тонн. В то же время экспортные возможности стран производителей превысят импортные потребности стран потребителей на 6,3% или на 458 тыс. тонн. Данные прогнозы относительно увеличения предложения мяса птицы на мировом рынке позволяют сделать вывод о незначительном снижении цен на мясо птицы в конце 2008 и 2009 году.

Требования наших партнеров по внешнеэкономической деятельности, особенно стран, занимающих лидирующее положение в международных экономических организациях, обычно сводятся к дальнейшей либерализации таможенного регулирования, то есть снижению таможенных пошлин, а также ограничению и сокращению административного регулирования внешнеэкономической деятельности. Но такие требования нередко вступают в противоречие с национальными интересами России, они ослабляют позиции отечественных сельхозтоваропроизводителей на мировом и даже внутреннем рынках. В процессе реализации рекомендаций и требований Международных организаций и союзов должны быть найдены способы защиты национальных интересов России и национальных производителей, обеспечена надлежащая конкурентоспособность их продукции. Данная задача может быть решена одновременным снижением таможенных пошлин и компенсирующим это снижение повышением ставок НДС, а также государственной поддержкой сельского хозяйства в тех случаях, когда возможности такого повышения не заблокированы соответствующими обязательствами Правительства Российской Федерации.

Согласно Концепции согласованной аграрной политики государств-участников СНГ таможенная политика в торговле продукцией агропромышленного комплекса должна базироваться на общих принципах развития торговых отношений в СНГ. Необходимо предусмотреть поэтапное снижение и отмену таможенных пошлин. Этот принцип зафиксирован в Соглашении об Общем аграрном рынке государств-участников СНГ, в частности, предусмотрено проведение согласованных таможенных действий в отношении торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием с третьими странами.

Разрабатывая тактику и стратегию таможенного регулирования аграрного рынка, каждое государство-участник СНГ руководствуется интересами своей страны, продовольственного обеспечения населения, формирования доходной части национального бюджета. Наряду с этим существуют области совместных интересов всего Содружества: достижение его интегральной продовольственной безопасности, решение экологических проблем, связанных с сельскохозяйственным производством, и вопросов защиты растений и животных, продовольственная поддержка и взаимопомощь между государствами в экстремальных ситуациях, гарантии качества и доступности продуктов питания для всех слоев населения во всех странах. Эти сферы взаимных интересов должны определять согласованную таможенную политику применительно к аграрному рынку СНГ. Эффективное таможенное регулирование позволит активизировать торговлю продукцией АПК в СНГ, что в свою очередь окажет стимулирующее воздействие на сельскохозяйственное производство и развитие пищевой и перерабатывающей

промышленности, насыщение национальных рынков качественными и разнообразными товарами, доступными по цене для населения с разными уровнями доходов.

Согласно статистическим данным 94 % россиян регулярно потребляют мясо птицы и спрос на этот продукт стабильно увеличивается. В ближайшее время потребление мяса птицы будет увеличиваться, что вызвано следующими факторами:

- ограничение импорта говядины и свинины по требованию ветеринарного надзора из-за эпидемий ящура, коровьего бешенства и т.п.;
- рост покупательской способности населения и спроса со стороны производителей полуфабрикатов мяса птицы. Заметное увеличение платежеспособности населения определяет приоритетность спроса на качественную продукцию;
- среднее потребление мяса птицы на душу населения составляет 19-20 кг. в год (в том числе российского производства 10,5 кг.). При этом потребление мяса птицы в Европе более 40 кг. в год, в США – более 49 кг.

В настоящее время Министерство экономического развития и торговли и Министерство сельского хозяйства России рассматривают возможность полного отказа от зарубежного сырья сверх установленных квот. Следствием может стать, дефицит мясного сырья, большая часть которого в России просто не производится. Это повлечет за собой новый виток роста цен, что, в свою очередь, негативно отразится на перспективах развития мясоперерабатывающей отрасли.

Российские мясокомбинаты в виду высоких цен на сырье будут вынуждены увеличивать цены на свою продукцию или же понизить ее качество, используя вместо высокосортного сырья более дешевые сорта и заменители мяса. Оба варианта скажутся на объемах продаж, чем и поспешат воспользоваться зарубежные производители. В итоге страна может вернуться в 90-ые годы, когда на отечественном рынке преобладали импортные мясопродукты, что и было одной из причин катастрофического падения поголовья птицы, свиней и крупного рогатого скота.

В настоящее время необходимо скорректировать российскую политику в отношении путей развития мясной отрасли и сосредоточить основные меры поддержки на стимулировании конкурентоспособного и высокотехнологичного производства и первичной переработки мяса. Именно оно способно выпускать продукцию с низкой себестоимостью. При этом доля мясного производства в личных подсобных хозяйствах должна постепенно снижаться. Сейчас на них приходится более 50% выпускаемой в России свинины и говядины. К тому же нужно еще раз проанализировать экономическую обоснованность размещения основных центров производства мяса. Следует определить приоритетные регионы для развития птицеводства и именно туда направлять основные ресурсы и меры поддержки данной отрасли. Это должны быть области с развитым зерновым производством, современной кормовой базой, квалифицированными кадрами, надежной транспортной инфраструктурой и мощностями для хранения мяса. Пример тому Белгородская область, где интенсивными темпами развивается птицеводческая отрасль.

Что касается российского птицеводства, то за последние годы оно достигло существенных темпов развития. Однако инструментов для снижения себестоимости продукции у птицеводов осталось немного, в последние месяцы они работают с нулевой или отрицательной рентабельностью из-за подорожавших кормов и стагнации цен на рынке мяса птицы. Все это и необходимо учитывать при разработке таможенно-тарифной защиты мясных отраслей. Если нынешних квотных мер вполне достаточно для развития свиноводства, то говядины, которая практически вся ввозится вне квот, все равно не хватает. Мяса же птицы на российском рынке наоборот больше, чем необходимо.

Одним из основных направлений таможенной политики на 2008–2010 годы является совершенствование мер таможенно-тарифного регулирования. В этот период будет осуществляться последовательное снижение ставок ввозных таможенных пошлин. С учетом выполнения обязательств по снижению ставок ввозных таможенных пошлин в

связи с присоединением России к ВТО средневзвешенные ставки таможенного тарифа составят: в 2008 году – 10,9%, в 2009-м – 10,1%, в 2010-м – 8,9%. По сельскохозяйственным товарам ставки будут равны 18%, по промышленным товарам – 7,6%.

Планируется дальнейшее снижение или обнуление ставок ввозных таможенных пошлин на прогрессивное технологическое оборудование, не имеющее отечественных аналогов при одновременном «точечном» сохранении высоких ввозных таможенных пошлин на конкурентоспособное оборудование, производимое отечественными предприятиями, нуждающимися в силу объективных причин в поддержке и защите на государственном уровне. Институт специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер может стать одним из наиболее действенных способов поддержки отечественного АПК.

Доля импорта мяса птицы в настоящее время стабильно снижается. Но импорт мяса птицы мешает еще более активному развитию производства. Происходит перенасыщение рынка продукцией, что снижает цены на нее. В то же время издержки птицеводческих предприятий постоянно увеличиваются. Снижение прибыли не дает отечественным производителям развиваться. Для того, чтобы уравновесить спрос и предложение на российском рынке, следует сократить объем квот на ввоз мяса птицы на 30%. Российские птицеводческие предприятия в настоящий момент имеют возможность заместить эту долю импорта.

Литература

1. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова - Рейтинг наиболее крупных и эффективных предприятий по производству мяса птицы в России (Клуб «Мясо птицы-100» 2005–2007 гг.)
2. Гордеев А. Приоритетные направления долгосрочной аграрной политики // АПК: экономика, управление. – 2008. - № 4. – С. 2-6.
3. Коваленко П. А. Перспективы изменения конкурентоспособности российских предприятий после вступления России во Всемирную торговую организацию // Открытое образование. - 2006. - № 6. - С. 72-78.
4. Кудрявцев В. В. Особенности развития рынка мяса и мясных продуктов при вступлении России в ВТО // Мясная индустрия. - 2006. - № 12. - С. 19-22.
5. Логинова Ю., Волкова Н. Реализация мяса птицы предприятиями АПК // Птицеводство. – 2005. - № 12. - С. 10 – 12.
6. Тарасов В. Последствия для АПК вступления России во Всемирную торговую организацию / В. Тарасов // Экономика сельского хозяйства России. – 2005. - № 11. - С. 37.
7. Труба А.С. Проблемы применения механизма квотирования импорта мясного сырья в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. - № 6. – С. 75-76.
8. Ушачев И. Продовольственная безопасность страны: проблемы и решения // АПК: экономика, управление. - 2006. - № 10. - С. 5-9.
9. Фисинин В. Российское птицеводство на фоне мировых тенденций // Животноводство России. – 2002. - № 4.
10. Черняев А., Шмелев А. Государственная поддержка птицеводства необходима // АПК: экономика, управление. – 2008. - № 10. – С. 23-25.
11. Щебарова Н. Государственное регулирование: соотношение свободы торговли и протекционизма // МЭиМО. - 2003. - № 3.

СЕКЦИЯ №5. КОММУНИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Аникина Наталья Александровна,
кандидат филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой иностранных языков
ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск*

РОЛЬ И МЕСТО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА В СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Условия социальной жизни кардинально изменяются в процессе глобализации, а расширяющиеся контакты с представителями других культур становятся порой источником конфликтов. Еще в 1960 году американский исследователь К. Оберг ввел в научный обиход термин «культурный шок», который обозначает «состояние физического и эмоционального дискомфорта, возникающее в процессе столкновения индивида с иной культурной реальностью» [Садохин с.278]. Однако до сих пор его продолжает испытывать множество людей, не подготовленных к встрече с новой культурой. Чтобы избежать и предупредить межкультурные конфликты, необходимо осознать сущность происходящего при столкновении с инокультурными проявлениями, а также научиться осмысливать и решать возникающие при этом проблемы коммуникации.

В 1996 г. Министерство высшего и профессионального образования Российской Федерации на основании приказа №1309 заменило специальность «Иностранные языки» специальностью «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Это было обусловлено тем, что «Современному обществу требуются уже не просто преподаватели и переводчики, а гораздо шире – специалисты по международному и межкультурному общению» [Тер-Минасова с.6]. В 1996 г. в Мюнхенском университете был утвержден учебный предмет под названием «Межкультурная коммуникация» (МКК). В настоящее время эта дисциплина относится в Германии к обязательным предметам по таким специальностям, как экономика, теория и практика перевода, педагогика. Отдельные темы МКК преподаются в рамках университетских курсов по психологии, социологии и т.д. [Рот, Коптельцева]. Не только в Германии, но и в других западных странах межкультурной проблематике придается должное значение, в то время как в российском общественном сознании она еще не играет особой роли. Между тем, как справедливо отмечают Ю. Рот и Г. Коптельцева, «Участие в крупных интернациональных структурах, рост миграции, повышение сенсibilityности по отношению к культурной чужеродности – это феномены одного порядка со сходными последствиями, вне зависимости от того, наблюдаются ли они в России, Германии, Франции или Швеции [Рот, Коптельцева с.7].

На протяжении нескольких лет я веду 36-часовой факультативный курс по МКК на экономическом факультете для студентов, изучающих мировую экономику. Одной из особенностей преподавания МКК является то, что академические лекции заменяются лекциями-беседами, сопровождающимися часто показом и обсуждением видеоматериалов с межкультурной направленностью, включающими анализ и выполнение определенных практических заданий по тематике. Студенты пишут доклады и выступают с ними на студенческой конференции по МКК, которую ежегодно проводит кафедра иностранных языков МЭБИК, или на семинарских занятиях.

Цели учебной программы по МКК заключаются, прежде всего, в воспитании у студентов осознания ценностей родной культуры и других культур, формировании умений и навыков общения в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия, развитии способностей толерантного отношения к другим культурам и их представителям. [Садохин].

Курс МКК включает такие разделы, как культурно-антропологические основы межкультурной коммуникации, основные положения теории межкультурной

коммуникации, виды межкультурной коммуникации, практика межкультурной коммуникации и освоение чужой культуры, формирование межкультурной компетентности. Изучение данных разделов формирует у студентов знание основных понятий и проблем МКК, а также умение анализировать конфликтные ситуации, возникающие в процессе межкультурной коммуникации.

Программа предусматривает изучение таких важных для МКК проблем, как стереотипы восприятия «своей» и «чужой» культуры, предрассудки в межкультурной коммуникации, пути преодоления межкультурных конфликтов. В процессе изучения МКК студенты начинают осознавать, что непонимание и конфликты в межкультурном общении очень часто обусловлены этноцентризмом, который представляет собой психологическую установку на восприятие и оценку окружающего мира через призму своей культуры, ее традиций и истории, что мешает адекватно воспринимать другую культуру и ее представителей [Грушевская Т.Г., Попков В.Д., Садохин с.142]. Изучая особенности межкультурного общения, они учатся снимать стресс и неуверенность, обусловленные встречей с иной культурой.

Поскольку студенты выезжают за границу на отдых, по обмену или на учебу, в курсе МКК затрагиваются актуальные проблемы, которые могут возникнуть из-за языкового барьера, что обусловлено отсутствием достаточного для адекватной коммуникации представления о специфике вербальной и невербальной коммуникации на данном языке, а также недостаточным владением ими коммуникативной компетенцией. Поэтому важнейшими темами МКК являются освоение чужой культуры и межкультурная компетентность. Знакомясь с темой о сущности и основных формах аккультурации, студенты не только изучают теоретический материал, но и как бы «проигрывают» определенные ситуации, которые могут возникнуть в непривычной для них культурной ситуации, и ищут оптимальные пути решения. Большую практическую значимость имеют занятия, направленные на изучение особенностей немецко-русской, англо-русской и американо-русской коммуникации, развитие культурной восприимчивости и освоение правил коммуникативного поведения в американской, английской, немецкой и русской культурах. Практика преподавания данного предмета показывает также, что при построении курса необходимо учитывать специфику основной специальности студентов.

В конце каждого курса студенты анонимно в письменной форме отвечают на вопросы о пользе и необходимости данного предмета. Следует отметить, что никто из опрошенных студентов не написал, что нет необходимости в этом курсе. Ответы варьировались от короткого «Да» или «Нужен» (иногда с восклицательным знаком) до развернутого ответа, объясняющего, в чем состоит необходимость в этом курсе. Многие студенты высказывали мнение о том, что предмет МКК должен преподаваться не только студентам специальности «мировая экономика», но и на других факультетах.

Значение и роль данной дисциплины определяются неразрывной связью теоретических положений с большой практической значимостью. Очевидно, обладать межкультурной компетентностью, языковой и общечеловеческой гуманистической культурой, толерантным отношением к другим культурам и их представителям, стать специалистами по межкультурному общению должны не только лингвисты, но и представители других специальностей.

Литература

1. Грушевская Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов /Под ред. А.П. Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
2. Рот Ю., Коптельцева Г. Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг: учебно-методическое пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
3. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и коммуникативная коммуникация: (Учеб.пособие) – Слово/Slovo, 2000.

*Козуб Марина Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков
Харьковского института финансов Украинского государственного университета
финансов и международной торговли, г. Харьков*

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ В ГРУППАХ С УГЛУБЛЁННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Сегодня не возникает сомнений в необходимости формирования единого научного, культурного и образовательного пространства, которое благотворно влияло бы на воспитание конкурентоспособных и всесторонне развитых специалистов. Поэтому в России и Украине огромное внимание уделяется высшему образованию, университетам, их интеллектуальному потенциалу, установлению более тесных и продуктивных связей. Наши страны нуждаются в высококвалифицированных специалистах, а знания иностранных языков являются неотъемлемой частью их обучения, тем более, что билингвизм, рассматривается в Рекомендациях Совета Европы как «необходимость» в сфере образования [1].

Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку признается в настоящее время приоритетным направлением в обновлении образования. Иноязычное общение становится существенным компонентом профессиональной деятельности специалистов. В настоящее время ставится задача не только овладения навыками общения на иностранном языке, но и приобретения специальных знаний по выбранной специальности. Анализ педагогических и научно-методических источников показал, что существует бесчисленное множество методических направлений и технологий обучения ИЯ на неязыковых факультетах вузов.

Традиционно обучение иностранному языку в неязыковом вузе было ориентировано на чтение, понимание и перевод специальных текстов, а также изучение проблем синтаксиса научного стиля. Сегодня стоит вопрос о перемещении акцента в обучении на развитие навыков речевого общения на профессиональные темы, ведения научных дискуссий, деловой переписки, переговоров и т.д. Необходимо уделять особое внимание самостоятельной работе студентов, развивать творческий подход в изучении материала, мотивировать к использованию существующих информационных технологий. Все инновации, разработанные в сфере образования за последнюю декаду, позволят достигнуть эффективных результатов в изучении ИЯ. Мы рассматриваем три направления, которые могут помочь реализовать вышеупомянутые цели и задачи.

1. Европейский языковой портфель (the Language Passport, the Language Learning Biography, the Dossier), как известно, является неотъемлемой частью изучения иностранных языков в более чем 30 странах Европы, включая Россию и Украину. В практике работы неязыкового высшего учебного заведения введение языкового портфеля в обязательную часть учебной программы позволяет содействовать сотрудничеству с Европой, способствовать изучению иностранных языков, развивать рефлексию у студентов в вопросах самообразования.

Для преподавателей «Языковой портфель» незаменим т.к. помогает определять приоритеты, сферу интересов студентов, увидеть уровень ранее полученных умений и навыков, сертификатов, участия в конференциях и олимпиадах и т.д.

2. В изучении иностранных языков наиболее эффективным видом работы, обусловленным коммуникативным методом, несомненно, является работа в парах, командах. Многочисленные виды заданий появляются прямо в процессе работы студентов над какой-либо лексической темой. Создание графических символов к основной активной лексике темы является одним из креативных и эффективных видов коллективной работы.

Подобные графические задания, которые можно отнести к проблемному методу (Problem-solving method), отличается такими особенностями:

- активное общение между студентами в процессе «декодирования» слов и словосочетаний;
- постановка вопросов, формирование советов, с использованием определённых языковых клише «Which do you prefer for? This symbol or that one...?»
- дифференциация, проверка значений требуемых слов, с использованием словаря;
- формирование умений ведение спора, отстаивая своё видение расшифровки символа;
- активизация визуальной и моторной памяти;

Таким образом, запоминание нового языкового лексического материала, насыщенного профессиональной терминологией, происходит эффективнее и продуктивнее благодаря использованию мнемоники, т.е. совокупности приёмов и способов, облегчающих запоминание.

3. Мы разделяем все существующие ИКТ (информационно-коммуникативные технологии) на три направления – для совместной работы преподавателя со студентами в аудитории, для подготовки преподавателя к занятиям и для самостоятельного обучения студентов. Среди ИКТ, которые можно использовать в аудитории, для подготовки преподавателя к занятиям и для самостоятельной работы студентов необходимо выделить такие: concordancer; blogs; “flashcards”; “YouTube”.

Flashcards – сайты, на которых можно найти карточки с картинками и объясняющим текстом, чаты для общения, игры, кроссворды, видеоролики, создать свою собственную страничку и т.д.

Конкорданс предоставляет доступ к аутентическим материалам, лексико-грамматическим примерам, употреблению различных идиом, фразеологических выражений. Такие сайты могут использоваться для совместной работы преподавателя и студентов в аудитории; они дают возможность преподавателям быстро подобрать необходимый раздаточный материал по темам; помогают проводить глубокий лингвистический анализ текстов, словосочетаний, фразеологизмов, необходимый для написания дипломных работ и диссертаций.

Преподаватели могут использовать блоги для того, чтобы обеспечить студентов дополнительными материалами для домашнего чтения, заданиями для тех, кто отсутствовал на занятиях, предоставлять новости и самые интересные статьи. Перед тем, как выбрать тот или иной сайт (блог), необходимо сформулировать цель, определить участников (аудиторию) и содержание общения в онлайн режиме [3,4].

“YouTube”;– источник аудио и видео аутентических материалов, говоря о преимуществах использования которого, необходимо назвать следующие: студенты погружаются в языковую среду; используемый материал может быть использован в дальнейшем для разработки методических комплексов; без утраты сосредоточенности студентов, преподаватель имеет возможность сфокусировать их внимание на содержании, смысле видео эпизода. Не следует забывать о возможных проблемах, сопутствующих использованию “YouTube” и других веб-узлов – технические проблемы с Интернет соединением, неподходящие по содержанию и по времени видео ролики, неосведомлённость студентов в их использовании и т.д.[2].

Использование мультимедиа, ИКТ в учебном процессе и непосредственно в обучении иностранным языкам является мощным мотивирующим фактором, способствующим повышению активности преподавателей, заинтересованности студентов в изучаемом предмете, увеличению качественных показателей успеваемости и уровню знаний студентов.

В связи с усилением интегративных процессов в мировом сообществе и развитием деловых международных контактов в условиях диалога культур и межкультурной

коммуникации проблема преподавания иностранных языков в неязыковом вузе становится одной из самых актуальных. Подготовка специалистов в свете нового подхода к вопросу об их профессиональной подготовке проводится на основе коммуникативной направленности обучения, которая связана с формированием интерактивной компетенции с целью развития познавательных процессов, творческого мышления, речевой активности.

Литература

1. Загальноєвропейські Рекомендації з мовної освіти: вивчення, викладання, оцінювання/ Науковий редактор українського видання доктор пед. Наук, проф. С.Ю. Ніколаєва. – К.: Ленвіт, 2003. -273 с.
2. www.youtube.com
3. <http://mrcraig.edublogs.org/>
4. <http://fwe2.motime.com/>

*Поникарева Татьяна Викторовна,
студентка Харьковского института финансов
Украинского государственного университета финансов
и международной торговли, г. Харьков*

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА ЯЗЫКОВОГО РАЗВИТИЯ

International business culture compromises the coming together of business people of different backgrounds and cultures to work towards a particular business goal. If you are the one travelling to a different country to negotiate with businessmen based in that country, you should exert some effort to respect the cultural differences and the countries' traditions. The most important thing to remember is to never let their culture get in the way of your business. This can be as simple as observing their religious holidays, and acknowledging the fact that these days are non-working days. [1]

There are some hints on Business Card Usage around the World. For example in some parts of Asia (notably Japan), presenting a card with two hands conveys respect. When using both hands, hold your card by the two upper corners. When you receive a business card, immediately take time to read it. This is a good time to repeat the person's name, especially if it is in a language you're not familiar with.

Five North American gestures which foreigners might find confusing. Sociolinguists divide cultures into high-context and low-context countries. In a high-context culture, important information is transmitted in nonverbal or indirect ways. Japan is a very high-context country, as are France and most Arab countries. On the other hand, in low-context cultures such as the U.S.A., the U.K. and Germany, you say what you mean. Virtually all the information is communicated within a direct statement.

Gestures help to emphasize a point, or to communicate something that should not be articulated out loud.

Here are some gestures common in the U.S.A. and the English-speaking portions of Canada which may confuse newcomers to North America.

- The "come here" gesture: with the palm up, the forefinger wiggled at the person summoned. This gesture is rarely made to a superior, but is commonly used among peers, or in summoning service personnel (such as a waiter or porter). It is also sometimes used in sexual situations, when it is archaically referred to as a "come hither" gesture. It is confusing to some foreigners, since most of the world uses a full-hand scooping motion to summon a person.

- The peace sign (also known as "V for victory"): with the palm out, forefinger and index fingers are pointed upwards and split into the shape of a "V." The meaning of this sign does not

change in the U.S.A. if it is accidentally done backwards (with the palm in rather than out). However, it becomes an obscene gesture in the U.K. when reversed in this manner. English-speaking Canadians may also recognize this meaning. In a contemporary business setting, it is more likely to be used for its "V for victory" meaning.

- The "A-OK" sign: with the palm out, the thumb and forefinger are curled into a circle, while the other fingers are extended upwards. While this means "all's well" in North America, in France it signifies "zero" or "nothing," and in Denmark or Italy it can be taken as an insult. In Brazil, Guatemala and Paraguay, it is considered very obscene. [2]

Everyone likes to get gifts, and business associates are no exception - but what gifts are appropriate?

For example gifts are given frequently and are important in the chain of favor-and-obligation which is part of all Japanese relationships. Politeness may require that the recipient first decline the gift; the giver may have to offer it three times. Since gifts are never opened in the presence of the giver, the presentation is of equal importance. Proper gift wrapping is vital. Gadgets are popular gifts.

But in the U.S. businesspeople give out many promotional items, which are not gift-wrapped. Formal gift-giving among U.S. executives is usually limited to Christmas/Hannukah and commemorative events. Some U.S. executives who deal with foreigners have learned to give gifts on other occasions. Gadgets are popular, and gifts may display a corporate logo. Gifts are opened immediately.

The wear you have is also very important. For better or worse, men have a relatively limited range of choices in business wear. Red is considered a lucky color by the Chinese, so a red tie is a good choice. However, the color white is the color of mourning. A businessman wearing a white tie will make a distinctly funereal impression. Many countries in Latin America have two main political parties: the Colorados (Reds) and Blancos (Whites). In such countries, the right color to wear simply depends on whom you are going to meet.

It is true how largely different one country's customs are with another. However, in international business, you should go past these differences and move on to your common goals and aspirations. Going past the differences does not mean you ignore the countries traditions or their customs. It means you respect their culture, not because you need to deal with them at the end of the day. It should be because they deserve the respect for their own set of tradition as everybody else in the world does.

Литература

4. сайт <http://aglobalworld.com/>, World Countries Information
5. сайт <http://www.getcustoms.com/2004GTC/articles.html>
6. сайт <http://www.cyborlink.com/besite/us.htm>
7. Modern trends in teaching and studying English in Ukraine: Матеріали 3-ї Західноукраїнської регіональної науково-методичної конференції 29 жовтня 2004 р.- Хмельницький: ХНУ, 2004.- 107 с.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА-МЕДИКА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Объективно обусловленная необходимость подготовки будущего специалиста-медика и осознание критериев, которым он должен удовлетворять, определяют социальный заказ общества на специалиста рассматриваемой категории. В современных условиях укрепления деловых и научных контактов между разными странами одним из требований работодателей к специалистам с высшим образованием, в том числе медицинским, является знание английского языка. В условиях неязыкового вуза изучение курса английского языка определяется в первую очередь потребностями будущей профессии. Наряду с умением читать и переводить аутентичные профессионально ориентированные тексты, значительную роль играет развитие коммуникативных навыков будущего медработника.

Профессионально специализированная предметная область может рассматриваться как источник проблемных коммуникативных задач, стимулирующих мыслительную деятельность студента. Эффективным средством формирования у студентов неязыкового вуза профессионально ориентированной коммуникативной компетенции являются ситуационные задания, отражающие квазипрофессиональное общение [1].

Следует учесть, что речевые ситуации в различных сферах общения неоднородны по своей структуре в социально-культурной и в профессиональной сферах эти ситуации политемны. Многие темы коммуникативного характера представляют собой реальные ситуации общения врача с пациентом или с зарубежным коллегой. Обычно описание ситуаций снабжается набором тем-мотивов, типичных для такого рода контактов, а на лингвистическом уровне—грамматическим и лексическим инвентарём (структурами, речевыми образцами, выражениями, разговорными формулами и т.д.) [2].

Одним из методов организации межличностного общения, обладающих коммуникативной функцией, можно назвать деловую игру. В деловых играх имитация способствует приближению к реальной практике деятельности с целью научения чему-либо [3]. В нашем случае идёт речь о навыках профессиональной коммуникации будущего специалиста-медика. Поэтому на занятиях по дисциплине Английский язык со студентами Курского Государственного Медицинского Университета в виде ситуационных задач представлено общение врача и пациента, врача и его коллег.

Например, участвуя в деловой игре «Проблемный пациент», студент, выступающий в роли терапевта, общается с тремя пациентами, один из которых не уверен в компетентности доктора, методах лечения, правильности назначения лекарств. Пациент грубит врачу, разговаривает на повышенных тонах. Задача студента, исполняющего роль врача, заключается в умении уйти от конфликта, перевести беседу с пациентом в нормальное русло, устранить стрессогенную обстановку. Второй пациент разочаровался в эффективности действия лекарств, назначенных врачом. Данные ситуации способствуют развитию таких профессионально важных качеств медицинского работника, как вхождение в мир другого человека, понимание проблем пациента, стрессоустойчивость и психологическая проницательность. Беседуя с проблемным пациентом, врач должен аргументировать свои поступки и поведение, грамотно и ясно излагать свои мысли, поддерживать контакт с собеседником, проявлять коммуникативную выносливость по отношению к пациенту.

У третьего пациента нет амбулаторной карты, но он настаивает на том, чтобы его приняли. В данном случае врач, понимая проблему пациента, может принять пациента без амбулаторной карты или объяснить ему, что для постановки диагноза необходимы

результаты анализов, находящиеся в амбулаторной карте. В этом случае доктор может порекомендовать пациенту обратиться в регистратуру для оформления временной карты. В данном случае студент, выступающий в роли врача, должен проявить умение действовать в нестандартной среде и принимать нестандартные решения.

Игра «Проблемный пациент» построена на моделировании и проигрывании различных ситуаций, которые встречаются в повседневной медицинской практике, в поиске наиболее приемлемых, удовлетворяющих большинство игроков решений. Игра включает в себя импровизированные инсценировки конкретных жизненных ситуаций с последующим их обсуждением в группе участников. Участие в инсценировке социально значимых игровых ситуаций побуждает студентов-медиков к эмоциональной отзывчивости, самоанализу и рефлексии, способствует формированию социально-ценных норм поведения. В предложенных ситуациях у студента возникает необходимость усвоения ролевых позиций на занятиях, в больнице во время занятий по клиническим дисциплинам, в профессиональной деятельности в будущем.

Участие в игре в роли пациентов помогает студентам посмотреть на свою профессию со стороны, лучше понять проблемы пациента, особенности его поведения, задуматься о методах общения с «проблемными» пациентами. Вовлечение преподавателем студентов для участия в деловых играх такого типа основано на рефлексорном доверии большинства пациентов к врачу. Игра направлена на выработку навыков эмпатии, важной для будущей профессиональной деятельности и преодоление патерналистских стереотипов в общении между врачом и пациентом.

Таким образом, деловые игры позволяют максимально вжиться в будущую профессиональную деятельность, для которой необходимо, помимо знания специальных дисциплин, наличие определённой языковой, культурной и коммуникативной компетенции.

Литература

1. Евдокимова М.Г. Информационно-коммуникационная технология обучения как средство формирования мотивационного уровня вторичной языковой личности студента неязыкового вуза// Актуальные проблемы современного иноязычного образования: Матер. Междунар. конф. (Курск, 26-29 апреля 2005г.): в 3 ч. Ч.2 / Отв. ред. В.И. Провоторов.- Курск: Курск. гос.ун-т, 2005.- С. 37 – 39.
2. Раздорская О.В. Ситуативно-тематическая организация материала устной речи как средство стимулирования изучения английского языка в медицинском вузе// Человек. Язык. Культура. Межвузовский сборник статей. Выпуск 6. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-т, 2006, 68 с. – С. 63 – 64.
3. Тармаева Е.В. Значение коммуникативной функции в деловой игре как средство формирования качеств будущего специалиста// Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции: В 7 ч. Ч. 6/ Южно-Уральск. гос. ун-т; Ин-т доп. проф.- пед. образ.; Отв. ред. Д.Ф. Ильясов. – Челябинск: Изд-во «Образование», 2005, 247 с. – С. 48 - 51.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПЛЕЧО» В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

В настоящее время в естественных и гуманитарных науках наблюдается большой интерес к феномену человека. В частности, в современном отечественном языкознании повышенное внимание уделяется проблеме человеческой телесности. Предметом интенсивных исследований в последние годы стали соматизмы в составе фразеологических единиц в лингвокультурологическом и когнитивном аспектах. Курскими учёными в рамках лингвофольклористики, новой лингвокультурологической дисциплины, ориентированной на изучение народно-поэтического слова, посредством лексикографических приёмов соматизмы исследуются как в рамках сопоставительной лингвофольклористики, изучающей разновидности текстов внутри жанра или сами жанры одной народно-поэтической культуры [Бобунова 2000; Карамышева 2002; Петрухина 2006], так и в рамках кросскультурной лингвофольклористики, предполагающей сравнение фольклорно-языковых явлений двух и более этносов [Завалишина 2005; Петренко 2002].

Наши заметки посвящены выявлению и описанию этнического своеобразия репрезентации концепта «плечо» в русских и немецких поговорках в ракурсе кросскультурной лингвофольклористики. Для решения поставленной задачи использовались методики сжатия конкорданса и аппликации полученных в результате сжатия конкордансов концептограмм, разработанные М.А. Бобуновой и А.Т. Хроленко на материале фольклорных текстов [Бобунова 2000: 5-11; Бобунова 2004: 142-149].

Плечи являются связующим звеном между головой и шеей, с одной стороны, и туловищем, с другой, а также тем устройством, которое выполняет две важнейшие для жизнедеятельности человека функции: держать на себе различные предметы (функция места) и переносить предметы из одной точки в другую (функция транспортировки) [Крейдлин 2004: 129].

В народных представлениях русских плечи – одна из дистальных точек тела, через них происходит взаимодействие с внешним миром. Так, колдун может испортить человека прикосновением к его плечу. Плечо связано с представлениями о силе, власти, переноской тяжестей [Мазалова 2001: 33].

В русском языке лексема *плечо* во много раз продуктивней в образовании паремиологических единиц, чем лексемы *die Achsel* ‘плечо’ и *die Schulter* ‘плечо’ в немецком языке. В анализируемых русских поговорках соматизм *плечо* зафиксирован 28 раз. Один раз отмечено имя прилагательное *плечистый*. В немецких поговорках лексема *die Achsel* ‘плечо’ используется три раза, лексема *die Schulter* ‘плечо’ один раз.

В русских и немецких поговорках плечо выступает как носитель тяжестей. Причём на плечах носят не только конкретные предметы, но и абстрактные сущности (трудности, неприятности, горе): *Не все горе притужить, иное с плеч свалить* (Даль, 121), *Горе с плеч долой* (Даль, 123), *Läßt du dir auf den Achseln sitzen, so sitzt man dir gar auf dem Kopfe* (Simrock, 51) ‘Если ты позволишь сесть себе на плечи, то тебе сядут на голову’, *Gott gibt Schultern nach der Bürde* (Simrock, 3845) ‘Бог даёт плечи по ноше’.

Исследователи отмечают, что для многих языков символика плеча как носителя тяжестей является универсальной. В античной литературе, например, у Горация в «Искусстве поэзии», отражены аналогичные представления: *Versate diu, quod ferrre recusant, Quid valeant humeri* ‘Обсудите подольше, что плечи откажутся, что в силах нести (что по плечу, а что – нет)’ [Бирих 2005: 540].

В отличие от немецкой, в русской паремиологии описываются физические параметры плеч, их величина и сила. Субъективная оценка передается аугментативом *плечище* с суффиксом *-ищ-*, придающим слову оттенок реального увеличения: *Лапища по плечищу* (Даль, 259). Для характеристики сильных плеч единично используется прилагательное *могучие*: *Руби голову по могучие плеча* (Даль, 180). Физическая сила, видимым выражением которой являются широкие плечи, – отличительный признак молодости: *Молодость плечами покрепче, старость головою* (Даль, 295). Для описания слабого человека в русском языке используется поговорка *В плечах не харчист, да мешком плечист* (Даль, 65).

В русских паремиологических единицах синтагматические связи соматизма *плечо* описывают ситуации, в которых плечо является объектом негативного воздействия: *Я за кочан – меня по плечам; я за вилок – меня за висок* (Даль, 49), *Дошла честь, что и голова с плеч* (Даль, 118).

В русских поговорках плечо может связываться с представлениями о времени. При этом за плечами может находиться будущее: *Беда не за горами* (прибавка: *а за плечами*) (Даль, 129), *Думка за горами, а смерть за плечами* (Даль, 233), *Смерть не за горами, а за плечами* (Даль, 233).

Сочетаясь с предлогом *по*, в русской паремиологии *плечи* выступают как индикаторы уровня высоты: *Отрубить ему голову по самые плеча* (Даль, 180).

В одной русской поговорке прослеживается тесная связь плеч со спиной: *Мастерства (Ремесла) за плечами не носят, а с ним добро* (Даль, 349) ‘Мастерство (ремесло) не тяготит, не обременяет человека’.

В русских поговорках концепт «плечо» ассоциативно связан с концептом «голова». При этом плечи предстают как место расположения головы: *Поколе бог грехам терпит, да голова на плечах* (Даль, 233), *Еще первая голова на плечах, и шкура не ворочана* (Даль, 294).

Итак, исследование материала показало, что и в русских, и в немецких поговорках плечо осмысливается как носитель тяжести. Вместе с тем анализ выявил также количественную и культурную асимметричность в репрезентации концепта «плечо» в русских и немецких поговорках.

Количественная асимметричность проявляется в различной частоте лексем, вербализующих рассматриваемый концепт в русских и немецких поговорках. В русских поговорках *плечо* относится к частотным лексемам. Для немецких поговорок концепт «плечо» не актуален.

Культурная асимметричность выражается в наличии специфических культурных смыслов, аккумулированных в соматизме *плечо*. В русских поговорках описываются физические параметры плеч, их величина и сила. Широкие плечи являются видимым выражением физической силы. Плечо является объектом негативного воздействия. В русских поговорках плечо может связываться с представлениями о времени. Плечи выступают как индикаторы уровня высоты. В русских поговорках концепт «плечо» ассоциативно связан с концептом «голова».

Литература

1. Даль – Даль, В.И. Пословицы, поговорки и прибаутки русского народа: В 2 т. Т.1. / В.И. Даль. – СПб.: Литера, ВИАИ, 1997. – 416 с.
2. Simrock – Simrock K. Die deutschen Sprichwörter/ K. Simrock. – Düsseldorf: Albatros, 2003. – 630 S.
3. Бирих, Ф.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / Ф.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926 с.

4. Бобунова, М.А. Фольклорная лексикография: становление, теоретические и практические результаты, перспективы / М.А. Бобунова. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2004. – 240 с.
5. Бобунова, М.А. Словарь языка русского фольклора: лексика былинных текстов / М.А. Бобунова, А.Т. Хроленко. – Курск: Изд-во ГУИПП «Курск», 2000. – Вып. 1. – 112 с.
6. Завалишина, К.Г. Концептосфера «человек телесный» в языке русского, немецкого и английского песенного фольклора: дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 01, 10. 02. 19 / Кристина Геннадьевна Завалишина; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2005. – 243 с.
7. Карамышева, О.А. Соматизмы в текстах заговоров (на фоне фольклорной традиции) / О.А. Карамышева // Опыт сопоставительного анализа в лингвофольклористике. – Курск, 2002. – С. 12-54.
8. Крейдлин, Г.Е. Языковая концептуализация частей тела в русском языке (на примере плеч) / Г.Е. Крейдлин, А.Б. Летучий // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой. – М., 2004. – С. 128-136.
9. Мазалова, Н.Е. Человек в традиционных соматических представлениях русских / Н.Е. Мазалова. – СПб.: КНОРУС, 2001. – 185 с.
10. Петренко, О.А. Этнический портрет в русской и английской народной лирике / О.А. Петренко // Опыт сопоставительного анализа в лингвофольклористике. – Курск, 2002. – С. 103-118.
11. Петрухина, М. В. Кластер «человек телесный» в лексиконе русской волшебной сказки: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Петрухина Мария Викторовна; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2006. – 260 с.

*Шевченко Ольга Викторовна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г.Курск*

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Участники процесса общения стараются прогнозировать способы коммуникативного взаимодействия с партнерами, мысленно намечая план, который должен привести к желаемому результату. Различают два вида планов: *стратегические* (предполагают длительное развитие отношений и ориентируются на отдаленные цели) и *тактические* (планы «ближнего порядка», не предполагающие длительного развития).

Под *коммуникативной стратегией* понимается совокупность реализуемых в коммуникативном акте ходов, запланированных говорящим заранее и направленных на достижение коммуникативной цели. *Коммуникативная цель* – стратегический результат, на который направлен коммуникативный акт.

Коммуникативная тактика – совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия, она соотносится с набором *коммуникативных намерений*.

Речевые стратегии определяют семантический, стилистический и прагматический выбор говорящего. Разграничивают *общие и частные стратегии*. Например, общая стратегия дискредитации реализуется в частных стратегиях обвинения, оскорбления, насмешки.

Речевые стратегии реализуются в рамках сложных ситуаций и социальных контекстов. Степень зависимости различных тактик определяется знанием коммуникативной ситуации.

О.С. Иссерс выделяет следующие параметры, определяющие выбор речевой тактики и коммуникативных ходов на этапе планирования:

- общие знания о коммуникативной ситуации;
- знание о соответствующем речевом акте;
- знания о собеседнике.

Классификация общих коммуникативных стратегий зависит от избранного основания. С функциональной точки зрения выделяют *основные и вспомогательные стратегии*. Основные, т.е. наиболее значимые с точки зрения степени значимости мотивов и целей, непосредственно связаны с воздействием на адресата, его картину мира, его поведение. Вспомогательные стратегии способствуют эффективной организации взаимодействия, оптимальному воздействию на адресата. Среди них можно выделить *прагматические, диалоговые и риторические типы стратегий*.

Стратегии самопрезентации, а также статусные и ролевые вызывают эмоциональный настрой, поэтому их можно отнести к прагматическим, они мотивированы целью.

Диалоговые стратегии используются для контроля над темой, инициативой и степенью понимания в процессе общения.

Риторические стратегии связаны с техникой эффективного воздействия на адресата.

Типология основных стратегий воздействия включает три составляющих.

Императивная стратегия определяет кратковременное подчинение адресата, она уместна и эффективна в экстремальной ситуации, где требуется оперативное принятие и использование важных решений в условиях временного дефицита, а также при регламентации иерархических отношений в системах «закрытого типа». При этом главной является установка на доминирование в межличностных отношениях. Налицо стремление распоряжаться, получать одностороннее преимущество. Императивное воздействие проявляется открыто, без маскировки – от насилия и подавления до внушения и приказа.

Манипулятивная стратегия реализуется в основном с помощью приемов подсознательного стимулирования, маскировочных техник, выстраиванием новой модели мира. Воздействие скрытое, с опорой на стереотипы, чаще всего – это провокация, обман, интрига, намек. Одним из видов манипуляции может быть соперничество, при котором партнер по коммуникации представляется опасным и непредсказуемым, с которым приходится считаться. Тогда используются некоторые виды «тонкой» манипуляции, джентльменские или временные тактические соглашения.

Манипуляция - один из видов воздействия, используемый для достижения одностороннего выигрыша. В.М. Погольша выделяет следующие критерии манипулирующего воздействия:

Скрытость и тайный характер намерений (использование адресата как средства для достижения собственных целей), например, отвлечение внимания адресата, повышение собственного статуса в его глазах и др.;

Стремление получить односторонний выигрыш за счет давления: перехват инициативы, сокращение времени для принятия решения, саморекламирование или намеки на широкие связи и др.;

Разрушающий личность эффект воздействия: играя на интересах, потребностях или опасениях адресата, манипулятор может удерживать адресата в пределах своих возможностей и влиять на него.

Подбирая метафоры к понятию «манипуляция», часто говорят о стремлении *прибрать к рукам, одурманить, поймать на крючок*, при сохранении иллюзии самостоятельности действий адресата, у которого остается чувство, что его *оболванили, что он как выжатый лимон, сам не свой*.

Метафоры личного влияния будут другими - это способность *притягивать как магнит, завораживать, вдохновлять на подвиг, пробуждать ото сна*.

Развивающая стратегия основана на диалоге коммуникантов и их обоюдной открытости. При этом возможны такие установки на взаимодействие, как *партнерство* (равноправные, но осторожные отношения строятся на договоре) и *содружество* (отношение к другому как к самооценности строится на согласии).

Литература

1. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. - М., 2003. - С. 14-26.
2. Основы теории коммуникации / Под ред. Проф. М.А. Василика. - М., 2003. - С. 337-478.
3. Основы теории коммуникации: практикум / Л.Г. Викулова, А.И. Шарунов. - М.: АСТ: МОСКВА: Восток - Запад, 2008. - 316 с.
4. Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации. - М., 2003. - С. 57-58; 62-67.

*Ефремова Любовь Иосифовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой философии и социальных дисциплин
ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск*

КОММУНИКАТИВНОЕ ПОЛЕ ТРАДИЦИОННОЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Роль коммуникации достаточно велика в человеческом обществе. Достаточно сказать, что только благодаря умению общаться «Homo Sapiens», то есть «человек разумный» выжил как вид. В современном мире процессы социального взаимодействия совершенствуются и ведут к объединению этносов. В данной ситуации глобализации легко потерять свое национальное лицо. Поэтому, обращаясь к истокам своей традиционной культуры, хочется раскрыть некоторые особенности коммуникации наших предков, которые дадут молодому поколению лучше понимать свою историю и формировать у них чувство патриотизма.

Любая традиционная культура синкретична, что позволяет воспринимать ее целостно, во всем многообразии обрядовых действий, образно передающих различные стороны жизни народа. Будь то календарные праздники, связанные с обрядами годового цикла; семейные обряды – свадьбы, похороны, родины, крестины, инициации; производственные обряды, где легко и ненавязчиво, в игре передается суть той или иной деятельности.

Неотъемлемыми элементами любого обряда выступали атрибуты – предметы повседневного быта, сакральные, праздничные, которые обладали двуединой природой, выступая как вещь и как знак. Знание «предметного кода» обряда ранее было известно всем участникам праздничного действия, ныне же «прочитать» этот код удается не всем. Поэтому многие вещи и дела наших предков нам не понятны – «прервалась связь времен».

А ведь человек воспринимался ими как модель «макрокосма».

Даже если рассмотреть женский народный костюм, то он создавал образ не только «богини плодородия», но и раскрывал понятие «вертикального разреза мира» (по Б.Н. Рыбакову) с его составляющими: 1) верхним небом с «хлябями небесными», 2) воздушным пространством включающим: солнце, людей, животных, растения и 3) землей с подземным миром. Головной убор – кокошник, по форме напоминал небосвод – символ «верхнего неба»; одежда (сарафан или панева) олицетворяла воздушное пространство, место проживания человека и его действий, это «распаханная земля», в которую необходимо бросить семя; «рясны», спускающиеся с кокошника и касающиеся плеч женщины олицетворяли «плодородный дождь»; обувь символизировала землю. Народный костюм, так же заключал в себе важную бытовую информацию о его владельце: покрой одежды, ее цвет, узоры вышивки могли сказать из какой он деревни, какого возраста, социального положения, сколько у него детей и т. д..

Узор вышивки, художественной росписи, орнамент домово́й резьбы, не только украшал предмет, но и раскрывал тайный смысл, обладал магической силой, защищавшей человека от «темных сил». Умением «читать узоры» обладали многие русские крестьяне вплоть до XIX века, но интерес дворян к народному творчеству сформировал

эстетический подход к предметам крестьянской культуры, и тайна смысла орнамента ушла в небытие. Только в XX веке ученые обратились к расшифровке русских народных узоров и дали возможность приоткрыть завесу древней мудрости современному поколению.

Б. Рыбаков, А. Миллер, А. Голан в своих исследованиях раскрывают значение многих узоров, связанных с аграрно-магическим обрядом. Волнистая линия и плетенка всех видов являлись знаком воды, располагающиеся горизонтально они обозначали «хляби небесные» – сфера небосвода, или земную воду – реки; расположенные вертикально – символизировали дождь. В семантике прямая горизонтальная линия, квадрат, прямоугольник, клетка обозначали землю, распаханное поле; крест, розетка – являлись знаками солнца. Образами солнца так же могли быть птицы (петухи). Но одинокая птица олицетворяла душу умершего, вознесшуюся на небо, а изображение двухголовой птицы, состоящей как бы из двух птиц, слившихся телами или пары птиц – символизировали единение мужского и женского начала, жениха и невесту (Г.С. Маслова). Символом единения мужского и женского начала могли выступать два треугольника обращенные острием друг к другу. В таком случае этот знак заключал в себе идею продолжения жизни, рода.

Большое информативное значение заключал в себе колорит узоров. Белый цвет связывался с представлением о свете и небе, жизни и смерти, которые даются и забираются богами, это начало и конец. Красный цвет считался символом плодородия, изобилия, жизненной энергии, солнца – «небесного огня». Зеленый цвет так же связывался с плодородием, считался символом возрождения растительной жизни. А желтый (золотой) цвет был показателем зрелости, состоятельности и богатства.

Рассматривая узоры рушников – обрядовых полотенец, учитывая значение их символов, можно постараться «прочитать» информацию, зашифрованную в этих цветных «письменах» наших предков. Благодаря мастерицам, бережно сохранившим тайны «узорочья», и передававшим из поколения в поколение в неизменном виде орнаменты мы можем воспроизвести то, о чем они хотели поведать миру, что представляло главную ценность их жизни.

Рис. 1

На представленном рушнике (рис.1) в композиции орнамента хорошо просматривается «трехъярусное устройство мира». Если рассматривать узоры сверху вниз, то увидим, что «верхнее небо» представлено «хлябями небесными» с запасами плодородного дождя, которые сочетаются с символом небосвода, вершиной которого является солярный знак. Под небосводом знак солнца повторяется, как бы удваивается, освящая высокие растения.

Следующий ярус олицетворяет распаханное и засеянное поле, которое увлажнено водой и дало хорошие всходы. Кроме того, верхнюю и нижнюю кромку данного яруса украшают треугольники, обращенные острием друг к другу, что заключает в себе идею оплодотворения и продолжения жизни.

Нижний ярус, достаточно узкий на данном рушнике, символизирует землю и подземный мир. Узор представляет собой ромб, что, по мнению А.Голана, считается символом земли. Но в данном случае, это может быть и оплодотворенным семенем, так как с двух сторон ромба располагаются белые треугольники развернутые острием друг к другу.

Учитывая особенности семантики представленного узора, можно сказать, что в нем заключена идея плодородия

и молитвы-заговора на богатый урожай.

На следующем рушнике (Рис.2), так называемом «плечевом рушнике», все поле украшено тканым орнаментом красного цвета. Красный цвет, как было сказано выше, символизирует жизненную энергию, плодородие, изобилие. На концах рушника изображены уточки – символы семейного счастья.

Выше располагаются две двухголовые птицы увенчанные короной, а между ними вертикальная полоса из ромбов, напоминающая вертикальную плетенку. Это можно трактовать как объединение мужского и женского начала, соединение жениха и невесты (венчание) на что указывает корона, а вертикальная плетенка является знаком плодородного дождя.

Рассматривая следующий ярус орнамента, видим изображение ромбов, состоящих из треугольников, которые слились воедино своими основаниями, образуя ромбы и изображение треугольников, обращенных вершинами друг к другу. Здесь опять повторяется тема объединения женского и мужского начала и продолжения рода.

Следующий ярус опять повторяет изображение двух двухголовых птиц с венчальной короной. Можно сказать, что данный рушник связан со свадебным обрядом, поэтому в узоре заключена молитва-заговор на счастливое единение жениха и невесты, их долгую совместную жизнь и продолжение рода. Таким рушником был отмечен сват, роль которого в свадебном обряде заключалась в соединении новобрачных.

Как видим, в замысловатых узорах орнамента любого ритуального полотенца, национальной одежды, предметов домашнего обихода был заключен большой опыт наших предков, их философский смысл бытия. Поэтому традиционная культура является живительным источником, откуда берет свои духовные и творческие силы русский человек

Рис. 2

СЕКЦИЯ №6. РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР И ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ» РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

*Ключарев Григорий Артурович,
доктор философских наук, профессор,
заведующий отделом социально-экономических исследований
Института социологии Российской академии наук, г. Москва*

«ГОНКА НА ВЫЖИВАНИЕ»: НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ ЗАВТРА

На пути к предпринимательскому университету

Насколько эффективна сегодня сложившаяся система высшего образования, ответить непросто. С одной стороны, очевидно наличие «мощных» вузов, университетов-«тяжеловесов», которые успешно аккумулировали накопленный с советских времен человеческий капитал (профессорско-преподавательский состав), сохранили внушительную материально-техническую базу (корпуса, лаборатории, экспериментальные цеха и оборудование). Таких учебных заведений не более одного-двух десятков по стране и они по праву считаются элитными. Здесь самая высокая себестоимость обучения – в среднем на студента расходуется за год около \$2000. Показатель трудоустройства по полученной специальности выпускников таких учебных заведений в два раза выше, чем в среднем по стране и составляет 70%-80% [Образование и общество..., 2007]. Общее число студентов здесь по нашим оценкам, порядка 300 тыс. человек, что составляет не более 6% от общего числа студентов высшей школы (около 4,7 млн. чел.)¹. Сохранение и государственная (бюджетная) поддержка этого сегмента образования представляется обоснованной и перспективной. С большой вероятностью эти 6% выпускников, получившие лучшее образование, будут востребованы на рынке труда, а со временем займут лидирующие позиции. По сути, «сработает» *меритократический* принцип – ставка на лучших и на лидеров, которые поведут за собой остальных.

Посмотрим, что имеет остальная часть (94%) студентов. У них есть выбор между государственным (муниципальным) и негосударственным (частным) учебным заведением.

В случае государственного учреждения выбор делается между обучением за счет государства (бюджетные места) или за свой счет (самоокупаемость). В среднем число «бюджетников» и «платников» одинаковое. Себестоимость обучения здесь значительно ниже, чем в элитных вузах и составляет порядка \$500 в год на человека. Несложные расчеты показывают, что с учетом некоторой прибыли, которая остается университету, большинство семей в состоянии ежемесячно платить несколько тысяч рублей за высшее образование своего ребенка, что и происходит на практике. Очевидно, что государственные вузы достаточно эффективно (в идеале) проводят «отбор» наиболее способных абитуриентов на бюджетные места. В числе «платников» оказываются менее успешные соискатели высшего образования. Соответственно в течение первого года после выпуска показатель их трудоустройства в пять раз ниже, чем у «бюджетников» [Образование в РФ..., 2007, с. 363].

Другой путь – негосударственное учебное заведение. Было бы неправильным считать, что в этом секторе качество подготовки специалистов существенно ниже, чем в государственном вузе. Около 800 тыс. учащихся отдадут предпочтение данным учебным заведениям по разным причинам, среди которых близость расположения к месту

¹ Существуют различные оценки оптимального соотношения долей населения, имеющих высшее (элитное) – общее – начальное (в смысле «малообразованности») образование. Большинство экспертов сходятся во мнении, что для России оптимальным будет соотношение **20-60-20** или **10-80-10**.

проживания, умеренная (доступная) ежемесячная плата, отсрочка от службы в армии [Константиновский, 2006, с. 419-462].

В значительно меньшей степени абитуриентов и их родителей интересуют перспективы трудоустройства по окончании учебы. А такие важные рейтинговые показатели, которые имеют большое значение при лицензировании и аккредитации, как наличие опытных кадров, материально-технические возможности заведения, размеры и инфраструктура студенческого городка - *кампуса*, данную группу абитуриентов почти не интересуют. Это, в общем, неудивительно. Как правило, свой личный и жизненный успех молодежь на данном этапе связывает не с формальным образованием, а с иными факторами, которые на практике имеют решающее значение. Статистика и опросы это подтверждают. Так, половина юных россиян не работают по полученной профессии, а каждый пятый взрослый человек в стране вообще никогда не трудился по своей специальности. Как выясняется, для хорошего трудоустройства важно владение набором определенных практических знаний и навыков, среди которых лидируют «знание иностранного языка» и «уверенное использование современных информационных технологий» (более 40% респондентов). Далее следуют «хорошие коммуникативные навыки» (39%), «готовность работать в команде» (27%), «обладание приятной внешностью» (25%) и «наличие здоровых амбиций» (22%) [Горшков, Шереги, с.228-236, 340-356].

При этом, выпускники государственных вузов успешнее устраиваются на работу, в том числе по полученной специальности. Так, например, принятых на работу выпускников негосударственных вузов при равном числе закончивших обучение на 20% меньше. Особенно заметно различие по бюджетникам государственных вузов и выпускникам негосударственных – первые в два раза чаще устраиваются на работу по полученной специальности [Образование в РФ..., с. 363].

Однако, как говорится, «вуз вузу – рознь». Определенная часть негосударственных вузов обладают необходимым инновативным потенциалом и ресурсами, чтобы выиграть в борьбе за абитуриентов у государственных вузов и прочно сохранить свои позиции на рынке образовательных услуг. Уже сегодня имеется немало примеров, когда содержание обучения в негосударственном вузе отходит от традиционного, академического и приводится в соответствие с реалиями жизни и потребностями рынка труда. Возможно, это заслуга эффективного менеджмента, учредителей или попечительского совета. Не последнюю роль играет и размер уставного капитала. Посмотрим, какие конкретные шаги возможны со стороны администраций вузов и университетов с целью поиска наиболее адекватных ответов на складывающуюся ситуацию. Возможны, как минимум следующие возможные сценарии развития демографического кризиса и реакции на него.

Во-первых – это значительное (до 50% от нынешнего объема) и быстрое (в течение ближайших 3-5 лет) сокращение рынка образовательных услуг, ликвидация учебных заведений преимущественно, негосударственного статуса и высвобождение десятков тысяч (с учетом совместителей) человек профессорско-преподавательского и вспомогательного (обслуживающего) персонала. Логично предположить, что в числе закрывшихся окажутся наиболее слабые вузы, с низкими показателями трудоустройства по специальности своих выпускников. При этом местным органам управления образования на основании действующего законодательства придется «пристраивать» не закончивших обучение студентов промежуточных курсов в другие вузы, имеющие лицензии и аккредитацию. Такой сценарий в принципе возможен, но не выгоден, прежде всего, тем, кто зарабатывает на образовании.

Стоит, также, принять во внимание, что с самого начала многие негосударственные вузы не анонсировали своей ответственности за результаты обучения. Можно сказать, что такие вузы делают вид, что учат, а студенты делают вид, что учатся. В условиях отсутствия открытого рейтингования и прозрачности для общественности данное положение дел многих устраивает: одна сторона реализует свой коммерческий интерес,

другая – получает свидетельство о высшем образовании, имеющее определенную общественную ценность. Не стоит забывать и о возможности социализации в кругу более или менее благополучных сверстников. Наконец, студент получает возможность отсрочить на несколько лет момент своего профессионального пути в жизни. Хорошо это или плохо – другой вопрос. Если признать хотя бы за некоторыми участниками – поставщиками и потребителями – образовательного рынка правомерность таких правил игры, то возможно имеет смысл более гибко и лояльно проводить разрешительную политику сверху и *предоставить таким небольшим негосударственным учебным заведениям*, в которых число учащихся обычно не превышает 100-300 человек, *статус «предпринимательского университета» малого бизнеса*.

Второй путь - это экспорт образовательных услуг путем привлечения на свою территорию иностранных студентов (главным образом, из стран СНГ) с целью последующего трудоустройства в России. Экономическая целесообразность такого подхода состоит не только в получении прибыли учебным заведением, но и в подготовке молодого специалиста, интегрированного в принимающее общество. По сути, речь идет о новом образовательном канале натурализации, основанном на внешних человеческих ресурсах. Государство постепенно осознает необходимость поддержки данной формы работы [Арефьев, с.585-586]. Следуя количественным показателям, не стоит забывать и о политической составляющей академических обменов и контактов. В качестве иллюстрации укажем, что, например, в 2005/06 учебном году из 6 тысяч граждан ЮАР, получивших высшее образование за рубежом, в вузах РФ учились всего 6 человек. Ранее в советских гражданских и военных вузах прошли обучение и стажировки на бесплатной основе более 2000 выходцев из ЮАР – активистов партии Африканский национальный конгресс (АНК), в их числе – президент страны, министр иностранных дел, ряд секретарей АНК и других.

Третий путь, который представляется наиболее перспективным для негосударственных вузов и университетов состоит в *привлечении к участию в существующих и новых учебных и просветительских программах взрослого населения, которое в состоянии покупать образовательные услуги. Именно негосударственные «предпринимательские» и «просветительские» университеты, а также другие институты высшей школы в «гонке на выживание» могли бы стать поставщиками образовательных, информационных и просветительских услуг взрослому населению.*

Университет как субъект образовательного пространства, располагает значительной, по сравнению с другими институтами общества, академической автономией и имеет реальные возможности эффективно реализовать многие формы непрерывного образования, включая дополнительное. Именно под юрисдикцией негосударственного учебного заведения может осуществляться *дополнительное образование*, при котором в обучении участвуют самые различные возрастные группы – от молодежи до пенсионеров. В зависимости от запросов взрослых студентов обучение может быть *формальным* с необходимым контролем за содержанием обучения и соответствующей сертификацией, а может проходить *неформально* в свободной форме на усмотрение преподавателя – без жесткой регламентации формы и содержания занятий. При этом, экзамены, зачеты, как правило, не применяются. Сочетание формального и неформального обучения позволяет наиболее гибко и эффективно привести учебный процесс в соответствие с ситуацией на рынке труда, наиболее полно ответить на запросы учащихся. Благодаря автономии университет самостоятельно разрабатывает и утверждает образовательные программы, учебные планы, методическое обеспечение учебного процесса, определяет структуру управления. В компетенции университета находятся и такие важные вопросы как прием на работу и расстановка кадров, распределение должностных обязанностей, размер оплаты труда и премирование работников.

Разумеется, университетская автономия, которую мы считаем основным фактором успешной конкуренции с другими поставщиками образовательных услуг, не является

абсолютной. Негосударственные вузы вынуждены руководствоваться установленными квотами и контрольными показателями, которые определяются лицензией на ведение образовательной деятельности. С целью поддержания *publicity* университет взаимодействует с местной исполнительной властью: участвует в социальных программах обучения и переподготовки безработных, адаптации мигрантов и меньшинств, предлагает набор услуг малоимущим и социально-незащищенным гражданам.

По мере расширения деятельности предпринимательского университета в направлении дополнительного образования у него проявляются следующие признаки:

- Нетиповые учебные планы, которые легко трансформируются с необходимой периодичностью и частотой;
- Отсутствие стационарных факультетов – основной структурной единицей, обеспечивающей учебный процесс, становится кафедра;
- Наличие различных учебных площадок, местоположение которых определяется максимальной близостью к потребителю;
- Появление менеджеров, имеющих опыт оказания образовательных услуг населению;
- Набор на контрактной основе в качестве преподавателей (возможно на краткий период) специалистов без академических степеней, но имеющих практический опыт;
- Высокая мобильность штатных преподавателей, у которых строго регламентирован набор обязанностей;
- WEB-основанная модульная система знаний.

По мере уменьшения зависимости от бюджетного финансирования или полного отсутствия негосударственные вузы, их попечительские советы и другие руководящие органы активнее участвуют в выработке общей и конкурентоспособной академической и образовательной политики. Так, например, университет может вести прикладные научные разработки, учреждая временные коллективы ученых. Более крупные университеты могут постепенно становиться субъектами хозяйствования, что допускает, среди прочего, коммерческое использование земли студенческого городка (кампуса), другой недвижимости и собственности.

Предпринимательский университет перемещается все больше в сферу неформального и внесистемного образования, осваивая новые сферы социального пространства и создавая там специфическую образовательную среду. Эта среда более чутко реагирует на меняющиеся запросы рынка труда, формируя самонастраивающуюся систему. Такой университет сможет скорее и легче перейти от подготовки малоперспективных в плане трудоустройства преподавателей академических дисциплин, к *«learning facilitators»* – специалистов, которые обеспечивают изучение вопросов, актуальных именно в данный момент для каждой из различных категорий населения.

Отсутствие «академического снобизма» в негосударственных вузах и прочные связи с предприятиями-работодателями, профессиональными союзами, ассоциациями, корпоративными сообществами, позволит безболезненно войти в систему сервисного обслуживания рынка труда, а, следовательно, сохранить место в конкурентной гонке за центральную фигуру образования – учащегося.

С точки зрения государственных интересов риски при таком подходе минимальны. Посредством освоения новых форм деятельности сфера образования экстенсивно развивается, охватывая все новые слои учащихся, способных поддерживать саму эту систему. Там, где государство сочтет нужным, скажем, в рамках социальной политики обеспечения занятости населения, возможно размещение госзаказа на конкурсной основе. С позиции общественного интереса – содержание и качество образования обеспечивается открытостью учебных планов и программ, участием в рейтинговании при том, что главным критерием остается показатель трудоустройства выпускников.

Вхождение в данном качестве на рынок труда позволит негосударственным вузам и университетам успешно конкурировать с государственными учебными заведениями.

Традиционные преимущества последних – стабильный состав научных кадров и материально-техническая база – при таком сценарии имеют минимальное значение.

Компетентности как цели дополнительного образования

Представим себе пассажира, перелетающего бизнес-классом из Америки во Францию с домашним глобусом или географической картой. Если ему из-за праздного любопытства станет интересно местонахождение самолета, то достаточно посмотреть на салонный дисплей, где подробно указывается маршрут перелета. В этом случае мы сталкиваемся с действием экспертной системы, которая не только обеспечивает успешный полет в заданном направлении, но и отвечает на запросы интересующихся лиц. Так же, в повседневной жизни вряд ли кому приходилось встречаться с пешеходом, пересекающим скоростную магистраль с брошюрой правил дорожного движения в руках. В данном случае речь идет о *навыках* пересечения улицы, которые непосредственно со знаниями как организовано движение транспорта по правилам – не связано. Еще пример не востребовавшего знания – химический состав пищевой соли (NaCl) – повару при приготовлении блюда совершенно не обязательно владеть этой информацией.

Похожая ситуация складывается и в сфере профессионального образования, где далеко не все знания имеют практическую ценность и востребованность. По различным оценкам к избыточным и невостребованным знаниям, предусмотренным учебными планами и программами относится от 25 до 35% их общего объема.

Не удивительно, что с развитием информационных технологий, лавинообразным увеличением объемов доступного знания происходит переоценка его роли и ценности. «Если прежде знание, наука опирались на просветительскую картину и рассматривались в основном как абсолютная, безбрежная ценность, то отныне возобладало понятие «полезного знания», то есть знания ограниченного в принципе, сфокусированного на конкретике и нацеленного на результат, приносящий немедленную экономическую отдачу» [Покровский, с. 148]. Возобладающий в обучении прагматический подход, обусловил выдвижение *компетентностей* в качестве основной цели профессионального образования.

Подавляющее большинство экспертов сходятся во мнении, что под компетентностью следует понимать набор приобретенных человеком профессиональных знаний и навыков, а также жизненного опыта, достаточных для успешного выполнения конкретных действий [Aspin, 2000, р. 16.; Delor, 1994]. При этом следует иметь в виду существенное различие, между обладанием знаниями и навыками, с одной стороны, и способностью их успешно применять в различных ситуациях. По сути, компетентностный подход понадобился для того, что бы оценить эффективность образования на практике, в условиях реальной жизни и круга повседневных задач человека. В более общем плане, накопление компетентностей отражает развитие когнитивных и рациональных способностей человека, и, в целом, составляет основу социальной эволюции.

На сегодняшний день компетентностный подход только начинает приживаться высшей школе. Основная трудность в том, что *компетентность*, как правило, *междисциплинарна*, а государственное лицензирование и аккредитация университетов происходят в рамках конкретных учебных дисциплин. Все вместе они образуют учебный план – основной документ, определяющий содержание образовательного процесса в строгом соответствии государственным стандартом конкретной специальности. Для того, чтобы переориентировать учебный процесс на достижение определенных компетентностей, придется выходить за рамки легитимных учебных планов и «вторгаться» в сферу нелегитимного дополнительного образования.

Однако, это препятствие достаточно легко обходится в свободном и неформализованном (пока) поле дополнительного образования. При этом не надо дожидаться пересмотра государственных стандартов по многим, особенно мало

востребованным специальностям, от которых по различным причинам нельзя отказаться вообще - они могут быть востребованы при изменении экономической ситуации или смене приоритетов в развитии рынка труда.

Определить оптимальное содержание учебного процесса в университете – если результатом становится набор компетентностей – становится гораздо проще. Учебные дисциплины при этом выполняют роль средств или каналов образования, а результат по своей сути находится в области комплексного и междисциплинарного. Это обстоятельство важно в дискуссиях с методистами и инспекторами образования. При таком подходе, университеты открывают свои двери перед преподавателями, которые могут не иметь академических степеней, но главное - обладают *практической компетентностью преподавания* и знанием жизненных реалий. Для них университеты могут обеспечить краткосрочные курсы или непосредственную «подготовку на рабочем месте», с последующей аттестацией, валидной в данном университете.

Компетентности, уже по определению, лежат в сфере дополнительного, а не основного образования. Это важно для расширения дополнительной образовательной и просветительской деятельности университетов. Там, где заканчивается «основное» - по объему, по продолжительности или по контингенту учащихся образование, начинается сфера дополнительного. С точки зрения российского законодательства – возможности дополнительного образования ничем не ограничены. Многие образовательные практики, связанные с достижением новых компетентностей - получением новых знаний, освоением навыков, да и вообще, «очеловечиванием» человека - вне зависимости от того, связаны они с профессиональной деятельностью или нет, с проведением досуга, другой информационно-образовательной и познавательной деятельностью никак не регулируются законом. Некоторое время назад законодатель сделал попытку принять Федеральный закон «О дополнительном образовании» [Федеральный закон...,1992], который позволял бы признавать результаты неформального обучения, однако на него было наложено вето президента. Еще на более ранней стадии был отклонен проект закона «О просветительстве и просветительской деятельности»[Архив автора], который содержал предложения, регулирующие непрофессиональное дополнительное образования. Таким образом, на сегодняшний день основным законом, который принимается во внимание, является ФЗ «Об образовании» [Федеральный закон...,1992], , который, как уже отмечалось, почти ничего не запрещает в сфере ДПО.

Ориентация на достижение компетентностей позволяет заметить устойчивый интерес к обучению среди самых различных возрастных и социальных групп нашего населения. В отличие от ребенка или подростка взрослый человек имеет совершенно иную мотивацию к учебе [Луобикене, Буткявичуне, сс. 140-143.]. Помимо четко сознаваемой установки на приобретение знаний и навыков, которые востребованы в реальной жизни и, как правило, *здесь и сейчас*, взрослые испытывают потребность в открывании новых смыслов уже накопленного опыта. Индивидуальный опыт прожитого, при этом, имеет исключительно большое значение. Вместо изучения «предметов», как это обычно практикуется в формальной школе, взрослый учащийся начинает с самого себя – со своих проблем и интересов, которые и составляют основу компетентности. В результате, содержание учебы «привязано» к конкретной ситуации, к постановке вопросов, которые стимулируют поиск первопричин происходящего, к овладению приемами, которые могут, разрешить возникшие проблемы и стимулировать дальнейший рост.

Идея и принцип компетентности, как задачи образования обусловили признание и поддержку разнообразных практик *неформального образования взрослых*. Важная особенность заключается в отсутствии, как правило, жестких учебных планов, контрольно-экзаменационных мероприятий. Роль учителя, наставника постепенно переходит к тренеру, наставнику, *модератору – ведущему* или *фасилитатору*, направляющему учебный процесс, активно в него не вмешиваясь. Именно эти люди,

заменяющие традиционного *учителя – ментора – педагога* профессионально вступают в контакт с каждым взрослым учащимся с обязательным учетом возраста, личного и социального опыта, особенностей биографии.

Таким образом, можно утверждать, что *значительное расширение контингента учащихся в негосударственных вузах в ближайшее время может ожидаться за счет взрослого населения*. По результатам опросов населения – желающих учиться профессиям или повышать квалификацию даже за счет собственных средств 5-6 млн.чел. [Горшков, Шереги, 2008, с.55-61] По оценкам правительства в 2010 году в сфере институализированного дополнительного профессионального образования окажется более 8 млн.чел. [Федеральная целевая программа..., 2005].

Еще один ресурс учащихся – это желающие получить «нелегитимное» образование, т.е. которое официально не признается государством, но принимается частными работодателями, негосударственными предприятиями, малым и средним бизнесом (крупный бизнес, как правило, уже имеет собственную систему подготовки кадров). По нашим оценкам таких около 2 млн. человек [Ключарев, 2010, с.85-93].

Исходя из этого, можно назвать основные компетентности, достижение которых становится задачей дополнительного образования:

- *компетентность в сфере трудовой деятельности* - умение анализировать ситуацию на рынке труда, оценивать собственные профессиональные возможности и задачи, ориентироваться в нормах и этике трудовых взаимоотношений;
- *компетентность в сфере самостоятельной познавательной деятельности*, основанная на умении приобретения знаний из различных источников информации, включая цифровые;
- *компетентность в бытовой и семейной сфере*, к которой относится поддержание собственного здоровья, навыки решения возникающих проблем;
- *компетентность в сфере досуговой деятельности*, включая навыки организации свободного времени, способствующих культурному и нравственному развитию;
- *социальная компетентность* в сфере гражданско-общественной деятельности, к которой относятся навыки выполнения ролей гражданина, избирателя, субъекта общественных отношений.

Постепенный переход к образованию, ориентированному на достижение *компетентностей* предполагает в перспективе стирание на практике граней между существующими уровнями образования. Возможно, уровни образования в идеале сохранят лишь функции маркеров - сигналов для работодателей о профпригодности работника. В любом случае, это обстоятельство облегчает задачу вхождения на рынок услуг дополнительного образования на самых его различных уровнях.

В следующем разделе, постараемся определить круг взрослого населения, которое готово приобретать платные услуги неформального, досугового и непрофессионального образования.

Образовательные ожидания россиян. Кто и чему готов учиться?

Надо отметить, что большинство исследователей образовательных потребностей населения группируют и ранжируют основные мотивации примерно одинаковым образом, хотя конечно, конкретные численные значения варьируются в зависимости от каждой социальной и профессиональной группы респондентов. Основные мотивы участия в профессиональном обучении выглядят следующим образом:

- освоение новой профессии* (переподготовка),
- совершенствование по уже имеющейся профессии* (повышение квалификации),
- формальное участие в образовательных программах с целью закрепления на данном рабочем месте* (стабилизирующая стратегия).

Так, в нашем исследовании основными мотивами участия в ДПО [Шереги, 2008] является «карьерный рост» (63,5%), «прибавка к зарплате» (43,9%) и «стабилизирующая» стратегия, позволяющая надежнее укрепиться на рабочем месте, которое человек занимает в данный момент (38%). Респонденты рассчитывают в результате обучения «повысить свои шансы на рынке труда» (24,9%) или полностью «сменить профессию» (9,3%). Как выяснилось, социализирующая функция в значительной степени присуща и ДПО – каждый четвертый (25%) взрослый учащийся посещает курсы переподготовки или повышает квалификацию для того, чтобы «расширить круг своего общения». Для сравнения отметим, что более 50% учащейся молодежи [Le Magazine..., 2001, p. 9.] считают университеты своим основным местом социализации (а не профессионализации!).

На вопрос, как доходы зависят от профессионально-квалификационных навыков, 40% ответили, что зависят «очень сильно» и «достаточно сильно». Поскольку 23% считают, что квалификация и уровень образования никак не влияют на уровень доходов, можно сделать вывод о поляризации рабочих мест на рынке труда на высокооплачиваемые, требующие значительной квалификации и опыта, и на низкооплачиваемые, где опыт и знания особого значения не имеют. Однако, в дальнейшем, в результате конкурентной борьбы и притока более дешевой рабочей силы (например, из-за рубежа) происходит высвобождение работников, которым все равно придется доучиваться, независимо от того, осознают ли они это обстоятельство или нет.

С другой стороны, как показывает опыт некоторых западных стран, дешевле содержать значительную часть этих людей на пенсиях, пособиях, и, следовательно, не нагружать систему дополнительного (профессионального) образования. Конечно, социальный эффект от таких действий имеет негативный характер и ведет к потере человеческого капитала, – но это уже другой вопрос, находящийся в компетенции тех, кому по должности вменено право на социальные риски [Not just..., 2009; С.Belfield, 2003.].

Вопрос о недостаточности или избыточности получаемых в ходе ДПО знаний выделил следующие группы респондентов. Так, пятая часть не видит востребованности на работе новых знаний, опыта, квалификации. Соответственно, можно считать, что эти люди не мотивированы к учебе. Такое положение вещей либо их устраивает, либо они вынужденно смирились с существующим положением дел. Вместе с тем, большая часть (55%) отмечает широкую применимость результатов своей учебы. Они уверены, что знания, получаемые сейчас, обязательно будут использованы в течение ближайших 5 лет. Четверть опрошенных считает, чтобы соответствовать требованиям рынка труда, надо повышать квалификацию ежегодно, столько же считают, что учиться надо с интервалом либо в три года, либо в пять лет в зависимости от профессии. В любом случае, по истечении названных сроков придется учиться снова, а раз так, то *учебный процесс действительно должен быть непрерывным, пожизненным.*

Мотивация к обучению варьируется и в зависимости от статусности респондентов. Так, к примеру, в исследовании внутрифирменного образования российских филиалов крупной международной компании *Japan Tobacco Int.* [Аксенова, 2008. с. 31] выявилось, что представители высшего управленческого звена хотели бы, прежде всего, повысить свою компетентность (57,1%) и обсудить производственные проблемы с коллегами (42,9%). Среднее управленческое звено повышает свою компетентность (40,0%), просто подчиняется решению руководителя о направлении на учебу (35,5%) или желает сменить обстановку (20,0%).

Как уже отмечалось, дополнительное образование не исчерпывается только профессиональными курсами переподготовки и повышения квалификации. Важным сегментом рынка образовательных услуг является удовлетворение досуговых предпочтений, к которым относятся [Zemaitaityte, 2007, p.147] –

поиск необходимой и актуальной информации,

*решение различных повседневных вопросов,
различные проблемы по дому и семье,
приятное времяпрепровождение,
расширение круга знакомств,
бегство от повседневной рутины.*

Данные свидетельствуют [Давыдова, 2005, с.101-111], что традиционные формы заполнения досуга доступны в равной степени практически каждому среднему россиянину – телевидение, радио, чтение, домашние хлопоты, возможности общения дома, в гостях или на природе, занятия самообразованием, спортом, религиозное участие. Причем, надо сказать, что такому традиционному способу проведения свободного времени, как чтение газет и журналов, провинциалы привержены даже больше, чем жители столиц. А вот использование некоторых домашних увлечений, связанных, как правило, с дополнительными затратами, – прежде всего, с покупкой компьютера – сокращается по мере продвижения в российскую глубинку, малую провинцию, но в той или иной степени присутствует и здесь. В чем на самом деле явно наблюдается отставание провинций, особенно малой, от мегаполисов, так это в возможностях практиковать *активный внедомашний досуг* – участвовать в походах, автобусных поездках выходного дня или оздоровительных мероприятиях, посещать театры (концерты, музеи), спортивные события, проводить время в кафе (ресторанах) или клубах с содержательной культурно-информационной программой.

Тем не менее, недостаточность некоторых элементов «столичной» досуговой активности компенсируется в провинциях (особенно в крупных городах и областных центрах) тягой к самообразованию, чтению, общению. По этим показателям провинции почти всегда опережают столицы. Кроме того, надо отметить, что даже такой не слишком популярный компонент досуга как общественно-политическая деятельность – участие в работе партий, ассоциаций, собраний или кружков явно выше в провинциях, чем в мегаполисах.

Отмеченные выше различия основных форм досуга у жителей мегаполисов и провинций позволяют прийти к заключению, что главным фактором, определяющим «желаемое» в сфере дополнительного образования, является прежде всего направленность интересов, а не место жительства. Важно, где именно жители имеют возможность проводить свой досуг – дома или вне дома, внутри семьи или вне ее. Практикуют ли они пассивное потребление того, что им доступно или же активно используют то, что для них предпочтительно.

Очевидно, что самые распространенные и не требующие никаких дополнительных затрат домашние формы проведения свободного времени (телевизор, чтение, хозяйственные заботы или просто *ничегонеделание*) при отсутствии любых социальных контактов вне дома и любых попыток как-то разнообразить свой досуг внутри дома представляют самый «простой» или традиционный тип *российской досуговой пассивности*.

Однако, действительным ресурсом для поставщиков *образовательных и информационных услуг* является «активный» досуг, который наполняется *внедомашними* видами деятельности. Именно культурная, развлекательная, рекреационная, общественная активность придает социальной жизни наибольшую полноту и влияет на степень удовлетворенности жизнью. Как оказалось, в крупных городах (как столичных, так и провинциальных) практически каждый второй респондент время от времени посещает театры, кино, концерты, музеи (*это все может быть на университетском кампусе*), различные развлекательные и увеселительные, спортивные и ознакомительные (туристические) мероприятия, включен в деятельность образовательных, оздоровительных, общественно-политических и гражданских институтов. Если рассмотреть информационно-образовательные и духовные запросы жителей мегаполисов и провинций с этой точки зрения, то обнаружится, что не менее 55% жителей обеих столиц, 53,3% жителей большой и 41,3% населения малой провинции обладают ярко

выраженным интеллектуальным запросом. Эта часть российского населения в своем подавляющем большинстве, в отличие от «обывателей», любит театр, искусство (таких среди них до 80% как в мегаполисах, так и в провинциях, при том, что среди «обывателей» они нравятся лишь каждому третьему); 75,2% и 87,4% «интеллектуалов» из столиц и провинциальных российских городов стремятся к самообразованию (этот важнейший компонент досуга присутствует всего у 29,0% «обывателей» независимо от места проживания); от 80% до 90% ценят русскую классику, увлекаются классической музыкой (люди с обыденными запросами из столиц и провинций только в каждом пятом случае). Наконец, именно «интеллектуалы» являются основными зрителями проблемных телевизионных передач (53,7% в мегаполисах и 66,1% в провинциях на фоне 18,2% и 32,6% среди «обывателей»).

В общем, люди именно этой категории являются носителями городской культуры, и именно их неудовлетворенные запросы в сфере досуга, рекреации и социального участия должны определять развитие сферы дополнительного (непрофессионального) образования в дальнейшем. Ведь это наиболее образованная его часть, поскольку 72,8% «интеллектуалов» из столиц, 62,9% – из крупных и 48,1% – из малых городов имеют или получают высшее образование (среди «обывателей» таких 23,0%, 30,6% и 17,9% соответственно).

Университеты как социальные просветители

Общеизвестно, что учеба и знания имеют выраженную положительную эмоциональную оценку в общественном мнении и ассоциируются со светом и просвещением. Во всех социально-политических контекстах просветительский проект в России обеспечивает преемственность развития, сохраняя, с одной стороны, традиции и обычаи, существующий жизненный уклад, а с другой – открывая двери инновациям, «мягко» трансформирующим общепринятые системы ценностей. Просвещение никогда не имело ничего общего с революциями и дворцовыми переворотами, резкой сменой политического курса или ротацией элит. Умело балансируя между рациональным и научным, с одной стороны, и политическим, метафизическим полюсами, с другой, оно (просвещение) и по сей день остается публичной ценностью, имеющей большое значение.

В нынешней ситуации, речь идет о выработке новой для России модели просвещения, основанной на активном и осознанном участии населения в социально-экономических преобразованиях. Разумеется, ни один просветительский проект не свободен от идеологии. Однако, значение имеет каким образом и в каких долях общество разделяется на просветителей и просвещаемых. Первая группа имеет доступ к знаниям, информации, ценностям культуры. Другая, а таких – большинство, если и имеют возможность воспользоваться плодами просвещения, то не всегда это осознают или, просто, не знают, как это сделать. На обширном историческом материале хорошо видно, как происходит историческая борьба за право контролировать источники знаний, методы, формы и содержание просвещения¹. Известный афоризм Ф. Бэкона о том, что знания – это сила и власть (в зависимости от перевода на русский язык - *Knowledge is Power*), лишь подтверждает актуальность вопроса о властной монополии на знания и, следовательно, на процесс их распространения, особенно в информационном обществе. При этом, самым важным на политической сцене остается вопрос, как удержать власть при помощи контроля за знаниями. Каждая структура, принимающая участие в просветительском проекте – общественная или институализированная – становится *эпистемологическим актором*, который преобразует системы знаний и ценностей в *сакрализованные* тексты

¹ Например, известные в свое время программные выступления коммунистических лидеров перед представителями науки и культуры – см. Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература (1905), Mao Tse-Dung, Talks at the Yen-an Forum on Art and Literature. Selected works. Vol.4 London, Lawrence and Wishart, 1954, pp.63-93

- учебники, пособия, рекомендованную для изучения литературу. Перечень таких акторов – просветителей многообразен: возглавляют его – государственные и властные организации, церковь, влиятельные общественные движения. Они, по своему усмотрению и исходя из политической конъюнктуры, либо рационализируют отобранные знания в соответствии с принятой культурной традицией, либо сакрализируют, переводят их в разряд культовых, священных текстов, которые не подлежат обсуждению, анализу и прочим, допустимым в научной (рациональной) традиции, методологическим процедурам. Важное место среди акторов просвещения занимают, также, университеты и *университетская интеллигенция* – профессора, преподаватели, которые вносят немалый вклад в распространение знаний среди населения.

Если присмотреться внимательнее, то просветительский проект в традиционном российском обществе всегда происходит в одном направлении – «сверху – вниз», на различных уровнях общественной иерархической лестницы от официального лица к простому гражданину (законы и порядок надо знать), от учителя к ученику (написание диктанта или запись лекции), от старшего к младшему (уважать мнение старших – они больше знают), от родителей к детям. Властное знание, и, прежде всего, интерпретация истории, которым наделяется вышестоящий в традиционном обществе порождает модели нормативного поведения, которое затем тиражируется в процессе обучения и получает одобрение со стороны окружающих. Устанавливается именно та *индоктринальная* модель просвещения, благодаря которой, по меткому замечанию Дюркгейма, обучаемые лучше отвечают задачам, провозглашаемым данной властью. В любой момент *просветитель* может изменять нормативное знание в соответствии со своими интересами и новыми задачами, а затем рационализировать его – «упаковать» соответствующим образом и придавать наукообразный вид. «Просветительство, понимаемое как учение и распространение добытых наукой знаний, становится не только официальной идеологической позицией, но и своего рода смыслообразующим стержнем... новой имперской государственности, своего рода *интегративной* имперской ценностью» [Андреев, 2008, с.51, 176.]

Однако, было бы неправильно сводить суть просветительского проекта к идеологическому заказу и вполне естественному стремлению власти сохранить порядок и спокойствие среди граждан. Как альтернативная *получила распространение точка зрения о том, что просветительство – это движение «снизу», исходящее от простых людей и общественных организаций, и направленное на развитие гражданского общества и политической культуры.* В этом смысле, в основе просвещения лежит не научность и рациональность (на чем делали акцент в свое время учредители просветительских движений в СССР), а политическая прагматика и целесообразность [Петухов, 2007].

Существует немало работ, в которых показано, как в процессе совместной учебной, образовательной деятельности у людей формируется осознание (и, часто, критическое), существующего порядка вещей, желание изменить, преобразовать свою жизнь к лучшему [Freire, 1970; Foley, 2004].

В цивилизованном обществе просветительство не отделимо от образования и политической культуры. В этом процессе университетам отводится особое место [Гутуров, 2008 с.152-171]. Первые университеты в Европе возникали стихийно, как сообщество студентов и профессоров, как «светские монастыри», примерно так, как это показано в известном романе Г.Гессе (Игра в бисер). Однако, со временем, университетам пришлось сократить границы своей автономии, институализироваться и стать пусть и обособленной, но частью государства. При этом, независимо от конъюнктурной ориентации и в силу своего специфического статуса (автономии и академических свобод) университеты по прежнему остаются наиболее открытыми и толерантными к различным моделям просветительства и гражданского образования. Согласно Рекомендации ЮНЕСКО «О статусе научно-исследовательских работников» [Рекомендация ЮНЕСКО..., 1974] – «университет... распространяет культуру через научные

исследования и образование. Чтобы адекватно реагировать на нужды современного мира он должен иметь интеллектуальную независимость от любой политической и экономической власти. В определенных условиях они могут выполнять функции социальных лабораторий».

В ситуации, когда высшее образование становится практически всеобщим университеты получают карт-бланш на освоение нетрадиционных образовательных программ для всех без исключения социальных и возрастных групп населения, как уже отмечалось ранее, в рамках дополнительного (не обязательно, *профессионального*) образования. Такое экстенсивное расширение начинается обычно на собственных и прилегающих муниципальных территориях за счет предложения наиболее востребуемых населением образовательных услуг [Zemaitaityte, p.88-92]. Так, например, в университетских кампусах Вильнюса мероприятия образовательного и просветительского характера уже сегодня составляют более 60%. Аналогичные показатели отмечены в Великобритании и ряде стран северной Европы. К таким услугам относятся - тематические выставки образовательной направленности (по истории и краеведению, гражданскому воспитанию, жилищному законодательству и др.), в каждом десятом случае – это библиотека для местного населения или иной доступный справочно-информационный интерактивный ресурс.

Дальнейшее расширение образовательного пространства достигается с помощью дистанционных технологий. Так, среди молодежи до 50% готовы учиться дистанционно, в том смысле, что особых трудностей с применением современных информационных технологий они не испытывают. Правда, возможности и доступность дистанционного образования для некоторых социальных групп взрослого населения остаются низкими - среди взрослого населения этот показатель составляет около 10%.

В рамках программы «Университеты для всех и для каждого!», поддерживаемые обычно местными администрациями – инновационные программы дополнительного образования, выставки, лектории, информационно-правовые центры, интерактивные экскурсии. Целенаправленной образовательной работой следует считать проведение занятий для людей с ограниченными возможностями, тренинги для специалистов района, консультаций для людей, оформляющих пенсии. Перечень возможной деятельности расширяется за счет тематических вечеров и публичных лекций, в том числе по обучению здоровому образу жизни, авторских образовательных программ, мастер-классов, персональных выставок, практических конференции. По содержанию и направленности среди наиболее востребованных оказываются курсы основ работы на компьютере, психолого-педагогические курсы, домоводство, декоративное садоводство, основы туристского менеджмента, хореография, вокал, курсы секретарей, массаж и спортивно-оздоровительные курсы. Опросы показывают, что посещаемость и рентабельность таких мероприятий не ниже чем у молодежных дискотек, которые при правильной постановке дела, также, имеют определенную социализирующую и образовательную направленность [Дукачева, Ключарев, 2006.с.15-34.].

Таким образом, важным ресурсом следует считать дальнейшее расширение рынка учебных курсов и программ в соответствии с реальным спросом экономики и пожеланиями самих учащихся. Модели образовательных предпочтений россиян, где бы они ни проживали, обладают относительной устойчивостью, передаются из поколения в поколение и отражают установку индивида на участие в учебе.

Приведенные доводы призваны подтвердить, что университеты, независимо от их статуса и конъюнктурной образовательной ориентации открыты всем существующим в обществе тенденциям развития и, оказывая на них значительное влияние, *выполняют важную социальную функцию и становятся субъектами просветительства.*

Литература

1. Aspin, D., Chapman J.D. Lifelong Learning: Concepts and Conceptions.// International J. of Lifelong Learning, №2, 2000, p. 16.;
2. Delor, J. The White Paper on competitiveness and economic growth. Commission of the European Communities. Paris, 1994.
3. Freire, P. Pedagogy of the Oppressed. Continuum. New-York, London.1970 – 111 p.;
4. Foley, G. Dimentions of Adult Learning. Open University Press. Sydney. 2004 – 360 p.
5. Le Magazine Education and Culture in Europe. European Commission. №15, 2001, p. 9.
6. Not just the economy: Public value and adult learning./ C. Flint, C. Huges – Eds.. National Institute for Adult and Continuing Education. NIACE, Leisester, 2009;
7. Belfield C. Economic Principles for Education: Theory and Evidence. Edward Elgar, Cheltenham, 2003.
8. Zemaitaityte, I. Neformalusis Suaugusiuju Svetimas: Pletros tendencijos dabartineje Europoje. Mykolo Romerio Universitetas. Vilnius, 2007 p.147
9. Аксенова О.А. Корпоративная система генерации знаний: формирование и методы управления. Автореферат дисс. ... докт.экон.н. СПб ГПУ, 2008. - с.31.
10. Андреев А.Л. Российское образование: социально-исторические контексты. М.: Наука, 2008 – с.51, 176.
11. Арефьев А.Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. – М.: ЦСИ, 2007, с. 585-586.
12. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010 – 592 с. (с.228-236, 340-356).
13. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Национальный проект «Образование»: Оценки экспертов и позиция населения. М.: ЦСП иМ, 2008 – 464 с. (с.55-61).
14. Гутуров В.А. Политическое образование, демократизация и роль университетов в современной России./ Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах. Ключарев Г.А. – ред. М.: Институт социологии РАН, 2008 с.152-171.
15. Давыдова Н.М. Досуговое образование./ Непрерывное образование и потребность в нем. Г.А.Ключарев – ред. М.: Наука, 2005 – с.101-111.
16. Дукачева Л.В., Ключарев Г.А. Информационно-образовательный потенциал клубных и культурно-досуговых учреждений М.: Центр социального прогнозирования, 2006.с.15-34.
17. Ключарев Г.А. Дополнительное профессиональное образование: особенности, эффективность, перспективы / Социологические исследования, №2, 2010, с.85-93.
18. Константиновский Д.Л. Неравенство и образование: опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи. М.: ЦСПиМ, 2008 – 552 с. (СС.419-462)
19. Луобикене, И., Буткявичуне, Э. Мотивы обучения взрослых. / Социологические исследования. №5, 2006, сс. 140-143.
20. Образование в РФ: 2007. Статистический сборник. – М.: Минобрнауки – ГУ ВШЭ, 2007.
21. Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее? Доклад. Общественная палата РФ. Рук. – Кузьминов Я.И., М., ГУ-ВШЭ, 2007.
22. Петухов В.В. Демократия и политическая культура. – М.: Институт социологии, 2007.
23. Покровский Н.Е. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений // Общественные науки и современность, 2005, № 4, с. 148.
24. Рекомендация ЮНЕСКО «О статусе научно-исследовательских работников» (20.11.1974)
25. Федеральная целевая программа развития образования на 2006-2010 гг. Постановление Правительства РФ №803, 23.11.2005.
26. Федеральный закон «Об образовании» № 3266-1 от 10.07.1992.

27. Шереги Ф.Э. Изучение эффективности системы дополнительного профессионального образования. Материалы исследования. М.: ЦСПиМ, 2008 – 64 с.

*Кирилина Татьяна Юрьевна,
доктор социологических наук,
профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин
Московского областного Королевского института управления, экономики и
социологии, г. Королев*

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НРАВСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В наше время кардинальным образом трансформируются экономические, идеологические и нравственные основы жизни российского общества. Без отслеживания, осмысления основных тенденций этих изменений невозможно эффективное познание и, следовательно, управление этими процессами. Если в сфере экономики и политики проводятся крупномасштабные исследования как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне, то в духовно-нравственной сфере серьезных, репрезентативных исследований значительно меньше.

Однако чтобы оценивать нравственную сторону принимаемых решений, их моральность, предупреждать аномии, важно обладать необходимыми знаниями о реальном функционировании морали в обществе. Крайне высока потребность исследования духовно-нравственных основ российского общества, необходимость стимулировать работы в этом направлении, подведя под них серьезную методологическую основу. Эффективность воздействия на нравственную обстановку в обществе возможна только в том случае, если достаточно глубоко исследованы истинные механизмы формирования нравственного сознания и закономерности развития и функционирования морали в обществе.

Между тем нравственный фактор приобретает на современном этапе исторического развития общества в жизни человека решающую роль. Это связано со сложностью нынешней исторической ситуации, заключающейся в том, что человечество встало перед необходимостью разрешения не только экономического, финансового, но и нравственного кризиса, который проявляется в забвении многих этических принципов, переоценке традиционных духовных ценностей, утрате идеалов. В индивидуальном сознании нравственный кризис выражается в потере смысла жизни, ориентации прежде всего на материальные, а не на духовные ценности. Происходящая в современной России переоценка ценностей и смена нравственных ориентиров выливаются в разрушение моральных устоев, выверенных прежней историей, и размывание общечеловеческих идеалов.

В то же время в нравственной сфере происходят и позитивные творческие процессы, выражающиеся в поиске и попытках формирования новых ценностных ориентиров, идеалов и норм. В состоянии ли эти положительные тенденции предотвратить опасность национальной и глобальной катастроф – это вопрос не только теоретический, но и практический. Поэтому на данном этапе развития общества необходимость в социологическом исследовании морали ощущается с особой остротой. Без этого невозможно понять суть происходящих сегодня перемен и сделать прогнозы о будущем облике российского общества.

Общероссийские исследования последних лет, проводимые в рамках социологии морали, выявляют озабоченность и тревожность значительного числа россиян по поводу ослабления моральных устоев современного российского общества. Наши сограждане считают падение морали одной из самых больших потерь в результате реформ конца XX –

начала XXI века. Крайне негативно оценивают россияне изменения в отношениях между людьми, отмечая нарастание агрессивности и цинизма и, напротив, ослабление таких качеств, как честность, доброжелательность, искренность и бескорыстие.

В соответствии с результатами исследований нравственной составляющей образа жизни городских жителей, более $\frac{3}{4}$ горожан неудовлетворены нравственным состоянием российского общества. Крайне показателен тот факт, что ни одна горожанка, принимавшая участие в данном опросе, не высказала удовлетворение состоянием нравственности в нашей стране [2].

У большинства населения все возрастающее беспокойство вызывает рост морального и правового нигилизма. В этом процессе люди резонно усматривают подрыв общечеловеческих принципов моральных взаимоотношений, который создает угрозу как их личному существованию, так и жизнеспособности общества в целом.

По оценке Социологического центра Российской академии государственной службы при президенте Российской Федерации, среди наиболее значимых для преодоления кризиса российского общества факторов важность укрепления морали в опросе 1998 г. отметили 78,7 % респондентов, в опросе 1999 г. – 83,8 %, а в 2002 г. – 90,4 % [1].

Очевидно, что без помощи государства нравственное возрождение России невозможно. Согласно общероссийским исследованиям, проведенным Институтом социологии РАН в 2007 г., это признают более половины молодежи (57 %) и подавляющее большинство (75 %) людей старшего возраста. Гораздо меньше тех, кто уверен, что мораль и нравственность являются сугубо частной компетенцией, в которую государство вмешиваться не должно (42 % среди молодежи и 24 % среди людей старшего возраста).

Современные исследования показывают, что, по мнению россиян, именно политика государства, а не личностные ориентиры и установки, определяет моральную атмосферу российского общества. Так заявили 42 % респондентов, причем мужчины уповают на политику государства в этом вопросе гораздо больше, чем женщины [2].

Молодежь традиционно гораздо более склонна надеяться на собственные силы и демонстрировать независимость от кого бы то ни было, в том числе и от государства. Однако в ситуации, когда общественная мораль переживает далеко не благополучные времена, основные надежды на ее укрепление молодежь связывает с российским государством. Причем чаще других к государству в этом вопросе апеллирует «старшая молодежь» в возрасте 24–26 лет (59% при 51% среди 17–19-летних опрошенных) и представители молодежи, проживающие в небольших городах и в сельской местности (58 %–59 % при 47 % в мегаполисах) [3].

Как показывают результаты современных общероссийских исследований, сегодня понятия морали и нравственности, по мнению многих наших сограждан, и особенно молодежи, приобретают зачастую характер анахронизмов, пользоваться которыми – значит обрекать себя на неуспех. По результатам всероссийского исследования, проведенного Институтом социологии РАН в марте-апреле 2007 г., около половины представителей молодежи (46 %) в ходе опроса согласились с утверждением, что сегодня мы живем уже совсем в другом мире, отличном от того, что было раньше, и многие традиционные моральные нормы устарели. Противоположной точки зрения придерживается большинство молодежи, но далеко не подавляющее, так как 54 % респондентов уверены, что основные моральные нормы не подвержены влиянию времени и всегда остаются актуальными и современными.

Не только многие молодые россияне полагают естественным процесс моральной коррозии общества. Почти каждый третий респондент старшего возраста (31 %) признал, что моральные нормы «стареют» и уже не соответствуют современным нормам и ритму жизни.

Нельзя не признать, что современные жизненные реалии достаточно суровы и подвергают нравственность россиян серьезным испытаниям на прочность. В ходе

общероссийских исследований многие респонденты признают, что трудности, с которыми им приходится сталкиваться в разных сферах жизни, вынуждают их к серьезной «инвентаризации» ценностей.

В результате большинство молодых людей, участвовавших в опросах, (55 %) вынуждены признать, что их успех в жизни во многом зависит от умения вовремя закрыть глаза на собственные принципы и соглашаются с тезисом, что «современный мир жесток, и чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать моральные принципы и нормы». Лишь 44 % респондентов придерживаются противоположной точки зрения, согласно которой лучше не добиться успеха, но не переступить через нормы морали. Таким образом, общероссийские исследования фиксируют моральное «отставание» молодежи.

Среди респондентов старшего поколения соотношение числа тех, кто ориентируется на нормы морали, и тех, кто считает возможным ими пренебречь, складывается в пользу сторонников незыблемости морального устава (63 % против 36 %). В то же время нельзя не замечать и того, что забвение моральных принципов считают возможным более трети представителей поколения «отцов», которые должны передавать свой нравственный багаж детям.

Исследование, проведенное нами с участием более 700 студентов Московского государственного университета леса и Королевского института управления, экономики и социологии, выявило озабоченность значительной части молодых людей ослаблением моральных устоев современного российского общества. Каждый второй участник исследования (53,5 %) отметил, что именно падение морали стало самой большой потерей для российского общества в результате реформ конца XX – начала XXI века. Более значимыми потерями нашего общества за последние 15 лет, по мнению студентов, оказались только рост преступности (62,7 %) и снижение уровня жизни населения (61,6 %).

Почти половина участников опросов к наиболее серьезным потерям российского общества отнесли рост агрессивности в российском обществе – 45,7 %. Уместно отметить, что рост преступности и агрессивности в нашем обществе напрямую связан с нравственным кризисом, поразившим страну в конце XX века.

Серьезно задуматься о нравственном здоровье общества заставляет также факт, что лишь 3,7 % участников опроса оценили моральную атмосферу в современном российском обществе как положительную. Более половины респондентов (57,4 %) оценивают ее скорее как отрицательную, чем положительную. Каждый третий студент (32,9 %) уверен, что для выживания в современном обществе о нравственности нужно забыть. Значительная часть молодых респондентов (63,5 %), убеждена, что в России бизнес и нравственность – понятия несовместимые. Таким образом, моральный облик российского общества и качество межличностных и деловых отношений являются сегодня «болевыми точками» молодежного сознания, источником тревожности и озабоченности для многих молодых россиян.

Однако обеспокоенность россиян духовно-нравственным состоянием общества – это не столько констатация некой неизлечимой утраты корней и традиций, сколько, напротив, признак того, что общество и его граждане осознают необходимость нравственного выздоровления общества, а значит, готовы встать на этот путь.

Исследование морали социологическими методами, научный анализ этого социального феномена выступают предпосылкой выработки социальной политики, ориентированной на человека.

Литература

1. Социальная справедливость: символы и реальность: Социология власти // Вестник Социологического центра РАГС – М.: Изд-во РАГС, 2004. – № 2.

2. Образ жизни горожан в объективных и субъективных показателях /Отв. ред. Т.М. Караханова. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2002.
3. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. – М.: Институт социологии РАН, 2007.

*Бутаева Марзижат Ахмедовна,
доцент кафедры социальных технологий
Дагестанского государственного университета,
г. Махачкала, республика Дагестан*

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА РОДИТЕЛЬСТВА

Семья - это система, наиболее приспособленная для того, чтобы влиять как на индивида, обеспечивая его потребности, так и на общество в целом, приумножая его богатство. Следовательно, общество должно быть заинтересовано в поддержании социального института семьи ради собственного существования и развития, а это значит – заинтересовано в духовно прочной семье, способной вырастить биологически и нравственно здорового ребенка. Физическое, социальное, нравственное здоровье подрастающего поколения – это и здоровье нации в целом. Семья еще до недавнего времени служила организующим началом в выполнении индивидом собственно основных семейных функций, являлась источником овладения человеком некоторых трудовых навыков и умений, что гарантировало успешную адаптацию в социуме.

К сожалению, проблема родительства в российской науке рассматривается по большей части с социологических позиций, философская наука же в целом уделяет незначительное внимание материнству и отцовству как социокультурным феноменам, а тем более в свете гендерной проблематики, несмотря на глубокую институциональную трансформацию во всей системе семейно-брачных отношений. Некоторые исследователи [7, С. 270] предполагают, что подобное невнимание обусловлено традициями нашего философского менталитета и этико-правовой незрелостью российского сознания перед лицом обрушившихся проблем.

Среди основных препятствий в деле продвижения гендерного равенства в сфере родительства выделяют существование патриархатных стереотипов (в отношении роли женщины в обществе, ее ответственности за семью и воспитание детей и т. п.), что, по мнению Н.В Соколюк [5, С. 89], блокирует личную и профессиональную самореализацию женщин, необходимую, по мнению автора, для воспитания востребованной обществом личности. Те же патриархальные традиции оказывают стрессовое влияние на мужчин, ограничивая их участие в воспитании детей, домашней работе и др. Кроме того, возрастание роли церкви в жизни граждан с акцентом на ответственность женщин за семью, взаимосвязь эмансипации женщин с упадком ценностей семьи и т. д. также затрудняют процесс гендерного образования и просвещения.

В связи с этим нельзя не вспомнить, что противоречивая советская государственная политика в отношении семьи носила патерналистский и пронаталистский характер, т. е. была направлена, во-первых, на поддержку женщины-матери, создание условий для совмещения женщиной материнской функции и функции участия в общественном производстве, при этом роль мужчины как отца была незаслуженно отведена на второй план; во-вторых, нацелена на решение демографических проблем. Это позволяет сделать вывод о том, что гендерная асимметрия в семейной сфере закрепились с советских времен, а родительство стало рассматриваться преимущественно с позиций материнства.

Эгалитаризация гендерных отношений в современный период заключается в том, что женщины получили возможность выбора - работать, быть женой и матерью или совмещать обе эти роли. По мнению исследователей, важным по сравнению с советским

периодом является то, что женщины могли освободиться от предписанной государством необходимости профессиональной занятости и выбрать материнство как сферу для своей реализации (хотя для достаточно большого количества женщин свобода от работы была вынужденной в связи с сокращением рабочих мест, увольнением и безработицей) [6, С. 195].

Формирование новой политики государства в отношении семьи, либерализация внутрисемейных отношений предопределили и рост ответственности родителей и супругов за благополучие семьи и заботу о детях. Государство отказывается от патерналистской роли, возлагая на мужчину-отца бремя реализации традиционных мужских обязанностей по обеспечению семьи, которые были ранее исключительной заботой государства. Проблема в том, что в ходе сформировавшейся на протяжении длительного советского периода патерналистской традиции в отношении семьи у многих мужчин значимость их семейных и родительских обязанностей значительно ослабла, несформировался приоритет выполнения патриархальной роли в формировании социально-экономического благополучия семьи.

Сложность и скорость социальных изменений в современном обществе определяют новые требования к исследованию вопросов подготовки детей к жизни в обществе будущего. Решение этой проблемы напрямую связано с выявлением роли родителей и вообще старшего поколения в воспроизводстве полноценного человеческого капитала.

В современной российской семье традиционные формы межпоколенных связей перестали быть действенным инструментом управления семейной общностью, так как изменились ее субъекты. Они характеризуются возрастающим значением их индивидуальности, трансформацией культурного опыта, сочетающего традиции и инновации. Новые стандарты взаимодействия общества и личности порождают иную ценностную платформу их взаимоотношений, изменяют структуру и функции семьи. Семья в развитых странах утрачивает традиционные институциональные признаки (репродуктивные нормы, стандарты законорожденности детей, семейного образа жизни), при этом укрепляется неформальное начало брачно-семейных отношений. Утрачивает свои позиции ранее устойчивое триединство супружества - родительства - родства.

Самый важный аспект проблемы межпокольных связей - отношения «дети - родители». Подростающее поколение, оказавшееся в мультикультурном, полном противоречий пространстве, остро переживающее возрастные кризисы, осваивающее социум как рождение «заново», порой отвергает опыт родителей, квалифицируя его как устаревший, негодный к применению.

Культурно-смысловые паттерны родителей и детей (особенно в подростковый период) существенно различаются, при этом данные различия «закладываются» в раннем детстве, когда воспитание ребенка препоручается родителями другим людям, телевидению, компьютеру, дворовой компании и т. д. Обнаруживающееся впоследствии непонимание имеет культурно-смысловую основу, выражающуюся в несочетаемости, поляризации ценностей и интересов.

Поколение родителей, фундаментальные ценности которых сложились в эпоху социалистических общественных отношений, испытывает глубокие противоречия, связанные с необходимостью совмещения старых нравственных принципов и новой рыночной морали. По определению академика С.В. Дармодехина, многие семьи в течение всего периода реформ так и не сумели сформировать «защитные» стратегии и механизмы [1, С. 10].

Как отмечают некоторые исследователи, в условиях меняющегося общества гендерные стереотипы в сфере родительства зачастую становятся тормозом при усвоении новых жизненных реалий. В частности, Н.В. Соколюк отмечает, что традиционные представления об отцовской роли препятствуют развитию ответственного отцовства, которое только появляется. Для гармоничного развития ребенка желательно больше усилий со стороны отца, затрачиваемых на то, чтобы быть ближе, совместно переживать и познавать мир. И хотя изменение сознания мужчины в сторону гендерного равенства и

справедливого распределения родительских ролей происходит очень медленно, тем не менее постепенно на смену старым отношениям в семье, ценностям и культурным нормам приходят новые. В семье наблюдается активный процесс эгалитаризации и демократизации внутрисемейных отношений, которые все чаще строятся на основе партнерства, признания за каждым членом семьи, в том числе и за ребенком, права на автономию, инициативу и свободу. Изменяется эмоциональный настрой отношения родителей к детям [5, С. 101].

Существующие в обществе нормы оказывают значительное влияние на формирование у женщин и мужчин социальных характеристик матери и отца. В условиях разросшихся требований, предъявляемых к современному человеку, (образованность, социальная компетентность, гражданская и трудовая активность), возрастает и ответственность родителей к уровню и содержанию выполняемых родительских обязанностей по формированию полноценной личности, ее социализации в условиях информационно глобализирующегося социума. Решение этой задачи предполагает родительскую рефлексию как взаимоотношений с детьми, так и друг с другом, в связи с чем общественную актуальность приобретают такие направления исследовательской практики как изучение системы родительских ценностей в процессе социализации ребенка, эффективность разнообразных родительских практик, динамика и характер взаимодействия родителей между собой и с детьми и т.д. Безусловно, эти процессы детерминированы социокультурными процессами, идущими как в рамках мирового пространства, так и характерными для российского общества. Кроме того, система ценностей родительства, материнства и отцовства определяется разными факторами даже в условиях одной России, т.к. она является полиэтничной и поликонфессиональной страной. В поисках опоры люди обращаются к собственным «корням» – историческим и культурным традициям, образующим «ядро» идентичности этнокультурной группы. С другой стороны, ускоряющиеся темпы миграции населения и его мобильности увеличивают число непосредственных контактов между носителями различных культур и, тем самым, культурную диффузию. Поэтому актуальность обретают исследования, связанные с изучением региональных социокультурных особенностей семьи..

Тенденции сегодняшнего дня свидетельствуют о нивелировке традиционных российских ценностей под давлением привнесенных извне ценностей других сообществ. В свете сказанного, сегодня необходимо переосмысления места традиционных ценностей старого ряда в новой ценностной структуре общества с целью сохранения национальной индивидуальности России. Адекватная оценка новых структур и черт в рамках модернизирующегося института родительства, будет способствовать поддержанию не только традиционных семейных ценностей и практик, но и привносить положительное содержание инновационных норм, складывающихся в системе современных семейно-брачных отношений.

Литература

1. Дармодехин С.В. Проблемы развития системы воспитания детей в Российской Федерации // Педагогика. 2001. № 1.
2. Соколюк Н.В. Гендерные отношения в сфере родительства: история и современность // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2009. № 1. С. 88-104.
3. Чернова Ж. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб.: Норма, 2008.
4. Юлина Н.С. Феминизм: женщина, семья и общество // Очерки по философии в США. XX век. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 266-281.

ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Под этносом (греч. *ettnos* - народ, племя) мы понимаем «исторически сложившуюся устойчивую общность людей», которая «складывается на определенной территории среди людей, находившихся между собой в реальных социально — экономических связях и говорящих на взаимопонятном языке, сохраняет, как правило, на протяжении своего существования известную культурную специфику и сознает себя отдельной самостоятельной группой»¹⁹. Этнос обладает неким внутренним, не осознаваемым ни его членами, ни внешними наблюдателями, культурным стержнем, в каждом случае уникальным, который определяет согласованность действий членов этноса и обнаруживает себя вовне через различные модификации культурной традиции, являющейся выражением некоторого общего содержания.

Этносы разграничиваются по таким признакам, возникшим в процессе общественно-экономического развития человечества, как общность языка и происхождения, этнической территории и экономических связей, особенности психологического склада. «Важнейшее значение для устойчивого функционирования этносов имеют специфические элементы их материальной и духовной культуры. Это прежде всего те элементы культуры, для которых характерна традиционность и устойчивость: обряды, обычаи, народное искусство, религия, нормы поведения. Культурное единство членов этноса, в свою очередь, неразрывно связано с особенностями их психики, проявляющимися, в частности, в оттенках их характера, специфике ценностных ориентации, вкусов и предпочтений».

Будучи одной из форм общественного сознания, этническое самосознание играет важную роль в самом существовании этнической общности; его утрата ведет к исчезновению (ассимиляции) этноса. Достигнув определенной стадии развития, может, подобно другим идеологическим формам, существовать самостоятельно. Возникнув в процессе исторического становления этноса на почве национального бытия, этническое самосознание обладает большой устойчивостью и сохраняется надолго «даже при территориальном и хозяйственно-культурном отрыве отдельных групп народа от основного этнического ядра и при утрате ими своего родного языка».

Значение этнического самосознания состоит в фиксации своеобразных национально-специфических черт и психологическом отделении или противопоставлении на этой основе одной национальной общности другой. Специфика этнического самосознания не имеет ничего общего с концепцией исключительности структуры этноса и не изменяет социального содержания психики людей, она связана лишь со своеобразием формы проявления, специфической окраски оформления психических процессов.

Специфика этнического самосознания обуславливается характером национально-психологического отражения и вырабатывается в результате всей совокупности условий существования этноса - природного ландшафта, исторически сложившимися социокультурными особенностями среды, уровня цивилизованности, социального опыта народа. Ее основу составляют механизм постоянного сравнения вновь воспринимаемых сознанием воздействий объективной действительности со старым «национальным» опытом. Сознание человека, как представителя того или иного этноса, направлено на восприятие и осмысление окружающего мира в соответствии со сложившимися традиционными установками, которые «словно фильтр очищают его психику от того, что для нее в национальном отношении чуждо, и задают размер и направление этого восприятия».

В современной зарубежной психологии формирование особенностей самосознания связывают с процессом, происходящим по мере исследования человеком реальности и принятия им решений относительно роли этничности в своей жизни (Финней Дж., 1990). Особенности самосознания личности зависят от оценки его этноса обществом в целом. Негативное отношение порождает двойственное самосознание: общаясь с представителями своего этноса, индивид идентифицирует себя непосредственно со своим этносом, а взаимодействуя с представителями другого этноса - может изменить или отказаться от своей этнической принадлежности, если это связано с достижением социальных привилегий. То есть особенности этнической идентификации зависят как от психологических, так и от социокультурных сторон.

Специфика национально-психологического отражения закреплялась исторически. Появление человека, выделение его из мира животных, весь последующий ход развития был процессом социализации, развития у него качеств, необходимых для жизни в обществе. И уже с возникновением родоплеменных отношений социально-психологические качества человека подвергались регламентации, и «племя оставалось для человека границей как по отношению к иноплеменнику, так и по отношению к самому себе».

Сложившийся в системе родоплеменных связей механизм ограничения психики человека определенным кругом явлений в виде табу, кровной мести «согласуется с теорией, по которой так называемое нравственное чувство развивалось первоначально из общественного инстинкта, потому что оба вначале ориентировались исключительно на общественные интересы». Племенные ценности, племенное сознание, определявшие поведение человека, сдерживали индивидуальную импульсивность жестким контролем и требованиями безоглядной ориентации на племенные ценности. Но одновременно намечается тенденция к открытию новых действий в мире людей и предметов, которые предлагала уже не природная, а социальная жизнь людей - этические нормативы, которые закреплялись и превращались в обычаи. Последние становятся переживаниями человеческих отношений, поддерживающие клановую, родовую, племенную спайку, т.е. родовые связи теперь поддерживались не только естественным образом, но и закреплялись обычаями. Продолжая функционировать и получая все более жесткий характер, механизм ограничения психики человека передавался новым поколениям почти в неизменном виде в форме стереотипов поведения.

Обособление обеспечивает усвоение типов поведения, норм, мотивов и традиционных ценностей членом другого этноса и прежде всего обеспечивает психологическое отталкивание от «других», выделяя собственный этнос из общего целого. Оно развивается через присвоение обособленного поведения другого человека, путем поддерживания в реальной жизни и игре.

Так возникает механизм, регулирующий поведение личности в обществе на межличностном межэтническом уровне - «идентификация - обособление», порождающий такие глубинные психологические движения, как этническое самосознание с позитивными компонентами самопритяжения и негативными - самоотрицания. При этом позитивная и негативная направленность на иные этносы проявляется в принятии и сотрудничестве, а также в тенденциях обособления, отчуждения и агрессии.

Стереотипизация в контексте межэтнических отношений в качестве центрального социально-перцептивного процесса привлекает наибольшее внимание исследователей. Ее результат - обобщенные, устойчивые, эмоционально насыщенные, сложившиеся в исторической практике межэтнических отношений образы этнических групп, регулирующие восприятие и поведение их представителей в процессе межэтнического общения (Солдатова Г.У., 1988). Стереотипы не обязательно рисуют другую этническую группу в негативном свете (Андреева Г.Н., 1980). Если межличностные межэтнические отношения в прошлом носили враждебный характер, такая окраска может переноситься и на каждого вновь встреченного представителя этой группы, чем и задается негативная

установка. Чаще всего негативный стереотип возникает из-за ограниченности этнического общения: черты, присущие единичным известным представителям другой этнической группы, распространяются на всю группу. Складывающиеся таким образом стереотипы в дальнейшем влияют на возникновение этнических симпатий или этнических антипатий. Последнее может привести к искажению образа другой этнической группы.

Формирование этнического самосознания личности и его компонентов обусловлено процессами социализации и аккультурации индивида в процессе онтогенеза. Основными факторами, определяющими формирование и закрепление структурных звеньев этнического самосознания личности, являются «фактор места», непосредственное этническое окружение и " происхождение, идеология общества, массовая печать и информация, право, мораль, религия, характер межэтнических отношений в обществе, взаимовлияние культур различных наций, а также психологические особенности: сензитивность к социальному контексту, не критичность восприятия, догматизм, ригидность, особенности механизмов самоидентификации и пр. Особенно велико влияние этих факторов в детские годы, когда в процессе воспитания и образования закладываются основы мировоззрения.

Дети с довольно раннего возраста отражают влияние менталитета нации, и во многом именно эти представления определяют активность детей, складывающийся у них образ Я, их отношения к миру и с миром, к себе и с самим собой (Кон И.С., 1988). Именно в детстве закладывается прочная база для предрассудков, предубеждений и конфликтов и с эмоционального уровня поднимается у подростков и юношей на рациональный уровень.

И уже в юношеском возрасте проявляется знание о себе на индивидуальном уровне как результат установления самоидентичности, т.е. признание себя принадлежащим к той или иной общности и нахождение (оценка) выраженности у себя черт, присущих этой общности, а также отсутствие отличительных черт противопоставляемой общности. Так, согласно результатам психологических исследований, юноши и девушки из национально смешанных семей способны самостоятельно определить свою национальную принадлежность при получении паспорта, что, безусловно, свидетельствует о сознательной готовности к идентификации с членами того или иного этноса, который они считают «своим» (Терентьева Л.Н., 1969).

РЕЗОЛЮЦИЯ

X международной научно-практической конференции
«Экономика знаний и образовательное пространство»

15 апреля 2010

г.Курск

Обсудив важнейшие проблемы и перспективы формирования образовательного пространства в условиях утверждающейся экономики знаний, участники конференции отметили следующее:

Реформы, проводимые в нашей стране, очень часто не дают того эффекта, на который они были рассчитаны. Поиск ответа приводит к выводу, что изменения в экономике в долгосрочном периоде дают положительный, а не сиюминутный эффект, если они соответствуют долгосрочной цели, а именно сбережению народа.

В условиях перехода к экономике знаний, когда ценность человека возрастает многократно, в экономической теории и практике нужен новый подход. Главная ошибка экономистов - в основу подсчета эффективности различных мероприятий, проектов сегодня закладываются промежуточные цели, а конечная - сбережение народа - отодвигается на задний план. Сегодня озабоченность производством материальных благ и услуг заслоняет конечные цели стратегического развития. Новейшая концепция общественного развития базируется на многократной значимости и бесценности человеческой жизни. Новое видение роли человека и нации требует пересмотра критериев оценки эффективности реформ и отдельных экономических мероприятий. Пока общество и государство не осознают, что основное богатство - это люди, граждане, их благополучие и духовное развитие, в экономике невозможно достичь ощутимых результатов.

Функцию сбережения народа адекватным образом может выполнять сам народ, контролируя, аудирова все программы, законы, проекты. Общественный аудит действий правительства и принимаемых им решений на предмет соответствия этих действий ценностям нации и национальным интересам может стать действенной формой общественного (гражданского) контроля, позволяющего реально бороться с произволом чиновников, коррупцией, позволит пресечь поток безнравственности и бездуховности, остановить построенную на нем индустрию порока, ради денег калечащую души, уничтожающую мораль и истинную культуру. Ни одно изменение, ни одна инновация или технологическое достижение не должны быть использованы во вред человеку.

Неэффективность институтов гражданского общества, недостаточная активность граждан в решении стоящих перед государством и обществом стратегических задач, развитие патерналистских настроений со стороны значительной части общества ставят в повестку дня задачу активизации усилий государства, общественных организаций и образовательных учреждений по совершенствованию механизмов участия населения в решении политических и общественных задач.

В связи с этим необходимо продолжить работу по просвещению различных категорий населения, совершенствованию правовых, экономических, политических знаний граждан, развитию гражданского правосознания и демократической политической культуры. Следует формировать общество социально-активных граждан, повышать информированность населения о культурном и историческом наследии региона и страны, о собственных правах, свободах и механизмах их защиты с участием общественных организаций, образовательных структур местных сообществ и средств массовой информации.

Целесообразным считается систематизация и изучение лучших практик организации системы дополнительного образования в регионах России, объединение

усилий Общества «Знания» России, других общественных организаций, органов местного самоуправления, образовательных учреждений, трудовых коллективов, педагогических советов по оказанию правовой, психологической помощи населению.

Участники конференции пришли к согласию, что необходимо расширить партнерские связи организаций Общества «Знание» России с органами государственной власти и местного самоуправления, бизнес-сообществом, общественными и образовательными структурами. Следует объединить усилия партнерских просветительских организаций по созданию единой информационной базы по проблемам дополнительного образования; разработать и принять стандарты дополнительного образования, основанного на компетентностном подходе.

Необходимо содействовать распространению в регионах положительного опыта по созданию народных университетов, университетов третьего возраста; активнее участвовать в реализации федеральных и региональных программ в сфере дополнительного образования, в частности, в федеральных программах «Старшее поколение», «Правовое просвещение».

В современных условиях важно предпринять усилия по повышению конкурентоспособности организаций Общества «Знание» России в сфере дополнительного образования, акцентировать внимание на инновационных программах, эксклюзивных темах, лекторах, содержании.

В условиях происходящих в современном обществе кардинальных изменений, связанных с всеобъемлющим сегодня процессом глобализации, очевидной стала необходимость владения межкультурной компетентностью, языковой и общечеловеческой гуманистической культурой, толерантным отношением к представителям других культур.

Личный, профессиональный и общественный успех человека зависит не только от его собственных знаний, умений и способностей. В своей личной деятельности индивид во многом основывается на опыте предыдущих поколений. По этой причине очень важно и зачастую жизненно необходимо приобщение молодого поколения к родной традиционной культуре, содержащей в себе философский смысл бытия предков.

Современный менеджмент любой отрасли национальной экономики с учетом ее значения в развитии всемирного хозяйства предполагает определение не только региональных и национальных целей и задач структурных преобразований экономики, но и определение внешнеэкономической деятельности государства исходя из роли и места России в мировой экономике.

Усиление государственного регулирования экономики, активизация инновационной и инвестиционной деятельности в стране необходимость подготовки компетентных специалистов, что требует развития образовательного пространства в соответствии с потребностями современной экономики.

Издание научное

**ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
ПРОСТРАНСТВО**

Материалы X международной
научно-практической конференции
Сборник статей
Под общ. редакцией Н.Д. Кликунова

Издается в авторской редакции
Ответственная за выпуск Е.А. Коровина
Подписано в печать 18.11.2010
Формат 60x84/16. Усл.печ.л. 17,75. Уч.изд. л. 21,32.
Тираж 100. Заказ №

Издательство ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента,
экономики и бизнеса»
Отпечатано в типографии «КОДЗ»
305000, г.Курск, ул.Радищева, 35.